

**О.ВОЛЯ
АМЕРИКАНСКОЕ САЛО**

Роман

ПРОЛОГ

В конце XX века человечество погрузилось в атмосферу благодушия. Америка пользовалась своим статусом единственного властелина мира и безудержно потребляла. Долги среднего американцы намного превысили суммы, которые он способен отдать или заработать в будущем. Европа превратилась в большой, ленивый и игрушечный курорт. Обнищавшая после разгрома СССР, Россия и постсоветские страны боролись за выживание ни на что не претендуя. Африка не бунтовала и тихо вымерала от СПИДа и голода. Арабские шейхи наслаждались местом нефтяных монополистов и флиртовали с английскими принцессами. Австралия занималась серфингом и теннисом. Латинская Америка забыла партизанщину и пыталась строить разнородные виды капитализма. Нищая Индия медитировала. Япония и другие тихоокеанские тигры, забыв про прежние экономические чудеса и рывки перешли к периоду застоя. Проснувшийся Китай, довольствовался скромным местом всего

лишь региональной державы. Появились политологи, которые заявляли о «конце истории» о том, что ничего интересного в этом мире уже не произойдет.

Но наступил век XXI. Какие вихри закружили планету! На глазах всего мира, в Нью-Йорке рушатся башни-близнецы Всемирного Торгового Центра- символа американской эмировой экономической гегемонии. В Африке завелись пираты и полевые командиры. Арабы рвутся на священную войну. Китай заставляет извиняться американцев. В Латинской Америке носят майки с Че Геварой и свергают проамериканских президентов. В Париже жгут машины. На Балканах, на Кавказе, на Украине происходят «цветные революции». Цены на нефть бьют все рекорды, а потом весь мир впадает в финансовый кризис. Миллионы американцев остаются без домов и вынуждены перестать потреблять. Они избирают чернокожего президента, хотя еще 30 лет назад во многих кафе висели таблички «вход только для белых».

Не сошел ли весь мир с ума? Что вдруг случилось? Куда делось прежнее благодушие и благополучие, куда делся исторический оптимизм? Кто стоит за всеми этими процессами? Какие игроки устраивают

«бархатные революции», локальные вооруженные конфликты и финансовые кризисы? Чего они добиваются?

Тысячи экспертов и аналитиков достают свои схемы и графики, сыплют цифрами статистики и объясняют все происходящее с точки зрения той или иной любимой теории. Они обобщают данные и оперируют долгосрочными трендами и тенденциями. Их «птичий язык» непонятен, да и сами они не вызывают доверия. Люди уже давно перестали доверять средствам массовой информации, приспособленным для «промывки мозгов», а не для сообщения правды.

Люди доверяют только себе, а не привычным государственным институтам, партиям, лидерам. Они связываются друг с другом через интернет, общаются в форумах, блогах. Но и там их уже ждут манипуляции и фальшивая информация ведь и туда проникли вездесущие манипулятивные технологии.

Но иногда получается так, что волею судеб, такие же как все мы «маленькие люди» от которых мало что зависит в этом мире, попадают в закрытый мир тех, кто вершит судьбы планеты. Иногда парикмахер, который по долгу службы бреет какого-то премьер-министра может узнать больше, чем

редактор мирового информационного агентства. Иногда простой охранник, случайно попавший в эскорт президента может узнать, что говорят в самом тесном к

Ах, да, дежурная фраза: все события вымышлены, а совпадения –случайны, кто бы сомневался!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Январь 2004 г.

– Літайте літаками «Авіаукр». Авіакомпанія «Авіаукр» це ваша надійність, безпека і комфорт¹.

– Агентство «Рейтерс» сообщает, что находящийся в Ираке украинский контингент оказался в районе активного партизанского движения.

Подходил к концу пятый час полета. Ровный гул турбин, к которому добавлялся еще и свистящий шумок кондиционера, нагоняли сон. Обо всем уже было говорено-переговорено, и поэтому в пилотской кабине «АНа» на какое-то время воцарилось молчание. Гена Головка – второй пилот, или «правач», как его кличут в военно-транспортной авиации сидел в своем кресле, бесстрастно взирая на большое кучевое облако.

Руки правача Гены лежали на коленях, потому как машина шла на автопилоте и «левый», он же первый пилот и командир экипажа, переводить на ручное пока не спешил. Гене было скучно. Ему хотелось поболтать, но на ту тему,

---

¹ Летайте самолетами «Авиаукр». Авиакомпания «Авиаукр» это ваша надежность, безопасность и комфорт.

что волновала его, он заговорить не решался. Что они везут? Какой там еще «груз 200»? И почему с грузом в десантном отсеке сидят два особиста? Да еще таких особиста, что даже многое повидавший на своем веку командир их экипажа полковник Осадчий, и тот присмирел и хвост поджал! Геша неприятно поморщился, вспомнив, как в самом начале полета, Гена вдруг заговорил о тех особистах, и о гробах, что заняли все шестьдесят штатных койко-мест десантного отсека их «АНа», командир Осадчий вдруг резко оборвал Гешу и покрутив пальцем у виска, постучал по гарнитуре, давая понять, что мол, «не болтай понапрасну, все разговоры фиксируются». А что такого? Подумаешь! Он всего-то только спросил, откуда гробы? И почему гробы из Афгана, да в Украину? Разве в Афгане воюют украинцы? В Ираке – да, украинцы помогают американцам, а вот в Афгане... Всего-то только поинтересовался. Проявил, так сказать, здоровое любопытство. А Осадчий сразу пальцем возле виска крутить... Обидно!

– Алупка, я «полста шестой», Алупка, ответь «полста шестому», – нарушив тягостное эфирное молчание, с дежурной ленцой пробасил в гарнитуру командир.

Гена машинально вздохнул. «Алупка» – это позывной Жулян, и это значило, что их полет подходил к концу.

Все устали, всем хотелось в душ, всем хотелось горилки с яичницей, всем хотелось к женам или к подружкам – кто как по жизни устроился... Конечно, они заработали свой отдых, ведь до этого двое суток сидели в Кандагаре, ожидали этот странный «груз 200». Не очень то веселое занятие, да и с бытом там, на старой еще советской авиабазе, просто труба. Ни душа тебе, ни жратвы нормальной. А из развлечений – только телевизор, а в нем две программы на языке пушту и фарси, да засаленная колода карт с туром в бесконечного «козла».

«А что может быть в гробах под видом груза двести? – продолжал размышлять Гена, – и почему такая секретность? Почему вчера в Кандагаре эти двое особистов – его Гену – боевого летчика военно-транспортной авиации дважды заставили расписываться в каких-то бумагах об ответственности за неразглашение? Что там за гробы такие секретные? Что-то не слыхал Гена о том, чтобы в Афган перевозили какой-нибудь украинский контингент! Уж если бы и перевозили, то слушок по их полку давно бы пошел, потому что кроме них – транспортников возить войска больше некому... А почему некому? – от собственной, пришедшей в голову мысли вздрогнул Гена, – а разве американцы не могли сами тайно перебросить туда пару батальонов? Вон, в прошлом году четыре громадных «Си-130» устрашающе темно-зеленого цвета стояли в Коломые¹, что они там делали? Кого грузили?

– Подходим к точке, – очнувшись от общей спячки, напомнил командиру штурман Вася Бойченко.

– «Полтава», я полста шесть, как слышишь меня?

– Полста шестой, я «Полтава сорок семь», слышу вас хорошо, – ответил КДП.

Белое кучевое облако поглотило их самолет и яркая, наполненная солнцем синева неба сменилась за остеклением кабины белесой влажной пеленой.

Все члены экипажа, слыша переговоры в своих наушниках, поняли, что командир сейчас будет заходить на посадку

Автопилот уже был выключен, и чуткие Генины ладони сжимали теперь штурвала, чувствуя все те движения и посылы, что сообщал послушному самолету сидевший слева от Гены командир.

---

¹ Коломыя – военный аэродром под Ивано-Франковском

– Наше дело правое, – ухмылялся про себя Гена, в который раз повторяя поговорку летчиков военно-транспортной авиации, – наше дело правое – не мешать левому.

– Полста шестой, я «Полтава сорок семь», Полста шестой, я «Полтава сорок семь». На полосе ветер встречный, пятнадцать, на полосе ветер встречный, пятнадцать, – слышалось в наушниках.

Вот и край посадочной полосы виден с белыми продольными полосками, указывающими критические пределы бетонки...

Самолет тряхнуло.

И сразу перегрузка бросила членов экипажа вперед, заставив их почти повиснуть на пристяжных ремнях.

Это командир, пуская по полосе черные от горелой резины колес следы и замедляя бег самолета, включил все тормоза.

До вышки не доехали метров триста.

Там их уже поджидали шесть крытых брезентом «Урала» и с два десятка военных в камуфляже.

Хочеш підкріпитися – з'їж «Твекс»! «Твекс» це заправка калоріями на важ день¹.

– Активисты антикучмовского оппозиционного движения «Пора» собрались на слет, сообщает агентство «Интерфакт»

Гулко громыхали подковки десантных ботинок.

– Швыдче, швыдче, хлопцы, – покрикивал майор, нервно наблюдавший за разгрузкой. Нервным он был от присутствия здесь двух особистов, что дав майору инструкции, стояли теперь возле одного из «Уралов» и молча курили.

– Швыдче, швыдче, Петренко, твою мать, ты шо!

Но ребята и без того бегали очень и очень быстро. Быстрее некуда!

Уже четвертый «ЗИЛ» загрузили, двадцать гробов осталось.

Двадцать...

– Еп твою!

Порядок муравьиной цепочки, когда груженные муравьи бегут одним ручейком, а негруженные - рядом, в единый миг расстроился и рассыпался вдруг. Кто-то споткнулся, чья-то нога зацепилась за какую-то хреновину, солдат упал, упал муравей, несший свою ношу, на него другой солдат-муравей, а на них третий, четвертый...

Четверо солдат покатались по рампе, а вместе с ними два обшитых голубой тканью гроба.

Ткань лопнула, гроб с грохотом развалился на две части.

– Петренко! Еп твою, зараза, мать!

Выбираясь из кучи-малы, неуклюжий и нелюбимый начальниками Петренко еще раз споткнулся и грохнулся прямо на вывалившиеся из гроба мешки.

– Робя, дывыся, да тут мешки какие-то, да ошметки, мля! -услышал он чей-то голос, но старшее было то, что он увидел прямо перед носом. Он лежал лицом

---

¹ Хочешь подкрепиться – съешь «Твекс». «Твекс» это калории на целый день

к лицу с чьей-то окровавленной головой, его нос угодил прямо в беззубый рот трупа.

– ААААААААА! – Петренко вскочил, отряхиваясь и матерясь.

Майор дрогнул, напрягся и кинулся к рампе, чтобы глянуть, что там такое. Что за бардак?!

– А ну все от груза прочь! – раздалось вдруг позади, – я сказал, всем кругом марш и от рампы!

Это кричал один из особистов. Он уже выпрастал пистолет из подплечной кобуры и теперь, придав и без того устрашающему своему лицу еще более резкое выражение, гнал всех от развалившегося гроба.

– Майор, подойди сюда, – приказал второй особист, – солдат своих построил спиной к самолету, пока мы сами тут порядок не наведем, понял?

Чего уж не понять! – мысленно вздохнул майор и тут же криком и пинками принялся подгонять своих грузчиков, – взвод, в две шеренги, становись!

– Там голова, голова оторванная, там много голов в гробах! – шептал провинившийся Петренко.

– Разговорчики в строю! – рявкнул майор.

Презервативи «Визит». Ми за безпечний секс¹.

– Лидер опозиційної фракції «Наша Україна» зустрітись в наступому місяці з Хавьєром Саланою, повідомляє Інтернет - портал «Українська новина»

Шесть «Уралов» выехали с аэродрома на шоссе и мрачной колонной направились в сторону Киева.

Шесть «Уралов» по десять гробов в каждом, всего шестьдесят.

– Ты видал, в одном гробу нога какая-то в ботинке, да еще ошметки, – вытаскивая из пачки сигарету, сказал товарищу сержант, – а в другом какие-то пакеты полиэтиленовые.

– Кончай трепаться, – делая затяжку, ответил сержанту товарищ.

– По телевизору говорили, что в Кабуле смертники на машине с тротилом в самую американскую казарму въехали и взорвали нах.

– Слыш, а воще, нафига мы американские гробы куда-то везем? – спросил сержант, – а вдруг, это наши пацаны?

– А нах наши пацаны там? – пожав плечами, переспросил товарищ и добавил, сплевывая, – наши ведь там уже были.

– Не наши были, а москаль, – прервал разговор сидевший возле самой кабины прапорщик, – а москаль, вин рази людина?

– Ну, а мы нахера туда теперь полезли в Афган? – продолжал недоумевать сержант.

– Не трепался бы ты, – прикрикнул прапорщик, – говорил тебе майор, неприятности могут быть.

– А ну стой! Эти откуда пронюхали!

Майор резко хватанул плечо сержанта, что рулил их «Уралом».

Выезд с аэродрома был перегорожен двумя «НИВАми» и микроавтобусом с надписью «Телепобачинье».

---

¹ Презервативы «Визит». Мы гарантируем безопасный секс.

Майор резко открыл дверцу и вышел, ослепленный вспышками камер.
– Пан майор, покажите нам гробы!
– Шановний пан майор, скажите, а правда, что вы везете сто гробов?
– Товарищ майор, дайте интервью телеканалу «Интерс»...
– Шановны пану майор, а правда, что вы тоже служили в Афганистане при Советах?

– Товарищ майор, среди убитых были ваши подчиненные?
– А правда, там, среди убитых есть тело сына депутата Верховной Рады?
Сердитый майор ступил на асфальт. Он вообще-то, как человек до мозга костей военный, привык к тому, что когда нога его ступает на асфальт плаца, батальон замирает, а дежурный офицер, глотая от волнения слова, орет, выпучив глаза, – «смирно!», – и пропечатав несколько шагов строевым, докладывает потом, что за время отсутствия майора в батальоне, происшествий не случилось.

Майор привык к порядку. И поэтому, он ненавидел этих расхристанных волосатиков с проткнутыми пирсингом ушами, губами и ноздрями, этих ВИЧ-носителей, этих проституток, которые только и делают, что сосут друг у дружки и пишут потом всякие гадости про армию, про то, как мол полковники и генералы воруют, да дачи под Киевом строят...

– А ну, все прочь отсюда! – гаркнул майор. – Прапорщик, очистить дорогу!

– Белых, Павленко, Башков, Яшкевич, Осыченко, с оружием к машине!

Несколько солдат гулко спрыгнули с заднего борта «Урала» и увлекаемые прапорщиком, начали теснить журналистов к телевизионному автобусу.

– Это незаконно!

– Прекратите пихаться, здесь женщины!

– Вы ответите за это в Страсбурге, майор!

Послышался характерный звук разбиваемой об асфальт дорогой фотокамеры.

Кто-то пискнул.

– Поехали отсюда, итак тошно, а теперь еще и в газеты попадем, – сплюнув на асфальт, сказал майор прапорщику и полез в свой «Урал».

– Е-аный Кушма, е-аный козел Кузюк...

Глава вторая

Январь 2004

– Світові зірки великого тенісу на змаганні на приз Президента України в Києві. Головний спонсор ігор горілка «Міров»¹.

– В Верховной Раде обсуждается проект закона «О выборах президента Украины», - сообщает специальный корреспондент телеканала «Интерс»

Президент Данила Леонидович Кушма сидел в своем кабинете на втором этаже резиденции, на улице Банковской, 10, в доме Городецкого, который бойкие экскурсоводы называют «домом с химерами». Перед ним на столе стояла

---

¹ Мировые звезды большого тенниса на соревновании на приз Президента Украины в Киеве. Главный спонсор игр горилка «Миров».

наполовину пустая бутылка виски и бокал, который президент только что опустошил.

Вопреки распространенному мнению, что жизнь президента – сплошной праздник, Данила Леонидович был очень несчастным человеком. Он оглядывался назад и не мог вспомнить дня, когда бы ему было радостно, легко и беззаботно. Пожалуй, только в далекой уже молодости. Детство его пришлось на самые голодные послевоенные годы, и на всю жизнь в памяти засел страх – остаться голодным. Смекалистый деревенский паренек вгрызся в учебу, вступил в комсомол и, пока его сверстники пили пиво и гуляли с девушками, он учился и сумел стать действительно неплохим инженером. Его заметили компетентные органы, и через некоторое время молодой специалист уже работал над созданием ядерных ракет, руководил запусками спутников на Байконуре, получил государственную премию. И все это уже в тридцать лет. Когда большинство его сверстников и одноклассников по несколько лет стояли в очередях на квартиру, он уже имел шикарную жилплощадь, дачу в престижном районе, ему не нужно было стоять в очереди за колбасой и сливочным маслом. Спецпайки с икрой, разнообразными паштетами, «Советским шампанским» и прочим союзным гламуром доставляли ему на машине. Жизнь удалась! И вот тут-то и сыграл с ним злую шутку детский комплекс голодного мальчика. Внешнее благополучие стало самооценным. Наука, техника, работа перестали его интересовать. Если раньше он мог три дня сидеть над чертежами, решая какую-то головоломку, то теперь он три дня проводил на охоте на кабана с партийными товарищами. А когда Данилу Леонидовичу предложили стать замминистра в Москве, он скромно отказался – предпочел непыльную должность директора Днепропетровского машиностроительного завода. Производство отлажено, напрягаться не надо, директор сам себе хозяин. Прежний авторитет давал возможность не прогибаться перед партийным начальством и жить в свое удовольствие. И вдруг в эту спокойную, налаженную жизнь ворвались вихри перестройки. Данила Леонидович всем своим нутром почувал весь ужас и близость голодной необеспеченной жизни. Призраки детства не давали спать по ночам. Он активно занялся политикой, пошел в депутаты. И естественно, был искренне убежден в том, что старую хозяйственную систему разрушать не надо. Прежний президент Кривчук начал опасаться, что ему, демократу, на смену придет «красный реваншист Кушма», и сделал тонкий ход – приблизил к себе Кушму и дал ему место Председателя правительства. Это стало роковой ошибкой Кривчука. На новом месте Кушма обзавелся еще большим количеством связей, получил возможность пиариться на всю страну, а, набрав популярность, стал говорить с Кривчуком ультимативным тоном, чтобы спровоцировать свою же собственную отставку. Теперь Кушма стал не просто мудрым хозяйственником, человеком, с которым простой народ связывал надежды на возвращение советских социальных гарантий, но и «обиженным» ненавистной властью. Поэтому Кушма легко выиграл президентские выборы и теперь уже окончательно вздохнул свободно. Призраки голодных лет не посмели являться в президентские апартаменты.

Уже в достаточно зрелом возрасте Кушма понял, что, то, что он считал шикарной обеспеченной жизнью, будучи обычным «красным» директором, это детский сад по сравнению с шикарной жизнью настоящих богачей. Когда первый раз его привезли на отдых в эксклюзивный отель для миллиардеров в Сардинии, он стеснялся своих провинциальных привычек и стремился подражать завсегдатаям. Советчики быстро объяснили ему, что рубашку нужно носить с бриллиантовыми запонками, а пить надо не водку, а односолодовый виски. Взрослая уже дочка, которая с детских лет была, как говорили тогда, «мажоркой»,

и для которой светская жизнь была органична, взяла на себя обязанности папиного имиджмейкера. Она покупала ему немислимо дорогие костюмы фантастических фасонов и цветов. Будучи технарем от природы Кушма никогда всерьез не воспринимал такие сферы как культура, образование и т.п. Экономика – вот базис общества. Это было его личным убеждением жизненной позицией и, как он считал, объективной истиной. Данила Леонидович очень бы удивился, если бы кто-то ему сказал, что лозунг «Экономика – базис общества» это и есть главный тезис советской коммунистической идеологии. Кушма был до мозга костей советским человеком и сам не подозревал об этом. Это-то его и подвело. Отработав первый президентский срок, он с удивлением обнаружил, что образование, идеология, культура и прочие никчемные сферы бытия, отданные им на откуп прежним политическим противникам, принесли им свои благодатные плоды. Украинские националисты, которых Кушма, как человек серьезный, крепкий хозяйственник, почитал за клоунов, внезапно расплодились и составили внушительную часть электората. Пока еще прежний советский избиратель был в большинстве, Кушма, используя привычную риторику и обещая сделать русский язык государственным, выиграл выборы. Но после них жизнь его превратилась в кошмар. Он не понимал, как идеология может быть сильнее очевидных материальных потребностей. Как огромное количество молодых людей, вопреки собственным прагматическим интересам и здравому смыслу, нарочно переставали учить русский язык и отказывались от поступления в российские вузы, и переходили на украинскую мову. «Если не можешь остановить, надо возглавить» – по-комсомольски решил Кушма. И даже поручил кое-кому написать книгу, «Почему Украина не Россия» и издал ее под собственным именем. Идея была простой – стать главным националистом на Украине. Советская, близкая ему по духу восточная Украина и так будет всегда за него, а на западной он, таким образом, приобретет популярность. Все обернулось с точностью до наоборот. На Западе уже были свои националистические лидеры, а вот Восток не простил Кушме невыполнения обещания о государственном статусе русского языка. Рейтинг Кушмы стал стремительно падать. Это заметили все конкуренты. Они развернули открытую травлю президента. Иной раз, прочитав статейку какого-нибудь борзописца Кушма физически ощущал, что, если так пойдет дальше, то озверевшая толпа может просто его повесить – столько ненависти было в публикациях оппозиции. В порыве ярости однажды он даже приказал разобраться с одним строптивым писакой Гагаладзе, а через некоторое время, когда журналист действительно пропал, пленки с записями приказаний Кушмы появились в Верховной Раде. Началась грандиозная всенародная акция «Украина без Кушмы!». Именно в этот момент перед ним забрезжил спасительный свет в лице нового посла США Джона Хербста. Посол сразу произвел на Кушму впечатление своей деловитостью. Он мало говорил на публике, но зато в приватной беседе умел в трех предложениях изложить самое главное. И изложил: «Мистер Кушма, – сказал ему Хербст, – вы вряд ли станете президентом с третий раз. Когда вожак стаи становится слаб, его убивают его же сородичи. В этом мире есть одна сила, которая может гарантировать вам жизнь, достаток, спокойную старость – это Соединенные Штаты Америки. Мне не нужна от вас присяга на верность, просто слушайте моих советов». И Кушма согласился. Хербст был, пожалуй, единственным человеком, которому он верил. Всех бывших соратников он стал подозревать в предательстве, в тайном сговоре с оппозицией. И ему неприятна была сама мысль, что все эти люди, с которыми он работает, читают эти отвратительные газетенки, в которых пятнают его имя. Каждые три месяца Кушма менял министров, руководителей администрации, партийных лидеров. Но

все новые были еще хуже предыдущих. У него началась бессонница. Для того, чтобы как-то справиться с ней, он стал пить больше обычного. Но это только усугубило и без того тяжелое положение. Он стал неспособен принять решение, сосредоточиться на проблеме, спокойно поразмыслить. Жизнь превратилась в ад, из которого не было уже никакого выхода.

Он предал все, чему когда-то служил, во что когда-то верил. Мальчишкой, насмотревшись ужасов войны, слыша рассказы стариков, он ненавидел фашизм. А сейчас под давлением националистов и по совету Хербста вынужден был жать руки бандеровцам и бывшим эсесовским офицерам. Молодой инженер-романтик под конец жизни превратился в беспринципного жадного вора и любителя красивой жизни. Строитель стратегических ракет, от одного упоминания о которых трепетали сотни миллионов американцев, сегодня безропотно выполнял команды американского посла. Дерзкий мечтатель и покоритель космоса сегодня променял просторы вселенной на фольклорную деревенскую Украину с вышиванками и варениками. Все предано и продано, и обратного хода не было.

Кушма смотрел пустым взглядом на пустой бокал из-под виски, когда секретарь сообщил об очередном звонке американского посла.

– Соединяй! – кивнул президент.

Но секретарь остался неподвижен. Кушма раздраженно прикрикнул:

– Ну! Оглох?!

Секретарь, носивший говорящую фамилию Дубина, на самом деле уже давно раздражал президента. Кушма терпел его только потому, что тот владел многими его секретами, и выгнать или отдалить его было невозможно.

– Так ведь, Данила Леонидович, он просит к нему приехать... Срочно.

– Ну, так и шо? – перешел на суржик Кушма.

– А то, что по протоколу вам никак не положено ездить к послу. Потому как посол...

– Он посол, а ты – осел! Давай, подавай машину к заднему крыльцу.

Только без спецсопровождения. Понял?

«Ого, – подумал Дубина, – что-то новенькое. Что-то случилось, что ли?»

Но побежал отдавать распоряжения.

Секретарь Василий Александрович Дубина по образованию был историком, в прошлом – профессором Киевского Университета. Он, как и Кучма был «родом из детства». Только у него был свой комплекс неполноценности – Васильку не давала покоя его фамилия. Чтобы доказать всем, что он никакой не «дубина», Василий решил стать знаменитым ученым. А чтобы иметь возможность наказать обидчиков детства, решил быть поближе к власти, поэтому и получилось так, что до Горбачевской перестройки, Дубина заведовал кафедрой истории коммунистической партии, а заодно и членом бюро Киевского рескома. Василь Александрович отвечал за идеологию, а точнее за обоснование практических народно-хозяйственных решений всевозможными цитатами из Ленина, Маркса, Суслова и Брежнева. «Ты что угодно доказать можешь», – как-то похвалил Василия Александровича сам главный коммунист Украинской ССР Щербицкий.

Дубина защитил кандидатскую и докторскую диссертации, в которых доказывалось «неизбежное наступление коммунизма в самом начале XXI века», и уже готов был наслаждаться лаврами профессора, как к власти в Москве пришел Горбачев и испортил всю малину. Некоторое время Дубина даже числился в реакционерах, потому что не очень поддерживал взятый курс на «построение социализма с человеческим лицом». Когда СССР развалился и к власти пришел Ельцин, Дубина по инерции оказался в Коммунистической Партии Украины и даже пописывал статьи о «вреде разрушения Союза». Еще через несколько лет,

когда ему окончательно стало ясно, что в лагере коммунистов становится все голоднее и некомфортнее, Дубина решил тряхнуть стариной и воспользоваться своим искусством доказывать все, что угодно. В «Вестнике Украинской культуры» он опубликовал статью «Кто же все-таки открыл Америку?». В начале статьи он похвалил националистических историков за то, что они доказали в своих работах высокую роль украинцев в становлении европейских стран. Но «шоры прошлого еще висят на наших глазах и не дают развернуться в полную меру», - писал он далее. «Давно пора выявить роль украинцев в становлении других континентов, в частности, Америки». Как известно, первую европейскую экспедицию в Америку возглавлял Колумб. В этом имени чуткое имя Дубины расслышало корень «колом», который есть в названии города Коломыя Ивано-Франковской области. Следовательно, тот, кого испанцы называли Колумбом – всего лишь «наш украинский казак, по прозвищу Коломыец». Может быть, это доказательство не слишком убедительно, если бы оно было одно. Но, дело в том, что шкипером на корабле у Колумба был некий Хуан де ла Коса, а всем известно, что слово «казак» происходит от слова «коса». И, наконец, очень добавляет убедительности тот факт, что у колонизатора Франциска Писсаро тоже была кличка, подозрительно напоминающая казацкую – «писарь». Статья заканчивалась требованием к мировой общественности поделить часть награбленного в обеих Америках с молодым украинским государством, а также в ознаменование исторической справедливости и торжества здравого смысла переименовать государство Колумбию в Коломыю. То же самое надо сделать и с федеральным американским округом Колумбией.

Самому Дубине статья показалась скорее стебом над историками-националистами, но каково же было его удивление, когда он враз стал общепризнанным светилом новой украинской исторической науки. Его совершенно серьезно стали включать во все научные сборники, приглашать на конгрессы, но главное – удача улыбнулась ему, когда в один прекрасный момент ему позвонили из администрации президента Кушмы и попросили приехать для важного разговора. Оказалось, что президенту нужно срочно привлечь к себе симпатии националистического электората. Для этого он задумал написать книгу «Почему Украина не Россия». Написать ее, естественно, должен хороший *национальный* историк. И в качестве такового Кушме предложили Василя Дубину. Написание книги потребовало частых встреч с президентом. За это время «соавторы» привыкли друг к другу и Василий Александрович остался у Данила Леонидовича в качестве секретаря. Вот и сейчас они вместе вошли в кабинет Хербста и расположились в кожаных креслах напротив стола. Хербст тоже был не один, а с переводчиком, хотя переводчик не требовался – посол прекрасно говорил по-русски:

– Ваши меры безопасности, которые предпринимались или вообще не предпринимались вашим спецслужбами, обеспечивающими секретность миссии, оказались не на высоте, мистер президент. Ваши службы безопасности настолько же малоэффективны, насколько и жадны до денег. Нам известно, сколько министр обороны Кузюк заработал на перепродаже автоматов Калашникова болгарского производства грузинским военным, используя военную инфраструктуру Украины и отдельные суда украинского черноморского флота. Мы готовы закрыть на это глаза, тем более, что одинаково хорошо относимся к болгарскому и грузинскому руководствам. Но Кузюк не обеспечил главного – скрытности операции «афганские казаки». О ваших военных специалистах, работавших по нашей просьбе секретно в Афганистане, и, к сожалению, погибших, узнали ваши журналисты. Теперь вас разорвут на части, господин президент!

– Что я должен делать?

– Вы можете делать все, что угодно. Если бы дело касалось только вас, то я уже говорил вам, США обеспечат вам любые гарантии, но в данной ситуации нельзя допустить, чтобы международная общественность узнала, что в афганском конфликте используются военнослужащие третьих стран – не членов НАТО, да к тому же еще и гибнут. Это хуже, чем скандал с тюрьмами для террористов, созданных ЦРУ на территориях других стран. Если сегодня станет известно, что Америка секретно принудила украинцев воевать за свои интересы в Афганистане, то завтра Польша, Болгария и даже Германия зададут вопрос: а не гибнут ли и наши парни где-нибудь в секретных частях? А они тоже гибнут, могут вас успокоить. Не только украинцы пострадали. Но народы этих стран пока не готовы к тому, чтобы сознательно помогать Соединенным Штатам. Все привыкли лишь пользоваться нашими гарантиями безопасности, но никто не хочет ударить палец о палец, когда помощь требуется нам. Одним словом, мистер Кушма, Вы можете предпринять любые действия для того, чтобы истинные причины гибели военных остались тайной для журналистов... И еще... У нас есть данные, что министр Кузюк делится с мистером президентом своими прибылями от нелегальной торговли оружием. Обнародование этой информации сделает невозможной надежду для господина президента на гарантии безопасности со стороны России в старости. Только США могут вам помочь после того, как вы отойдете от дел. Всегда помните об этом!

Хербст и его бесполезный переводчик поднялись с мест, давая понять, что аудиенция окончена.

Через двадцать пять минут Кушма сидел за тем же столом, на котором стояла недопитая бутылка виски.

– Исть будьмо, чи шо? – спросил он секретаря.

– Боржч...вот...

– Може буде и боржч. Тильки ни з капустою. З капустою нэхай москали з маланцами едят. А мне звары со шкварками та з фасолью.

Глава третья

Январь 2004

Страховання вашого житла в агентстві «Гарант» це гарантія вашого спокійного сну¹.

Партия «Наша Украина» приняла решение не участвовать в обсуждении конституционной реформы, предложенной кушимистским большинством в Верховной Раде – сообщили источники близкие лидеру фракции Ищенко

Кортеж двигался сегодня как-то затейливо и замысловато. Вместо того, чтобы сразу свернуть за Театром Юного зрителя и выехать на Грушевского, ведущая машина свернула с Крещатика на Первую Институтскую, потом рванула

---

¹ Страхование вашего жилища в агентстве «Гарант» это гарантия вашего спокойного сна.

направо по Садовой, и уже только оттуда, подключив к мигалкам еще и противное покрякивание с сиреной, крутым виражом развернулась ко второму подъезду «Будинка Уряду України».

– Чего так хитро ехали? – выходя из машины и машинально застегивая нижнюю пуговицу на пиджаке, спросил премьер-министр Янушевич стоявшего за его спиной шефа своей охраны Николая Козака.

– Там по Грушевского трубу прорвало, мы в объезд, значит, – нервно покашляв в кулак, ответил Козак.

Дом Правительства очень нравился Виктору Федоровичу Янушевичу, и думая наперед о борьбе за президентское кресло, ему было даже жаль в перспективе переехать из этого очень красивого нарядно-белого с двух колонных фасадах внушительного десятиэтажного здания на Грушевского 12, переехать в скромный по его мнению, «дом с химерами» на Банковской 10.

В лифте, стоя между двумя охранниками, Виктор Федорович сильнейшим образом расчихался.

– Ты скажи своим уродам, чтобы не душились так одеколонами, нахрен, а то у меня глаза на лоб едва не повыскакивали, – сказал Янушевич Коле Козаку, кивком головы, приглашая его вместе с ним проследовать в кабинет.

– Простите, Виктор Федорович, больше не повторится, – сухо ответил Козак, затворяя за собой двери.

В огромном кабинете их было двое. Премьер и его советник по безопасности.

Советник премьера Николай Козак родом был из Запорожья. В советское время, когда страной правил «наш дорогой Леонид Ильич», и все однокурсники и сослуживцы Николая тщательно штудировали книгу «Возрождение», Коля Козак даже немного жалел, что сам не из Днепропетровска, что он родился и вырос в не совсем «правильной стороне», но, с той поры, как Украина стала самостоятельным государством, и повсюду пошла откровенная мода на чупрыны и оселедцы, подполковник безопасности Козак приободрился и повсюду к слову стал примечать и приговаривать, что он из самых настоящих запорожских казаков. И фамилия у него была именно подходящая, и имя. Мыкола Козак. Для молодого офицера лучше и не придумаешь. А если серьезно, то биография у Коли Козака была для работы в аппарате премьера – самая что ни на есть подходящая. Родился и закончил школу в Запорожье. Там же, в Хортицком районе города и по сей день проживали его мать с отцом – ветераном Запорожстали. Там же, в Запорожьи в отдельной от стариков квартире проживала и родная сестра Николая – Марина со своим мужем Иваном – инженером той же Запорожстали и с двоими хлопчиками, приходившимися Николаю племянниками. По окончании школы, Коля Козак тоже собирался было стать инженером – работать начальником смены, как отец, варить металл, прищурившись смотреть через закопченное стеклышко, как рабочие длинной кочергой пробивают летку, и как бело-оранжевая сталь стремительно течет в ковш и, падая, струя жидкого металла бросает тысячи огненных брызг. Красиво, как на вечернем Днепре в праздники, когда – салют. Но вместо института Николай пошел в армию – психанул из-за упрямого своего характера, повздорил с деканом, ну... и вылетел с дневного. Но что ни делается – все к лучшему! Этот девиз, почерпнутый читающей публикой самой читающей страны из самого популярного в мире романа – из «Трех Мушкетеров» Дюма, полностью сработал и в жизни молодого Николая Козака. Из первокурсников политеха Коля попал служить на границу, а пограничники, как известно – это сфера Комитета Госбезопасности. И неудивительно, чтомышленого (даже умного) паренька заметили сперва в учебном отряде, а потом и

на заставе, где Коля за два года дорос до звания старшего сержанта и последние дембельские пол-года служил в должности начальника караула. «Какой же хохол, да без лычки!» – сказали бы иные товарищи, но Николай был прекрасным сержантом – пограничником, и при нем граница на его участке была действительно «на замке». Не случайно, что его заметили и отметили кадровики из органов, и когда настало время увольняться в запас, Колю вызвали в штаб округа, где с ним и с еще тремя ребятами с соседних застав побеседовал «человек в штатском». Ну, а после этой беседы, захав домой в Запорожье всего только на недельку – повидать маму с папой да сестренку, что еще тогда не была замужем, Николай снова собрал чемодан, да отправился сперва в Омск – в Высшее командное, а оттуда в под город Таллин – столицу тогда еще советской Эстонии, где после полутора лет «крытки» – то есть полного казарменного положения, когда к нему даже маму с сестрой в эту сверхсекретную школу не пускали, и те только через Военкомат знали, что мол, их сын и брат находится в отдаленной точке в Заполярье, выполняя задание командования, и вот, после окончания этих заведений, Николай стал офицером КГБ. Все в жизни и в службе Николая Козака было хорошо, но были в его данных лишь три заковыки, что мешали ему сделать блестящую карьеру... Первое, по фигуре, или как принято говорить в актерской среде, по фактуре, он был слишком заметным. Ему бы с его статью и волевым подбородком героев-любовников в кино играть! Но разведка и контрразведка имеют потребность не в артистах типа Василия Ланового, а в офицерах среднего росточка, неприметных с серенькой внешностью. Да и с языками у Николая не все было гладко. Особенно с произношением английских дифтонгов и с французским грассированием. Третья же заковыка в биографии Николая была в том, что он был «разведенцем». Когда Колю послали в Омск и он стал курсантом первого курса, замполит училища – полковник Острецов сразу объяснил ему, что будущему гэбисту разведчику и контрразведчику надо обязательно быть женатым. Так, мол, и начальству спокойнее, да и с моральным обликом все более-менее сразу ясно и понятно – мол, нормальный, без отклонений. Ну, в общем, погорячился в тот год Николай, да и женился по молодости и по глупости по простой схеме: мол, медсестричка, да с большой грудью – то, что офицеру в самый раз! Жить у родителей Николая в Запорожье молодая жена отказалась. А тут еще эта «крытка» на полтора года в Таллинской школе – хорошая проверочка на семейную прочность. В общем, как только Коля погоны старлея получил, так сразу и развелся. Правда, справедливости ради следует отметить, времена уже были иные, и на такие факты биографии, как развод, в «конторе» стали смотреть более терпимо, чем при Андропове, но тем не менее, вместо теплого местечка где-нибудь в резидентуре типа Венгрии или Болгарии, Колю направили в Киев. И не в контрразведку, а в первое управление. В наружку. С таким, мол, экстерьером, только в парадном строю! При выносе знамени. Однако, хоть и говорят, мол «какой хохол, да без лычки», но нет настоящего офицера – силовика, что не понюхал бы пороху. Случалось Николаю проверить свой характер и под пулями. Памятуя его пограничное прошлое, после вывода контингента из Афганистана, «контора» послала Николая в годичную командировку «на укрепление таджикско-афганской границы», чтобы перекрыть наркотрафик. Там пришлось и несколько раз ходить в сопредельные горы, там пришлось и настоящих «языков» брать, и в рукопашной схватке себя показать.

А потом, когда в бандитские времена развала Союза пошла у руководителей мода держать за спиной широкоплечих парней, Николай без работы не остался. Майора получал при Кривчуке, подполковника при Кушме,

когда тот был еще преьером, а полковника получал уже состоя при Янушевиче. И это в тридцать восемь лет! Неплохо?

– Так, что там за шум вчера был в Жулянах? – спросил Янушевич, устраиваясь в кресле за своим рабочим столом.

– Вчера бортом из Кандагара в аэропорт Жуляны прибыл «груз 200», и при выезде из аэропорта, колонна была остановлена журналистами.

– А какой дурак распорядился сажать самолет в Жулянах? – издевательски исподлобья поглядев на Козака, спросил Янушевич, вы бы еще в Борисполь этот транспорт посадили, да стали бы разгружать в международном терминале, где туристы и прочая сволочь.

– Меры приняты, следующий борт направляем на военный аэродром «Коломыя» под Ивано-Франковском, – бесстрастно ответил Козак.

– Почему все такие идиоты? – изобразив беспомощность и разочарование, патетически воскликнул Янушевич, – почему сразу нельзя было посадить борт в Луцке? – Ну, да, конечно, – досадливо махнув рукой, буркнул Янушевич, – так давай, запорожец, не облажайся и не обосрись в следующий раз, когда трупы из Афгана принимать будешь, сам понимаешь...

– А может наоборот? – заговорщицки качнув головой, спросил Козак.

– Что наоборот? – не понял Янушевич.

– Может, как раз наоборот, следовало бы дать утечку информации?

В кабинете воцарилось молчание.

Янушевич задумался, глядя в стол, а Козак все так же стоял в позе покорного ожидания и повинования, как римский солдат из тринадцатого легиона при входе в шатер консула Красса.

– А зачем нам утечка? – подняв глаза со стола на Козака, нарушил молчание Янушевич.

– Скомпрометируем кое-кого, Виктор Федорович, переведем стрелки, а вы, как всегда, во всем белом среди этого дерьма, – с тонкой улыбкой ответил Козак.

– Не пойдет, – коротко ответил Янушевич.

Козаку очень хотелось задать вопрос, «почему не пойдет», но он сдержался и только молча кивнул.

– Ты меня понял? – твердо и холодно глядя в лицо своему советнику спросил Янушевич.

– Отлично вас понял, Виктор Федорович, – так же твердо ответил Козак, – никаких проколов и никакой утечки.

– Ну, иди, тогда, – вздохнув, сказал Янушевич.

– Есть еще один вопрос, – вскинув подбородок, пробасил Козак, – там одна очень авторитетная московская журналистка просит у вас интервью.

– А почему не через моего пресс-секретаря, а через тебя? – иронически склонив голову набок, спросил Янушевич, – у тебя что? Червонный интерес? Или ты коммиссионные с журналисток берешь, а?

Козак виновато улыбнулся:

– Она на меня напрямую минуя наших пиарщиков вышла, но я проверял, хорошая, правильная журналистка, дряни не напишет.

– Наша и правильная, говоришь, – усмехнулся Янушевич, – ну, давай тогда, если так, в пятницу, посмотри там в распорядок, может после ужина, ты погляди.

– Хорошо, Виктор Федорович, – довольно сказал Козак, задом уже отходя к дверям.

...С Аллой Лисовской Николай познакомился в Отделе связей с общественностью Дома правительства Украины. Через Николая, как главного

советника по безопасности все аккредитации проходили. Ну, принесли ему на визирование новую пачку журналистских резюме, а там фотографии шесть на восемь цветные. Глядит Николай на самое первое резюме, а с фото на него весело смотрит такая улыбчивая и такая задорная дивчина, что дрогнуло сердце запорожца, лично решил с девушкой побеседовать. В резюме и телефончик имелся. Позвонил... Забил стрелочку, пользуясь своим служебным положением, так сказать. Ему же, как советнику премьер-министра, треба увсе выяснить – кто и с кем, кто, где когда?

– Это Алла? Это Николай... Я договорился, будет интервью.

– Правда! – обрадовалась телефонная виз-а-ви.

– Правда, – улыбнулся в трубку Николай, – когда увидимся?

– Можно завтра, в том же самом кафе на Крещатике, где первый раз, ладно?

Пральна пороша «Арель» відпиряють сто процентів всіх найскладніших забруднень!¹

– Агентство «Новости» сообщает, что Парламент Украины возможно ратифицирует соглашение о Едином экономическом пространстве с Россией, Белоруссией и Казахстаном

Алла была девушкой непростой.

Поди-ка, ты, поступи на журфак МГУ без протекции, без денег, да без репетиторов! А вот Алла Лисовская взяла, да и поступила. Причем, наперекор родителям, которые еще в раннем ее – Аллочки - детстве решили, что их девочка будет доктором-дантистом, как папа и как дядя Сева. Аллочку поэтому на все детские карнавалы наряжали «доктором Айболитом» и заставляли с табуретки читать нравственные стишки про гигиену полости рта и про пользу ежедневного ухода за зубками. Впрочем, Аллочка и взаправду, до десятого класса готовилась во второй мед на стоматологию, напирая на химию и биологию, как на профилирующие предметы в этот вуз, но в одиннадцатом классе Алла познакомилась с молодым человеком, который однажды привел ее в редакцию крупной новостной радиостанции, показал студию прямого вещания и даже договорился со звукорежиссерами, чтобы Аллочкиным голосом был бы сделан один из рекламных роликов... Ну... Тут голова у девочки и закружилась. И тут у Аллочки прорезался характер. Увлечшись, влюбившись в молодого и талантливого репортера, она не только ушла из дома, но и разделяя жизнь и увлеченность предмета своей страсти, решила тоже стать журналистом.

Не смотря на частые прогулы, вызванные встрясками в ее личной жизни, Аллочка окончила школу просто блестяще. Без блата поступила на дневное отделение журфака МГУ, да и потом уже со второго курса стала работать в штате радиостанции «Маяк». А когда рассталась со своим молодым человеком, так глубоко переживая душевную рану, что даже едва в больницу с язвой желудка не слегла, бросила работу на радио, перевелась на заочное отделение и с головой ушла в газетную журналистику. Да с таким успехом, что уже через год ее заметили и пригласили в... НУ ОЧЕНЬ КРУПНОЕ УВАЖАЕМОЕ ИЗДАНИЕ, а еще через год, Алла вошла в Кремлевский пул журналистов, и отныне могла себе

---

¹ Стиральный порошок «Арель» удаляет сто процентов всех загрязнений..

позволить многое. Темы для заметок она выбирала сама, без санкций шефа встречалась с министрами и олигархами, в командировки летала только туда, куда сама хотела, а не куда пошлют. Но в этот раз шеф-редактор настойчиво попросил заняться Украинской политикой, которой Алла никогда не интересовалась.

– Понимаешь, Алочка, осенью на Украине выборы. У нас затишье, а там все новости. Ну кто еще напишет как следует, если не ты? Там сейчас такое начнется. Янушевич и «донецкая группировка» купили Верховную Раду и те проголосовали за Янушевича как за премьера. Он, видимо, и пойдет в президенты от власти. А ведь года назад выборы в самую Верховную Раду выиграл Ищенко – тоже бывший премьер, но уволенный Кушмой. На Ищенко ставят американцы. Плюс там есть еще бойкая дивчина – Юля Тимоченко, тоже пойдет в президенты, может быть.

– Что я репортер горячих точек, что ли?– уже почти сдаваясь отбивалась Алла, – Я привыкла масштабные темы брать, проблемные...

– А ты возьми... ну, вот, например, Украинский «голодомор» чем не тема? Много об этом говорят, был он или не был. Разберись. Может книгу напишешь!

– Да, какая там книга! И кому она сейчас нужна! – махнула рукой Алла, – Единственно, говорят, Киев – красивый город, а я ни разу не была.

– Очень красивый, езжай посмотри, не пожалеешь! На вот телефон Глеба Повлонского, он будет работать от России по Украине. Встреться с ним, он тебя введет в политическую ситуацию...

Дитяче харчування «Малюк» це повна компенсація за відсутності жіночого материнського молока»¹.

– Из достоверных источников стало известно, что на конкурсе «Евровидение» в Стамбуле в мае 2004 года. Украину будет представлять украинская певица Руслана (Лыжичко) с песней «Дикая танца» («Wild Dances»), сообщает газета «Час»

Глеб Повлонский, известный российский политолог, заложив руки за спину мерил шагами свой просторный директорский кабинет в «Фонде политической эффективности». Лекция об истории Украины, единственным слушателем которой была Алла Лисовская, началась с неожиданного заявления.

– Начать нужно с государства «Украина» и нации «украинец». Пожалуй, это самый масштабный искусственный проект в истории по расколу одного народа и формирования с чистого листа целой новой «нации». Это технология «nation-building» – нацистроительство. Современные «украинские историки» возводят украинский род к праотцам. Так, например, на полном серьезе докторами исторических наук пишутся статьи о том, что украинцы основали Иерусалим, доказывают, что «Илиада» Гомера написана на древнеукраинском.

Алла едва подавила усмешку.

– Основоположником этого тотального фальсификаторства истории был Грушевский к фигуре которого мы еще вернемся. Именно он проделал нехитрый фокус: все названия «русский» во всех исторических документах переименовал на

---

¹ Детское питание «Малыш» это полная компенсация при пропадании материнского молока.

«украинский» и таким образом, история Украины сразу же началась со времен истории Руси.

Алла решила уточнить:

– То есть он вместо «русский князь Владимир» например, писал: «украинский князь Владимир»?

– Совершенно верно! Ну а современные ученики Грушевского пошли еще дальше, теперь в «украинцы» записывают вообще любые народы начиная с возникновения первого человека. Помнится в СССР официальные документы съездов КПСС провозглашали, что «в СССР возникла новая общность – «советский народ». Но никто не додумался исправить все энциклопедии, словари, учебники, документы. А что? Писали бы, например, не «русская церковь двенадцатого века», а «советская церковь двенадцатого века», не «развалины армянской крепости 6 века», а «развалины советской крепости шестого века», не «стоянка древнего человека третьего тысячелетия до н.э., а «стоянка советского человека третьего тысячелетия до н.э.»... Советские историки не додумались, а украинские для себя сделали...

– Ну разве можно сравнивать? – перебила Повлонского Алла, – Ведь существуют украинцы со своим языком, государством, менталитетом и существуют давно...

– Тут главный вопрос: насколько давно? – парировал Повлонский, – те же самые «украинские историки» перерыли все, что можно в поисках доказательств, что, вот, де, в тринадцатом веке в таком-то документе употреблялось слово «Украина», или, вот, де, существуют карты пятнадцатого века, на которых написано слово «Украина», а значит, де, Украина, пусть не как государство, а как страна существовала уже не одно столетие! Позвольте, но из всех этих найденных документов ясно только одно: слово «Украина» использовалось в своем прямом смысле как «окраина», «граница», причем «украинами» часто назывались самые разные границы и окраины – разные местности в Чехии, Польше. Когда данное слово с польской легкой руки закрепилось преимущественно за территорией теперешней Украины, то есть в шестнадцатом веке, то означало оно название местности и территории, а никак не название государства и не название народа...

Алла быстро сообразила:

– То есть были территории называемые «Урал», «Сибирь». И люди даже звались там сибиряками и уральцами, но они не считали себя «уральцами» и «сибиряками» по национальности, они были русским! На территории нынешней Украины государства тогда никакого не было, были владения Речи Посполитой, а само население считало себя и называло себя русским.

– Правильно, – похвалил Повлонский, – Да оно и было русским населением, каким же еще! В отличие от Польши, в самой России, данные территории назывались не «окраиной», а Малой Русью, позже – Малороссией, что имело смысл не «маленькая Русь, а «исконная Русь», так же как Малый Кремль, детинец, есть первоначальная крепость, после которой уже строился Большой Кремль.

Повлонский открыл книгу, где видимо была собрана дипломатическая переписка каких-то князей:

– Малороссами называли себя сами князья еще с четырнадцатого века. Галицко-Волынский князь Юрий II пишет магистру немецкого ордена Дитриху: «Божьей милостию прирожденный правитель всей Малой России». Богдан Хмельницкий в письмах Русскому Царю говорит о Большой и Малой Руси, а себя называет не украинским гетманом, а гетманом запорожским.

– Ну, может быть, он так хотел польстить русскому царю, отказываясь от «украинства»? – спросила Алла.

– Хорошо, допустим, но вот, через несколько лет гетман Выговский возвращается в подданство Польши и подписывает «Гадячский мир». Он обращается к полякам: «Вот блудный сын возвращается к своему отцу... Примите эту землю, этот плодоносный Египет... эту отчизну воинственного и древнеславянского на море и на суше народа русского!» А еще позже, гетман Дорошенко, который «присоединил» Малую Русь теперь уже к Турции, на исходе своих лет, боясь гнева поляков и прося убежища у русского царя пишет: «да будет вам известно, православный милостивый царь, что сей российский народ, над которым я старшинствую, не хочет носить ига, которое возлагает на него Речь Посполитая...» Итак, опять «российский народ» и никаких украинцев. Надо сказать, что современные украинские историки и Хмельницкого, и Выговского и Дорошенко числят заправскими украинскими националистами!

Алла была удивлена, а Павлин продолжал сыпать доказательствами.

– Когда в восемнадцатом веке какой-то польский анонимный писака, решивший отомстить Российской Империи за раздел Польши, впервые стал доказывать, что на территории Малой Руси и Большой России живут разные народы, он не придумал ничего лучше, как назвать настоящими «русскими» именно малороссов! Книга называлась «История Руссов». Если бы в ходу было название «украинец» разве бы не воспользовался этим анонимный ненавистник России? Нет, он наоборот, доказывает, что малороссы есть «природные руссы» и поет славу Мазепе как настоящему русскому патриоту.

– Обалдеть можно! – искреннее сказала Алла.

Павлину же понравилось восхищаться эрудицией красивую девушку и он продолжал:

– Вообще, я не буду сейчас даже трогать так называемую Восточную Украину, я приведу факты из истории Украины Западной, которая практически со времен Монгольского нашествия была в составе других государств, а не России. Но даже там, далеко-далеко люди вплоть до девятнадцатого века считали себя русскими, называли себя русскими и боролись за то, чтобы оставаться русскими. Так называемые «украинцы» появились там лишь в последней четверти девятнадцатого века, чуть более ста лет назад.

– Ста лет назад? – присвиснула Алла

– Закарпатская Русь еще в тринадцатом веке была окончательно захвачена Венгрией, Галиция после войн четырнадцатого века отошла к Польше, а Буковина после упадка Киевской Руси, была то под властью Венгрии и Польши, то под властью Турции, точнее, вассальной ей Молдавии, пока не была аннексирована Австрией в восемнадцатом веке.

– То есть к России западноукраинские земли уже не относятся восемьсот лет, а люди там считали себя русскими? – уточнила Алла.

– Да, и более того, они не просто считают себя русскими, а активно сопротивляются превращению в нерусских! В шестнадцатом веке, на западенщине, во Львове в знак сопротивления ополячиванию, возникли православные братства, и Львов стал центром русского сопротивления.

– Львов? Центр русского сопротивления? Там же одни бандеровцы сейчас! – воскликнула Алла.

– Это сейчас, а тогда, когда Галиция перешла к Австрии, австрийцы поначалу даже поддерживали антипольские настроения русских, была создана «Русская коллегия» во Львове. Заметим, почему-то именно русская, а не украинская. Во время антинаполеоновских походов, встречаясь с русскими

солдатами и отлично понимая друг друга, присутствуя на богослужениях, совершаемых полковыми русскими священниками в их церквах, галичане убеждались, что Русь едина и в них усилилось тяготение к России. И в настроениях Галицкой Руси, только что пробудившейся национально, появился новый мотив — руссофильство и надежда на воссоединение с Россией в будущем. Во времена польского восстания, русская Галиция заняла враждебную позицию по отношению к полякам — своим бывшим угнетателям.

– С ума сойти! — продолжала удивляться Алла.

– В 1837 году — продолжал Повлонский, — выходит сборник «Русалка Днестровская», где издатель Шашкевич пишет: «Вырвешь мне сердце и очи мне вырвешь, но не возьмешь моей любви и веры не возьмешь; ибо русское мое сердце и вера — русская». В 1848 году была создана во Львове «Главная Руськая Рада».

– Почему не «украинская»?

– Потому что люди во Львове считали себя русскими! Эта политическая организация выступает с требованиями к властям. И какое главное требование по вашему?

– Не знаю! — честно призналась Алла

– Введение преподавания на «руськом» языке, как в народных школах, так и в гимназиях, а также открытие соответствующих кафедр при Львовском университете, и свобода печати на родном языке.

– Почему не на «украинском»?

– Да я же вам объясняю! Не знали еще люди, что есть оказывается такой язык... Тут «украинские историки» заявляют, что де имелся в виду, конечно, язык украинский, который по ошибке называли «руським». Но это не правда. В этом не трудно убедиться, ознакомившись с печатными изданиями, вышедшими в Галиции в конце сороковых и в начале пятидесятых годов прошлого столетия. Например, орган «Главной Руськой Рады» — «Заря Галицкая» без словарей и переводчиков понятен каждому знающему русский язык, хотя и имеет незначительное количество диалектных слов.

– Может какая-то кучка интеллигентов и выступала от имени русских, но основной народ де не считал себя русским? — Алла все еще была настроена скептически.

– Вот факты: Кроме «Главной Руськой Рады» было образовано сорок пять, ей подчиненных, «Руських Рад» в разных городах и местечках. Состояли они из тридцати членов, как и Главная Рада и занимались всеми вопросами жизни и быта населения: народное просвещение, финансы, социальные вопросы, вопросы улучшения сельского хозяйства. Периодически собирались многочисленные собрания в несколько сот человек. Под петицией австрийскому императору было собрано двести тысяч подписей. Поляк, граф Голуховский, наместник Галиции, приказал ввести вместо кириллицы латинский алфавит. Это распоряжение вызвало такой единодушный отпор, что не смогло быть проведено в жизнь и только еще более усилило прорусские настроения.

– Ничего себе! Столько подписей и сейчас то собрать не просто, — оценила факт Алла.

– В 1865 году ведущая газета Галичины «Слово», открыто выступила с формулировкой политических настроений Галицкой Руси. Она писала, что Галицкие «русины» и великороссы — один народ, а язык «русинов» — незначительное отклонение от русского языка и отличается от него только выговором; от Карпат и до Камчатки существует только один русский народ и готовый русский литературный язык. В отчетах Галицкого Сейма и Венского

Парламента группа депутатов-галичан всегда называемая «русскими» или «русинами», но никогда «украинцами».

– Я правильно поняла, – переспросила Алла, – что до середины девятнадцатого века западная Украина это центр русского патриотизма?

– Да, – быстро ответил Повлонский. – Все это стало беспокоить австрийское правительство и оно начинает методично создавать теорию, согласно которой существуют отдельные от России «украинцы», как особый народ. Появляются сначала политики, которые высказывают это мнение, а потом и литераторы и историки.

Павлонский очень быстро листал страницы книг, которые он доставал с полки и закончивши цитировать небрежно бросал на стол. Скоро у него скопилась гора пожелтевших от времени томов, но политолог разошелся не на шутку:

– Вот, пожалуй день рождения «украинства». 25-го ноября 1890-го года в Галицком Сейме представитель «Русского Клуба» Юлиан Романчук, учитель «русской» гимназии во Львове с другим депутатом Вахнянином, тоже учителем «русской» гимназии, выступили с заявлением, что народ Галицкой Руси не имеет ничего общего с остальной Русью и великороссами. Они были куплены австрийцами.

– Где доказательства, что они куплены были? Может это их было искреннее мнение?

– Вот доказательства: Анатолий Вахнянин, в свое время написал и переложил на музыку патриотическую песнь пробужденной Галицкой Руси, которая начиналась словами: «Ура, на бой орлы! За нашу Русь святую, Ура!», теперь вдруг стал «украинцем».

– Да, действительно, кажется как– то «вдруг».

Я выступал на одной конференции в Киеве и спрашиваю по поводу этого факта: «Господа «украинские историки»! Если от веку там жили украинцы, да и существуют какие-то карты «украины» шестнадцатого века и летописи, в которых употреблялось слово «Украина» в четырнадцатом веке, то с чего вдруг всего лишь более ста лет назад политики совершают такие демарши? За что они борются, если кругом одна Украина и одни украинцы? Кому они что-то доказывают?»

– И что вам ответили?

– Ничего! Сказали, что я русский империалист, националист, мерзавец.

– А как отреагировал на заявления этого Вахнянина простые люди в то время? Поддержали?

– Ха! Во Львове собрал грандиозный митинг, на котором шесть тысяч представителей сел и городов Галицкой Руси единогласно осудили выступление Романчука и Вахнянина

– Эта цифра и по нынешним меркам не слабая, – согласилась Алла, – а тогда в условиях гонений со стороны власти и при меньшем населении, совершенно очевидно, это был *vox populi*.

– В результате, второй подписант Романчук рвет с правительством, переходит в оппозицию и ищет сотрудничества с москвофилами.

– А что делала Австрия, раз ее идея не удалась?

– Что делала Австрия? Выделяла деньги! – Повлонский похлопал себя по внутреннему карману, где, видимо лежал кошелек, – Австрия создает организации «Сечь», «Сокол» и «Пласт» и раскалывает русское движение по политическому принципу. Среди русских появляются не только собственно религиозные консерваторы, но и социалисты и демократы, которые противостоят друг другу. На выборах 1907 года были проведены прямые и тайные выборы в Рейхстаг. При всем сопротивлении Правительства, русские избрали тридцать два

депутата и организовали в Парламенте Австрии «Русский парламентский клуб». Даже те, кто называл уже себя украинцами, входят в этот клуб. Слово «украинец», еще не прижилось!

– И это в 1907 году! Фантастика! Всего почти сто лет назад...

– При этом, сторонников Австрии и антироссийски настроенных русских было в этом клубе большинство! На выборах 1908 года позиции москвофилов даже усилились, что естественно, привело к тому, что финансирование «украинских» организаций возросло.

– Но, может быть, русофильство насаждали из России? – робко спросила Алла, – Может, мы тоже своих подкармливали финансово?

– Нет. Только в 1911 году депутат Государственной Думы Бобринский призвал общественность в России: «Я не знал, что за границей существует настоящая Русь, живущая в неопишемом угнетении, тут же под боком своей сестры — Великой России. Как любить Русь и бороться за нее надо всем, нам поучиться у галичан», — сказал в Думе Бобринский.

– Ну и что, наши им помогли?

– Нет. Все его попытки организовать широкую помощь этой угнетенной Руси не дали больших результатов. Зато австрийцы исправно платили всем, кто отказывался называться «русским» и переименовывался «украинцем». А когда началась Первая мировая в дело пошли не только деньги, но и штыки с виселицами. Руки у австрийцев и их пособников были развязаны.

Пропагандистская обработка и украинизация населения дошла до крайности: всякий, кто называл себя русским, должен был умереть или стать «украинцем». Русских вешали, расстреливали, отвозили в концлагеря. Это был первый в новейшей истории геноцид. Солдаты-австрийцы и румыны носили в ранцах петли, чтобы скорее вершить свое дело, каждому кто донес на москвофила – выплачивали премию в несколько сот крон. В концлагерях Терезин и Телергоф десятками тысяч умирали русские. Поначалу там даже не было бараков, люди умирали на земле от холода, заражались тифом.

– Почему об этом никто не знает? – удивленно вскинула брови Алла. – Есть вообще какие-то факты, доказательства?

Павлонский достал еще одну брошюру:

– Автор – Ваврик, сам узник лагеря написал в 1928 году страшный мортиролог: «В деревне Волощине, мадьяры привязали веревкою к пушке крестьянина Ивана Терлецкого и поволокли его по дороге с собою. Они захлебывались от хохота и радости, как тело русского поселянина билось об острые камни и твердую землю и кровавилось густою кровью. В деревне Буковине того же уезда мадьярские гусары расстреляли без суда и допроса пятидесятилетнего крестьянина Михаила Кота, отца шестерых детей. А какая нечеловеческая и немилосердная месть творилась в селе Цуневе Городоского уезда! Там арестовали австрийские вояки шестьдесят крестьян и восемьдесят женщин с детьми, мужчин отделили от жен и поставили их у деревьев. Солдат-румын забрасывал им петлю на шею и вешал одного за другим. После нескольких минут прочие солдаты снимали тела и еще некоторых живых докалывали штыками. Матери, жены и дети были свидетелями этой дикой расправы. Можно ли передать словами их отчаяние? Нет, на это нет слов и силы!» Таких перечислений десятки страниц. Вот так из русских делали «украинцев».

Алла потрясенно молчала. Но через минуту все же задала очевидный вопрос:

– А что говорят «украинские историки»?

– Украинские историки и сейчас цинично пытаются представить все происходящее, как борьбу австрийцев против украинцев! Дескать в Телергофе убивали не русских, а украинцев...

– Ну это же безбобожно! Этого не может быть! – воскликнула Алла.

– Послушали бы лучше эти историки собственный пропагандистский фольклор:

Українці пють, гуляють,
А кацапи вже конають.
Українці пють на гофі,
А кацапи в Талергофі.

Павлонский захлопнул книгу и пристально посмотрел на потрясенную Аллу:

– Оценки историков разнятся. Самые скромные подсчеты говорят о том, что в результате террора погибло восемьдесят тысяч русских. Еще не менее ста тысяч стали беженцами. Другие данные говорят даже о двухстах тысячах убитых, повешенных, умерших от болезней в лагерях. При этом «украинские историки», которые утверждают, что это был «геноцид украинцев со стороны австрийцев» почему-то склонны цифры занижать. Хотя казалось бы, какой повод прокричать на весь мир про очередной «голодомор» и геноцид и потребовать с австрийцев компенсации! Нет, бояться ворошить эту тему, бояться, обнародовать факты, что главными вешателями русских и доносчиками были именно новые свежее испеченные австрийцами «украинцы». Не мудрено, что украинские историки так скупы на претензии к австрийцам.

– Подонки...

– Сам основоположник «украинской истории» Грушевский – целиком и полностью находился у австрийцев на содержании и выполнял заказ. В начале 1891 года профессор Антонович вернулся из подвластной австрийцам Галиции и привез сенсационную новость – во Львове австрийцы планируют открыть императорскую королевскую кафедру истории Украины. Отправиться туда лично старый хитрец не захотел. Менять Киев на Львов и сейчас найдется немного охотников. А тогда на переезд из стремительно развивающейся «матери городов русских» в маленькое провинциальное местечко мог отважиться только такой никчемный ученый, как Грушевский.

– Это его портрет сейчас печатают на украинских деньгах? – уточнила Алла

– Да, но этот главный «украинец всех времен и народов», по его же собственному признанию, не владел даже тем самым «украинским языком», над его попытками писать на мове смеются даже сами украинцы. Но вскоре из Львова одно за другим посыпались научные «открытия». Российский подданный Грушевский неожиданно открыл «украинские племена» и «украинских князей». Причем открыл в те времена, когда ни украинцев, ни русских, ни даже австрийцев еще и на свете не существовало. Через несколько лет Грушевский, кроме недописанной «Истории Украины – Руси», обладал на территории Австро Венгрии усадьбой в закарпатской Криворовне, виллой во Львове на Понинского, 6, а в России – огромным доходным домом в Киеве на углу улиц Паньковской и Никольско Ботанической. Во дворе этой шестиэтажной громадины находился еще и двухэтажный «флигелек» размером с вполне приличный особняк. Естественно, он тоже принадлежал оборотистому «историку». Никакого профессорского жалованья не хватило бы на строительство всех этих архитектурных объектов. Тем более, что киевскую «штаб квартиру» проектировал ни кто иной, как

Кричевский – один из самых дорогих архитекторов начала двадцатого века. Возвели ее рекордными темпами – всего за два года, почти перед самой войной – в разгар киевского строительного бума.

– То есть этот Грушевский был просто предателем России, коррумпированной сволочью...

– Он был профессиональным предателем. Потому что потом предавал и «украинцев». После войны Грушевский в результате цепи непредсказуемых приключений оказался сначала в «ссылке», в Москве, потом в кресле председателя Центральной Рады – в Киеве и, наконец, снова в Австрии – в Вене, откуда неожиданно запросился домой, в окрасившуюся красным цветом советскую Украину. Грушевский запросился в советскую Украину, когда еще не успела окончиться гражданская война. Причем в таких выражениях, которые для бывшего «батька нації» иначе как позором не назовешь. Летом 1920 года он направляет в ЦК КП(б)У письмо, в котором признает заслуги большевиков в борьбе с капитализмом и уверяет, что осознал, как и другие украинские эсеры, ошибочность стремлений изолировать Украину. Он даже подчеркивает, что отказался от поддержки националистов и принял принципы III Интернационала!

– Главный националист Украины отказался от национализма и принял принципы интернационала?

– Да! А чего не сделаешь, чтобы оказаться у власти и на плаву?

– Почему большевики ставили на таких, как Грушевский? – воскликнула Алла.

– Это очевидно. Все те, кто даже под страхом репрессий, не отказывались от русского имени и не хотели называть себя «украинцами» были ни кто иные как поборники старой царской России, с которой большевики и боролись. Естественно, что «украинцы» оказываются союзниками большевиков. Сделка проста: большевики помогают украинизации, а «украинцы» в благодарность насаждают большевизм.

– Да, и вправду очевидно... – Алла слегка задумалась, – А что было дальше?

– Послевоенная судьба Западной и Восточной Украины различна политически, но благоприятна для украинизации и в том и в другом случае. На западной Украине, которая отошла Польше тотальную украинизацию и полонизацию в тридцатые годы XX века продолжали поляки. А теперь, внимание! – Повлонский поднял вверх указательный палец, – В Галичине, отданной Польше, по переписи 1936 года в рубрике о национальности 1 196 885 человек назвали себя «русскими». «Украинцами» назвали себя 1 675 870 человек. Таков был результат после многолетней деятельности власти, направленной на поддержку «украинства».

– В условиях польской «демократии» требовалось, наверное, не мало гражданского мужества назвать себя «русским»? – прервала Алла.

– Да мужество должно было быть большим. И все равно половина населения назвала себя «русскими». И вот еще факт: в Карпатской Руси в 1937 году была проведена анкета-плебисцит о том, какой язык преподавания должен быть в школах: русский или украинский. Несмотря на нескрываемое стремление правительства Чехо-Словакии, чтобы было вынесено решение в пользу украинского языка, восемьдесят шесть процентов населения высказалось за русский язык.

– Фантастика! Половина жителей Западной Украины в условиях ненависти власти к СССР, в условиях насаждения украинства все же называют себя русскими, и подавляющее большинство высказывается за русский язык! – Алла аж подскочила со стула и заходила по кабинету, как Повлонский.

– А сегодня, – продолжал сам Повлонский, – украинские политики нам заявляют, что всего лишь четверть, а некоторые говорят и о пятнадцати процентах, населения ВСЕЙ Украины составляют русские.

– Что это за фокус? Куда делись десятки миллионов русских менее, чем за сто лет и откуда вдруг на той же самой территории появилось чуть ли не тридцать миллионов «украинцев»? – спросила Алла и сама же уже догадалась, каков должен быть правильный ответ.

– Ответ очевиден: это одни и те же люди, и потомки этих людей, в чьи паспорта было внесено соответствующее изменение. Был «русский» – записали «украинец».

– А что было на Востоке?

– На Восточной Украине украинизация шла с не меньшим остервенением, чем на Западной, под пятой Польши.

Повлонский опять полез в какой-то справочник, нашел нужную страницу и торжествующе посмотрел на Аллу:

– По национальному признаку тогда комплектовались партийные органы. Если в 1925 году соотношение украинцев и русских в КП(б)У составляло 36,9 процента на 43,4 процента, в 1930 году – 52,9 процента на 29,3 процента, то уже в 1933 году – шестьдесят процентов украинцев на 23 процента русских!

– Ничего себе темпы!

– Кроме того, насаждался украинский язык. Если в 1930 году 68,8 процента газет на Украине выпускались советскими органами на украинском языке, то в 1932 году их было уже 87,5 процента; в русскоязычном Донбассе к 1934 году на русском языке из тридцати шести местных газет выходило уже только две! В 1925–1926 годы из всех книг, изданных на Украине, 45,8 процента вышло на украинском, а уже в 1932 году эта цифра составила 76,9 процента.

– Может быть народу были понятнее книги на своем диалекте?

– Никаким «требованием рынка» объяснить это невозможно: книгоиздание было в то время сугубо партийной, политической сферой. С особой настойчивостью решался вопрос украинизации образовательных учреждений. В том же Донбассе до революции было семь украинских школ. В 1923 году Наркомпрос Украины приказал в течение трех лет украинизировать шестьсот восемьдесят школ региона. На 1 декабря 1932 года из 2239 школ Донбасса тысяча семьсот шестьдесят (или 78,6 процента) были украинскими, еще двести семь (9,2 процента) – смешанными русско-украинскими. К 1933 году закрылись последние русскоязычные педагогические техникумы. В 1933 учебном году в русскоязычной Макеевке не осталось ни одного, слышите, Алла, русскоязычного класса в начальной школе!

– Я еду на Украину с заданием от редактора заняться темой голодомора, который был как раз в это время. Сегодня украинское правительство много говорит о «голодоморе» как геноциде украинского народа. Дескать, Москва, душила именно украинцев. Теперь после ваших слов у меня остается только одно недоумение: что же это за странная была такая Москва? Одной рукой она перековывала русских в украинцев, а другой рукой украинцев морила голодом?

Повлонский резко ответил:

– Если и был геноцид на Украине в тридцатые годы, то геноцид по отношению к русским! Украинизация продолжалась весь советский период.

– Получается мы сами, Москва и советская власть создали себе же на голову этих украинцев из части единого своего же народа? – грустно подытожила Алла.

– Поляки, австрийцы и большевики и есть подлинные создатели украинской нации, создатели нации не на ровном месте, а путем превращение большей части русских в «украинцев». Последнее время дело австрийцев, поляков и большевиков продолжали Кушма и Ищенко, но теперь уже на деньги американские. Миллионам жителей государства «Украина» объясняют, что они неполноценные, что они, оказывается, «забыли родной язык и свои корни»! Ха-ха! Но кто и когда прослеживал эти корни? Известен такой факт, после завоевания Новороссии, Екатериной Второй, эта территория была заселена огромным количеством выходцев из центральной и северной России: Архангельской, Орловской, Смоленской областей. Почему? Да потому, что на месте Новороссии было так называемое дикое поле. Пятьсот лет татары опустошали эту землю, угоняли в полон женщин и детей и убивали мужчин. Никто не хотел селиться в этих землях. И вот теперь, потомкам русских, которых пригнали из России в Николаев, Одессу, Херсон, нынешний Донбасс говорят, что они де «украинцы забывшие свои корни», «несвидомые», их заставляют чувствовать свою ущербность и недоделанность. А на самом деле их украинцами – то записали максимум одно-два поколения назад! Какую «ридную мову» они якобы забыли? Разве что русскую, которую из них выколачивали в насаждаемых украинских школах...

Из кабинета Повлонского Алла вышла потрясенная. В ее голову так до сих пор и не вмещалась мысль «Как это, сто лет назад не было никаких украинцев, а сейчас многомиллионная нация...»

Но уже в первый же день ее пребывания в Киеве от тяжелых исторических мыслей не осталось и следа. Красивый офицер из службы безопасности премьера так посмотрел на нее во время собеседования, что этот взгляд – стал единственным, что занимало ее мысли и чувства на все последующие дни.

Глава четвертая

Январь 2004

Прекрасний відпочинок на Гавайських островах через агентство «Райські Куци». Відпочивай красиво. Ти на це заслужив¹.

– На саммите НАТО в Самбуле, который состоится в июне 2004 года, Украина рассчитывает получить приглашение на вступление в Альянс, сообщает агентство «Новый регион»

Враги и завистники называли Джона Хербста везунчиком. Надо же! В самом расцвете лет, рухнул СССР и Госдепартамент США был расширен чуть ли не в полтора раза: прибавилось пятнадцать новых дипмиссий с полным штатом, да и вообще работы у янки в мире прибавилось. Сорокалетний в то время Хербст, получил почетный ранг министра-консула и вошел в элиту Госдепартамента США на что дипломаты в прежние времена могли рассчитывать годам к пятидесяти. Крупнейший специалист по советскому пространству и арабскому

---

¹ Прекрасный отдых на Гавайских островах через агентство «Райские Куци». Отдыхай красиво. Ты это заслужил!

миру, отец пятерых детей, молод, здоров, богат и облечен властью – Хербст и впрямь казался баловнем судьбы, везунчиком, родившимся в рубашке. И только сам Джон знал, что за всей удачной карьерой лежал четкий стратегический расчет, жизненный план, созревший в детстве у его отца и реализованный Хербстом с ювелирной точностью. Отец Джона – Эдвард Хербст был человеком консервативного протестантского воспитания, он принадлежал к той же методистской Церкви, что и президент США, Джордж Буш. Когда Джон закончил школу, то перед ним не стоял вопрос о выборе профессии: выбор сделал жесткий отец: «Послушай Джон, что скажет тебе твой родитель! – помпезно как всегда начал старик. – Ты прекрасно учился и я думаю, будет глупо, если твои усилия пропадут даром, что может случиться, если ты свяжешь свою жизнь с каким-то рискованным предприятием. Бизнесом занимаются дураки, сынок. Им нравится плясать под дудку рынка... Я же определил для тебя судьбу, которая позволит тебе играть на дудке, под которую пляшут остальные. Как бы не повернулся мир, есть профессия нужная всегда, независящая ни от какой конъюнктуры и при этом весьма высоко оплачиваемая. Я говорю о профессии дипломата. Дипломаты правят миром сынок, именно с их легкой руки развязываются войны, заключаются договоры, вершится мировая политика. Дипломаты знают все тайны, узнать которые мечтают и миллиардеры, и журналисты... Ты будешь учиться в Джорджтауне. Это Университет, который мне по средствам, и при этом там можно стать бакалавром по дипломатии. Никогда не складывай яйца в одну корзину, Джон. Там, во время учебы, ты займешься самыми перспективными направлениями в дипломатии: русским и арабским. И русские, и арабы контролируют мировую нефть, мировую энергию. Ты видишь, что у нашей страны с ними жесткое противостояние. Оно будет только нарастать. Следовательно, стране потребуется много умных парней, вроде тебя. Ты будешь учить и русский, и арабский. Если, ты все сделаешь правильно, и я смогу гордиться тобой, я оплачу тебе магистратуру в университете получше».

Все пошло именно так, как и назначил отец, с небольшим, но правда счастливым сбоем. Арабский язык преподавали в университете, а вот по русскому пришлось нанимать репетитора. Им оказалась красивая русская по имени Наталия – внучка какого-то купца, уехавшего в Америку после революции. Сначала Джон стал встречаться с ней, чтобы совместить приятное с полезным. Русская в постели была во всех отношениях лучше американок, которые были у Джона ранее, да и плату за уроки любовнице можно было не платить – существенная экономия. Однако, позже Джон прикинул, что домашняя Наташа, желающая детей, не озабоченная карьерой и политикой, как его соотечественницы, будет идеальной женой. Отец согласился с его доводами, тем более, что Наталья не имела религиозного воспитания и готова была венчаться по протестантскому обряду... Магистратуру отец оплатил как и обещал во Флетчеровской школе и Университете Джона Хопкинса. Именно там он получил настоящую подготовку по новой методике работы, которая еще только появилась в американской дипломатии. Первая же лекция, ее читал не старый седой шестидесятилетний профессор, как в Джорджтауне, а молодежавый забияка из Госдепартамента, поразила его: «Основная работа дипломата в современном мире это разведка., – начал лектор, – Мы получаем все секретные данные от наших людей по всему миру, и мы влияем на решения, принимаемые в других странах с помощью купленных нами людей. У кого же лучшая разведка в мире? – вдруг спросил лектор, – и тут же ответил: у русских. Они выиграли войну, потому что Сталин с помощью Кембриджской четверки знал все, что знала разведка США и Англии вместе взятая, у него сидели люди в вермахте на лучших постах. Русские

проникли в Манхэттенский проект, они украли секрет атомной бомбы и, тем самым, стали второй сверхдержавой на планете... В интересах русских работают сотни людей в развивающихся странах на самых высоких постах. Прежний мир трещит по швам, везде кипят антиамериканские движения. Кто в мире лучший в области контрразведки? Опять же русские! Если ты лучше всех умеешь вербовать шпионов, то ты, естественно, имеешь передовой опыт в вопросах того, как этому противостоять. Мы не можем внедрить к русским людей в достаточном количестве, чтобы влиять на их политику, мы не можем подсадить их на крючок и манипулировать ими. Все проамериканские режимы в развивающихся странах держатся на диктатуре и на наших военных возможностях. Мы отстали от русских в этой области навсегда.– И тут лектор, нагнавший жути перед русскими и дошедший до кульминации, резко направил дело к хэпиенду:

- Поэтому мы не будем пытаться догонять тех, кто уже далеко впереди, мы не будем ломиться в закрытую дверь. Мы будем действовать иначе. Нам не нужны единичные сторонники в органах государственной власти, в силовых структурах и прочее. Нам нужны множественные «агенты влияния» среди обычных людей, лучше – среди интеллигенции. Вы спросите: зачем они нужны, они не знают никаких секретов, ни на что не влияют? А я отвечу: если их будет много, то они меняют общество, а государственная власть не может быть оторванной от общества в целом. Все, чему вас учили раньше – забудьте! Вся эта работа с индивидуальными агентами, все эти тайные встречи, пароли, конспирация – все это старье, которое скоро нужно будет выбросить на помойку. Пусть этим занимаются русские. Пока они здесь у нас вербуют отдельных генералов, мы у них там завербуем миллионы рядовых! Не завербуем, а обработаем так, что они и сами знать об этом не будут.

Русские ставят на шпионов, мы отныне ставим на «агентов влияния». Это совершенно иной подход. «Агент влияния» не знает, что он агент, он думает, что он действует свободно, тогда как именно мы исподволь подталкиваем его к нужному нам выбору. Мы делаем это за счет того, что контролируем информацию в его сознании. Итак, вы должны учиться новым компетенциям, вы должны учиться организовывать новые информационные потоки для больших масс народа, чтобы власти этой страны не могли их никак перекрыть, вы должны уметь создавать диссидентские движения, вы должны создавать пропаганду, которая так ненавязчива, что выглядит не как пропаганда. Только так мы победим!».

Лекция была прочитана Джорджем Шульцем, который в 1982 году, при Рейгане, занял пост госсекретаря, и вместе они за несколько лет по сути прикончили СССР. А тогда, в конце семидесятых, когда Америка была в жесточайшем энергетическом кризисе, когда отец рыл под домом «бомбоубежище от русских атомных ракет», когда русские запускали спутники и орбитальные станции в пять раз чаще, чем американцы – все это казалось фантастикой. Главную ошибку русские сделали в Афганистане, вместо того, чтобы работать мягкими методами, устроили вторжение. Это дало возможность повернуть арабский мир лицом к США, и даже убедить шейхов резко снизить цены на нефть. Такой демпинг в середине восьмидесятых опустошил казну Советов, страна столкнулась с дефицитом, и тут уж сдетонировали заранее заложенные бомбы: польская «Солидарность», диссидентские движения. Во всем этом Хербст принимал участие в качестве менеджера среднего звена. Например, в Эр-Рияде он готовил секретные протоколы между США и саудитами о нетягом демпинге, который положил на лопатки Советы. Три года из Иерусалима, будучи генеральным консулом, он координировал работу по тотальному выезду русских

евреев в Израиль. Были созданы специальные социальные сети, распространение слухов, методическая и юридическая помощь... Назначение послом в Украину не было для Хербста неожиданностью, когда затевалось большое дело, он знал, без него не обойдутся.

– Джон, – сказала, госсекретарь США Лиза Райс, напутствуя его. – Я тебе не завидую, ты едешь в страну, которая больше похожа на кисель, чем на государство. Там нет ни общего языка, ни общей религии, ни общей истории, ни общей культуры, ни общего менталитета. Это совершенно искусственное государство. Я запросила справки и с удивлением обнаружила, что еще сто двадцать лет назад «украинцами» даже на Западной Украине называли себя несколько десятков человек, остальные десятки миллионов считали себя русскими.. Сейчас «украинцами» считает себя около тридцати миллионов. Это все бывшие русские, которые не хотят называть себя русскими и предпочитают называться «украинцами». Проект по расколу русской нации на русских и «украинцев» профинансировала сначала Австро-Венгерская империя. Сейчас начатое дело продолжает действующая власть в лице президента Кушмы. Этого человека тебе придется взять под контроль. У него советское прошлое и он заигрывает с русскими.

– Что я могу ему обещать за сотрудничество?

– Обещай ему неприкосновенность в течение всей жизни, дай американские гарантии и дай понять, что мы знаем его грехи и легко можем объявить вне закона. Он будет наш. Основная задача, с которой ты едешь – продолжать начатый проект. Не секрет, что нефть на Ближнем Востоке скоро закончится. Она вообще закончится во всем мире. Ее осталось, максимум, на двадцать пять лет. Если за топливо можно быть спокойным, ученые предлагают много наработок, то углеводороды используются еще и в производстве полимеров и пластмасс. Их заменить нечем. Поэтому мир ждет столетняя «газовая пауза», в течение ста лет мы будем использовать газ как источник углеводородов. Половиной мирового газа владеет Россия. Нельзя допустить восстановления русской империи, которая захочет воспользоваться этим счастливым для нее моментом, этими ста годами. Столкновения с Россией неизбежны. Теперь вопрос на засыпку, Хербст: кто будет с ней воевать?

– Только не мы.

– Верно. И дело не только в атомной бомбе, которая есть у русских. Просто, каждый американский гроб, это удар по рейтингу американской власти и вообще по нашей государственности. Наша кровь дорого стоит. Пусть русские воюют сами с собой. Те русские, которые стали за сто лет «украинцами», пусть воюют с теми русскими, которые еще остались русскими. Наше дело натравливать их друг на друга, сеять вражду.

– В Истории Османской империи известны войска янычаров. Янычаров набирали из славянских мальчиков-сирот, родителей которых убили турки. Этих мальчиков-славян воспитывали как цепных псов, и они были самими жестокими солдатами, убивали своих же бывших сородичей.

– Вот это я называю эрудицией, Хербст! Именно! Ты должен сделать из украинцев янычар, которые пойдут умирать за наши интересы в борьбе с русскими. Они должны трястись и скрежетать зубами только при звуке русского имени. Через год в этой Украине выборы, тебе предстоит сделать там то же, что только что сделали наши ребята в Грузии – революцию, которая должна привести к власти бультерьера, который будут терзать и кусать Россию, выведет ее из себя, заставит реагировать, и навсегда испортит отношения между русскими и украинцами Между ними должна возникнуть не просто отчужденность, а

ненависть. Эта ненависть будет нам нужна, когда мы примем Украину в НАТО и пошлем полки украинцев резать глотки русским и умирать от русских пуль. Нам нужно сделать из этих украинцев пушечное мясо...

– Сало, мэ.м.

– ? Какое сало? «Пушечное мясо» - это выражение, которое означает...

– Я знаю, что оно означает, но в данном случае, лучше говорить о сале. Я прочитал, что сало это главный национальный украинский продукт.

– Хорошо, пусть будет «пушечное сало». Я думаю, нам так и надо в будущем назвать нашу операцию «пушечное сало»... А сейчас твоя задача через год провести там к власти человека подобного грузинскому бультерьеру Саакашвили. Когда разберешься с обстановкой, мы вызовем тебя в Вашингтон, надо, чтобы грузинские коллеги передали тебе кое-какой опыт работы.

Увага гра! Хто збере десять блискучих кришечок від нашого лимонаду, той може одержати поїздки в Туреччину на літні канікули!¹

– Міністр економіки України В. Хорошковський заявив об отставке, повідомляє інформаційне агентство «Інтерфакт»

– Николай, вы просто волшебник какой то, – не в силах сдержать счастливого смеха, – сказала Алла, – прямо как в песенке в детской, прилетит к нам волшебник в голубом вертолете, это точно про вас.

Козак во всем по жизни был аналитик и стратег. И даже в том, как покорять женские сердца, пусть и таких столичных московских штучек, как эта Аллочка Лисовская.

Поэтому, чтобы действовать наверняка, и чтобы сразу произвести убийственно неповторимое и неизгладимое впечатление, Николай решил устроить обзорную экскурсию по родному Киеву не на машине, и даже не на открытой палубе второго этажа английского дабблдеккера, а сразу показать Алле город, как он выглядит с птичьего полета. Ну, естественно, слегка злоупотребил служебным положением, позвонил ребятам из президентского авиаотряда, они все равно летают над Днепром каждый день, возят, то экологов, то киношников, так пусть покатают и его с девушкой!

В большом салоне «Ми-8» были только Алла и Николай. Командир, второй пилот и бортиженер понимающе прикрыли дверь в кабину, чтобы не мешать господину Козаку ухаживать за дамой. Ну, он и ухаживал.

– А это там что? – спрашивала Алла.

– Это метромост, а там острова, любимая зона отдыха киевлян.

– А это там?

– Это Киево-Печерская лавра.

– Откуда христианство по Руси пошло?

– Ну, типа того, я в религии не очень разбираюсь.

– А эта высокая дама со щитом и мечом, это Родина-мать, что ли?

– Ну да, это поставили еще при Брежневке к тридцатилетию Победы, когда Украина входила в СССР.

---

¹ Внимание игра! Кто соберет десять блестящих крышечек от нашего лимонада, тот может получить поездку в Турцию на летние каникулы!

– Ну, понятно, а теперь сносить не собираетесь? Как болгары солдата Алешу или как эстонцы памятник на Тынисмяги?

– Да нет, не собираемся, мы же вместе ту победу одержали.

– А это что там?

– Где?

– Ну это, красно-коричневое!

– А! Так это университет киевский, где, кстати, Булгаков учился, тот, что «Мастера и Маргариту» написал.

– А почему такого цвета?

– Кто?

– Ну, университет.

– Потому что так покрасили.

Алла звонко рассмеялась.

Она и пленила Козака этим смехом. И ему хотелось чтобы она смеялась еще и еще, и он был готов сделать для этого что угодно.

– Вот про университет, ты говоришь...

Они уже незаметно перешли «на ты».

– Вот ты говоришь про университет, мол покрасили, а у нас, когда я учился в военном училище, ходил такой анекдот, тогда вообще была мода на абстрактные анекдоты...

– А в каком военном училище ты учился?

– Это сейчас не важно.

– Не хочешь сказать?

– Скажу, ты слушай пока анекдот.

– Нет, ты сперва скажи, какое училище заканчивал? Это что? Тайна?

– Омское высшее училище КГБ СССР, устраивает?

– Вполне.

– Теперь можно анекдот?

– Давай.

– В общем, курсанта спрашивают, что такое: зеленое, соленое, висит на стенке и пищит?

– Ну?

– Ответ – селедка!

– А почему зеленое?

– Потому что покрасили.

– А! Поняла! – снова расхохоталась Алла, – вот уж и правда, кстати анекдот!

– Ты недослушала, почему висит на стенке и пищит.

– Ну, почему?

– Потому что прибили гвоздиками к стенке.

– А почему пищит?

– А потому что ее крепко обнимают, – Козак крепко обнял Аллу.

Когда вертолет садился на площадке в Борисполе, Николай и Алла уже целовались, словно студенты, что по весне слиняли с занятий.

– Хочу с тобой видиться, – не отпуская ее руку, попросил Николай.

– Звони, – сказала Алла.

Сидя на заднем сиденье вызванной Николаем машины, Алла ехала к себе в гостиницу, впервые за последние три года думала не как думает журналистка Лисовская, а как думают сотни тысяч слегка влюбленных молодых женщин: «а он женат?», «а с ним получится всерьез?», «а как я ему понравилась или нет?», «а у него много женщин?»

Но и Николай впервые за многие годы думал не как положено думать старшему офицеру службы безопасности, а как думают слегка влюбленные мужчины: «у нее в Москве есть мужик?», «она со мной ради работы, чтобы получить доступ к информации, или я ей нравлюсь как мужчина?»

Глава пятая

Январь 2004

*Сигары «Пуэрто Ріко» і справжня «Гаванна» в магазинах «Домінікана».
Будь чоловіком – пали сигару¹.*

– МИД України повідомив, що в августі 2004 года планується офіційний візит Міністра оборони США Д. Рамсфельда в Україну

- Ваш паспорт, пожалуйста
- Вот, Дружинин, Евгений Васильевич.
- С какой целью следуете в Украину?
- Бизнес.
- Счастливого пути!

Дружинин прошагал в большой накопитель и уже хотел было присесть и полистать свежий номер «Коммерсанта», как увидел знакомую и аж до дрожи в затылке родную спину. Эту спину, ни с какой другой спиной Евгений спутать не мог. Два года в строю за нею вышагивал.

– Павло!

Да, это был Павло Ксендзюк.

И вот, объятия, похлопывания по спинам и по плечам, поцелуи, снова похлопывания.

– Ты хде? – с мягким хохляцким «г» улыбчиво поинтересовался Ксендзюк, и не дожидаясь ответа, стал излагать свою биографию, – а я теперь в Торонто, у в Канаде, маю хату, три кары, пять чылдренят.

– Давно не видались, – слегка отстраняясь, сказал Дружинин.

– Ага, с самого Душанбе, как нас расформировали после вывода, – уже почти перейдя на русский, согласился Павло.

Павло. Его командир взвода. Командир взвода прапорщик Ксендзюк. Афганский хохол, как все звали его тогда в Баграме и в Кандагаре.

– Я ж при Горбаче запаковался – упаковался весь, – блеснув дентальной жемчужностью американской стоматологии, добродушно пояснил Павло, – кому война, а кому мать родна! Ты ж понимаешь!

– Я понимаю, – улыбнулся в ответ Дружинин, – а что теперь там?

Сказав это слово «там», Евгений махнул в сторону воображаемого Запада.

– Там? – вздохнув, переспросил Ксендзюк, – а там бизнес у меня, жрачка, сальце шмальце, ты ж понимаешь, хохол без склада, где тушонка, – не хохол!

Добродушно поржав, прошли в буфет.

– Виски, водку? – участливо поинтересовался Дружинин.

---

¹ Сигары «Пуэрторико» и настоящие сигары «Гавана» в магазине «Доминикана». Будь мужчиной – закури сигару!

– Не, я у в Канаде на бурбон перешел, – покачал головой Ксендзюк, – та же наша украинська горилка, только з кукурузы!

– Два «Джим Бима», – сказал бармену Евгений.

– Ага, – согласно кивнул Ксендзюк, и буркнув что-то насчет нигде не принимаемых канадских долларов и золотой «визы» Чейз-Манхэттен банка, которую тоже не везде принимают «тут в Крыму», предложил пить «на счет старого афганского дружбана Дружинина».

– Я года три назад кого-то из наших встречал, мне сказали, у тебя сын есть, Василек, как он? – после второго «Джим Бима» поинтересовался Ксендзюк.

– Да вот вырос уже, – вздохнул Дружинин, – тоже вот бизнесом занимается.

– Каким бизнесом? – почти с профессиональным американским интересом спросил Ксендзюк.

– Рок и поп группы украинские в Москву возит, вроде промоутера и пи-ар менеджера у них там, – невесело ответил Дружинин.

– Что? Дела не очень чтобы очень? – хмыкнул Ксендзюк.

– Да, чем бы дитячко не маялось, лишь бы не плакало, – ответил Евгений и приказав бармену по третьему «Джим Биму», предложил выпить за Афган и за пацанов, что прилетели оттуда в Союз «черными тюльпанами».

Выпили не чокаясь.

– Слыш, братан, – обратился вдруг к бармену Ксендзюк, – сделай-ка телевизор погромче, что-то там интересное и кстати кажут.

По телевизору и вправду, как по заказу для разговора двух афганцев, шел какой-то безмолвный репортаж, показывали транспортные самолеты, какие-то гробы, потом военных, которые отталкивали гражданских с фото-и телекамерами.

Бармен прибавил звук.

– Вчора в аеропорту Жуляні не військова далечінь журналістам українського телебачення зняти репортаж про прибуття «вантажу 200» за нашими неперевіреними даними в аеропорту вивантажували труни з тілами десантників, загиблих на маневрах поблизу Полтави, коли два бронетранспортери з солдатами підірвалися на учбових мінах...¹

– Что за фигня такая? – возмутился Ксендзюк, – ты послушай, что они брешут! Как могут два бронетранспортера с солдатами подорваться на учебных минах? Это что за лажа такая?

– Ясное дело, з Афгану десантников привезли, – встрял бармен, продолжая методично протирать и без того идеально чистые стаканы, – об этом все гутарят, потому и журналиста Гагаладзе вбили, что много знал.

– Мля, друг ты мой, Жека, – не удержал пьяных слез Ксендзюк, – мы вот з Афгану живыми приихалы, а братанов вот выгружают мертвяками...

Бармен, повинувся жесту Ксендзюка налил снова.

Выпили, а потом соткнулись лбами.

Соткнулись и затагнули любимую.

---

¹ -Вчера в аэропорту Жуляні военные не дали журналистам украинского телевидения снять репортаж о прибытии груза 200. По нашим непроверенным данным в аэропорту выгружали гробы с телами десантников, погибших на маневрах близ Полтавы, когда два бронетранспортера с солдатами подорвались на учебных минах...

– Дембель будет друг, и у нас с тобой,
Домой, домой, домой, домой,
Понесет нас самолет!

В самолет они грузились уже здорово датые. Не даром нос у Дружинина с утра чесался. Не даром!

– А знаешь, давай мы с тобой бизнес замутим, – уже подлетая к Симферополю и вполне уже протрезвев, сказал Ксендзюк, – мы с тобой, братан здорово можем приподняться.

– Что за бизнес? – вскинул брови Дружинин.

– Який еще бизнес може быть у бывшего советского прапорщика, и тем более – у куска?¹ – ухмыльнулся Ксендзюк, – Тушенка, разумеется, что же еще?

– А по-конкретней? – проявив явный интерес, спросил Дружинин.

Он еще по Афгану помнил, что Павло, этот прапорщик-хохол мог из топора кашу в пустыне сварить. Где такой прошел, в народе говорят, там уже еврею делать нечего.

– У меня в Канаде консервированного сала по десять центов за банку, сколько хош, можно всю западненьску Украину три года кормить, а здесь, если ты мне тут поможешь с реализацией, сало это по доллару за банку запросто пойдет. Местная-то тушенка в полтора–два раза дороже стоит! Транспорт, карго-расходы мои, твоя таможня и реализация, лады?

Дружинин колебался недолго.

Деньги были очень нужны. А тут, дело светилось верное. С Ксендзюком – не пропадешь.

Встречи со старыми друзьями волей-неволей наводят на воспоминания и философские размышления. Вот прошла часть жизни, кто чего добился? Кто кем стал? И почему так вышло? Почему из этого человека получилось то, что плучилось, а из другого наоборот?

Сам Женя Дружинин родился в поселке Селятино Наро-Фоминского района Московской области, родился, естественно еще в те времена, когда «Большая Москва» еще не приблизилась вплотную к Апрелевке, но когда его родное Селятино еще было девственно деревенским, без этих нынешних многоэтажек, по которым Селятино и Апрелевку теперь не отличить от какого-нибудь Бутова или Ясенева. В те годы, когда Женя подросток и ходил в Селятинскую среднюю школу, их поселок считался этакой «недалекой близкой к столице областью». Но все-же областью, а не городом и не столицей, со всеми вытекающими отсюда комплексами. Поэтому и ходили селятинские в дачные поселки москвичей – бить дачников. Ходили, и порою садились на скамью подсудимых. Так было и с Толяном, с которым Женя до восьмого класса сидел за одной партой, так было и с Колькой Степановым, с которым Женя часто глушил на реке Пахре рыбу самодельными бомбами из негашеной извести. Толяна посадили в колонию для малолеток за драку на танцах в дачном поселке Кузнецово, когда Толян двинул одного очень «выепистого» и шибко модного москвича бутылкой, чтоб не модничал своими джинсами. Ну, у того московского папа каким-то важным чиновником оказался, Толяна и загребли по полной. На всю катушку – два года в малолетке, а потом еще четыре года во взрослой досиживать.

---

¹ кусок - старшина роты (военный сленг)

– И тебя туда-же дорожка приведет, – приговаривала мама, когда Женька приходил домой с побитыми в драке и распухшими губами, – попадешь в тюрьму, туда тебе и дорога, если со своими дружками водиться не прекратишь.

А с кем ему – Женьке было еще водиться? Не с девчонками же! Дачные москвичи из поселков Кузнецово и Рассудово – держались обособленно, да и бывали в их краях только летом. А что было делать осенью и зимой? Разве что только качаться и боксом заниматься. Вот, когда мода на качков пошла, когда люберецкие и долгопруднинские себя на Москве показали, да поставили, Жека тоже пошел качаться. Кидал железо вверх-вниз в самопальном спорт-зале, что пацаны организовали в подвале Дома Быта напротив Универмага. Хотел после десятого класса, тогда одиннадцатого еще не было, поступать в Московский строительный. Да где там! Их сельской школьной подготовки по математике едва хватило на две тройки по письменной и по устной. А там ведь абитура вся шла натасканная репетиторами, а Женьке мать репетитора нанять не смогла – денег не было. До армии пол-года работал в автомастерских – мать только богу молилась, – скорее бы забрали в армию, а нето посадят парня. Каждый вечер пьяный, каждый вечер с ободранной рожей или кулаками приходит. В основном дрался из-за девчонки своей Катьки – красавицы. В которую влюблен был с первого класса, и которую сейчас ко всем ревновал. И хотя они уже с Катькой «встречались», как это теперь говорят, Женька не рассчитывал, что поженятся. За себя то он был уверен, а вот, что она его два года будет ждать... нет. Наро-Фоминский военкомат не оплошал. Женю по весне пригребли в армию. И по состоянию отличного крепкого здоровья – в десантные войска. А на дворе был одна тысяча девятьсот восемьдесят третий. С самой Москвы в Афган правительство предпочитало не брать – зачем волновать столицу похоронками? А вот с области брали. Взяли и Женьку. Попал он сперва в Душанбе – в учебку. Там получил сержантские нашивки на погон и «АНом-12» вместе с еще пятьюдесятью своими товарищами в декабре прибыл на авиабазу Баграм. Тогда в конце восемьдесят пятого сильные бои под Кандагаром шли. Женька и попал в самое молотилово. Многих товарищей тогда они в Союз «черными тюльпанами» отправили. Особенно жалко было их ротного. Старшего лейтенанта Матюшкина. Он почти полным земляком Евгению приходился, потому как до Афгана служил в Таманской дивизии, а она, как известно, рядом с Селятино базируется... Ротный сразу молодого сержанта приметил и частенько разговаривал с ним. «То-да се, чем после армии заниматься? Куда с войны потом пойти? Куда прибиться»? Ротный как раз и говорил, что мол, настоящий десантник, настоящий пацан, он и на гражданке должен характер показать и ни в коем случае не спиться и не пропасть – не сесть в тюрьму, как некоторые, не опуститься на дно. «Десантник, он всегда по жизни победитель», – назидал ротный. Жалко, убили его под Кандагаром – снайпер духов – прямо в шею над бронезиловым ему угодили.

Вернулся Женька из армии, а тут сюрприз – девчонка его прежняя, Катюшка, которой он из принципа не писал, чтобы не узнать ужасные новости, что она его не ждет или замуж выходит – ждала его все время! Да не одна ждала, а с его же сыном, которого, пока он в армии был – родила. И ведь молчала, дуреха! Родителям даже не говорила от кого! Ну, что ж, парень он теперь стал серьезный. Такому повороту обрадовался! На Катьке женился, как с первого класса мечтал, и решил за ум взяться. Жека поступил-таки в Московский строительный. Родина хоть и не особо была ласкова к ветеранам, но внеконкурсное поступление в вузы все-же обеспечивала. Женька поступил на дневное, но через два года, когда с деньгами стало совсем туго, перевелся на вечернее, а сам пошел на стройку, где ему сразу, с уважением отметив и его

Орден красной звезды, и медаль «За отвагу», сразу предложили бригадиром. Женька не стал отказываться. Что труднее? Отделением разведчиков командовать – или двумя десятками непрописанных на Москве строителей? А там перестройка подоспела, кооперативы, дележка строй-трестов между своими и несвоими. Пришлось даже пострелять пару раз на стрелках с бандитами, когда руководство их стройтреста отбивалось от долгопруднинских, что рвались их крышевать. Зато в результате всей эпопеи с приватизациями, закончив вечернее по специальности «экономика строительства», Женя Дружинин уже был не простым бригадиром-строителей, а пайщиком и акционером одного из бывших СМУ их стройтреста, где занимал новую тогда для подобного рода подразделений должность – финансового директора.

С первых «больших распилов» купил матери дом. Хотел квартиру в Апрелевке, но мать по старому пожелала, чтобы непременно с огородом и с курами на дворе. Купил... Себя и семью тоже не обижал – огромный загородный дом поставил. Все было потом как у счастливых богатых людей, будто из сериала про Санта-Барбару. Своя строительная компания, большие заказы, большие деньги, учеба в Америке, диплом «топ-менеджера», звание «бизнесмен года», большие знакомства с большими людьми, большой «Хамер» и мечта детства – полу-ночной «родстар-кабриолет». Из-за него-то Катюша и погибла. А вернее, из-за барсеточников, что к ней в машину полезли, а она – неугомонная, ей бы нет бы, да промолчать, да сделать вид, что не заметила, как у ней с сиденья сумочку увели – и всего-то в той сумочке было – пятьсот долларов – не больше. А она полезла разбираться... Ну и полоснули ей ножом по шее. Прямо по сонной. С уходом Катюши ушла и мечта о счастье. Ну... и кабы не памятные слова ротного, что «десантник никогда не позволит себе опуститься», да кабы не подраставший Васька-Василек, неизвестно, как бы перенес однолюб Евгений такую потерю? Во общем... перенес. Только с головой в дело ушел. И не ездил теперь каждые три месяца на модные курорты, как бывало при жизни Катюши. Потому что смысла более в этих поездках не видел.

Крем «Невея» – крацій засіб для вашої шкіри! Крем «Невея» зробить вас непереборної!¹

– Активісти націоналістическої організації «УНА-УНСО» провели на Майдане Незалежності мітинг в знак протеста проти використання російського мови в рекламі на території Автономної Республіки Крим, повідомляє агентство «Кримська лінія»

– Владимир Семенович, можно?

Николай чуть приоткрыл дверь приемной генерала СБУ².

– Входи, Микола, сядай.

Генерал у книжного шкафа, спиной к двери и что-то перебирал на полках.

Николай Козак прошел к длинному столу, за которым проходили обычно совещания, отодвинул кожаное кресло и сел.

---

¹ Крем «Невея» -лучшее средство для вашей кожи! Крем «Невея» сделает вас неотразимой!

² Служба безопасности Украины, аналог ФСБ

Владимир Семенович Коля, «крестный отец» Николая, когда-то взявший его после армии в органы, отмазавший от пары-тройки косяков, относился к Николаю как к сыну. А Николай к нему, как к отцу. Об их человеческих отношениях, которые давно вышли за рамки служебных, знали немногие. А кто знал – помалкивал. Слишком уж силен был авторитет и аппаратный вес Владимира Семеновича в органах безопасности. Профессионал, отдавший службе более сорока лет, славился не только спланированными и проведенными спецоперациями, которые вошли в учебники и о которых рассказывали легенды новичкам, но и редкой по нынешним временам порядочностью. Нет ни одного украинского олигарха, который бы не пытался склонить его на свою сторону, обещая золотые горы, но все неизменно получали отказ. А, получив отказ, даже не пытались обиженно мстить, потому что знали – нет в этой стране хоть маломальски заметного человека, на которого у Владимира Семеновича не была бы припасена «папочка». А на особо отличившихся – и целый чемоданчик. Владимира Семеновича уважали или боялись, а Николай его просто любил. Любил как своего первого учителя, как своего Ангела-хранителя, лучшего друга, если, конечно, можно назвать дружбой взаимные симпатии людей разных поколений.

– Ну, что Коля, пришел? На Виктора Федоровича жаловаться? Гоняет он тебя? Поручениями мучает? – усмехаясь, спросил генерал.

– Да нет, все нормально. Виктор Федорович – наш мужик. Простой, без барства. Не то, что президент. Данила Леонидович тоже, вроде, из народа вышел, но быстро научился нос кверху задирать. Ездили вчера, президент вместе с премьером в детский дом, детишки там концерты устраивали, так Виктор Федорович не смог сидеть. Как почувствовал, что заплачет, тихонечко вышел. А Кушма ничего. Сидит. Хоть бы что. Сердце у него каменное, разве что, когда выпьет своего вискаря любимого, что-то человеческое в нем появляется. А воспитательницы на Виктора Федоровича обиделись, что он ушел. Вот, говорят, Янушевич какой деловой, не смог даже до конца досидеть... и не скажешь им, что этот донецкий мужик, не хотел слезы на публику выставлять. Вот этот будет настоящий президент! Вот этот, действительно будет...

– Не будет, – тихо, но твердо сказал генерал.

– Как не будет? Вроде с Данилой Леонидычем все решено, я сам видел. И слышал тоже. Объявят это дело в марте. Но договорились твердо. И Пенчук с Ахматовым тоже там были. И Медвешук тоже. А кто такую силищу переможет? Ищенко? Смешно.

– Смеяться через год будешь. А Данил Леонидович Кушма – это тебе не горилку кушать. Власть он отдавать не хочет и не отдаст, – генерал тихонько хлопнул по столу ладошкой.

– Как это не отдаст? Уже почти отдал... Что он может? Все правительство, вся власть у Виктора Федоровича. Верховная Рада куплена донецкими на корню. Выборы осенью будут железно. А как их выиграть – это детали.

Генерал откинулся в кресле:

– А представь себе, Коля, такую ситуацию: что выборы будут не осенью, а вот уже через пару-тройку месяцев. Завтра президент тяжело заболел, не сможет исполнять обязанности. Вот-вот помрет. У кого в этой ситуации преимущество? У твоего Янушевича, у которого рейтинг пять процентов, или у Ищенко, у которого – двадцать пять. А Янушевичу двадцать пять еще набрать нужно. А времени мало.

– Ну, так вся власть тем более будет тогда у Виктора Федоровича, раз президент в больнице. Включат все каналы, бросят любые деньги – и за три месяца можно выборы выиграть. Любыми путями.

– А ты учел, что половина администрации президентской у Медвешука за Янушевича никак не болеют. Журналисты на телеканалах куплены Ищенко или получают американские и европейские гранты. Не так-то все просто в этой заварухе будет сделать... Да и выборов никаких не будет.

– Как не будет? Если президент не в состоянии, по закону...

– А для чего весь этот спектакль с болезнью нужен. Если устраивать выборы, чтобы на них Янушевич или Ищенко победил? Я ж тебе сказал – президент хочет остаться у власти. Соображай, Коля! Столкнутся Янушевич и Ищенко, пойдет страна в разнос. И тут Данила Леонидович внезапно выздоравливает, выезжает на белом коне и заявляет: «Ну, как вам Украина без Кушмы?». И тут же снижает цены, разнимает дерущихся петухов, восстанавливает власть. И получает доверие населения, с которым можно и самому на выборы пойти, и конституционную реформу провести. Классическая схема – сам кризис создал, сам его разрешил.

– Вы это предполагаете? Или точно знаете, Владимир Семенович?

Хотя в кабинете генерала СБУ говорить можно было свободно, ничего не опасаясь, хозяин кабинета, больше повинувшись старой привычке, чем чего-то страшась, ответил уклончиво:

– Какая разница. Так будет или по-другому, произойдет это сейчас или в течение полугода. Может, президенту и болеть незачем. Столкнутся Янушевич с Ищенко в любом случае, а он будет помогать попеременно то одному, то другому, то явно, то тайно. Дойдет все до открытых столкновений, потому что никто результатов выборов не признает, кто бы ни проиграл, кто бы ни выиграл. Страна будет залита кровью. А кто может возвысится над дерущимися сторонами? Только пока еще действующий президент. А быть над всеми – это и есть власть. Так что придут к нему, как к третейскому судье и Ищенко, и Янушевич твой, и русские, и поляки, и американцы, и европейцы. Поклонятся и скажут – разведи всех по сторонам, будь гарантом, поставь всех так, как ты хочешь, а мы признаем. И сделает он так, как ему надо. Вот тебе наша история на ближайший год.

Николай потрясенно молчал. Все было так очевидно, и в то же время нереально. Просто не хотелось в это верить – столкновения, кровь, конец всем планам сделать карьеру при новом президенте Янушевиче.

– Ладно, Коля, не бери в голову. Чему быть, того не миновать. Давай кофейку попьем.

Генерал наклонился над селектором, нажал кнопку и сказал:

– Оксана, две кавы, будь ласка.

Николай откинулся в кресле, размышляя над сказанным. Генерал подошел к шкафу, стал перебирать бумаги. Николай несколько минут наблюдал за ним, пока взгляд его не остановился на странном портрете в рамке. Красивый кудрявый царский офицер гордо смотрел на Николая горящими глазами. Множество орденов, эполеты.

– Надо знать свою историю, – словно прочитал его мысли генерал, – Николай не заметил, как начальник повернулся и наблюдал за ним, – это Иван Федорович Паскевич. Фельдмаршал! Один из самых великих украинцев в истории. О нем не пишут в учебниках, и мало кто знает, что он, как Суворов не проиграл ни одной битвы.

Владимир Семенович оживился, и продолжал дальше уже с задором мальчишки:

– Он, брат мой, уже по-молодости совершил несколько подвигов, бежал из турецкого плена, пришел прямо в Ставку Паши и брехал, что война уже кончилась, пока его турки не отпустили. Шальной был. Потом в Болгарии воевал,

Варну штурмом взял. В Отечественной войне отличился под Смоленском, а потом в Бородинском сражении – защищал батарею Раевского. Бил Наполеона под Лейпцигом, входил в Париж! Царь Николай Первый доверил ему свою гвардию. А потом в персидской войне Паскевич семью тысячами разбил тридцать пять тысяч персов, потеряв сорок шесть человек убитыми! Взял Ереван, с потерями пятьдесят два человека. Взял неприступную турецкую крепость – Карс... Да... И Варшаву взял, когда подавлял восстание... А ведь даже Богдан Хмельницкий ее не смог взять, а Паскевич взял. Поэтому и не могут ему простить...

– Ну, вы же знаете установки. Это человек уже другой, российской истории, не нашей... – начал было Николай.

– Одна у нас история! – рубанул рукой генерал. Его и так суровое лицо на миг стало даже жестоким.

– Да я...

– Ты еще молодой, ничего не видел кроме учений да бандитских стрелок, а я вот, давай тебе расскажу, что на настоящей войне бывает... В Афгане был у нас в спецгруппе бугай такой Миша Немцов. Кирпичи и бутылки башкой ломал, на турнике семьдесят пять раз подтягивался. А вот в деле... Возвращались мы с задания тропкой одной горной, а его отправили сторожить, коридорчик один закрыть. Там его духи и приняли. Два варианта у него было. Начать стрелять, как только он их увидел, и, конечно, погибнуть, но нас теми выстрелами предупредить... Или же... бросить автомат и сдаться. Он второе выбрал. И духи по коридорчику прошли в горах, нам в тыл. Пятерых положили, гады, пока мы успели упасть и начать отбиваться. Пять гробов домой пришло потом!!!! Вместо него одного. Потом, говорят, его били, он в плену ислам принял. И повели его куда – то в горы, далеко. А по началу били, да так сильно, что ногу сломали и идти он в горах не мог. А когда совсем обессилел, взяли духи и пристрелили как собаку своего нового единовеца. И правильно, собаке – собачья смерть. Это спустя месяц нам один пленный дух рассказал. Вот так.

– Ну это понятно, в экстремальной ситуации всегда решается – кто ты есть на самом деле. Только причем здесь этот, как его, Паскевич? – недоуменно покосился на генерала Николай.

– А ты смекай! Насчет экстремальной ситуации – правильное направление взял... Вот, посмотри, самый большой патриот Франции и человек при котором она достигла самого большого могущества в истории, кто?

– Наполеон что ли? – Николай почувствовал себя неуютно, давно он уже отдавал все экзамены.

– Наполеон, да! Но кто он? Корсиканец! Провинциал! А кем был Сталин, при котором Россия за всю свою историю получила самое большое могущество, с бомбой атомной стала вровень с США – ведущей державой мира? Сталин был грузин, осетин даже. Но самый большой патриот империи. И сейчас Жириновский, парень, который провел детство в Средней Азии – самый большой русский патриот. Почему? Потому что каждый день, каждый час, каждую секунду, он, живущий в непосредственном столкновении с узкоглазыми знал, что они – это они, а он – русский. И то, что он русский, он не может забыть, это ему во сне снится, это в него вбито со всеми пи-дюлями, которые он получил от черножопых!!! – Генерал не на шутку разошелся. – Самые большие патриоты империи выходят из тех, кто живет на границах империи, потому что они чувствуют присутствие чужого и на фоне чужого больше берегут свое! Понял? Не понял, я бачу. Граница – это та же самая экстремальная ситуация в которой у тебя два варианта: или стать святее папы Римского, или свалиться в предательство – иного не дано. А что такое «украинец»? Это тот, кто живет у края, у границы. Мы

всю историю были в экстремальной ситуации. И вариантов у нас два всегда было: либо быть самыми русскими из всех русских, русее всех русских или свалиться в предательство! Мы, украинцы, сделали всю российскую историю и российскую империю! Тут тебе и Поддубный, и Кожедуб, и Королев, и Сикорский, и Репин, и Пирогов, и Макаренко, и Вернадский, и Даль, и Гоголь, и Булгаков, и Хрущев. Да дело не в знаменитостях. Вся армия российской империи держалась на простых хохлах и вся православная церковь! Наши там были прапорщики, да попы. А что может быть для государства главнее армии и церкви? Россия без украинцев – не империя. Это не я сказал. Это Бжезинский! А этот лях, знает толк в истории. Зато все вместе, да еще с и Белоруссией, нет силы сильнее нас в мире. Можем мы временно проиграть, но обязательно и поднимемся. У всех остальных кишка тонка. Америке этой всего как государству двести лет. Корней крепких нет, подует буря и все там свалится... Видал я американских вояк...Перхоть... Всем миром мы можем вместе править. А по отдельности – нет. Не будет России – и нам конец – тем паче. Можно, конечно, впасть в предательство, как Мазепа и Бандера. То есть выбрать не Россию, с которой мы и кровью, и историей, и верой связаны, а Запад... Только будешь ты всегда на Западе человеком третьего сорта, будешь разменной монетой, будешь тем, кого первым в топку кинут, или пристрелят, чтоб не мешал, как того Мишку Немцова, духи пристрелили, хоть он и ислам принял...

– Президент вас не слышит, – хмыкнул Николай.

– Президент у нас «другой украинец», из Бандер и Мазеп, а не из Паскевичей, Гоголей, Поддубных. И не будет ему никогда мировой чести и славы, коя возможна, только если эта слава в России добывается, как мировом государстве, а будет ему временная слава здесь, в маленькой никому не ясной стране и вечный позор на Небесах, как предателю. Мелкий гнилой человечиска во всем мелок и гнил. Уж я то знаю все его дела, Данила Леонидыча нашего дорогого. Вор наш президент, самый мелкий бессовестный и подлый. Да, ладно... не вонуйся, это я только тебе говорю. Чтоб знал ты, ежели что: в составе России украинец может и в Париж победителем входить, и ракеты в космос пускать, и американцам башмаком грозить, а в составе Украины мы – лишь фольклорную ценность представляем, коею Кушма и упивается. Мировое господство променял на вышиванки и вареники, падла. А вчера в Крыму... слышь... был в Массандровских подвалах «с рабочим визитом», так незаметно бутылку вина ста пятидесятилетней давности в карман куртки сховал. Мне доложили. Ладно, Коля, беги к себе, мне тут еще пару дел перетрясти надо. Виктору Федоровичу поклон от меня.

Николай спустился в лифте, прошел коридором, привычно показал удостоверение на выходе охраннику, и только чуть не оказавшись под машиной понял, что все эти последние пятнадцать минут своей жизни он был где-то в другом измерении, где-то в исторических дебрях, откуда не хочется возвращаться на землю.

Глава шестая

Январь 2004

***Засіб Антираптор гарантовано виводить гризунів з вашого будинку.
Антираптор вбиває їх всіх!¹***

– Из источников, близких к Администрации Президента Украины, стало известно, что недавно назначенный премьер–министр Украины В. Янушевич планирует принять участие в президентских выборах, - сообщает газета «Коммерсант»

Звонил Володя Сипитый.

Сипитый был у Дружинина замом по строительству. Или как он сам в шутку себя называл, Бахчисарайским наместником.

Евгений Васильевич Дружинин уже два года строил в Крыму санаторный комплекс, и по самые «немогу» увяз и завяз в этом строительстве, вбухав в него не только все свои свободные деньги, но и кредиты, взятые в НРБ-банке под залог московских активов.

– Женя, приезжай срочно, тут полный погром, – орал в трубку Сипитый, – нас тут совершенно пускают в разор, тут такое! Женя, ты не понимаешь всей катастрофы, нас просто разоряют, мы по миру пойдём, у нас ничегошеньки не останется.

– Вова, а никак нельзя на неделю отложить? – с последней жалкой надеждой на сохранение отпуска, спросил Дружинин.

– Если хочешь остаться полным банкротом, – буркнул в трубку Сипитый, – то оно конечно, потерпит.

Ну и дела!

– Что там у тебя?

– Как дела? – совершенно спокойным голосом переспросил Сипитый, – у нас полностью разграбили склад цемента, весь запас силикатного и красного кирпича, уперли весь брус, на пять лимонов гривен однозначно. – Сипитый откашлялся мимо микрофона трубки и продолжил, – и это еще не все, угнали автокран, растащили оборудование растворного узла, ну, бетономешалки и там уже по мелочи... про инструмент, да про всякие там пакетники и электро-пускатели и пятьсот метров кабеля я уже молчу.

От пережитого шока Сипитый даже успокоился. Так бывает, когда человек сперва понимает, что гибнет и поэтому орет, рыпается, а потом вроде как свыкается с мыслью, что все кончено.

– Приедешь, не узнаешь, все татарва подчистую пограбила, и более того, они землю нашу столбят и хибары на ней свои из нашего же стройматериала строят, – теперь уже бесстрастно рассказывал Сипитый, – приезжай, надо что-то делать.

Что-то надо было делать.

Пиво «Славут» – це якість, смак і дружня атмосфера!²

---

¹ Средство Антираптор гарантированно выводит грызунов из вашего дома. Антираптор убивает их всех!

² Пиво «Славут» – это качество, вкус и дружеская атмосфера!

– Министр Внутренних Дел Украины в интервью телеканалу «5 канал» заявил, что следствие по делу пропажи журналиста Гагаладзе расследуется со всей объективностью

Ну, перво-наперво, из Симферополя Дружинин на такси махнул прямо в Бахчисарай на стройку.

Мама, родная! Лучше бы не ездил, в самом деле.

Однако прежде чем ехать в Симферополь и в Киев искать у местных защиты своего бизнеса, требовалось узнать всю правду-матку, какой бы тяжелой и трудной она ни была.

– Азат-лыкь! Азат-лыкь! – скандировали татары.

В том, что толпа хреново одетых пацанов представляла собой новую татарскую реконкисту, Дружинин и без помощи Сипитого разобрался.

Голова Сипитого была повязана бинтом, сквозь который в области виска явственно проступала кровь.

– Ты как легендарный командир Щорс, – пошутил Дружинин, обнимая своего старшего прораба, – голова подвязана, кровь на рукаве, след кровавый стелется по сырой траве, – по детской пионерской памяти процитировал он, похлопывая Сипитого по спине.

– Это они мне камнем засветили, – пояснил Сипитый, – для пущей важности политического момента, так сказать.

– А чего ты меня в аэропорту не встретил? – спросил Дружинин.

– Так они нам не только пилораму с бетонным узлом пожгли, они и машину мне, всю покорежили-побили, теперь на такси или пешком, – пожаловался Сипитый.

– Азат-лыкь! Азат-лыкь! – продолжали скандировать татары.

– Что делать будем? – еще не до конца оценив всю глубину и всю тяжесть катастрофы, спросил Дружинин.

– В Киев тебе ехать надо, – вздохнув сказал Сипитый, – в Киеве что-то еще, может, и можно сделать, а местные мне даже милицию не прислали, сказали, сам разбирайся, кто прав-кто виноват, мол, стройка не местная, хозяин московский, поэтому нефиг, мол, местную милицию на это мутить.

– Суки! – выдохнул Дружинин.

– И те, и другие, – согласился с боссом Сипитый.

– Ну, а как тут вообще, обстановочка? – поинтересовался Дружинин, отряхивая с брюк люто въевшуюся в сукно цементную пыль.

– Хуже, чем в там, в горах, – мотнув головой в сторону воображаемого Афгана, ответил Сипитый, – без автомата и в одиночку, лучше не ходить.

– Ну, так нас двое, да и вон, швабру вместо автомата возьмем, – хмыкнул Дружинин, – может, покажешь мне этих татар, не страшнее же они чем духи? Помнишь, как мы с тобой тогда под Кандагаром, помнишь, в деревню к пуштунам за солью ходили? И ничего.

– Молодые были – дураки были, вот и ходили, – буркнул Сипитый, – но коли тебе так интересно, давай, садись в машину, прокачу тебя по «Нахаловке», только чур, потом, если нам стекла в «Ниве» камнями побьют, ремонт за твой счет!

– Годится, – весело ответил Дружинин... но садясь в Володькину «Ниву», все же пожалел, что она не бэ-эм-пэшка, и что на крыше у нее нет крупнокалиберного Дэ-Шэ-Ка.

Они ехали по узеньким улочкам поселка «Самострой», и Вова Сипитый давал свои невеселые комментарии.

– Гляди, Женька, ведь это все из нашего с тобой стройматериала построено, вон, видишь этот сарай двухэтажный? – не выпуская руля, Сипитый мотнул головой в сторону причудливо-безобразного сооружения, – узнаешь наш с тобой брус, что с Одесской пилорамы прошлый год получали? Так это он, наш с тобой брус.

Их машина объезжала группу молодых татар. Это были парни примерно двадцати – двадцати пяти лет, они с озорной веселостью поблескивали злыми глазами и скалили зубы, пританцовывая и покрикивая что-то обидно-агрессивное.

– Если что случится, – сказал Володя, прибавляя газку, – к ментам обращаться не приходится, менты сами сюда суваться побаиваются.

– А что так? – спросил Евгений Васильевич, когда их машина вырвалась из поселка на простор шоссе.

– А то, что круговая порука, не хуже, чем в Сицилии, – ответил Сипитый, – да и живут тут все не зарегистрированные, да половина без паспортов, по своим законам живут, местной власти не признают.

– Вот и ищи у местной власти защиты после этого, – тяжело вздохнул Евгений Васильевич.

– Это точно, – согласился Сипитый, – закон-Тайга, медведь-хозяин.

– Татарский медведь, – уточнил Дружинин.

Прежде чем ехать в Киев, Дружинин сделал звонок политтехнологу Марату Гельбаху, с ним Дружинина еще школьная дружба связывала.

Маратик дал верный совет, во-первых, зафиксировать весь причиненный стройке ущерб не только милицейскими протоколами, потому как без них никакое, ни Симферопольское, ни Киевское Управление МВД или прокуратура, братья за дело не станут, но также заснять беспорядки и результаты погрома еще и на видео. Причем, с датой и временем съемки. А во-вторых, дал телефон одного депутата Верховной Рады. Сказал, что мужик стоящий, бывший эм-вэ-дэшник из днепропетровских, свой в доску хохол!

Съемки ущерба повлекли за собой еще больший ущерб.

От первого камня, просвистевшего над его головой, Дружинин увернулся, второй камень пролетел выше, но с характерным жестяным стуком ударил по капоту «Нивы», на которой Дружинин добрался до стройки, а третий камень больно ударил в плечо.

Дружинин выронил камеру, машинально прикрывая руками лицо.

– Булгаламак! – закричали и заржали довольные татары, – уезжай в свою Москву, дурак! – кричали они вслед.

Незабаром! «Людина-паук!» Дивитесь в кінотеатрах !¹

– Президент Украины Кушма не будет принимать участия в президентских выборах, так заявил на условиях анонимности источник в администрации президента Кушмы, - сообщает агентство «Регнис»

В Киеве Дружинин позвонил этому депутату. Степану Сидоренко. Засели в ресторане «Кращі Часи», что на бульваре Лепсе.

---

¹ Скоро! «Человек– паук»! Смотрите в кинотеатрах !

– Здесь готовят дюже смачно, – по хозяйски, садясь в кресло возле окна, сказал Степан, – я здесь люблю обедать.

Это было похоже на правду, хотя бы потому, как обслуга ресторана на-полусогнутых бегала и суетилась перед депутатом.

– Ты пойми, – ты пойми, – в запале говорил Дружинин, – я же не коттедж себе строю, и даже не винокурный заводик, я санаторий для ваших же черныбыльцев строю, я может, первый в Бахчисарае по-настоящему четырехзвездный отель строю, чтобы вам же не стыдно было перед иностранными туристами, а то ведь, ваши четыре звезды и на три египетские или турецкие не тянут.

– Ты не кипятись, – успокаивал своего виз-а-ви депутат Сидоренко, – выпей-ка лучше нашей очищенной, да на березовых бруньках!

Выпили.

Потом еще выпили.

Потом им принесли один борщ для депутата и одну сборную московскую солянку для Дружинина.

– Я ведь не сколько для себя строю, сколько для Украины, – снова начал возмущаться Евгений, – а украинские власти совершенно ничего не могут и не хотят сделать для защиты моего... нашего взаимовыгодного бизнеса. Это как вообще понимать? Собака ест собаку? Змея сама себя жалит в хвост? На зло москалям порушу весь наш бизнес в Крыму?

Хохол сделал хитрое лицо и молвил в ответ:

– Знаешь, друган, если власть плоха, то надо создать ту власть, которая для тебя хороша.

Сказал и стал разглядывать Дружинина, выискивая в его лице положительную реакцию на сказанное.

– То есть, ты мне предлагаешь сделать какие-то ставки в ваших политических играх? – переспросил понятливый Евгений.

– Правильно мыслишь, – ковыряя зубочисткой в ровном ряду дорогой метало-керамики, кивнул Сидоренко, – вложись в нашу новую власть, и она потом тебя поддержит.

– А много надо денег? – простодушно спросил Дружинин.

– Мы берем с бизнесменов от десяти процентов их стоимости, – с хохляцкой прямоотой ответил Сидоренко.

– То есть?

– То есть, если твоя гостиница со здравницей стоят двадцать лимонов зелени, ты откатываешь нам два на наше партийное строительство, лады?

Дружинин понял, что иного ходу у него нет.

– Я согласен, но деньги не сразу, – сказал он, когда принесший десерт официант, налил им ликеру и с поклоном тихо удалился.

– Ну, вот и ладушки, – довольно сказал Сидоренко, – а уж за нами то не пропадет. За Витей Янушевичем вся Восточная Украина. Мы тебе и с гостиницами и с пансионатом пособим.

Через полчаса уже сидя в гостинице, Дружинин набирал канадский номер.

– Мне деньги нужны, – сказал он в трубку.

– Сколько? – спросил Ксендзюк.

– Два миллиона.

– Я тушенки двину тебе, что как раз по вашим ценам, чистой прибыли будет на пять лимонов, ты уж там сам разрули, и половина твоя, – сказал Ксендзюк.

– Лады, – ответил Дружинин, – давай, шли почтой договора. Киев, гостиница «Плаза» улица Константиновская 7-А, на мое имя.

Ми показуємо вам те, що вони ховають! Усі зірки в нашому журналі!¹

– Президент России планирует визит на Украину летом 2004 года, сообщает «1 канал»

Еще бы десять дней назад до приезда из Москвы в Киев в эту командировку, кто-бы сказал Алле – этой высокомерной столичной тусовщице, что она будет бегать по набережной, играя в догонялки с советником премьера и при этом смеяться самым глупым образом?! Она бы фыркнула, презрительно поджав губу, и сказала бы, что такого не будет с нею никогда.

Но было.

Воскресная программа была у них очень насыщенной. На этот раз Николай вертолета брать не стал, но снова слегка злоупотребив служебным положением, попросил у водной милиции дать катер на подводных крыльях – покататься по широкому Днепру. В жаркий день сложно придумать что-либо более интересное.

Козак попросил сержанта, что рулил их катером, высадить их за мостом. Первым прыгнул на берег. Подал Алле руку, и она, легкая, как сказочная невеста, прыгнула безо всякого страха.

– Ох, – запыхавшись от долгого подъема на высокий берег, и оглядываясь на широченный разлив Днепра, выдохнула Алла, – красиво-то, как! Прям рай, какой-то!

– И разве можно сравнить Днепр с вашей Москва-рекой? – с дурашливой укORIZНОЙ спросил Николай и обняв Аллу, стал пальцем показывать ей, где по мнению историков, на каком плесе мог утонуть знаменитый Андреевский крест, на котором по преданию распяли святого апостола Андрея.

– Наше московское мороженое все равно лучшее в мире, – сказала Алла.

– Не буду спорить, – согласился Козак, – но нам, мне кажется давно пора перестать доказывать друг другу, что мы, мол, прекрасно можем без друг друга обойтись, сколько об этом ни говори, а на деле все наоборот оборачивается!

– Беріть газету оранжевої коаліції, – кричали две студентки в ярких жилетах, что поверх робы надевают обычно рабочие на железнодорожных путях, – остання стаття кандидата в президенти Юрія Ішенка!

– Купуйте книгу історика Віктора Чорваненкі «Чому Україна краще чим Росія», – вторили студенткам два парня в немецких альпийских кепи.

– Давай, я куплю, – Алла придвинулась к книжному лоточку.

– Да зачем тебе, я этой ерунды тебе бесплатно сколько хош принесу, – оттаскивая Аллу от лотка, сказал Николай.

– Це не вірунда, бач що сказав, москаль проклятий, – вдруг возмутилась на слова Николая одна из бабенок, что стояла подле парней в кепках, – це правдива книга нашого кращого історика, там все правда від початку і до кінця.

– Заспокойтеся, бабуся, я теж люблю історію і правду теж люблю, – миролюбиво улыбаясь, ответил Николай и стал уводить Аллу по добру-по здорову от греха подальше.

---

¹ Мы показываем вам то, что они прячут! Все звезды в нашем журнале!

– Такой красивый хлопец, а діву узяв російську московську, дурень, – продолжала ворчать бабуся.

– Да ну их! – засмеялась Алла.

– А поедем ко мне! – предложил вдруг Николай.

– К тебе? – вздрогнула Алла, – а не слишком ли лихо берете в галоп, товарищ командир?

– Да ты меня не правильно поняла, – поправился Козак, – я тебя хочу пригласить к нам в Запорожье, там родина моя.

– А-а-а! – не то успокоено, не то разочарованно протянула Алла, – теперь понятно. Поедем. Как-нибудь.

Глава седьмая

Январь 2004 г.

Прокладки «Леди-Ди» у ваши критичні дні – це упевненість і комфорт¹

– Лидер оппозиции Ю. Ищенко не исключил возможность выдвижения своей кандидатуры на президентских выборах, котоыре пройдут осенью 2004 г. сообщает радио «Мрия»

– Представляешь, это уже как система, эти демократы выставляют кандидатами цветных, или если выставляют белого, то вице-президентом у него обязательно цветной или цветная, – жуя резинку, тараторил Джим Кэмпбелл советник Госдепартамента, отвечающий за Украину, но сидя в Вашингтоне, – но ведь и нашим, в штабе республиканцев теперь тоже понравилась эта мода, и мало того, что в госдепе нынче черным-черно, как в Гарлеме или в блюзовом клубе где-нибудь в Теннесси, так эта Лиза Райс взяла себе в помощницы представь кого?

– Кого? – машинально переспросил Хербст, – хотя ему и было не интересно, кого взяла себе в помощницы эта выскочка Райс.

– Индианку она себе взяла, вот кого! – воскликнул Джим Кэмпбелл, ожидая от своего собеседника ну, если уж не взрыва возмущения, то хотя бы изумленного всплеска рук. А Джон Хербст не хотел ни возмущаться, ни изумляться, он дьявольски устал и всю дорогу с перекладными из Киева до авиабазы Эндрюс, проклинал Судьбу, что забросила его в такую свинячью и варварскую дыру, как эта Украина. Вот из нормальных стран, таких как Франция или даже воевавшие со Штатами Германия или Япония, самолеты летят в Вашингтон ежедневно по десять рейсов на дню, с интервалом в час или в два. А из этого fuckin' Kiev, черта с два улетишь, когда надо!. И когда Джим Кэмпбелл встретил насмерть уставшего, всю ночь не спавшего Джона Хербста, тот был не способен ни удивляться ни возмущаться политическим модам и хэбитам предвыборных штабов своих счастливых соотечественников, которым не надо было таскаться на работу в эту забытую богом страну – Украину. Джим подал машину прямо к рампе «Геркулеса» и потом не преминул проехать по широкой рулежке мимо двух самолетов Президента: «Боингов 747», Айрфорс номер Один и номер Два, что стояли тут до поры.

---

¹ Прокладки «Леди Ди» в ваши критеские дни это безопасность, успех и комфорт.

– Ну так и что, что индианка? – зевая во весь рот, переспросил Хербст.
– А то, что я тебе хохму сейчас расскажу, – превентивно начав смеяться собственному анекдоту, – ответил Кэмпбелл.

– Ну, ладно, – подумал Хербст, – до Вашингтона пол-часа по фривею, можно и сальный анекдотец от Джима Кэмпбелла послушать.

– Так вот, поспорили Маккейн с Бушем, кто круче, парни из Аризоны или из Техаса, – начал Джим сам заранее подхохотывая и подхихикивая, – в общем, надо было первым испытанием, выпить пинту бурбона, потом вторым испытанием переспать с индианкой, а в качестве третьего испытания войти в клетку к медведю гризли и пожать ему лапу, как если бы медведь гризли являлся избирателем от штата Колорадо.

– Ну, – из вежливости, но уже засыпая, буркнул Хербст.

– Вот я и говорю, Буш первым выпил пинту бурбона и когда лег с индианкой в постель, заснул и облевался.

– Не смешно, – буркнул Хербст.

– А вот Маккейн, тот выпил пинту Бурбона и спьяну полез в клетку с Гризли, а потом вылезает из нее через час и спрашивает: – «Покажите мне ту индианку, которой я должен пожать лапу».

Джим Кэмпбелл сам заржал и оглянувшись из-за руля на заднее сиденье, разочарованно увидел там, что его друг Джон Хербст уже похрапывает и посапывает.

– Так ты и не слушал, мерзавец, а я перед тобой тут, как клоун в шоу Эдди Сэливана, вот и езд, встречай в аэропорт старых друзей! – разочарованно пробурчал Джим Кэмпбелл.

– Я все слушал, старина. Эти анекдоты придумывают люди Маккейна, чтобы показать какой он крутой. Впрочем, насколько я его знаю, он действительно способен трахнуть медведя гризли. Но сегодня мы с ним познакомимся получше. Через сколько мы должны быть в его офисе?

Их машина встала в длинной пробке. Они въезжали в Вашингтон.

– Так вы та самая индианка, которой я должен был пожать лапу? – улыбаясь, Хербст радушно протянул руку строго насупленной молодой женщине, – я рад познакомиться с помощницей госпожи Лизы Райс.

Аланта Тахой передернула плечиками, но руку, вернее три вытянутых пальчика, Хербсту протянула.

– Вот ваша agenda, на французский манер, делая ударение на последней гласной и протягивая Хербсту отпечатанную на мелованной бумаге программу совещания, сказала помощница Лизы Райс, – сперва я представлю вас сенатору Маккейну, он познакомит вас с остальными, а госпожа госсекретарь прибудет несколько позднее, у нее совещание в Белом доме.

Знал бы Хербст, что встреча с Райс стоит не первой позицией в его «goals for today»¹, не стал бы он так торопиться, а вылетел бы из Киева нормальным рейсом «Бритиш Эйр» до Лондона и выспался бы нормально.

Но помощница снова прервала бесплотные мечты Хербста о сладком сне, – по просьбе госпожи госсекретаря, сенатор Маккейн организовал мероприятия в один день и таким образом, чтобы вы с госпожой госсекретарем имели возможность познакомиться с участниками семинара руководителей наших общественных демократических фондов, а потом могли пообщаться между собой в тесном кругу, чтобы поговорить подробнее.

---

¹ целях на сегодняшний день (англ.).

Встреча проходила в офисе «Института развивающихся демократий», которыми руководил знаменитый сенатор от Аризоны, известный всему миру еще тем, что сидя во вьетнамском плену, он вырастил громадный зуб на все коммунистические и пост-коммунистические государства

Маккейн встретил их в холле сам. Выглядел он подтянутым и загорелым и Хербсту Маккейн показался излишне резким, как если бы был не сенатором, а таким двухзвездным генералом морской пехоты где-нибудь в жарком Ираке в момент высадки и десантирования там основных боевых сил.

Кстати, основные силы Маккейна действительно находились неподалеку. Позади сенатора стояли пятеро мужчин, и двоих или троих из них Хербст точно видел прежде по телевизору.

– Рад приветствовать вас, посол, – двумя руками пожимая ладонь Хербста и глядя ему прямо в глаза, сказал Маккейн, блеснув при этом безукоризненной улыбкой, какой позавидовала бы любая звезда Голливуда, – прежде чем показать вам мой штаб экспорта демократий, я хочу познакомить вас с отличными парнями.

Маккейн сделал пол-оборота и принялся называть присутствующих, – Это Джордж Соснос, воплощенный финансовый гений Америки, спонсор наших основных проектов.

– Я предпочел бы называться инвестором, – улыбнулся миллиардер

– Старый проказник! – погрозил пальцем Сосносу Маккейн. – Только он один знает, как потом тройне получить с тех аборигенов в развивающихся странах, в которых он вложил деньги! Ха, Так... Это Майк Боун, он идеологически руководит всем проектом, это Брюс Джэйсон, он руководит проектом в Грузии, это Боб Хэлвисон, он недавно с блеском завершил дела в Сербии, и, наконец, Найджел Шорт, автор знаменитой книги, «Диктатура и демократия». Господина Ищенко вам представлять не надо, вы уже познакомились с ним в Киеве. Он будущий президент Украины, но для того, чтобы им стать он должен немного послушать моих парней, для чего мы его сюда и пригласили. А эта красавица – будущая первая леди Украины, Екатерина Чумиченко, жена господина Ищенко.

– Екатерина – американская гражданка, – шепнул на ухо Хербсту Кембелл, – она работала в Госдепартаменте. И является абсолютно доверенным человеком. Правда, она работала по другой линии и не совсем привыкла заниматься организацией государственных переворотов. Но мы сегодня ее научим.

Обменявшись рукопожатиями и улыбками, увлекаемые хозяином саммита, все прошли в соседнее помещение в котором им предложили сэндвичи и напитки.

– Можно слегка размяться гамбургерами и кофе, леди и джентльмены, – улыбочиво и по-простецки предложил Маккейн, – а то сейчас набегут эти голодные революционеры – ученики нашего Майка Боуна и в один миг от сэндвичей ничего не останется, – Маккейн сам первый захохотал и показывая пример, взял из коробки какую-то печенюшку, – особенно этот твой вечно голодный Гига Бикерия, – подмигивая Брюсу Джэйсону, добавил сенатор, – он всегда голоден и зол.

– Голоден до денег, – усмехнувшись, вставил Брюс.

Прошло еще несколько минут в оживленной беседе и шутках по поводу волонтеров свободы.

– О'кей, все это хорошо, леди и джентльмены, – Маккейн хлопнул себя по ляжкам, как бы подводя черту и говоря, что шутки сейчас сменяются некими важными заявлениями, – но мы собрались для того, чтобы наметить и обсудить наши ближайшие планы и заодно, потом, выслушать, что скажет госпожа Райс. А

теперь прежде чем мы пойдем знакомиться с нашей бандой исполнителей, я бы хотел, чтобы Майк Боун рассказал господину Ищенко самые важные принципиальные моменты, которых надо держаться в ходе будущей кампании, наши принципы работы. Как у нас вообще организованы дела, давай Майки, расскажи нам.

Бородатый, похожий на университетского профессора, одетый с допустимой для преподавателя вуза и недопустимой для дипломата небрежностью, пятидесятилетний мужчина сделал приветственный знак рукой и не поднимаясь с кресла, принялся говорить хорошо заученный и тысячу раз говоренный им текст.

– Тот наш позитивный опыт установления демократий в странах с диктаторскими режимами, что мы приобрели в Сербии и затем в Грузии, позволил нам с уверенностью говорить, что мы можем повторить успех и в Украине.

При слове Украина, Хербст вздрогнул и дважды кивнул, показывая всем, и прежде всего сенатору, что не спит, и что ему очень интересно.

– Безусловно мы не забываем, – продолжал Боун, – мы не забываем, что наша главная цель не Белоруссия и не Украина, а что главная цель наших усилий, это установление демократии в России.

– В нынешней диктаторской России, – перебил Боуна сенатор, – мы считаем недопустимыми реваншистские амбиции нового российского руководства и поэтому, цель деятельности моего института, а так же организации «Фридом Хаус», представители которой тоже здесь есть, сделать необратимыми процессы разделения стран бывшего СССР, потому как без Украины, Россия качественно не представляет из себя мировой державы, и мы, – сенатор сделал жест рукой в сторону Майка Боуна, – и мы теперь вместе с вами, посол, должны подготовить ряд мероприятий, обеспечивающих установление в Украине истинной демократии. Нами успешно разработана технология смены неугодных режимов путем массовой подготовки агентов влияния через наши некоммерческие и неправительственные организации.

– А, знаю, – ревниво доказывая, что он все же не спит, вскинулся Хербст, – агенты влияния, это не напрямую купленные шпионы, а люди, чье мировоззрение сформировано по нашему заказу и которые своей деятельностью способны формировать общественное мнение в своей стране...Я слышал об этом еще будучи студентом.

– Совершенно верно, уважаемый коллега, – кивнул Майк Боун, – и именно так мы уже провели смену диктаторских режимов и в Сербии, и потом в Грузии, – в свою очередь показывая и кивая на сидящих рядом Джейсона и Хэлвисона, – потому что проведенные нашим институтом семинары стоят втрое дешевле и вдесятеро эффективнее тех старых методов, когда мы в тупую подкупали депутатов или кандидатов, которые потом либо проваливались на выборах, либо оказывались недееспособными. Мы должны прекратить делать ставку на вербовку и на покупку отдельных людей, как это делали ЦРУ в пятидесятые и шестидесятые годы, теперь активная компонента по подрывной деятельности переходит от ЦРУ к госдепу, теперь мы не будем тратить деньги на покупку предателей, теперь настала пора практически легальной подрывной деятельности по свержению негодных нам режимов, нынче фонды финансируют вбрасывание в интересующие нас страны достаточного количества агентов влияния, некой критической массы агитаторов, которые формируют настроения, что при правильном управлении процессами, создает эффект, сходный с эффектом заводки микрофона.

Слушатели изобразили непонимание.

– Позвольте объясню, господа. Когда микрофон подносят близко к динамику раздается свист, это происходит по тому, что звук из динамика попадает в микрофон, усиливается, выходит из динамика, опять идет в микрофон, опять усиливается и так далее. Так до свиста.

В обществе происходит то же самое. Мы вбрасываем идеи, социологи фиксируют смену настроения, политики узнают от социологов об этой смене и, стремясь заработать очки, начинают пропаганду идей, таким образом, они заражают еще большее количество людей. Это опять фиксируется социологами, их в свою очередь опять читают политики и пошло – поехало. Простой пример: за последние пять лет мы вложили в пропаганду украинского языка около двадцати пяти миллионов долларов. За это время число людей желающих говорить по-украински возросло с тридцати процентов до пятидесяти пяти процентов. Социологи фиксируют этот рост и даже самые промосковские политики, опасаясь идти против ветра, переходят на украинский язык. Такой политик, купленный Кремлем, приезжает в Москву и говорит: «Я вынужден говорить по-украински, иначе я потеряю избирателя». Вопрос: зачем Москва его купила? Он бесполезен для них. Зато мы своей методикой даже своего врага превращаем в своего агитатора. Наши методы дешевы и эффективны.

– Можете сказать в конкретных цифрах? – поинтересовался Ищенко.

– Да, запросто, – кивнул Майк, – так например, семинары по организации мониторинга выборов и информации населения, проведенные нами за два месяца до выборов в Грузии, стоили нам всего сто пятьдесят тысяч долларов, – ища поддержки и подтверждения, Майк поглядел на Джейсона. – На подготовку молодежного движения «Хмара» мы потратили всего пять миллионов долларов. И эти семинары, и молодые волки позволили нам провести бархатную революцию роз по отстранению диктатуры Шеварднадзе. А для сравнения, на подкупы кандидатов в грузинский парламент, которые еще неизвестно, прошли бы или нет, мы потратили втрое больше, и причем, затраты эти стали абсолютно не возвратными. А вкладываясь в подготовку агентов влияния среди молодежи, готовя наших агитаторов, мы даже в случае неудачи, имеем потом сохраняемый задел влияния. Вот вы, господин Ищенко, вы потратили пятьдесят тысяч долларов на подкуп главы законодательной палаты в Полтаве, чтобы провести там местный закон о поддержке украинского языка, а купленный вами человек проводку этого закона провалил, его заблокировали депутаты от Партии Регионов. И деньги, потраченные на того бесполезного депутата уже не вернуть. А вот господин Джейсон, – он кивком указал на Джейсона, – он за такие-же пятьдесят тысяч долларов проводит семинар по организации мониторинга выборов, и это, вкупе с другими мероприятиями в Сербии, оказалось достаточно, чтобы свалить диктатуру Милошевича, так что, господин Ищенко, вам надо менять методику работы. Хватит закулисных переговоров и взяток! Истинная демократия проявляется теперь именно в методике борьбы, мы перестаем действовать тайно, мы не делаем ставку на подкуп неверных людей из элиты, с чем успешно боролась российская контрразведка, теперь мы легализуем методы подрывной деятельности, нынче функции свержения диктатур переходят от ЦРУ, от секретных служб к легальным, к прозрачным фондам. Сегодня мы перестаем делать ставку на элиты, сегодня мы делаем ставку на народы.

– Это очень хорошо, – кивнула Екатерина Чумиченко, – очень. На покупку украинских элит не хватит никаких денег. Пусть эти деньги тратят русские, мы купим народ, и гораздо дешевле. При этом народ даже ничего не заподозрит.

У Хербста процесс торможения в головном мозге как и положено сменился на процесс возбуждения. Он уже больше не хотел спать. Наоборот, все больше закипал, глядя на самоуверенных юнцов, очаровывающих гарную украинскую дивчину. Самодовольство этих петухов, которые повторяли бабенке прописные истины было беспредельным. Подумаешь, сделали революцию в Сербии и Грузии, он, Хербст, пусть офицером, но участвовал в развале целого СССР. Знали бы они сколько операций, он, Хербст, именно по этой методике уже провел в восьмидесятые и девяностые годы!

– Мы будем тесно сотрудничать, госпожа Чумиченко, – поспешил уверить Майк Боун, – отныне, Украина наша первостепенная задача и мы перемещаем все наши главные силы из Грузии и Сербии к вам в Киев.

– А я в свою очередь буду рад помочь и оказать помощь вашим фондам, – вставил Хербст.

Тем временем к сенатору тихо приблизился один из помощников и нагнувшись, что-то тихо сказал ему на ухо.

– Господа, – подняв руку, сказал Маккейн, – госсекретарь Лиза Райс уже приехала, только что звонила ее помощница, госсекретарь Райс желает сперва познакомиться с руководителями фондов, потом она выступит перед ними с коротким спичем, ну, а затем, мадам Райс хотела бы побеседовать с сенатором и послом и господином Ищенко в уже узком кругу.

Все оживленно поднялись из кресел и следуя приглашающим жестам сенатора, направились к дверям.

Войдя в соседний холл, Хербст увидел два или три десятка довольно-таки молодых людей, стоявших кучками, группками и оживленно беседовавших между собой. Здесь звучали русская и грузинская, и даже знакомая уху Хербста – украинская речь.

Хербсту часто доводилось видеть счастливо-возбужденные лица молодых рекрутов идеологической войны, ожидающих от своей активности больших и главное скорых дивидендов, это были лица молодых мужчин и женщин, сделавших свой выбор в пользу американской демократии. Многие из них там – у себя, рисковали свободой... Умом Хербст был готов ценить это, но природная брезгливость мешала ему. Он никогда не доверял коллаборационистам. Хербст был внутренне уверен, что большинством из этих революционеров и революционерок движет не любовь к демократии, а элементарная неудовлетворенная амбициозность, помноженная на алчное желание приобщиться здесь к некой политической ренте. Половиной из этой вечно ошивающейся возле американских посольств молодежи, по убеждению посла Хербста, двигала не любовь к демократии и не ненависть к диктатуре, а внутренняя неудовлетворенность тем собственным местом, что эти молодые люди занимали в своей стране, и отираясь возле всевозможных фондов и грантов, они по убеждению Хербста, просто элементарно рассчитывали, что Америка поможет им устроить их личную жизнь. Особенно девицы. Уж эти-то были готовы пуститься во все тяжкие, только бы выпрыгнуть на иной уровень материального потребления! Хербст не верил в их деланный энтузиазм, во все их эти футболки с выставленными кулаками с надписью «Так!»... Хербст брезговал ими, но это была его работа, и ему приходилось улыбаться.

– После победы в Сербии и в Грузии, мы теперь поедem на Кубу свергать Кастро, – по-английски и явно рассчитывая на то, что ее услышат Майк Боун с сенатором, крикнула одна из девушек в футболке с надписью «Пора»», – мы пошлем на Кубу пятьсот тысяч наших добровольцев из Фридом Хауса и все будут в желтых футболках с надписью, «от диктатуры к демократии»!

– Познакомьтесь, посол, это Слободан Ивонарич из нашего сербского отделения «Фридом хауса», – представлял Боун молодых людей, Слободан много сделал для организации семинаров по мониторингу выборов, а это Гиви Бикерия, он сделал тоже самое, что Слободан, но уже только в Грузии...

– Да, посол, я хотел вас поздравить, – сразу же панибратски заговорил Гига Бикерия.– Отличную операцию вы провели с Тузлой! Мне сказали, что 10 тысяч долларов было достаточно для начальника какого-то строительномонтажного управления в Краснодарском крае, чтобы он дал команду своим экскаваторщикам засыпать пролив между российским берегом и островом Тузлой. Вы сделали на этом огромный скандал, – продолжал Гига, обращаясь уже ко всем присутствующим, – и укрепили антироссийские настроения в Украине. Миллионы статей по всему миру, тысяч новостных сюжетов и радиопередач. Если бы за все это платить как за заказуху – не хватило бы бюджета Украины! При этом все знали бы, что за данную новость заплачено. А тут – настоящий международный скандал: Россия хочет отнять у нас Тузлу! И все-все написали бесплатно. Это отличная работа, посол. Но скажите, правда ли это стоило 10 тысяч, или же все-таки дороже? А, старина?

– Я не уполномочен обсуждать с вами этот вопрос– осадил амикошенствующего южанина Хербст, – Тем более, что такие операции, как Тузла не могут строиться на одном начальнике строительного треста. Все гораздо сложнее, чем вам кажется.

Хербст знал, что его люди потратили на провокацию с Тузлой более полумиллиона долларов. Но в одном молодой грузин стоящий рядом был прав: если просто заказывать антироссийские статьи сюжеты во всех СМИ, то не хватит бюджета Украины и США. Тут все писали почти бесплатно...

– Леди и джентльмены, друзья, государственный секретарь США госпожа Лиза Райс, – громко, по-командирски провозгласил сенатор.

Все мгновенно повернулись в сторону раскрывшейся двустворчатой двери. Смех и разговоры почти сразу стихли.

– Добрый день, господа, рада приветствовать вас, – с еле заметной улыбкой сказала темнокожая дама. Она была одета в темно-фиолетовый деловой костюм с довольно-таки короткой юбкой, открывавшей ее стройные ноги.

Сопровождаемая Маккейном и Майком Боуном, госсекретарь по периметру обошла весь зал, лично поприветствовав каждого молодого представителя, каждому она пожала руку и с каждым она перекинулась парой-тройкой слов.

– Это обязательно запомнится, – шепнул Хербсту на ухо кто-то из советников Маккейна, – госпожа госсекретарь правильно делает, что лично беседует с каждым из молодых представителей, они запомнят этот счастливый момент на всю жизнь и потом будут верно служить делу нашей демократии.

– И руку не будут месяц мыть, – про себя хмыкнул Хербст.

На обход зала у Райс ушло с четверть часа.

Потом госсекретарь встала на небольшом возвышении с микрофоном и приняв из рук помощницы текст, принялась читать.

Общие слова о решимости молодых людей делать демократию, убаюкивали и без того сонливого Хербста. На пятнадцатом слове «демократия» он едва не всхрипнул с присвистом, но сам, вздрогнув и испугавшись, что сделает конфуз, встрепенулся, как это делают собаки, выйдя из водоема, и тараща слипающиеся глаза, принялся добросовестно изображать внимательного слушателя.

Но потом было уже интересней.

Когда за госсекретарем и за пятью приглашенными Маккейном самыми доверенными лицами, среди которых, разумеется, оказался и Хербст, плотно затворились двери, от общей ничего не значащей риторики госпожи Райс не осталось и следа.

– Мы будем называть вещи своими именами, как это принято у разведчиков и врачей, – сказала Лиза, обращаясь к послу, – все эти трюки с фигурами речи, оставим журналистам и пи-арщикам из Белого дома, а мы, господа, сейчас простыми словами обозначим наши задачи, нет возражений?

Лиза поверх очков оглядела присутствующих.

И убедившись, что возражающих нет, она начала излагать позицию Белого дома.

– Главная стратегическая цель нашей внешнеполитической деятельности, господа, это не Украина и не Грузия, наша главная цель, это Россия. Мы должны лишить эту страну иллюзий, что она снова может играть какую-то роль на мировой политической арене и быть альтернативным противовесом и оппонентом США. По данным Министерства юстиции Украины, на 1 января 2004 года в стране было зарегистрировано 399 международных организаций, 421 благотворительная организация с международным статусом, 179 структурных ячеек неправительственных общественных организаций зарубежных государств. Сеть негосударственных организаций на Украине развивается в первую очередь благодаря иностранной денежной помощи. ... За годы независимости Украины сложился активно действующий институт зарубежных доноров НГО. Бюджеты 90 процентов НГО составляют от 50 до 300 тыс. долларов, тем не менее каждый десятый имеет 500 тыс. долларов и больше. Самыми крупными получателями являются Международный фонд «Возрождение» и Институт «Открытое общество», подчиненные Джорджу Сосносу. Спасибо вам, Джордж! Таким образом, мы вкладываем около более 50 миллионов долларов в год на протяжении уже 15 лет в эту страну. Это хорошие инвестиции, на наши деньги открываются курсы украинского языка, издаются книги по украинской истории в нужном нам ключе, издаются газеты, листовки, проводятся митинги, семинары, круглые столы, конференции. Сотни украинских политиков съездили на учебу на Запад. Мы обучаем журналистов, ученых, юристов. Мы очень много посеяли в этой стране, пора пожинать урожай. На выборах президента должен пройти наш кандидат. Раньше считалось, что побеждает на выборах тот, кто лучше проведет выборную кампанию. Некоторые особо умные, знают, что важно не как проголосовали, а как посчитали. Мы же придумали нечто большее – нам не важно, как проголосовали, нам неважно, как посчитали, главное воспользоваться выборами как поводом, заявить о нарушениях, вывести на улицы людей и взять власть. Это общая схема. Детали вы обсудите без меня. А сейчас сенатор Маккейн скажет вам нечто очень важное.

– Господа, – начал Маккейн взволнованно, я хочу проинформировать вас, что имел разговор с президентом Бушем. мы достигли с ним взаимопонимания по вопросу о том, что через 4 года, в 2008 году на выборах президента США я стану единственным кандидатом от Республиканской партии.

– Поздравляем вас, сенатор, – вставил Хербст. Среди присутствующих возникло заметное шевеление.

– Мы пока не знаем, кто будет нашими соперниками от демократов, но понимаем, что основной козырь для нас будет внешняя политика. Чем более кризисной ситуация будет в мире, тем легче нам будет сказать американскому народу: не надо менять коней на переправе. Не надо менять республиканцев. Для того, чтобы кризисная ситуация в мире возникла именно в период выборов, мы

должны будем ее обострить. Конечно, не мы сами. А наши союзники. Мы думаем, что если бы пара-тройка лидеров постсоветских республик совершили бы в отношении России ряд провокаций, а Россия в ответ напала бы на них – это был бы прекрасный повод закричать на весь мир об имперской России. А сенатор Маккейн явно бы набрал очки в выборной гонке. Для этого нам нужны послушные ребята в этих странах, типа того же Саакашвили. Украина так же очень важна. Мы видим, что до выборов еще четыре года, но готовимся к ним мы сейчас. Президент Украины Кушма не способен совершить провокацию. Поэтому мы принимаем решение о его замене. Пусть так называемый «народ» его свергнет. Мы же гарантируем ему безопасность. Таким образом, посол, от вашей работы в Украине зависит и судьба Республиканской партии и судьба преемственности власти в Америке.

– Я осознал все в полной мере. Долгосрочные планы – по мне, – Хербст не без удовольствия вспомнил, что его жизнь была распланирована даже не на четыре, а на сорок лет вперед.

– Вам и нам предстоит большая работа, – сказал Маккейн.

– Совместная работа, подтвердила Райс.

– Майк Боун поедет в Киев вместе с вами, посол, – сказал Маккейн, – и ваша задача теперь, всемерно оказывать поддержку работе его «Фридом Хауса».

– О-кей, – кивнул Хербст. Ему сильно захотелось есть, и очень кстати, что им снова предложили переместиться в холл, где тусовались амбициозные революционеры возглавляемые будущим президентом Украины и его супругой.

Глава восьмая

Февраль 2004 г.

Горілка «Міров» це чистий смак і відсутність уранішнього похмілля.¹

– Премьер– министр Украины Янушевич начал рабочие поездки по регионам Украины, сообщает пресс-служба правительства

Они сидели в уютном ресторанчике на Андреевском спуске.

– Слушай, Коля, – начала Алла разговор, который давно откладывала. Я вообще-то тут по работе, если ты не забыл. Мне шеф поручил исследовать проблему голодомора тридцатых годов.

– Ну, исследуй, раз поручили, Я–то тут причем?

– А при том, что ты со своими связями можешь мне помочь найти архивы, документы, познакомить со знающими людьми, экспертами...

– Да чего там знать-то? Большевики насильно забрали хлеб у крестьян и начался голод, умерло то ли пять то ли десять миллионов человек.

– Какой ты скорый! Пять ли десять?

– Какая разница? Людей ограбили! Короче, каждый пятый украинец тогда умер с голоду на Восточной Украине.

– А на западной?

---

¹ Водка «Миров» это особенный вкус и чистое удовольствие. Никакого похмелья и утреннего недомогания.

– А западная тогда в Польше была, там голодомора не было.

– Почему же тогда, семьдесят процентов жителей Западной Украины говорит, что голодомор был, а в Восточной Украине так считает только десять процентов жителей? Ведь, по идее, все должно быть наоборот, Восточная Украина должна была про голодомор помнить, а Западная про него только слышать краем уха. Это ваши же социологи пишут.

– Ну...Что ты хочешь сказать, что голодомора не было что ли? Ерунда какая-то всем известно, что он был!

– Да не так все просто, Коля, слушай, какие неувязочки я откапала. Немецкая пропаганда практически не апеллировала к, казалось бы, беспроегрешной теме голодомора. А Геббельс был не дурак! Если бы в голодоморе 1933 года на Украине была вина большевиков, то есть, если бы большевики действительно забрали хлеб и этим уморили каждого пятого украинца, или хотя бы каждого десятого, то для немцев голодомор был бы божьим даром. Тогда пропагандистской идеей немцев была бы идея освобождения Украины от тех, кто искусственным голодом убил каждого пятого, с призывом к остальным четырем – отомстить! И немцам надо было бы просто вспоминать и вспоминать о «голодоморе», тем более, что в сорок первом году дело-то было семь лет назад. А ведь для психологического воздействия на население использовалось все, что хотя бы теоретически могло найти какой-нибудь отклик среди «замученных большевистским режимом» советских граждан, вызвать ненависть к «советам» и недоверие к командованию. Использовался антисемитизм. Здесь же на Андреевском спуске продаются немецкие листовки: «Бей жида-политрука, морда просит кирпича!», «Бери хворостину, гони жида в Палестину». Только в 1941 году немецкая авиация сбросила на территорию Украины сотни миллионов листовок ста пятидесяти двух разновидностей. И лишь в нескольких из них проскальзывает тема голодомора – да и то как факт, мало кому известный и якобы сознательно замалчивающийся большевиками. Удивительное дело: по заявлению Кушмы от голода 1932–1933 годы погибло как минимум двадцать процентов населения Украины, а сами украинцы узнали об этом только из геббельсовской пропаганды! После пары-тройки неудачных попыток раздраконить население Украины напоминанием о голоде нацисты поняли, что вариант этот проигрышный и вернулись к более эффективным юдофобским воззваниям. Оставив тему голодомора в наследство Кушме и Ищенко.

– Ну, я за геббельсовскую пропаганду не ответчик, не знаю я почему они об этом не писали.

– А вот еще факт, – нажимала Алла, – во время войны немцам так и не удалось сформировать ни одной восточнукраинской дивизии. Хотя служили у них разные – и крымские татары, и чеченцы, и западные украинцы, не испытывавшие на себе ужасов голодомора, и даже русские-власовцы. А вот тех «украинцев», кто прошел через голод 1932–1933 годов и, по логике Кушмы, должен был люто ненавидеть коммунистический режим, среди предателей оказалось на удивление мало. Почему? Те, кто пострадал на Украине во время голода, потерял своих близких, почему-то пачками в полицаи не записывался. И вместе с «ненавистными «комиссарами, большевиками, командирами, евреями», а также москалями, казахами, узбеками и белорусами шли в бой «за Родину, за Сталина!» Почему?

– Что ты меня допрашиваешь-то? Не знаю я!

– Так, вот я и говорю, загадка! Познакомь меня с кем-нибудь, кто эту тему досканально знает! А? Не с пропагандистом кушмовским, который врет про десять миллионов умерших с голоду, а настоящим историком?

– Используешь мое служебное положение! – сказал Николай и для разрядки обстановки крепко обнял девушку.

Ти ще не користуєшся Інтернетом? Безкоштовне підключення, вигідний тариф!¹

– Юлия Тимоченко провела на майдане Незалежності митинг з вимогами звільнення президента Кушмы, повідомляє радіо «Свобода плюс»

Принадлежащий Дружинину киевский офис «Крымспецинжстроя» представлял собой три комнатки в недорогом Бизнес-центре на Дегтяревской, в доме, построенном еще в стиле советского конструктивизма тридцатых годов. В доме этом, специально задуманном, как госучреждение, были громадные, хоть в футбол играй, вестибюли, коридоры, и широченные лестницы, но зато маленькие комнатки. В одной из этих по сто гривен за квадратный метр, арендованных Евгением комнаток, сидела недоучившаяся филолог-переводчица Галочка, что была и секретаршей и заместителем Дружинина по общим вопросам одновременно, в другой комнатке, где стояли сейф, там по идее, был кабинет Евгения Васильевича, а в третьей – так называемой «совещательной», где до поры складывали всякое барахло, старые мониторы от компьютеров, какую-то кафельную плитку в пачках по сто штук, какую-то сантехнику – неизвестно кому, для кого, здесь, среди этого хлама иногда сидел приходивший через день сисадмин Коля Королько – лохматый и вечно не в себе паренек с мутным взглядом ночи не спящего человека.

Дружинин прощал Галочке весь этот беспорядок, может потому, потому что она напоминала ему его Катеньку...

Катя все время ругала своего Дружинина – а она любила называть мужа по фамилии, ругать его за беспорядок, Но Евгению Васильевичу неожиданно понравилось такое перераспределение ролей. И если в армии, в горах Афгана – он был несгибаемый командир отделения первого взвода разведроты – сержант, орденосец, кавалер ордена Красной Звезды, да еще и с медалью «За Отвагу», и если у себя в стройтресте он был суровым, и даже мрачным топ-менеджером, которого одинаково боялись и нерадивые матерщинники – прорабы, и крючковаторы – главные бухгалтеры, то дома на Вернадского, Дружинин менялся, становясь мягким и послушным исполнителем воли своей нежной Катеньки.

Ах, как они любили, как они обожали Василька.

Бывало, Евгений поднимал свою сильную руку под самую люстру в их гостиной, Васечка как бы летал, смешно махая ручонками, и когда счастливый отец при этом приговаривал, как бы комментируя полет сына вокруг люстры, де «герой советского союза летчик космонавт Васечка Дружинин вознесся к звездам и совершил мягкую посадку», Катюша, что с нескрываемым испугом наблюдала эти полеты сына, ворчала на мужа, «только не урони, только не урони!»

Но Евгений Васильевич не уронил ни разу, и когда улыбчивый малыш-Васечка завершал третий или четвертый облет люстры, Дружинин мягко опускал

---

¹ Ты еще не пользуешься интернетом? Бесплатное подключение, выгодный тариф!

руку и Вася благополучно «приземлялся» на расстеленное на диване теплое махровое полотенце.

Они часто гуляли вместе. Дружинин специально купил тогда большой «Форд-универсал», чтобы туда помещалась коляска, и они ездили в Битцу. Дружинин счастливо улыбался, когда видел, как у Васечки в глазах отражается голубое весеннее небо. Вот и Катя гордилась, – «вон, какого красивого мальчика я родила».

– От моих генов, – пытался вставить Евгений.

– Ну, вот уж и нет, – фыркала Катюша, – слава богу, Васечка похож на меня и на моего папу в молодости.

А Евгений Васильевич и не обижался. Он слишком любил Катю. Свою Катю.

Вот и на Галку он никогда не сердился...

– Опять твой Коля всю «совещательную» захламил, не войти, ни сесть, ни людей принять, – с порога начал ворчать Дружинин.

– Вы сами не разрешаете старую оргтехнику выбрасывать, – отпарировала Галина, – снимите еще одно помещение под склад, тогда и ругайте на здоровье.

Вообще, настроение у Дружинина с утра было дерганное. С одной стороны – предстояла не такая уж и частая в последнее время, и потому радостная, встреча с сыном Васильком, но радость эта омрачалась тем обстоятельством, что Евгений Васильевич точно и наверняка знал, зачем приедет сын. Сын должен был приехать не столько с папой повидаться, сколько денег просить. И будь обстоятельства иными, Дружинин с радостью бы дал сыну эти деньги, сколько бы тот ни попросил. А то он раньше ему не давал? Но теперь, когда произошла эта катастрофа с татарами на его крымских стройплощадках, свободных денег у Дружинина не было.

От того и нервы шалили.

От того и на бедную Галочку ни с того ни с сего наехал с утра.

– У тебя хоть кофе и сахар имеются? – примирительно спросил секретаршу Дружинин, – Вася с девушкой своей захватить обещал, угостить их сможем?

– Обижаете, Евгений Васильевич, – уже совсем не дуясь на шефа, ответила Галочка, – у нас и что покрепче кофе найдется, после вас с Маратом еще осталось.

Вася приехал почти без опоздания.

Это означало, что деньги ему были нужны «очень-очень». Степень пунктуальности явки на свиданку к родителю определялась у Василия величиной его долгов. Добрые люди говорили Дружинину, что новая Васина любовь требует расходов, перед ней, Анжелой, он понтуется, готов хоть Луну с неба... купить. Простую девчонку удивить можно и походом в ресторан, но Анжела была девушкой не простой, а из богатой семьи, как ему доложили. «Не по Сеньке шапку он себе взял», – говорили добрые люди.

Но когда Вася вошел, весь такой окрыленный, буквально ворвался в отцовский офис и представил Евгению Васильевичу своего Ангела.

– Анжела... Анжела Тимоченко, – поджав губки, сказала длинноногое и волоокое семнадцатилетнее дитяtko, церемонно протягивая Дружинину руку.

– Ваша мама... – вежливо начал Дружинин.

Однако Вася поспешил перебить отца, восторженно заглядывая на свою красавицу, искательно выпрашивая в ее взоре ответное чувство, он воскликнул, – Да, Анжелкина мама та самая Тимоченко, представляешь, папа!

Галя внесла в кабинет поднос с кофе.

– Папа, почему ты не распорядишься, чтобы Гале поставили «koffe-machine»? – предъявил сын.

– Мы еще с тобой не заработали, сынок, – сдержанно ответил Евгений Васильевич, – а если без шуток и серьезно, сынок, то и у нас на стройке в Крыму возникли такие большие проблемы, что свободных денег у нас сейчас просто нет.

Евгений Васильевич намеренно завел разговор на эту тему. Таким образом, он превентивно подводил базу под свой отказ на ту очевидную просьбу, с которой приехал сын.

– А как у тебя, Васенька, дела идут? – перевел разговор Дружинин, – как твои продюсерские прожекты?

– Я, папа, сейчас работаю со звездами первой величины, не с какими-то там «Машами из ресторана», а с настоящими!

«Машами из ресторана», Евгений Васильевич презрительно называл всех современных безголосых певичек, и Вася на эти слова отца всегда реагировал очень болезненно. Знаменитые фрейдовы комплексы проявлялись в Васе Дружинине таким образом, что он очень расстраивался от того, что отец с иронией и недоверием относился ко всем Васиным начинаниям в сфере бизнеса, считая их несерьезными, чем то вроде хобби, но никак не настоящим делом. Поэтому Вася и злился на эти отцовы формулировки. Вроде «Маш из ресторана», поэтому отец и денег на это не любил давать, приговаривая и поучая, – займись, Васенька, настоящим делом, «Машки из ресторана» это не бизнес, окончи строительный институт, экономический факультет, цэ дило, а все эти твои концертные туры, да съемки клипов, да вечная беготня с рекламой, да с раскруткой на радио и телевидении, где только кокаин, да венерические болезни, где одни только наркоманы, это не бизнес, это дерьмо!

Васю ранило такое отношение отца к его занятию и он очень хотел деньгами и успехом доказать любимому папе, что тот не прав, что в шоу-бизнесе можно заработать таких денег, что и папин стройбизнес будет отдыхать. Васе даже мечталось, что вот раскрутит он какую-нибудь украинскую звездочку, вроде Брумгильды, выведет ее на уровень Москвы или даже Евровидения, проедет с нею туром по всему миру, заработает кучу денег, да и купит отцу банк... Или половину строительных трестов всей Украины...

Но покуда не получалось. Не вытанцовывалось покуда. И наоборот, на раскрутку каждой новой восходящей потенциальной «Брумгильды» приходилось брать денег у папы. Вроде как пока в долг. В долг без отдачи.

– Пап, я хотел вообще-то предложить тебе вложиться в наш с Анжелой новый проект, – нервно покашляв в кулачок, сказал Вася, – ты бы дал мне денег немного, деньги, чесслово, стопуд отобьются, я осенью с процентами верну.

Евгению Васильевичу менее всего хотелось, чтобы их с сыном беседа потекла развиваться именно в этом русле. Отказывать всегда не приятно, особенно сыну. А тут весь драматизм ситуации усугублялся еще и присутствием его девушки, из-за которой его Вася так расфуфырился, так распальцевался, мол, папа даст, папа раскошелится.

– А я решил заняться политикой, – неожиданно подмигнув Анжеле, сменил тему Евгений Васильевич, – вот приму украинское гражданство, да и подамся в стан вашей мамы, продам свой бизнес в Крыму, да и снесу денег в вашу, как ее вашу партию там?

– Блок Тимоченко, – подсказал Вася.

– Во-во, в этот самый вот блок, – снова хитро подмигнув Анжеле, кивнул Евгений Васильевич, – Жалко, за мою стройку в Бахчисарае теперь много не дадут, если разве только по шее могут надавать.

– Что? Совсем плохи дела там? – с показным сочувствием спросил Вася.

– Плохи, сын, совсем плохи, – вздохнул Евгений Васильевич, – слышал, наверное, про самозахват татарами земель, так вот, мы с нашим строительством, в самом эпицентре этих событий оказались, в самой гуще. Того и гляди, нас совсем разорят. Не знаю и кому жаловаться идти.

– А что дядя Марат тебе советует? – уже по инерции, уже без интереса спросил Вася. Он понял, что папа денег сегодня не даст, и поэтому уже внутренне настроился на то, чтобы откланяться.

– Да, вот, как раз собираюсь к дяде Марату по этому вопросу, – снова вздохнув, сказал Евгений Васильевич, – поеду, что он мне там насоветует.

Повисла неловкая пауза.

– Да, пап, мы, пожалуй, двинем, – поднимаясь с кресла, сказал Вася, – жаль, конечно, что ты не можешь нам помочь, но мы не пропадем, правда ведь, Анжелка? – нарочито бодро сказал Вася и приобняв подругу, повлек ее к выходу.

– Звони, сын! – сказал вдогонку Евгений Васильевич.

Мобільні телефони «Ноки». Великий вибір, чухонска якість!¹

– В. Янушевич призвал развивать дружеские отношения с Россией в интервью телеканалу «Интерс».

У Марата Гельбаха сидел Повлонский.

– Как хорошо, что я вас обоих застал! – воскликнул Евгений Васильевич, – а то я уже совсем приуныл.

– Уныние есть очень тяжкий грех, – с тонкой ироничной улыбкой, глядя поверх очков, сказал Повлонский и протянул руку Евгению Васильевичу.

– А я вот и приехал посоветоваться к друзьям, да и исповедаться, чтобы не помереть во грехе, – шутливо улыбаясь и пожимая поданную Повлонским ладонь, ответил Дружинин.

– Пить будешь?

На модном столике со стеклянной столешницей стояла распечатанная бутылка коньяку «Суворов» и подле соблазнительно лежала деревянная коробка доминиканских сигар.

– Буду, – коротко ответил Дружинин, – за тем и приехал.

Марат вызвал секретаршу, и та тут же принесла еще один большой шарообразный бокал.

Выпили.

Марат чуть пригубил, Повлонский глотнул и тут же попыхивая, принялся раскуривать сигару. А Дружинину вдруг захотелось слегка отпустить напряженно-сдавленные нервами тормоза и он залпом опрокинул в себя весь drink без остатка.

– Ты его как водку пьешь, – заметил Марат, а ведь «Суворов», даром, что приднестровский коньяк, а шестьсот баксов стоит! Сороколетний! Французы приезжают в Тирасполь его пить. Единственный завод остался на территории СССР, где коньячные традиции и спирты сохранились столетней давности! А ты – хап, и выпил!

– Хочу нервы снять, – потрясая головой, сказал Дружинин, – тяжело жить стало, ребята.

---

¹ Мобильные телефоны «Ноки» Большой выбор, финское качество.

– Что такое, Женя? Что случилось, родной? – беря с блюдечка ломтик лимона и отправляя его в рот, ласково поинтересовался Гельбах, – расскажи, и на душе легче станет, а то, может и мы с Глебом чем твоему горю поможем.

– В общем, затеял я в свое время строительство в Крыму, – как заученный урок с выражением начал Евгений свой рассказ, – после смерти жены, вы же знаете, что Катя моя трагически погибла, так вот, после ее смерти, решил я знаете, что надо после себя оставить что-то на Земле, такое, чтоб на сто лет, решил построить в Бахчисарае санаторно-оздоровительный комплекс, да еще и с четырехзвездочной гостиницей для коммерческого туризма.

– Прямо так, с бухты-барахты решил? На ровном месте? – недоверчиво поинтересовался Повлонский.

– Ну, конечно же не на ровном месте, – разведя руками и улыбаясь, ответил Дружинин, – кто же на такие авантюры просто так с бухты-барахты решается! У меня в Крыму друг есть, мы еще в армии с ним вместе служили, он строитель профессиональный, у него целое строительное управление на тот момент под началом было. Небольшое такое управленье, но как база для раскрутки годилось. В общем, мы с другом на паях и организовали наш с ним Крымспецстрой. Он вложился базой. Свой бетонный заводик, пилорамы, автопарк с техникой, опять-таки, прорабы, рабочие, специалисты, не на голом месте начинать, ну, а я вложился деньгами, кредитами, ну, и влиянием, естественно.

– А как добились разрешения? – спросил Марат.

– А легко, – хмыкнул Дружинин, – это в первую очередь не коммерческая тур-гостиница с бассейнами, пляжами да дискотеками, а в первую голову санаторий для чернобыльцев, понимаете? – Евгений Васильевич с выражением поглядел на Повлонского, – такая формулировка сразу понравилась Хоронько и Козленко, они даже Кушме о нашем строительстве, как о личных своих достижениях докладывали, и Кушма, между прочим, одобрил.

– Козленко, это который в Симферополе? – уточнил Гельбах.

– Точно, – кивнул Дружинин, – а Хоронько это замминистра строительства.

– Ну и дальше? – нетерпеливо спросил Повлонский.

– А дальше, развернулись мы на полную ширь, сделали все работы нулевого цикла, решили вопросы врезок и коммуникаций, начали уже коробки возводить, и тут...

– Что? – подняв брови спросил Гельбах.

– И тут начались беспорядки с этими вернувшимися в Крым татарами, – всплеснув руками, сказал Дружинин.

– Видали мы по телевизору, – сочувственно вздохнув, сказал Павловский, – попал ты, брат.

– Ну, банк меня пока за кредиты не душит, – согласился Евгений Васильевич, – но ведь сама стройка стоит и неизвестно, состоится ли теперь вообще? Ведь там, где должна была быть гостиница, там теперь сарайчики этих татар, что они из моего же материала построили, они ведь теперь там понимаете ли – живут!

– И что теперь ты собираешься делать? – спросил Марат.

– Собираюсь вложиться в будущую власть, чтобы с приходом новой выбранной администрации, не только вернуть отобранное, но и завершить мое начатое дело, – твердо и решительно подвел итог Евгений Васильевич.

– Ну, и на кого ты собираешься поставить? – наливая еще по одной, поинтересовался Марат.

– Думал, вы мне подскажите, – дипломатично ответил Дружинин, – за тем и приехал.

– Мы подсказем, – не сговариваясь, дуэтом в голос сказали Повлонский с Гельбахом и рассмеялись переглянувшись.

– Тут вот какое дело, – начал Повлонский, – ты не знаешь наверное, но нас с Маратом, откомандировали из Кремля помогать премьер-министру Янушевичу на этих выборах. Он и победит. Мы тебя к нему заведем. Но охотников денег дать много, а вот дельный совет иной раз больше стоит.

– Да я в этом не разбираюсь, какие советы я дать могу?

– А мы с Маратом на что? Мы тебе скажем, какой ему совет посоветовать.

– Так почему вы сами ему этот совет не посоветуете?

– Не все он готов услышать от нас и не все можем сказать ему мы. Мы с Маратом понимаем, что Янушевич легко может проиграть. А чтобы он выиграл, ему нужно сделать радикальные шаги. Но если мы посоветуем ему эти шаги, то он нас выгонит вот и все. Более того, как бы от нас, ты тоже зайти не можешь, а то он поймет, что мы тебя подучили. Мы тебя через депутата Сидоренко, выведем на шефа его охраны – Николая Козака. Попросишь его о встрече с Янушевичем. А дальше расскажешь ему вот что.

Глава девятая

Февраль 2004 г.

Аксесуари «Бюст»- це самі кращі подарунки вашим жінкам¹.

Глава администрации президента Украины – Медвешук отрицает свою причастность и использование административного ресурса на выборах глав местного самоуправления, идущих в разных городах Украины, сообщает агентство «АНП»

– Давай, вылетай в Киев, – почти крикнул Дружинин в трубку, хотя связь с Торонто работала отлично и не было никакой необходимости кричать или вообще повышать голос. Ксендзюк на том конце эфира в своей далекой Канаде все распрекрасно слышал.

– Что? Есть зацепка по нашим делам? – поинтересовался Павло.

– Ты что там, жрешь что ли? – снова недовольно заорал Дружинин, – чего там? Жуешь?

– Сало с борщом жру, – засмеявшись, подтвердил Ксендзюк, – я зараз, тильки борщ з салом доїм і відразу негайно поїду в аеропорт летіти до Києва як дожру, так до аеропорту пиду, и вилету.

– Хватит глумиться, – уже более спокойно сказал Дружинин, – я согласен на все твои авантюры с этими консервами, мне деньги нужны.

– Усिम гроши трэба, – хмыкнул Павло Ксендзюк.

– Ну, так прилетишь? – спросил Дружинин.

– Прилечу, жди, – ответил друг.

---

¹ Аксесуары «Бюст» лучшие подарки вашим.

Форд «Фокс» – автомобиль, що задовольняє ваші будь-які запити!¹

– ЦИК України повідомив про дев'яносто відсоткову готовність України до виборів президента наприкінці осені

– Ой, Алка! Ты как с Мальдивских островов из отпуска отдохнувшая приехала, а не из командировки, ей-богу! – всплеснула руками Лена Асланян, когда входя в родную редакцию, Алла столкнулась в коридоре с подругой, – ты, наверное, там хорошего любовника себе уже завела? Две недели в Киеве, достаточный срок!

– Потом все расскажу, – отмахнулась Алла, – мне Главный на одиннадцать аудиенцию назначил, а сейчас уже четверть двенадцатого, я в пробках застряла, опаздываю, так что, потом поболтаем.

Но Главный и сам на сорок минут опоздал, звонил секретарю из машины по мобильному, сказал, что плотно стоит в пробке на Профсоюзной, так что, Алла Лисовская могла теперь не беспокоиться, и более того, могла даже злорадствовать и торжествовать.

– А я там в Киеве совсем бросила курить, – сказала Алла Ленке Асланян, когда они вышли на заднюю лестницу, куда по редакционному распорядку, словно индейцев в резервацию, выдавили всех курильщиц.

– Ладно брехать-то, – перебила Ленка, – расскажи лучше про мужичков! Как там, роман у тебя был?

– Не знаю, – как-то неопределенно ответила Алла.

– Что значит не знаю? – хмыкнула Ленка, – не помнишь, спала с мужиком или нет? Пьяная что-ли была?

– Влюбилась я, Ленка, вот что, – ответила Алла.

– Ой, – всплеснула руками Лена Асланян, – расскажи, подруга!

– Сегодня вечером не могу, – ответила Алла, о бортик металлической урны гася сигарету, – сегодня лечь пораньше чтоб выспаться, а завтра давай сходим в «Галерею», там расскажу подробно.

– Лучше в «Эль-Гаучо», – сказала Ленка, – там так стильно! Я в прошлый раз там за соседним столиком с Борисом Моисеевым сидела, представляешь!

На том и порешили.

Главный встретил радушно:

– Твои материалы мы девять раз на полосы ставили, читала?

– По Интернету видела, – кивнула Алла, – в Киеве нашей газеты не достать, если только в посольстве.

– Я как раз про твою киевскую командировку хотел с тобой поговорить, – выдвигая средний ящик старомодного письменного стола и таинственно заглядывая куда-то в его недра, словно у него там были какие-то сокровища или «Кольт», проговорил Главный, – я вчера был на встрече с журналистами в Администрации Президента и мне удалось там узнать кое-что интересное.

– Я вся внимание, – отчего-то по школьному, озорно захлопав ресничками, сказала Алла.

– Ты там что, в Киеве, влюбилась что ли? – с тихим изумлением Главный поглядел на свою лучшую корреспондентку, – странная какая-то вернулась.

---

¹ Форд «Фокс» – автомобиль, удовлетворяющий ваши любые запросы.

– А я думала не заметно! – Алла кокетливо поправила прическу и выпрямила спину.

– Ладно, короче, разговаривал я с одним из наших главных идеологов в администрации, – вздохнув, продолжил Главный, – и в общем, хорошо бы послать тебя в Киев еще на месяцок, туда теперь Повлонского с Гельбахом отправили, там интересная предвыборная тусня теперь начинается, сама, наверное там видела и слышала.

– Слыхала кой-чего, – кивнула Алла, – там вся Украина затаив дыхание ждет, на кого в Москве ставки сделают, чтобы как в хорошем тотализаторе, сразу поставить на другого.

– Наш на Янушевича упор делает, затем и Повлонского с Гельбахом послали, – сказал Главный, снова заглядывая в ящик стола.

– Слушай, что у тебя там? Наркотики или книги из библиотеки Ивана Грозного? – поинтересовалась Алла, – на что ты там все смотришь?

– Да сигары там у меня, вот на День Рождения мне Гусин из «МК» подарил, теперь не знаю, курить или не курить? – Все, пошутили, и хватит! – Главный сделал серьезное лицо, – итак, я хочу, чтобы ты еще, минимум на месяц, поехала в Киев, командировку я тебе сегодня же выпишу и скажу Вере Георгиевне, чтобы тебе дали командировочный аванс тысячи четыре евро, надеюсь, хватит? Киев ведь, не такой дорогой, как Париж, да и за такую красивую корреспондентку, там, наверное, везде кавалеры в очередь, чтобы счета ей оплатить?

– Ладно, поеду, согласна я, – вздохнув, сказала Алла, – хотела сама о командировке тебя просить, да ты меня опередил.

– Связь по мэйлу, как обычно, – вытаскивая, наконец, сигару и обнюхивая ее, сказал Главный, – задание я буду корректировать после каждого твоего материала, поняла?

– Поняла, – кивнула Алла.

Чай «Ахмат» - запашиный смак Сходу!¹

– Генеральная прокуратура Украины заявила, что располагает достаточными доказательствами преступных действий Ю. Тимошенко в ее бытность вице-премьером Украины,- сообщает газета «Зеркало»

На террасе самой дорогой гостиницы Ялты «Ореанда» было необычайно пусто. Но тот, кто бы подумал, что все дело в февральском межсезонье – серьезно ошибся бы. С тех пор как в СССР вышел фильм Соловьева «Асса», действие которого происходит именно в прекрасной зимней Ялте, приезжать на берег Черного моря в зимой стало своеобразной модой у советской элиты. СССР давно нет, «новые русские» научились проводить зимние выходные в Куршевелях и Давосах, а «новые украинцы» по советской привычке на пару-тройку дней подтянулись в Ялту. Гостей и в городе и в самой гостинице «Ореанда» был достаточно, но служба безопасности премьер-министра постаралась сделать так, чтобы Виктора Федоровича Янушевича не изволили беспокоить.

Виктор Федорович сидел в большом кресле и дивился на шикарный интерьер ресторана. Ему это было чуждо и противно. До сих пор он не мог

---

¹ Чай «Ахмат» – душистый вкус Востока!

привыкнуть к роскоши, которой никогда не знал. Вся его жизнь прошла среди окурков, битых бутылок, машинного масла, запаха бензина, пота и мочи, бетона, среди красных пьяных рож и огромных кулачищ, а тут... «салфет вашей милости», «аллюры, велюры и тужуры»... А он родился в месте, которое зовут Раздоловка, – самое помойное место, в поселке Енакиево, самом грязном месте индустриального Донбасса. Мать померла, когда ему было два года, отец отдал Витьку бабушке, а сам в этом же доме зажил с другой тетей.

Каждый день после работы, металлург Янушевич-старший покупал свои «законные поллитра беленькой» и устраивался с друзьями тут же на лавочке. Витя рано повзрослел. Уже лет в шесть он знал откуда берутся дети и даже пару раз видел, как их делают дядя и тети, гуляющие по кустам после кино в клубе. Бабушка за ним не следила, и он рос дворовой шпаной, которая жила по своим законам. Много в Раздоловке было и бывших уголовников, которые любили рассказать ребятам о «понятиях» по которым живут зоны. А пацанва слушала авторитетов, развесив уши. Лет с десяти Витек ходил со всеми драться район на район, школа на школу, а потом и просто бить всяких заезжих аккуратненьких «мальчиков со скрипочками». После школы Витек пошел в шахтерский техникум, как все ребята, иновверное, стал бы обычным шахтером как все, и спился бы в сорок лет как все, если бы не неприятный случай. Как-то вечером, гуляли с другом в поисках девчонок, а нарвались на пьяного штриха, который сам же их обматерил за то, что его толкнули плечом, назвал обидным словом «козлы», а за это по понятиям надо отвечать... Дали ему пару раз по печени, сняли часы и сказали: «Слышь, дядя, завтра придешь сюда за часами и извинишься, когда трезвый будешь, подумаем, чем за базар ответишь». А на следующий день штрих привел ментов... Понятия есть понятия. Дружок был старше Витьки, если он – главный, то ему за грабеж трубить лет пять–семь. А Витек – малолеток – дадут года два, не больше, и то потом скостят.

Короче, по–пацански поступил Витек – все на себя взял. За что и в зоне была ему уважуха. Но больше он туда возвращаться не хотел – хватило. По–молодости кажется – ерунда, отсидел и все. А вышел – на работу не устроиться, все вокруг косо смотрят. Сколько раз проклинал себя Виктор, уже когда начал делать карьеру, за эту бурную шальную молодость! И вот сейчас, пишут ищенковские газеты, разносят бабушки слухи, что сидел, мол, Янушевич, за изнасилование. Какое там! Ему в Янакиеве любая баба просто так давала уже в восемнадцать лет! По дурости он сидел, а не по изнасилованию. А еще особенно раздражало, что всякая шваль ему стала судимостью этой, в морду тыкать. Завелся как-то у его Зинки, какой-то новый хахаль, Витек – понятное дело, подошел и сказал: «Увижу – морду набью». А этот ему в ответ: «А я вот сейчас пойду к участковому и скажу, что ты меня ударил. Кому поверят, мне или тебе – уголовнику? Еще раз сядешь». И пришлось ведь отступить от Зинки... В зону точно не хотелось, ведь за рецидив больше дают. Но как увидел хахалю еще раз с Зинкой, да ухмылочку его поганенькую, да рубашечку его беленькую, не удержался – и вмазал. Раз все равно нажалуется участковому, то пусть уж жалуется за дело... Сколько морд набил в жизни Витек, сколько ребер переломал, если за все сидеть – жизни не хватит. Но тут другой случай, тут знал, гнида, потерпевший, место его уязвимое, наличную судимость... И сел Витек второй раз. Правда, опять быстро выпустили по амнистии. Но третий раз точно нельзя – тут уж никакой амнистии не будет, упекут за что угодно на десять лет и прощай жизнь. Объясняли ему и участковый, и воспитатель в зоне, что жизнь–то еще впереди, что можно еще заново все начать. Устроился Витька на завод сварщиком, потом на автобазу – электриком. Потом был смешной случай. В

КПСС стали звать рабочих. Там ведь квоты, на каждого принятого в партию инженера должно приходиться по 3 работяги. Инженеры-то не могут вступить, по квоте мест нету, а рабочих – зазывают. Позвали и Виктора. А он – судимый, мол... Тут завгар и говорит: «Дело поправимо, судимости твои снимем, я летчик, служил в одном полку с Героем Советского Союза, космонавтом Береговым, депутатом Верховного Совета СССР. Письмо ему напишешь – а я с ним договорюсь...».

И правда, не подвел завгар, через месяца три пришло от Берегового в местный суд разгромное письмо. Дескать, что за ерунда, парень рос без родителей, оступился, но нашел силы исправиться, стремится в партию, а его – не пускают. Найдите возможность снять судимости! Быстро пересмотрели дела. А чего там пересматривать? Ведь и в первом и втором случае все держалось на показаниях свидетелей и потерпевших – ясно дело, мальчика просто оговорили. Поэтому за отсутствием состава преступления судимости погасили. Какой тяжкий груз свалился с души у Виктора Федоровича! С тех пор карьера его пошла как по маслу. Каждые несколько лет – новая должность. Стал директором автобазы, затем директором ремонтного предприятия, депутатом местного совета, к моменту развала Союза, всем транспортом в Донбассе он уже командовал, медали имел как отличник отрасли. А что такое транспорт в индустриальном регионе? Это вены – по которым бежит кровь. Так что и с прежними директорами, и с новыми владельцами предприятий, и с партэлитой и со «спортсменами» у Виктора Федоровича были прекрасные отношения. Донецких называют бандитами, но это от незнания дела. Бандиты разные бывают – есть «синие» – уголовники из матерой среды, вору-в-законе, «положенцы» и «смотрящие». Есть афганцы. А есть «спортсмены». Спортивная жизнь боксера или борца на ринге заканчивается в тридцать лет, а дальше не идти же баранку крутить? Надо в бизнес идти, а бизнес хотят крышевать «синие» или «афганцы»... А «спортсмены» тоже не лыком шиты – в обиду себя не давали. Более того, не только защищались, но и сами активно предлагали «крыши» другим бизнесменам. Потом установили связи с такими же околоспортивными группировками из России – чтоб легче было вместе противостоять «синим» ворами и «афганцам»... В Донецке был футбольный клуб «Шахтер», вокруг него группировались «спортсмены», они взяли под контроль весь Донбасс, вели между собой разборки и перестрелки, в которые сам Виктор Федорович не очень вникал. А вот когда его друг депутат Облсовета – Колесник, познакомил его с Ринатом Ахматовым – тоже своим другом детства, и представил Рината как владельца всего в Донбассе, то Виктор Федорович от дружбы не отказался, более того стал политическим лицом «донецких». Сначала стал вице-губернатором, потом губернатором, а потом – донецкие купили ему и должность премьер-министра. Не было никого на всей Украине побогаче и влиятельнее их.

«Ореанда» принадлежала русским, конкретно – так называемой «московской лужниковской группировке», тоже из бывших спортсменов начавших движение от московского стадиона «Лужники». Представители группы сидели в Государственной Думе России, рулили московскими банками, торговыми центрами и футбольными командами. Все счета братвы находились в Прибалтийских банках, а дальше и концы терялись в каких-то оффшорах. Группировка пустила корни и на Украине: пара рынков в Харькове, пяток гостиниц в Киеве, десяток энергических компаний... А Ялта принадлежала им почти целиком. Они избрали своего мэра, приватизировали земли и гостиницы и начали вкладывать деньги в восстановление бывшего курорта. Известная блатная поговорка: «Куплю «Волгу», пошью костюм с отливом и – в Ялту!» вызывала у

лужниковцев смутную уверенность, что народ, ошалевший от свободы и съездивший в Турцию в четырнадцатый раз, в конце концов, вернется к родным пенатам. Крым вообще, и Ялта в частности, возродятся.

Поэтому и вваливали лужниковские в Ялту денег больше, чем весь украинский государственный бюджет. Смотрящим от лужниковских на Украине был Макс Курицын, в блатном мире больше известный под кличками Макс Харьковский или Макс Бесноватый. В начале девяностых он являл из себя классического героя анекдотов про «новых русских»: малиновый пиджак, болты на пальцах, пудовая золотая цепь на шее. «Сначала бьет, потом разговаривает» – говорили про Макса среди братвы. Удивительно, вообще, как ему удалось выжить в девяностые с его характером. Бывало, в хорошем настроении сидя в ресторане, он мог начать швыряться десятитысячедолларовыми пачками. Мог выбросить за вечер миллион и потешаться, глядя, как посетители ползают под столами и рвут друг у друга из рук зеленые бумажки. В плохом настроении, например, проигравшись в казино, Макс мог начать выгонять из зала всех посетителей и до смерти избить какого-нибудь препятствующего ему охранника. Но сегодня Максим Курицын был респектабельным бизнесменом, радушным хозяином, принимающим высокопоставленных гостей. Вышколенные строгим Курицыным официантки рядами стояли в ресторане «Ореанда», правда, на достаточно большом расстоянии, чтобы не мешать разговору, и готовы были лететь навстречу каждому взгляду гостей. Виктор Федорович прибыл на отдых с самыми преданными людьми – Владимиром Клюквиным, хозяином завода в Донбассе, производящего двадцать процентов мировых подшипников, и Эдуардом Прудником, бывшим спортсменом, а сегодня, владельцем телеканалов – помощником Янушевича по политическим вопросам.

Премьер-министр восседал в большом кресле и недовольно ковырял вилкой в зубах, разглядывая шикарный интерьер гостиницы:

– Да, мля... Мы добываем сталь, производим уголь, а потом из этого делают всякое говно! – с философским видом сказал он.

– Виктор Федорович, хозяин обидится, – кивнул в сторону подходящего к столу Курицына Прудник.

– Ну, – сказал Янушевич, поднимая стопку водки, – за хозяина этого дома! За тебя, Максим Николаевич!

– Спасибо, Виктор Федорович! – мощным басом гоготнул Курицын, садясь в кресло. – Очень приятны нам Ваши слова! Разрешите алаверды: за будущего президента Украины! За вас, Виктор Федорович!

Прудник и Клюквин энергично закивали и чокнулись.

– Ну, до этого еще дожить надо, – довольно улыбнулся Янушевич, цепляя с тарелки блин с черной икрой.

– Да какие могут быть вопросы! Все уже решено! Мне вчера звонил Медвешук, сказал, что Кушма поручил ему заниматься вашей компанией.

Прудник вскинулся:

– Этот интриган нам придумает кампанию! С тех пор, как он возглавил администрацию нашего президента, его лисья хитрость не знает удержу. Без него обойдемся!

– Упаси нас бог от таких помощничков! – подтвердил Янушевич

В разговор вступил и Клюквин:

– Нам главное, чтоб никто не мешал. Ни от кого помощи не надо. Все, что надо у нас есть: деньги, люди, СМИ, власть. А чего нет – то докупим.

– Что же и от меня помощь не примите? – лукаво спросил Курицын.

– Ты деньги-то побереги! Вон в Ялту вкладывай, чтоб народ видел, что жизнь налаживается, вот будет твоя лучшая помощь! – ответил Янушевич.

– Да я не насчет денег, есть другая задумка! Приезжали вчера ко мне из Москвы пиарщики кремлевские Повлонский и Гельбах. Говорят, давай Макс, открывай в Киеве «Русский дом», больше представительство всех русских компаний, с рестораном, клубными картами. А мы говорит, к тебе на открытие президента России привезем. А заодно он и Янушевича поддержит. Но не в прямую, а просто они вместе ленточки будут резать. Так вот я и интересуюсь, вкладывать мне бабки в этот «Русский дом» или фиг с ним?

– Ну, если такое дело, то тогда, конечно, надо. Давай вкладывай, символизируй, так сказать, русско-украинскую дружбу... – отрезал Янушевич, – Мне-то пофигу, президент российский и так в мою поддержку придет, уже договорено, а вот ты лишний раз с ним рядом потрешься, тебе польза будет. Так что это не мне от тебя помощь, а тебе от меня...

Курицын слегка оскалился, но затем быстро придумал, как выкрутиться:

– Ну, насчет помощи, я же не про то. Мы же в этом «Русском доме» весь русский бизнес соберем, что на Украине работает. Все платить будут за вашу кампанию.

– Мы за себя сами заплатить можем, – возразил Клюквин. Главное – не мешали бы нам.

– Ну, мое дело предложить, – насутился Курицын. Чем завтра думаете заняться?

– А в Массандру съездим, в подвалы, Данила Леонидович хвастал, что там вино пил ста пятидесятилетнее. Надо попробовать. Чем мы хуже? – ответил Янушевич

В рядах официантов произошло шевеление, вызванное, тем что рослый парень из охраны направился к столу высокопоставленных гостей. Это был шеф охраны Янушевича Николай Козак.

– Виктор Федорович, помните, я вам говорил про Дружинина? Он как раз сейчас в Крыму, в Ялте. Может, пригласите его к столу? Я ему позвоню – и он здесь через двадцать минут будет.

– А он знает, что я уже здесь?

– Знает, ему кто-то доложил уже. Вот он и позвонил мне.

– А черт! Отдохнуть спокойно не дадут. Но отказывать неудобно, звони, пусть едет.

Янушевич посмотрел на гостей:

– Щас еще один придет помощь предлагать.

– Все хотят поставить на фаворита, это понятно, – развел руками Прудник, – беспройгрышная ставка.

Официанты принесли суп, солидные мужчины чокнулись с тостом «За нас и за Донбасс!» и принялись за уху из свежей черноморской рыбы.

Дружинин появился быстрее, чем ожидалось. Он вошел в сопровождении Козака и вежливо поздоровался, подойдя к столу.

– Евгений Васильевич Дружинин, – представил гостя Козак.

– Ну, он как и мы в представлении не нуждается. Газеты читаем, телевизор смотрим. Правда, лично еще не приходилось встречаться. Рад знакомству, – протянул руку Курицын, как будто Дружинин приехал к нему.

На самом деле, встречаться и общаться с Максом Бесноватым, которого Дружинин считал тупым бандюганом, недобитым в девяностые, совершенно не входило в его планы. Он, не глядя на Курицына, пожал протянутую руку исел напротив Янушевича.

– Виктор Федорович, не буду занимать ваше время, я по поводу вашей выборной кампании...

Дружинин хотел произвести на Янушевича впечатление человека делового и конкретного, не болтающего лишнего, поэтому он оглянулся, как бы спрашивая, всем ли здесь можно доверять, и продолжил:

– Все уже знают, что вы будете выдвигаться в Президенты и что единственный ваш конкурент – это выигравший выборы в Верховную Раду – Ищенко. На чем он набирает очки? На том, что критикует власть. Таким образом у людей в головах складывается повестка дня, альтернатива, простой выбор: быть «за власть» или «против власти»? Давайте будем честными, в этой стране, где президент имеет рейтинг в пять процентов, где татары могут отнять бизнес у любого, где половина девушек работает проститутками в Москве, а половина мужиков строят дачи «новым русским» в Подмоскowie, быть на стороне власти – значит верно проиграть! А быть против такой власти – выиграть. И Ищенко выиграет эти выборы, если будет сохранена повестка дня: «власть или оппозиция».

Присутствующие вели себя по-разному. Козак ловил каждое слово и согласно кивал головой. Янушевич по-бычьему нагнул голову и сморщил лоб, Курицын просто таращил глаза, а Прудник ухмылялся во всю рожу. Определить, какое впечатление производит его речь, Дружинин затруднялся и поэтому решил выкладывать все до конца.

– Виктор Федорович, если альтернатива «власть или оппозиция» останется, то, чтобы выиграть, надо быть на стороне оппозиции. Если процесс не остановить, его надо возглавить. Я думаю, что лучшим ходом, лучшим началом вашей избирательной кампании будет ваша отставка с поста премьер-министра! Судите сами: вы тут же становитесь главным оппозиционером, про Ищенко все забывают! Кушма срочно ищет другого кандидата, выставляет какого-нибудь картонного клоуна, который при поддержке Кушмы наберет пятнадцать процентов, не более. Вы наберете сорок процентов за счет Восточной Украины, Ищенко – тридцать процентов за счет Западной, еще десять процентов возьмет коммунист. Во втором туре, кушмовский кандидат и коммунист поддерживают вас, и вы спокойно выигрываете у Ищенко! Все – как по нотам! Главное, поймите, поддержка Кушмы вам сейчас ничего не дает. Она в минус только идет. Нахождение во власти ваше тоже идет в минус – ответственность за все. А как главный оппозиционер вы набираете вес – Ищенко будет не интересен, все будут ставить на вас.

Дружинин замолчал, а остальные уставились на Янушевича, чтобы понять, как оценить сказанное.

Сам Янушевич наконец поднял голову и сказал:

– Спасибо... э...

– Евгений Васильевич, – подсказал Козак.

– Да, Евгений Васильевич, – Янушевич взглянул на помощников, – Что думаете?

– Я думаю, – начал Клюквин, что Евгений Васильевич преувеличивает опасность Ищенко. Трюк, который он предлагает, выглядит интересно, но я думаю, мы в силах победить в первом туре и без этих фокусов.

Дружинин был готов к такому возражению:

– Без фокусов ни у кого никогда не получалось Украина – это окраина России, сюда все доходит медленно, будем честными. Здесь до сих пор еще СССР сохранился. Поэтому надо пользоваться нашим опытом. Когда в 1995 году у Ельцина был рейтинг восемь процентов, как у вашего Кушмы, разве он пошел

один на один против Зюганова? Специально был придуман Лебедь, который потом, во втором туре, слил Ельцину голоса. Это же элементарно!

– Вы, конечно, извините, – вмешался Прудник, но сколько времени вы работаете в Украине?

– Какое это имеет значение, – разозлился Дружинин, – Можно подумать какой-нибудь дед Опанас, который живет тут всю жизнь, придумает вам лучшую стратегию выборной кампании?!

– И все же надо знать местную специфику, – повысил голос Прудник.

Неожиданно Янушевич произнес:

– Я подумаю над вашим предложением. Это все, Евгений Васильевич, что вы хотели сказать?

– В общем, да...

– Ну, я посоветуюсь тут.

Дружинин понял, что аудиенция окончена и отодвинул стул.

– Спасибо, что выслушали. Надеюсь, что окажусь полезен. У меня еще есть идеи... Хорошо, не буду вам мешать. Он махнул рукой и двинулся к выходу.

Козак догнал его, шепнул: «подожди, узнаю реакцию, будь неподалеку» и быстро метнулся к столу.

Первым молчание нарушил Курицын:

– Во, мля, а вы говорите – деньги предлагать придет! Афганец хренов!

– Этот еще хуже! Советы дает, денег даже жалеет, – возмутился Прудник, – ты видал, че он говорит, что проигрыш неизбежен.

– Да, неизбежен, если всякий москаль со своими советами будет лезть. У нас одна проблема в кампании – помощники добровольные! – продолжил мысль Клюквин.

– А что он про Украину сказал? Нет, вы слышали.

Козак понял, что если Янушевич будет молчать, а этих ребят не остановить, то через пять минут, Дружинина объявят самым главным врагом рода человеческого и решил прервать начинающееся групповое изнасилование в отсутствие жертвы.

– Не хорошо получилось, Виктор Федорович, мы едим, а его даже за стол не посадили. А ведь человек – то уважаемый, только в Крыму здесь двадцать миллионов долларов инвестирует. Для чернобыльцев пансионат с новейшим оборудованием строит... Да и в России у него связи в самом президентском окружении...

– У Виктора Федоровича тоже связи в президентском окружении, – хохотнул Курицын, – Обидели самого Женю Дружинина! Надо же. А че, он, в натуре, фуфло ботает? Он Виктор Федоровича своим предложением не обидел что ли, в натуре? Совсем рамсы попутал, фраер...

– Я в политике не разбираюсь, но с людьми надо по-человечески, – буркнул Козак.

– А не разбираешься, так и молчи! – вдруг гаркнул Янушевич. А то...

Козак не дал ему продолжить:

– Я, Виктор Федорович, пойду займусь своими прямыми обязанностями.

Николай вышел на улицу и пошел к набережной. Там возле большой пальмы его ждал Дружинин.

– Ну что? Плохо? Я сам вижу, что плохо...

– Да не готовы они воспринять все, но... Жизнь их научит. И еще в следующий раз, давай я тебе дам пару советов перед разговором. Не надо, например, на Украину наезжать такими словами про то, что все дивчины проститутками в Москве работают и еще...

- А что будет следующий раз?
– Будет, это я тебе обещаю!

Глава десятая

Апрель 2004 г.

Турфірма «Хортиця» надає сезонні знижки на тури і перельоти в Арабські Емірати¹.

– Премьер-министру Украины В. Янушевичу удалось подписать договор с «Газпромом» касающийся урегулирования задолженности украинской стороны. Российская сторона «прощает» Украине более трехсот миллионов долларов, сообщает радио «Импульс»

Несколько худощавых мужчин в кепках-аэродромах пожирали глазами молодую блондинистую секретаршу и что-то говорили на своем языке.

«Кыс...кыс...»² – слышала она через слово и наивно думала, что разговор идет про кошек.

– Паслушай, красавитса, – вдруг сказал самый пожилой из них, у нас с назначено на 15.00. Если пан Ищенко думает, что мы будем ждать его в приемной целый час, он ошибается. В следующий раз ему к нам в Крым надо будет ехать...

Секретарша юркнула в дверь кабинета шефа, чтобы доложив о возмущенных посетителях. Ультиматум татар сработал, и через широко раскрытые двери в приемную вышел сам кандидат в президенты Украины Юрий Ищенко с обаятельной улыбкой и приготовленными для объятий руками.

– Здрастуйте шановні пані та панове, прошу вибачення за затримку, проходите в кабінет, сідайте за великий стіл³.

Татары продолжали стоять в приемной и глазеть на кандидата в президенты, мысленно переводя сказанное. Смысл слов дошел до них одновременно с энергичными жестами хозяина кабинета.

– Мы, пан Ищенко, живем в Крыму, там на ураинской мове никогда не говорили, нам легче по-русски... Мир вашему дому!

Радужное лицо Ищенко стало суровым, но ровно на одну секунду, он махнул рукой и изобразив дежурную улыбку, перешел на русский:

– Разрешите вам представить господа, обращался он к уже сидящим за столом людям, это Мустафа Шамилев, председатель «Меджлиса крымских татар», самой, не побоюсь этого слова, могущественной организации в Крыму. А это – Петр Петрович Паращенко, Юлия Владимировна Тимоченко, члены моего избирательного штаба и ближайшие соратники. Прошу всех садиться, где будет удобнее.

---

¹ Турфирма Хортица объявляет сезонные скидки на туры и перелеты в Арабские Эмираты.

² Кыс – девушка (тюрк.).

³ Уважаемые дамы и господа, прошу прощения за задержку, проходите в кабинет, присаживайтесь за большой стол

Сам Ищенко сел во главе стола, аксакал Мустафа Шамилев, с другого торца, прямо напротив, его соратники по бокам от него. Получалось, что переговорщики сразу разбились на враждебные лагеря, да и по дальнейшему крутому повороту разговора стало ясно, что пришедшие мужчины настроены серьезно.

– Пан Шамилев, любезно согласился помочь нам в предвыборной кампании, как он мне сказал в разговоре по телефону. Мы собрались сегодня обсудить вопрос о том, как лучше использовать большой потенциал структуры пана Шамилева и его единоверцев. Мы все понимаем, что на власти Автономной Республики Крым рассчитывать в полной мере нельзя, все они русские, а пан Шамилев и его молодые энергичные люди помогут нам с разносной агитационной продукцией, да и...

– Пан Ищенко, я не сабираюс памагать вам с разносной агитационной продукцией. Эта бесполезна, русских вы в Крыму не убедите ни в чем. Не тратьте зря силы и деньги.

Тимоченко и Паращенко удивленно переглянулись

– Простите, может, я неправильно понял, но... – начал Ищенко

– Сколько вы собираетесь взять на Западной Украине? Наверное, восемьдесят процентов–девяносто процентов. А сколько в Полтаве и Киеве? Наверное, по пятьдесят–шестьдесят? В Одессе, в Николаеве? Наверное, процентов по тридцать–сорок? В Донецке, Луганске? Процентом десять–двадцать? А в Крыму? Не больше пять–десять? Я дам вам 20 процентов, столько, сколько вы не можете мечтать! 20 гарантированных процентов в самом сердце юго-восточной, про-русской Украины. Мы купили американский социологический опрос, у тех же людей, данными которых пользуетесь и вы. Вы не можете нам не верить! Сегодня рейтинг кандидата Ищенко в Крыму не превышает два процента. Так?

Тимоченко энергично кивнула, а Ищенко сделал неопределенный жест и чуть не смахнул со стола стакан с минеральной водой.

Шамилев вытащил пухлый социологический отчет со знакомым Ищенко логотипом на обложке. Точно такой же отчет лежал у него в сейфе.

– Я сам чиловек не ученый, но папрасил наших ребят пачитать. Вы можете вкладывать в вашу пропаганду в Крыму еще десятки миллионов долларов, но вы получите прирост в два процента. Не более. Мы все это знаем. Поэтому давайте не будем тут...

– Что вы предлагаете? – резко вскинула голову Юлия Тимоченко.

– Вы знаете, что крымские татары составляют двенадцать процентов населения полуострова. Но если они ВСЕ придут на выборы, при общей явке в пятьдесят процентов, то это составит более двадцати процентов при голосовании. Мои люди дисциплинированы, мои бригадиры знают каждого по имени, мы знаем братьев, сестер, мы знаем каждую семью. Придут пагаловно все. Долгие годы жестоких испытаний приучили нас быть солидарными и дисциплинированными.

– Это деловой подход и мне он нравится, – вступил в разговор молчавший до этого Петр Порощенко.

– Петр Петрович, мой кум и доверенный человек, в моей выборной кампании он отвечает за финансы, – пояснил Ищенко.

– Сколько вы хотите за свои двадцать процентов? – вновь вступил в разговор Порощенко

– Лично вы не можете нам дать то, чего мы хатим, – твердо сказал Мустафа Шамилев, глядя на Порощенко немигающим взором.

– Да я и не переоцениваю свои возможности, мое состояние знают все, кондитерские изделия «Роща» вы прекрасно знаете, – попытался разрядить обстановку Порощенко, – если мои деньги будут недостаточны, вам могут заплатить американцы. Сейчас они финансируют большую часть кампании и пока удовлетворяют все наши запросы.

Мустафа отвернулся от Порощенко и в упор посмотрел на Ищенко. Каждое произносимое им слово было отлито в металл:

– Если. Пан. Думает. Что мы. Наемные агитаторы. То. Он. Очень. Ошибается.

Мустафа оглядел всех, наслаждаясь произведенным эффектом, и продолжил уже в обычном режиме:

– Мы серьезные люди, мы здес ришаем истарические вопросы. И ставки здес очен бальшие. Нам, я имею в виду мой народ, нужна независимость. Нам нужна наша Родина – наш Крым. Вы боритесь за свою Украину, а мы за наш Крым. Зачем вашей Украине Крым? Он всегда будет занозой, он всегда будет голосовать против вас, бунтовать? Отдайте его нам, татарам...

– Почти семидесяти процентов жителей Крыма называет себя русскими, и около пятнадцати процентов – украинцами. Независимый Крым тут же присоединиться к России, это очевидно. – безапелляционно заявила Тимоченко.

– Татар и сейчас двенадцать процентов, но мы кантралируем палавину отраслей крымской экономики. Почему армия в сто тысяч человек может захватить страну с десятиллионным населением? Патаму, что она – армия, а они – мирное население. В Крыму, мы, татары – армия, а остальные – мирное население. Дайте срок и нас будет не двенадцать процентов, а двадцать пять процентов уже в течение трех–пяти лет. Пару провокаций, пару поножовщин, и русские побегут из Крыма со скоростью сто тысяч человек в год. Им есть куда бежать, а нам бежать некуда, поэтому бежать будут они. На первых же выборах мы придем к власти и установим такие законы, каторые не снились и странам Балтии. Русским будет запрещено даже дышать, не то что куда-то баллотироваться. К тому же у нас есть помощь великой Турции, наших братьев–мусульман со всего мира.

– Обо всем этом не может быть и речи, я не могу торговать государственным суверенитетом, целостностью Украины. Как на меня посмотрит народ? Да меня выбросят из президентского кресла, даже если изберут. Это беспредметный разговор, – Ищенко встал из-за стола и прошелся по кабинету. Переговоры зашли в тупик, независимость Крыму обещать нельзя, но терять татарский ресурс не хотелось, поэтому Мустафу Шамилева не выставили за дверь со словами «разговор окончен». Все ждали от него новых, уже более разумных предложений.

– Мы – пострадавший народ. Нас выселяли с радной земли. Сейчас нам вернули землю, на которой мы не можем быть хозяевами. Это издевательство над народом. Сколько лет еще мы будем его терпет? Или, быть может вы пан Ищенко, так же как Сталин считаете, что мы пострадали заслуженно? Может, нам не надо было поддерживать немецкую армию в борьбе с Красной?

– Я этого не говорил. Вы знаете, что в Украине было тоже много патриотов, воевавших против Сталина, – поспешил ответить Ищенко.

Порощенко опять взял слово:

– Давайте не будем углубляться в историю, я знаю, что вы лично Мустафа, пострадали от депортации. Но мы здес деловые люди и собрались по конкретному вопросу.

Но Мустафу Шамилева не так–то просто было сбить с толку:

– Мы пострадавший, репрессированный народ. И Украинцы тоже виноваты в том, что с нами случилось пятьдесят лет назад.

Нервы «украинского патриота» Ищенко не выдержали и он поддался на провокацию:

– Мустафа! Пятьсот лет ваши предки практически ежегодно совершали набеги на мою страну, 500 лет вы травили посевы, сжигали села, убивали мужчин, насиловали женщин, угоняли в рабство детей и продавали их в Турцию! И вы после этого называете себя пострадавшим народом? Да ведь из-за ваших набегов все Поднепровье представляло из себя дикое поле, тут никто уже не селился!

Шамилев выслушал упрек с кривой улыбкой на лице, он явно наслаждался тем, как Ищенко попал в заранее расставленную ловушку:

– Вы будете меня учить истории? В отличие от вас я ее хорошо зинаю. То, что наши люди уганяли насильно, есть лишь мелочь в сравнении с тем, что они увадили с вашего же разрешения. Столетиями ваши гетманы и претенденты на гетманское место использовали ханскую конницу в своих разборках. Но чем они могли расплатиться за наши услуги, эти голодранцы и пьяницы? Только живым товаром – ясырем. Ваши великие национальные герои торговали своим народом. Вот в чем правда. Но это еще не вся правда. Самое главное, что наша помощь была решающей во всех ваших внутренних и внешних разборках. Особенно внешних. Кем бы был ваш Богдан Хмельницкий без конницы крымского хана Исляма III Гирея? Она составляла большую и самую боеспособную часть его войска! Так что не было бы никакой вашей национально освободительной войны без нас. Я знаю, пан Ищенко очень гордится «победой украинских войск над русской армией в Конотопской битве», так сказано в учебниках. Пан Ищенко забыл, что казаков гетмана Выговского было чуть более десяти тысяч человек, чуть меньше десяти тысяч было поляков, а вот татарской конницы было сорок тысяч. То есть в два раза больше, чем вас с поляками вместе взятых. Это МЫ победили русских под Конотопом, а вовсе не «украинская армия». Не даром ваш гетман Дорошенко, вот уж действительно дал Аллах мудрость этому человеку, прямо принял подданство Украины турецкому Султану. Он единственный понимал, что не русские, и не поляки, а турки и татары единственная сила, которая все у вас тут обеспечивала и гарантировала, реально управляла... И это еще не все. Я не ученый человек, но вот, Радик вам скажет.

Молодой татарин в белой рубашке и очках как у Гарри Поттера быстро затараторил на безупречно-русском языке:

– Татарам вы обязаны не только «вашими военными победами», но и языком и кровью. Американские генетические исследования выявили, что генный набор украинцев наиболее близок генному набору татар, а что касается языка – то вот примеры: курінь, куркуль, кавун, кош, килим, бугай, майдан, казан, кобза, козак, лелека, ненька, гаманець, тин, байрак, галаган, капшук, могорич, кохана... Слова эти выглядят такими родными, украинскими, не правда ли? Как видите, мы с вами пан Ищенко родня и по крови и по языку!

Мустафа Шамилев победоносно оглядел оппонентов. Видно, было, что он готовился к этой речи и ожидал именно такой эффект: гробовое молчание.

Тимоченко и Паращенко смотрели на положенного на обе лопатки Ищенко и не знали, чем ему помочь. Наконец, он взял себя в руки и произнес:

– Я не намерен вести с вами исторических, генетических и филологических дискуссий, хотя поверьте, у меня есть возражения. Мы собрались здесь не за тем. У меня есть предложение, сейчас принесут чай, вы здесь пока поспилкуйте, а я должен на пять минут покинуть вас, мне нужно срочно позвонить.

Ищенко вышел в приемную, приказал секретарше срочно принести в кабинет чай гостям и двинулся в сторону балкона, попутно набирая номер на мобильном телефоне.

– Господин Хербст? Это Ищенко. Да, да Ищенко. Я бы хотел, чтобы вы доложили о моем звонке госпоже Райс. Да, срочно, именно, срочно. Когда мы встречались с ней последний раз, она сказала, что важнейшие шаги я должен согласовывать с ней. Сейчас именно такая ситуация.

Американский посол на другом конце трубки был в замешательстве. Даже он не мог запросто соединиться с Лизой Райс, тогда когда ему захочется, тем более какой-то абorigine, кандидат в президенты, а не президент, заштатной страны.

– Пан Ищенко, я тоже получил от госпожи Райс инструкции помогать вам советом, в рамках моей компетенции. Если вы расскажете мне в чем дело, я постараюсь быть вам полезен прямо сейчас. Райт нау.

– Мне кажется, что этот вопрос, господин Хербст, мне надо решать с ней. Впрочем, она все равно вас спросит. У меня сейчас переговоры с крымскими татарами. Они обещают поддержку в обмен на независимость Крыма. Вы понимаете, что я не могу им такое обещать. Поэтому...

– Почему вы не можете это обещать, я не понимаю?

– Вы имеете в виду, господин Хербст, что пообещать можно все, что угодно... а выполнять не обязательно... Но дело в том, что по моим данным, крымские татары имеют отряды боевиков-террористов, которые в случае невыполнения моего обещания найдут способы заставить их выполнять, они принудят не только меня, но и украинский народ. Так же как это делают чеченцы в России. Поэтому...

– Пан Ищенко, этот вопрос вполне в моей компетенции и не нужно тревожить мелочами госпожу госсекретаря. Позиция моего государства состоит в том, что Крым не должен принадлежать России, а принадлежит ли он крымским татарам, Турции, Украине... нам все равно. Это честный ответ.

– Да, но мне не все равно! И украинскому народу не все равно, кому принадлежит Крым!

– Скажите, пан Ищенко, вы хорошо помните план вашей предвыборной кампании, который мы согласовывали в Вашингтоне? Для того, чтобы мы могли обвинить Янушевича в масштабных фальсификациях, вывести людей на площади и захватить власть, разрыв между вами и Янушевичем должен быть минимальным, три–пять процентов. Это означает, что вам нужен каждый процент, каждый голос. Следовательно, чтобы получить власть над ВСЕЙ Украиной, вы должны пожертвовать ее частью, причем худшей, частью, которая и так вам не принадлежит, которая всегда будет вам мешать. Вы никогда не справитесь с русскими в Крыму, отдайте их татарам, они сделают все лучше вас. Вы играете в шахматы, господин Ищенко? Часто нужно отдать пешку, чтобы получить ферзя. Крым это пешка. Отдадите его – получите все.

– Но как же целостность государства??? Я не могу...

Трубка его перебила:

– Еще минута, пан Ищенко и я начну думать, что мы поставили не на того. Вы слишком долго думаете, впрочем, как и все в этой стране.

Ищенко прошиб холодный пот, он хотел что-то сказать, но язык не слушался, а мысли путались. В конце концов, на автомате он выкрикнул: «Есть!» и выключил секретную мобилку. Пока Ищенко шел к кабинету, он десять раз проклял себя за то, что вел себя как дурак и нес чушь. Пока он собирался с

мыслями перед дверью, он услышал что его гости оживленно беседуют и даже хохочут.

– Я вижу, вы тут уже нашли общий язык, – сказал он улыбаясь.

Ищенко сел на свое место во главе стола.

– Я подумал и принял решение. Я готов обещать вам независимость.

Паращенко и Тимоченко одновременно звякнули чайными ложками и уставились на Ищенко.

Мустафа Шамилев был единственным человеком в кабинете, на кого сказанное не произвело впечатление:

– Пан Ищенко, если вы решили, что ми идиот и нас можно надут, то это не тот случай.

– Какие гарантии вам нужны? Вот пан Паращенко, пани Тимоченко, ваши люди, которые здесь присутствуют, все слышат мои слова... и...

– Этих людей мало, пан Ищенко. Надо, чтобы эти слова услышал мой народ. Мы хатим, чтобы вы обратились с открытым письмом к крымско-татарскому народу. Прямо сейчас, до выборов.

– Что это дает вам? – воскликнул Ищенко.

– Это оттолкнет крымских русских, – добавила Тимоченко.

– Русских вам и так не взять, мы это уже обсуждали, – парировал Шамилев, – А что касается официального письма, то это всем моим современникам и потомкам гарантия и наказ, сделать так, чтобы вы свое обещание выполнили. Вам придется это сделать после публичного обращения, потому что невыполнение будет таким плевок в душа моего народа, который он не выдержит. Об нас и так часто вытирали ноги, – Шамилев был непревзойденным артистом и сделал эффектную паузу, – Понимаете, наше чувство национального достоинства сильно обострено... Вы понимаете, о чем я говорю?

– Да, я кажется, понимаю, мрачно произнес Ищенко. – Вы получите требуемую бумагу.

Контрагенты поднялись из-за стола почти одновременно и скрепили договор рукопожатием.

Гости вышли на улицу и погрузились в большой джип. Шамилев набрал чей-то телефонный номер:

– Переговоры прашли успешно... Да, он все пообещал. Откуда вы уже знаете? А... Так это он вам звонил во время переговоров! Спасибо, что дали ему ценный совет.

Зуболікарська цілодобова допомога в медичному центрі «Здрав»¹.

– Лидер Коммунистической Партии Украины П. Симаненко подтвердил свое участие в будущих президентских выборах, - сообщает газета «Вести»

Алла тоже, как какая-нибудь провинциальная студентка полагала, что «директор института проблем современной политологии» Марат Гельбах должен сидеть в таком солидном здании, вроде высотки МИДа или монструозной «сталинки» Госплана и Госснаба в Охотном ряду. Однако, к ее сущему

---

¹ Зубоврачебная помощь в медицинском центре «Здрав».

разочарованию, оказалось, что пресловутый Институт проблем современной политологии помещался в небольшом офисе на улице Малая Полянка и представлял собою совсем не то, что в обыденном сознании связывается со словом «институт», когда сразу воображаешь себе этажи, лестницы и коридоры, заполненные снующими сотрудниками и все такое прочее.

Зато, вроде как в компенсацию за испытанное разочарование, хозяин – директор института, Марат Гельбах напоил Аллу Лисовскую превосходным кофе и реабилитировался.

– Про вас и Глеба Повлонского пишут, что вы посланы в Киев неким проводником воли Кремля на будущих президентских выборах в Украине и являетесь кем-то вроде теневого посла, причем, более полномочного и более доверенного Кремлю, нежели господин Черноморов, – как только необходимые политесы были соблюдены и все дежурные бла-бла-бла про природу и погоду были сказаны, начала атаковать Алла, – то, что про вас пишут, правда?

– Не для протокола. Нас с Повлонским в Украине никто не слушает. Попробовали мы Янушевичу дельную идею закинуть через одного бизнесмена – Дружинина, хотели посмотреть реакцию. Ничего не вышло. Янушевич не понимает, что идет к проигрышу. И самое обидное, что потом, нас с Повлонским в этом проигрыше и обвинят! А ведь нас Янушевич даже на заседания штаба не приглашал ни разу! Ладно... Сейчас мы подготовили ему еще одну стратегию, может быть, опять постараемся подкинуть. Если он и это отвергнет, то его, Янушевича ничего больше не спасет.

– Марат, раз уж у нас пошел тут такой откровенный разговор, может быть, вы поможете мне разобраться с темой голодомора, посоветуете какого-нибудь эксперта.

– Точных цифр, сколько людей постардало от голода вам никто не скажет, хотя, если покопаться в архивах, найти можно многое.

– Меня все мучает одна загадка: как полуичлось, что после страшного голодомора, которой якобы был на Восточной Укарине, вся эта Восточная Украина воевала потом за советскую власть, было много Героев Советсткго Союза. А немцам не удалось сформировать ни одной дивизии из восточных украинцев, да и в свое пропаганде они про голодомор не упомянули почему-то...

– Если вам интересно мое мнение, то нужно взять широкий исторический контекст. Зачем большевики отнимали хлеб у крестьян? Чтобы кормить рабочих в городе! В стране шла индустриализация. Еще в 1929 году Сталин сказал: «У нас есть десять лет, чтобы догнать развитые страны, иначе нас сомнут». Вот мы усиленно и догоняли, делали все, чтобы выиграть войну. А теперь представьте себе, что в 1933 году, к крестьянину приходит комиссар и начинает ему рассказывать, что, «понимаешь ли, браток, тебе в деревне прокормится можно, по амбарам пометешь, по сусекам по скребешь, кору с деревьев поглодаешь, мерзлую картошку в поле поковыряешь, а в городе, где кругом бетон да железо, прокормится будет невозможно!!! А Магнитке и Кузнецкстрою нужен хлеб, чтобы плавить сталь и делать танки, потому что через восемь лет будет страшная война, с немцами, которые собрались семьдесят процентов украинцев расстрелять, а оставшихся сделать рабами». Что на это скажет украинский крестьянин?

– Если в тридцать третьем году, то есть за восемь лет до войны, то скажет: «Да пошел ты нах... – товарищ комиссар – с неведомым Кузнецкстроем и Магниткой вместе. А все разговоры про войну через восемь лет и про «газовые камеры» и «рабство в Германии» – про то тильки бис знае та ваша советска пропаханда...».

– Вот именно! А вот когда настал сорок первый год, когда к этому крестьянину во двор пришли немцы и стали требовать не только пшеницу, но и «млеко и яйки», стали кохать Оксан та Галь, стали гнать эшелонами в рабство Степанов та Опанасов, да стрелять из пулемета Богданов та Мыкол, вот тогда хитрый украинский крестьянин вспомнил, что говорил ему комиссар в 1933 году, вспомнил и устыдился того, как он колол быков, да не сеял хлеб, «только, что советам меньше досталось», вспомнил, как прятал пару мешков пшеницы, думая, что разговоры про немецкий плен и про голодающих рабочих Магнитки – это сказки и пропаганда... И тогда вставали украинцы и шли бить немецкую нечесть, чтобы собственной кровью искупить тот позор, который они совершили, когда прятали пшеничку от советской власти, и поэтому каждое воспоминание о пресловутом «голодоморе» вызывало в украинцах только более сильное желание покаяния за свое «несознательное», как тогда говорили, поведение. А когда в сорок четвертом на Украину пришли советские танки и гнали фрицев со всей дури, то чувствовал украинский крестьянин, что в броне этих танков есть и капля его пота и его труда, и капля крови умерших от голода родичей ПО ЕГО вине в 1933 году. И все это ЗНАЛО поколение, жившее тогда, и в войну, и после войны. И только когда умерло поколение знавшее правду, стало возможным сочинять для нового поколения и да для западнцев-бандеровцев новую историю.

– Вот почему и Геббельс не хотел украинцам напоминать про голодомор...

– Вот именно поэтому. Препрежне поклоение украинцев хотело забыть голодомор как свой позор, как свое несознательное поведение. Ведь сами же сократили посевы, чтобы меньше досталось большевикам.

– А на сколько сократили эти посевы? И сколько все–таки погубило от голода?

– Я политтехнолог, а не экономист. Но одного специалиста порекомендовать могу, вот его координаты, скажите, что от меня.

Глава одиннадцатая

Июль 2004 г.

Будь-які гірські велосипеди від італійських і корейських виробників¹.

– ЦИК України зареєстрував Ю. Іщенко кандидатом в президенти

После смерти жены, Евгений Васильевич решил завести в их осиротевшей и уменьшившейся семье такое правило: они с Васей будут делиться всеми печальями и радостями. Не будут иметь тайн друг от друга, что касается как личной жизни, так и бизнеса. Дружинин тогда, когда хоронили Катю, был настолько убит горем, что найти утешение он мыслил единственно только в тесном сближении с сыном. Дружинин потому потом, после смерти жены Кати и в своей личной жизни объявил мораторий на встречу с иными женщинами, чтобы Вася не обижался и не ревновал мать. И именно тогда, Евгений Васильевич

---

¹ Любые горные велосипеды от итальянских и корейских производителей

установил в их с сыном отношениях такое правило, чтобы он – папа. Рассказывал бы сыну обо всех своих делах, как муж, приходя домой, рассказывает жене о своей работе и своих друзьях. И делаясь с Васей всем-всем-всем, Дружинин стремился не только открыться сыну, но таким образом, вызвать Васю на взаимную открытость, что до конца сблизило бы их.

Вот и теперь...

После поездки в Ялту Евгений Васильевич все-все в подробностях Васе рассказал. И про то, как помощники Янушевича измывались и смеялись над ним, и про то, как Козак подал надежду, что не все еще потеряно. В общем, про все в деталях сыну рассказал.

Рассказал и встретил совершенно неожиданную реакцию.

– Папа, извини, но ты просто мазохист и идиот, если через этого Козака снова поползешь унижаться перед этими гадами, донецкими бандитами – зло выговорил отцу Василий, – это двойное унижение, снова идти туда, где тебя умыли.

– Не смей мне так говорить, Василий! – Не скрывая своей досады ответил Дружинин, – в политике нет унижения, в политике есть только цели и выгода.

– С каких это пор, папа, ты превратился в политика? – вскинулся Василий, – а если ты говоришь про выгоду, то я тебе говорил, вложи свои средства в маму Анжелки, и деньги через год отобьются в моем бизнесе, да и в твоём – точно – верняк! Не будь лохом, пап.

– Я лох? – задохнулся Дружинин. – Что ты сказал?

– То, что слышал, – огрызнулся Василий, – я к тебе как к человеку тогда приехал, дай, папа денег, мне на раскрутку Брумгильды надо, клипы, студию, промоушен оплатить, а ты мне про какие-то сраные проблемы с татарами басни принялся рассказывать, да еще и при Анжелке меня полным кретином выставил. Пойми, мама Анжелина мола бы сама в президенты пойти, но из того, что ты денег не дал и еще такие же как ты не дали, она вынуждена поддерживать этого размазню Ищенко. А ведь она сама могла бы победить! И тогда бы всех нас обогатила. Да и мы с Анжелкой счастливы были бы!

– Вася, ты потом пожалеешь... – горестно качая головой, сказал Дружинин.

– Я уже пожалел, что у меня папаша такой урод! – крикнул Вася, хватая со стола свою спортивную сумку и исчезая в проеме дверей.

***Коли інші батарейки видихаються, батарейки «Енерджайзер»
продлжают працювати й працювати¹.***

– В Крыму распространено «Открытое письмо Ю. Ищенко к татарскому народу». В штабе кандидата назвали это письмо провокацией – сообщает агентство «Крымская линия»

Павло Ксендзюка Евгений встречал в аэропорту «Борисполь», а оттуда повез его к себе в офис.

– Слушай, у меня есть тема интересная, ты умрешь, – интригующе подмигивая, Ксендзюк уже прямо в машине бросился компостировать Дружинину мозги, – я кроме нашего консервированного сала еще пару тем придумал.

---

¹ Когда другие батарейки выдыхаются, батарейки «Енерджайзер» продлжают работать и работать.

– Ну, – Евгений Васильевич чисто из вежливости выразил готовность выслушать друга.

– Че, ну! Тема классная на миллион быстрой прибыли, я тут все уже продумал.

И Ксендзюк принялся втолковывать ночь не спавшему Дружинину, как они могли бы очень быстро приподняться, если наладили бы розлив Святой воды из Киево-Печерской лавры.

– Я тебе гарантирую, наши в Канаде эту воду за милую душу с руками отрывать будут, ты только им ее привези! – возбужденно сверкая глазами, тараторил Павло, – я, между прочим, для наших эмигрантов уже сделал пробный привоз тридцать третьего портвейна и «трех семерок», знаешь, безо всякой рекламы у меня десять тысяч бутылок за две недели разошлись! Они же там все тупые, браток! Они же все идиоты там, мы им втюхаем липовый фуфел, а сами приподнимемся, как тебе? А?

От трескучей болтовни Ксендзюка у Дружинина разболелась голова.

В офисе на Дегтяревской их уже ждала верная Галочка.

– С вас премия за работу в выходной, Евгений Васильевич, – с показно-игровой обидой за то, что вместо пляжа на берегу Днепра она в воскресенье должна встречать шефа в офисе, надула губки Галочка, – и еще от Сипитого факс пришел, вот, почитайте!

– Володька Сипитый! – услышав знакомую фамилию, воскликнул Ксендзюк, – я его с Душанбе, как нас из под Кандагара вывезли, не виделся, как он тут у тебя?

– Да, работает у меня, старшим прорабом в Бахчисарае, – вздохнув, ответил Дружинин, – сейчас вот с татарами там воюет.

Евгений Васильевич пробежался взглядом по пришедшим по факсу бумагам и снова вздохнув, обращаясь к Галочке, сказал, – слушай, придется тебе в Крым в командировку съездить, вот, заодно там у Сипитого в Бахчисарае отдохнешь денек за счет фирмы, в компенсацию, так сказать, за работу в сегодняшней выходной.

– Скажете, тоже! – ответила Галочка, – дорога туда, да обратно, больше умаяешься.

– Галя, надо пакет Сипитому отвезти, очень важный, – сказал Дружинин, открывая ключом сейф.

– А что? Почтой нельзя? – поинтересовалась Галя.

– Если бы было можно, я бы тебя не посылал, – уже строго ответил Дружинин.

– Ну, если надо, то я уже звоню, заказываю билеты на завтра, – покорно согласилась Галочка.

Она вообще, покладистой девушкой была, за то ее Дружинин у себя и держал.

– Слушай, а ты с ней спишь? – хмыкнув, спросил Павло, когда, подав шефу и его гостю кофе, цокая по паркету каблучками, Галочка удалилась из кабинета.

– Ты что? Ошалел что ли! – возмутился Дружинин, – совсем ты там в Канаде сексуальным маньяком стал.

– А что такого? – пожал плечами Ксендзюк, – все начальники со своими секретаршами спят. Во всем мире.

– Может, во всем мире оно и так, – сердито пробурчал Дружинин, – но я на работе шашни ни с кем не завожу.

– Ну, дело хозяйское, – развел руками Павло. – Ладно, братка, скажи лучше, как наши дела с тушонкой замутил? И вообще, как обстановка политическая? Чем дышите?

– Да вот летал я тут в Ялту на встречу с Янушевичем, – начал Дружинин.

– Это который у Кушмы премьер-министр, что ли? – перебил Ксендзюк.

– Ну, это теперь уже один из главных кандидатов на президентский пост, – сделал значительное лицо, сказал Дружинин, – я на него огромные надежды возлагаю.

– С нашим салом? – поинтересовался Павло.

– Да что ты с салом пристал? – отмахнулся Дружинин, – там, если я буду принят в качестве спонсора этого проекта, такие перспективы откроются, наше сало песчинкой в океане покажется, а мне еще ведь надо еще и крымскую стройку спасать! У меня ведь там татарский погром – Мамай прошел!

– Ну, это я понимаю, – согласился Ксендзюк, – кабы я заручился дружбой с премьером Канады или с президентом Бушем, то я бы с тобой тут не сидел.

– Это точно, – кивнул Дружинин, – ты бы мне тогда и руки не подал.

– Ну, так и что в Ялте? – спросил Павло.

– А то, что меня аккуратнo послали на три буквы, – с горечью ответил Дружинин, – отлуп мне сделали.

– Отсос-петрович! – хмыкнул Павло, – ну и что теперь?

– Ну, я сперва даже отчаялся, думал уж, как мне Вася советовал, на Юлю Тимаченко поставить, но ребята наши, с кем я по политике советуясь, они мне сказали, что не все потеряно, и съездил я не зазря, – оживился Евгений Васильевич, – познакомился я за неделю перед тем с помощником Янушевича неким Козаком.

– Ну?

– А то, что с Козаком мы друг друга поняли, и он мне помощь обещал, – ответил Дружинин, – так что у нас с ребятами, с Маратом тема одна возникла.

– Что за тема? – с явным интересом спросил Ксендзюк.

– Референдум надо параллельный запустить, и Козак мне поможет Янушевича убедить.

– Ну, я в вашей политике, если честно, не очень, – покачав головой и зевнув, заметил Павло Ксендзюк, – ты же помнишь, я в Афгане на политзанятиях всегда ухо давил.

– Да, ты здоров был поспать, кусок ты-прапорщик, старшина ротный, сундучина! – хохотнул Евгений Васильевич, – рожу там в Афгане такую наел, едва в рампу самолета пролезал!

– А теперь, давай за кредиты под наш с тобой сало-проджект побалакаем, – хлопнув себя по ляжке, сказал Ксендзюк, – я тут придумал схему, как на тебя кредит открыть...

Греція, Іспанія, Італія ви побачите все з туристичною фірмою «Світ». Постійним клієнтам – знижка!¹

***– Ю. Тимошенко допрошена Генеральною Прокуратурою України, -
сообщает радио «Эхо России»***

---

¹ Греция, Испания, Италия вы увидите все с туристической фирмой «Мир». постоянным клиентам – скидка!

Сипитый не смог встретить Галочку на автостанции. Да и по мобильному он не отвечал. Что оставалось? Добираться самой. Адрес стройки Галочка знала. Да и расстояния тут в Бахчисарае не такие большие, как в Киеве.

– Ну, это шефу в дополнительные два дня к отпуску отольется, – сердито хмыкнула Галочка, направляясь к скучавшим неподалеку шоферам, что лениво сидели или лежали в своих стареньких с открытыми для прохлады дверцами «жигулях».

– До стройки в «Бережках» довезете? – наклонившись и сунув голову в стоявшие первыми «Жигули», спросила Галочка.

– До «Нахаловки»? – переспросил шофер, – сто гривен будет.

– А почему до «Нахаловки»? – поинтересовалась Галочка, садясь, – они же раньше «Бережками» назывались.

– Это при Советах там детский пионерлагерь «Бережки» был, – заводя мотор, сказал водитель, – а теперь, после того как там москвичи стройку нового санатория начали, там татары землю по нахалке захватили, да на сами свой поселок построили, все его так «Нахаловкой» теперь и называют.

Шофер оказался русским – из бывших военных моряков-черноморцев.

– Я ведь до пенсии мичманом в Севастополе служил, а как на пенсию вышел, да как эта катавасия с отделением да самостоятельностью началась, думал не выживем с моей Маришкой, да детьми, извозом вот занялся, работы – то нет, – крутя баранку, простодушно рассказывал шофер, – да тут москвичи стройку затеяли, я было пошел к ним наниматься, взяли меня завскладом на цементный узел, деньги появились, зажили мы вроде, но тут татары эти появились, стройка встала, вот я опять там, откуда начал.

За разговором быстро доехали.

– Вот она стройка «Бережки», – сказал шофер, беря стогривенную бумажку, – а тебе, девушка там кого?

Сипитого в прорабской не оказалось.

Более того, и самой прорабской на месте уже не было.

Один только вагончик пустой, да и тот без окон – без дверей, да пара раскуроченных контейнеров рядом с вагончиком.

Снова набрала номер Сипитого. На этот раз он отозвался.

– Галочка? Приехала? Извини, что не встретил, я потом объясню. Ты пакет от Жени привезла? Вот хорошо! Ты меня там подожди, где-нибудь, я через час подъеду, ты меня извини, мне очень надо было отлучиться.

У Галочки был час времени.

Что делать? Может погулять, местные достопримечательности посмотреть, воздухом свежим подышать? А вот, целый карьер недалеко, вода наверняка теплая, можно искупаться!

К карьере вниз вела крутая тропа. Такая крутая, что на каблуках спускаться было опасно, и Галочка сняв туфли, пошла босиком. Камни с непривычки больно кололи ступни.

Оглядевшись на всякий случай вокруг, Галочка разделась. На сумку, где лежал пакет, бережно положила снятые и аккуратно сложенные топик и джинсы. Потрогала воду ногой... Ай! Парное молоко! Какое счастье! Это в тысячу раз лучше, чем на Днепровском пляже в Киеве, так что, даже спасибо Евгению Васильевичу за эту командировку.

Осторожно, чтобы не пораниться, вылезая из воды, оперлась коленкой на гладкое углубление в скале и тут вздрогнула... Какая то тень застила солнце. Она

поглядела вверх и увидела троих косоглазых незнакомцев в спортивных костюмах. Незнакомцы погано лыбились.

– Ну что, кюрортница-тюристочка? За прыкюлечениями суда к нам париехала? – спросил тот, что был повыше и потолще других.

– Я на стройку к прорабу документы привезла, – прикрывая грудь руками, испуганно ответила Галочка.

– Какая тута ситройка? Какой прараб-мараб? – рассмеялись незнакомцы, – тут тепер нэт никакой ситройки, тут тепер паселок татарский, Азатлык называется, а по русски «Свободный».

– Пустите меня, – беспомощно и испуганно озираясь, и как бы ища защиты, запричитала Галочка, – сейчас за мной прораб, Володя Сипитый приедет.

– Никито за тобой не перьедит, – хватая Галочку за руку и валя ее на землю, сказал толстый. Остальные, довольные рогоча, бросились ему помогать.

Насиловали Галочку долго.

И когда растерзанная, оборванная, вся в синяках и кровотока, она выползла к бывшей прорабской, и когда там такую полу-живую нашел ее Володя Сипитый, Галочка упала к нему на руки и потеряла сознание.

Глава двенадцатая

Июль 2004 г.

Сама крацця акустика і електронні підсилювачі краццях західних фірм. Магазин «Звук»¹.

– Блок Юлии Тимоченко и блок Юрия Ищенко «Наша Украина» объявляют о создании коалиции «Сила народа» для поддержки кандидатуры Ищенко на выборах Президента Украины в октябре 2004 года - сообщает «5 канал».

Юрия Андреевича Ищенко никогда никто в жизни не считал лидером. В Сумской области, украинский язык, который преподавал в школе его отец, никому был не нужен. Старые селяне, если и говорили, то на суржике, а молодежь откровенно говорила по-русски. Никто не понимал, зачем учить фактически иностранный галицийско-польский украинский на котором в этих местах никто не говорил, да и говорить не будет. Ребята получали по этому предмету тройки и двойки, откровенно издевались над учителем, плохо вели себя на его уроках, прогуливали, хамили. Отца было Юрику жалко. И поэтому он был единственным во всей школе, кто учил этот самый украинский. Отец отвечал ему взаимностью и откровенностью.

Еще в детстве Юрия поражало, что отец никогда не ходит на День Победы, не проклиняет немцев, как должен был бы делать человек, который провел у немцев несколько лет в плену, да еще ни где-нибудь, а в Освенциме. А однажды, когда сын неуклюже поздравил отца с праздником, тот взял его за локоток, увел во двор на лавочку и доверил тайну: «Нынешняя коммунистическая власть – неправильная. Посмотри, каких людей она выталкивает на верх? Каждый

---

¹ Лучшие акустические системы западных фирм в магазине «ЗВУК»

вихрастый сынок конюха – теперь барин, а мы – интеллигентные люди – никому не нужны. Все это быдло, все эти рабочие и крестьяне. Куда они приведут страну, что они построят? Это тупик, в цивилизованном мире, всем правит элита, самые богатые и образованные люди. Ты, сынок – элита, а не быдло, помни всегда об этом».

С тех пор сынок иначе стал смотреть на школьных друзей. На всех этих детей доярок, хлеборобов и механизаторов... На то, как они курили уже в десять лет, как ржали на уроках, как тискались на сеновалах еще будучи совсем подростками. Между ними и Юрой встала огромная стена отчуждения. Сейчас, уже спустя много лет, Ищенко видел в Янушевиче не просто своего политического противника, он узнавал в нем, то, что он ненавидел с детства. Все эти «янушевичи», это дворовая шпана в широких драповых штанах, с кепками на затылке и цыгаркой в зубах, вся эта шваль, которая хихикала на уроках отца и подкладывала ему кнопки на стул, вся эта тупорылая помешанная на танцах, девках и вине гопота... Они не били его, нет. Боялись, что учительский сынок нажалуется отцу, директору школы, а там придет участковый... Они просто пакостили ему: харкали в тетради, бросали комья соли в суп в школьной столовой, прятали шапку и портфель, периодически объявляли бойкоты... «Советская власть» для него постепенно стала синонимом «власти быдла», что с самого начала и пытался объяснить ему отец. А когда угрюмый Юра стал постарше, и отец понял, что парень не проболтается, сыну была доверена главная тайна. Папа, оказывается не просто был военно-пленным, а служил в лагерной администрации, имел возможность пить каждый день кофе и близко общаться с немецким начальством, – людьми очень образованными и культурными. Немцы, объяснял отец, хотели принести на территорию России цивилизацию, освободить народ от власти тирана – Сталина, которого поддерживало быдло. А все разговоры по телевизору про фашистские убийства, лагеря... Конечно, Гитлер вынужден был уничтожить жидов и коммунистов, иначе было нельзя. Жаль победили советы, а не Гитлер и Бандера...

Но юность не хочет быть на стороне проигравших неудачников, все время перебирающих свое прошлое, мечтающих о каком-то внезапном крушении империи, запускающей первого человека в космос, осваивающей просторы Сибири, делающей революцию в Африке и Латинской Америке... Главное – быть элитой внутри, – решил Ищенко, – главное самому не превратиться в быдло, не быть как они. Он покупал дорогую одежду, даже если приходилось отказывать себе в еде, он душился французскими одеколорами и даже слушал классическую музыку... И в СССР есть своя элита, надо пробиваться на верх, и управлять этим стадом рабочих и крестьян! Поэтому молодой Ищенко вступает в партию (чем сильно обижает отца) и начинает усиленно учиться в институте на экономиста. Дорогие привычки – дорого стоят. Но когда работаешь бухгалтером и экономистом – все равно что-то к рукам прилипает, уже в тридцать лет Ищенко имел и квартиру, и машину. «Советская власть» ему даже начала нравиться. Но тут неожиданно, с самого верха из Москвы послышались такие речи, которые он последний раз слышал от отца в далеком детстве и по страшному секрету. Центральные советские журналы писали гадости против Сталина (вспомнили же через столько лет!), хвалили Царскую Россию, а еще больше – Запад и «цивилизацию». Душой Ищенко поддерживал эти начинания, но с места заштатного экономиста не дергался. А вот женился Ищенко удачно. Светлана Колесникова, тоже экономист, оказалась крестницей одного из банковских бонз – Вадима Гетмана экономиста-реформатора, друга московского Гайдара и питерского Чубайса. Ищенко получает престижную должность в Киеве, у него

родился сын, которого назвали в честь отца – Андреем, а Гетман двинул своего кума дальше. Команда Гетмана создала банк «Украина» на основе «Сельхозбанка». В содружестве с Центробанком новый банк успешно пылесосил и вклады населения, и государственные деньги, и западные кредиты. Но бывает так: украдешь миллион у миллионера, так он и не заметит, а украдешь мятую трешку у бомжа – он тебя прирежет. Так получилось и с Гетманом, врагов больших он не имел, так как всех покупал, а видимо, кинул кого-то кого даже и не заметил, и тот, за паршивую десятку его заказал. Благодетеля Ищенко убили прямо в подъезде. Но перспективный экономист Ищенко уже был выведен на орбиту. Команда Гетмана поддержала Ищенко при назначении на пост в Центробанк. Нельзя было банк «Украина» оставлять без связей в Центробанке. Так и работали на пару, пока Кушма эту лавочку не прикрыл. А его, Ищенко, чья подпись красовалась на всех украинских банкнотах, заметили. Заметили не кто-нибудь, а американцы... Впрочем, он сам сделал все для этого. После развала СССР надо было создавать валюту – гривну, и не просто создавать, но и поддерживать ее курс. А как его поддерживать в полумертвой экономике? Только одним способом – продать золотовалютный резерв, а когда он кончится – взять кредиты. Так мудро Ищенко и делал. А когда кредитов стало много, пришли люди из ЦРУ и сказали: «Мы не требуем наши деньги назад, мы хотим сотрудничать». А потом появилась Она, Катя Чумиченко, бывшая сотрудница Госдепартамента США, родители которой эмигрировали в США еще после войны. Ищенко был не дурак. Он прекрасно понимал, что Катя, руководительница какого-то мелкого якобы благотворительного фонда, никак не могла появиться в самолете с делегацией банкиров, летящих в США за кредитами. И уж тем более, к нему, женатому человеку, не должна была так агрессивно приставать. Ищенко понял, что ее ему подкладывают... Но у него в жизни был удачный опыт общения с женщиной, выведшей его на высоких покровителей. Жена Светлана связала его с Гетманом, чье фото до сих пор стоит на рабочем столе. Но Гетмана уже нет, а вот новый высочайший покровитель понадобится! И Ищенко пошел на контакт, развелся, детей забрал себе, и женился вновь. А через некоторое время ему сказали подготовиться к важному событию. Как рассказал Ищенко позже Хербст, прежний посол просто вызвал Кушму и потребовал, чтобы Ищенко назначили премьер-министром. Это было в 1999 году. Может быть, и дальше бы все было нормально, если бы не бывшие друзья из команды Гетмана, которые обанкротили банк «Украина», кинув миллионы простых граждан, да Юлька Тимоченко, ставшая его заместителем и разворовавшая весь энергетический комплекс. Оппозиция стала требовать от Кушмы их отставки. Но американский посол, к которому в панике прибежал Ищенко все ему объяснил: «Конечно, вас отправят в отставку, и это хорошо, вы станете главным оппозиционером, вы объявите, что не захотели работать с «преступной властью», а потом победите на президентских выборах, мы вам поможем, ничего не бойтесь, слушайте, что мы говорим». С тех пор Ищенко уже перестал что-то планировать. Наверху все знают, у них есть план.

Юрий Ищенко сидел и смотрел телевизор, ожидая начала заседания своего президентского штаба.

Шел сюжет о том, как Кушма отчитывает Янушевича за то, что тот уже несколько месяцев не предпринимает меры по устранению последствий взрывов на военных складах в Запорожье.

И если в доме Марины и Ивана, родных Николая Козака, которые тоже смотрели этот сюжет, сидя в Запорожье, поведение Кушмы, который казалось бы сам двигал вперед Янушевича, а теперь его же топил перед избирателями,

вызвали удивление, то в сдвоенном «люксе» отеля «Премьер», где расположился штаб Юрия Андреевича, сюжет посвященный этому событию, равно как и последующие сообщения корреспондентов, вызывали только взрывы смеха общий прилив радости и восторгов.

Ну и правда, разве можно было сдержать искреннее восхищение, по поводу абсолютной тупости и интеллектуальной импотенции конкурентов?!

Ну, что ни сюжет в программе новостей – то обязательно очередное свидетельство несостоятельности всех этих... Кушмы и Янушевича... Ну как над ними не поржать, как не поизмываться над ними?!

Впрочем, и компания хорошая в отеле «Премьер» собралась. Помимо самих Юрия Андреевича и его красавицы-жены Катерины Чумиченко, были тут и сын Ищенко от первого брака – Андрей, и помощник Майка Боуна Слободан Ивонарич, и дорогой грузинский гость Гига Бикерия, а также друзья Андрея – адвокат Леня Рибко и профессиональный боксер Дима Кибкало.

Гига с чисто грузинской широтой души привез хорошего вина, настоящих «Мукузани» и «Цинандали». Вино было в больших десятилитровых бутылках, для того, чтобы не разбились, по-деревенски обвитых вязаной сеткой из белой соломы. В больших, тоже деревенских, корзинах было и грузинское угощение – фрукты и пшеничные лепешки.

– С этим вином, успех нашей «бархатной революции роз» нежно перетечет в сердца наших украинских братьев, – приложив руку к груди и артистически кланяясь, сказал Гига и выпил бокал красного вина.

– Ну, с такими конкурентами, – кивая на телеэкран и улыбаясь, подхватила Катерина Чумиченко, – с такими конкурентами, как этот косноязычный Янушевич, и с такими друзьями, как Гига и Слободан, мы выиграем все сражения.

– Ну, поглядите на этого уголовника, – со смехом, указывала на экран, Катерина, – он в красноречии может и с русским послом с этим Чорноморовым посоревноваться, двух слов связать не может!

– А вы читали его автобиографию? – радостно встрял в беседу адвокат Леня Рибко, – он в слове «профессор» три ошибки сделал.

– А судимость свою как он раскрутил! А! Это же надо было додуматься, начать свою избирательную кампанию с того, что целый месяц, рассказывать, что на самом деле, он никого не насиловал, а всего лишь снял часы по-малолетке и то, дескать, не он, а подставили его... Пока мы о своих предвыборных программах рассказываем, он целый месяц сам же про свою судимость вещает! – хохотал Андрей Ищенко.

– В любой игре есть две стороны. Мало того, чтобы на одной стороне был дурак, как Янушевич, важно ведь еще и, чтобы мы умели эту дурость использовать. На самом деле, мы больше полугода пытались спровоцировать его на то, чтобы он вместо своей программы стал говорить о своей судимости. Мы полгода потратили, чтобы в «повестку дня» встал вопрос; судим он был или нет, и если судим, то за что именно? А ведь еще два месяца назад все обсуждали, поднимет Янушевич пенсии или нет. Он ведь их поднимает с первого сентября! Но никто об этом не вспоминает, все говорят про судимость! Вот это и есть наши эффективные политические технологии! – сказал Слободан с гордостью.

– Янушевич добился от России дисконта по долгам за газ. Триста миллионов долларов сохранил для бюджета Украины. Если бы мы такого добились, мы бы три месяца народу об этом рассказывали. А янушевичевские журналисты об этом сказали один раз по ТВ, зато про судимость сами же по своим же каналам говорят уже месяц. Каких-то бухариков из Донецка показывают, очевидцев того, как Янушевич хулиганил, – поясняла для Гиги

ситуацию Чумиченко. Ей нравился красивый молодой грузин, который тоже иногда бросал на нее многозначительные взгляды.

– Полный непрофессионализм, – кивнул Юрий Андреевич, – складывается такое впечатление, что мы победим без особых усилий.

– А вон, смотри, смотри, тебя показывают, – подтолкнув мужа, вскрикнула Катерина Чумиченко, – и в том малиново-белом галстучке, что я тебе из Нью-Йорка привезла, очень красиво!

– Ха! Смотрите-ка, и показывают-то по каналу, что всегда считался про-янушевическим! – отметил адвокат Леня, – они полные идиоты, платят деньги телевизионщикам, чтобы те рекламировали нашего кандидата. Называют тебя «лидером оппозиции» и «популистом». Критикуют они тебя! Но слово «популист» все равно народ не поймет, а то, что ты лидер оппозиции, это они хорошо народу напомнили! Ну какие же идиоты сидят в штабе Янушевича. Ведь это очевидно – никогда не показывай конкурента, даже с плохой стороны! Не провоцируй коммуникацию вокруг него, а они показывают Ищенко больше, чем самого Янушевича и еще и радуются, что, вот, мол, как мы его мочим... Дураки! Каждый критический сюжет от власти – работает на оппозицию! На нас!

– За их деньги нам рекламу делают, – самодовольно улыбнулся Юрий Андреевич и нагнувшись к жене, поцеловал ее в шею за ухом, – это тебе за галстук, – пояснил он значение своего жеста.

– Ну, так я недаром на счастье его выбирала, – торжествующе оглядев присутствующих, сказала Катерина Чумиченко, – в бутике «Fabulous» на твенти секунд стрит покупала.

– Тихо, Березуцкий из Лондона звонит, – подняв к потолку палец и призывая всех к тишине, воскликнул Ищенко.

– Максим Еленский, – улыбаясь, поправил Юрия Андреевича Бикерия, – к нам в Грузию он как Максим Еленский приезжает.

– Да, Борис, хорошо, Борис, отлично, Борис, – коротко отвечал Ищенко на неслышимые остальной публике и судя по паузам между ответами, пространные речи лондонского миллионера, – я учту, Борис, спасибо, Борис.

– Что он сказал? – поинтересовалась Катерина, – когда Ищенко дал отбой.

– Дельную вещь посоветовал, – в задумчивости почесав за ухом, сказал Юрий Андреевич, – Борис напомнил, что грех не воспользоваться шумихой связанной с арестом Павло Лазаренко.

– Гениальная голова у этого Березуцкого, – прицокивая языком и выразительно подняв брови, заметил Бикерия, – наш Еленский из любого события выгоду извлекает.

– Верно, надо перевести стрелки на Янушевича, – подхватил адвокат Леня Рибко, – дадим журналистам материалов, что Лазаренко, в тех аферах, что ему инкриминируют американцы, был связан с Янушевичем.

– Это не сильно сработает, – возразил Бикерия, – Янушевич открестится, скажет, что с Лазаренко всегда враждовал. Надо по-другому, надо пустить информацию, будто Лазаренко оттуда, из тюрьмы, из США, призвал проголосовать Янушевича, тогда такая поддержка обернется хуже иной подножки...

– Голова! – одобрительно воскликнул Андрей Ищенко, – ну, просто грузинская мудрая головушка!

– Давай, Ленечка, займись-ка этим, – Катерина Чумиченко обернулась к адвокату Рибко, – давай, займись-ка журналистами, пусть завтра же напишут, что Лазаренко агитирует голосовать за Янушевича.

– Ха-ха! Уголовник Лазаренко голосует за уголовного Янушевича, – рассмеялся Юрий Владимирович, – господа избиратели, голосуя по совету Лазаренко, вы делаете правильный уголовный выбор!

– Слушай сюда, Ленечка, – Катерина Чумиченко снова обернулась лицом к адвокату, я еще хотела тебе сказать, займись-ка сроченько оформлением авторских прав на всю брэндовую символику нашей кампании.

– А на кого авторские права оформлять? – поинтересовался Ленья, – на кого персонально?

– На Андрюшу, – не раздумывая ответила Катерина Чумиченко, – на Андрея Юрьевича Ищенко все права оформляй.

– Глядите-ка, весь телеэфир сегодня за нас! – удивленно заметил Ищенко, следя за очередной новостью. При этом считается, что все контролирует Янушевич! Правда, если быть честными на грантах Сосноса сидит десяти процентах журналистов всех этих телеканалов, а кто платит, тот и заказывает музыку.

И тут на столе снова мелодично затенькал телефон.

– Опять «Береза» звонит? – угадала Катерина Чумиченко.

– Он, – тихонько кивая жене, ответил Ищенко.

– А вам, между прочим, известно, что авторство дизайна государственной символики Третьего Рейха принадлежало самому Адольфу Алоизовичу? – делая какие-то пометки в своем органайзере, и обращаясь ко всем присутствующим, спросил адвокат Ленечка Рибко.

– Так он сам художником был, – сказал Бикерия.

– Кончайте болтать, – прервал их Ищенко, кладя телефон обратно на стол, – наш лондонский мудрец еще одну идею подкинул.

– Говори, – глядя на мужа, сказала Катерина Чумиченко, – не тяни kota за хвост.

Ищенко оглядел собравшихся и решил, что людей хоть и доверенных через чур много.

– Вы не обижайтесь, хлопцы, но мне тут надо посоветоваться женой.

Ищенко и Катерина вышли на балкон номера. Еще чрез пять минут туда зашел Валентин Чирвоненко, доверенный человек, отвечающий у Ищенко за разные спец-опреации.

Ищенко начал короткое совещание.

– Березуцкий предлагает подбросить в предвыборную прессу слухи о покушении на меня неких спецслужб.

– Кремля! – выпалила Катерина.

– Ну, не Алматы же! – с упреком глядя на нее, заметил муж.

– А что! Это была бы неплохая тема, – задумливо почесывая в затылке сказал Чирвоненко.

– Диоксин, – загадочно сказал Ищенко.

– Что? – дуэтом в голос переспросили Чумиченко и Чирвоненко.

– Как будто бы меня отравили диоксином. Дескать, всему миру известно коварство советского и русского КГБ, они запросто могут и диоксином, и чем-нибудь радиоактивным. Березуцкий говорит, что вреда здоровью не будет, а видимость очень серьезная, все избиратели будут за меня переживать... Вот, он мне продиктовал адрес какой-то Швейцарской клиники, в котрой все сделают как надо, а потом сами же и напишут, что нашли во мне русский яд, все экспертизы фальсифицируют, никто не докопается.

– Я готов лететь в Швейцарию... – сразу сориентировался Чирвоненко.

– Я не знаю, – с сомнением сказал Юрий Андреевич.

– Надо, Юра! – назидательно сказала Катерина Чумиченко, – надо, дорогой.

Чирвоненко сочувственно поглядел на кандидата.

Купи собі квартиру на Блакитному березі Франції і ти вкладеш свої гроші в найнадійніше приміщення капіталу. Торгівля нерухомістю «Капітал – Макси»¹

– ЦИК України зареєстрував лідера «Братства» Д. Корчинського кандидатами в президенти

Снова была пятница.

На этот раз чаю на веранде не было. Генерал Колея хворал. Но болезнь – не причина, чтобы отменять значимые встречи, а контакты со своим крестником, Владимир Семенович почитал за очень и очень важные.

– Что, Владимир Семенович, остеохондроз? – участливо поинтересовался Николай, входя в кабинет учителя и найдя его лежащим под пледом на кожаном диване.

– Да, ты вот доживи до моих лет, Николай, тогда мы поглядим на тебя, – кряхтя и охая, генерал попытался было подняться на диване, чтобы позвать Козака руку, но Николай остановил его.

– Лежите, лежите, Владимир Семенович, не вставайте.

Николай знал, что в Афгане генерал падал в сбитом душманами вертолете. В отчетах это называлось, «вертолет совершил жесткую посадку на авторотации винта». Но на самом деле, эта жесткая посадка на авторотации, представляла собой натуральное падение вертолета «Ми-8» с высоты почти двухсот метров, когда духи из замаскированного в ущелье ДШК, полоснув короткой очередью, попали сразу в обе турбины вертушки-«пчелки» и та только чудом и виртуозным фартом бывалого майора-пилота, избежала того, чтобы не закувыркаться, упав на косогор, но грохнулась на все четыре колеса шасси прямо на дно ущелья. Тогда-то и Владимир Семенович и получил трещину в позвонке, да межпозвоночную грыжу к трещине вдобавок. Два месяца в Душанбе, а потом уже в московском госпитале лежал. Оперировался. Думал, что спишут уже в запас, но понадобился. Не списали. Как раз после госпиталя звание генерал-майора, вместе со звездочкой Героя и получил.

– Ты мне скажи, что ты в Запорожье делал? – строго и с хитрецой спросил генерал, когда Николай уселся на предложенном ему стуле.

– Как что? – удивился Николай, – у меня там родители. Мать, отец. И потом, я на разбор инцидента со взрывом боеприпасов на полигоне ездил.

– Ладно, расслабься Коля, это я к тому, чтоб ты меньше с дивчинами гулял, а больше думал, чтобы размышлял, почему Янушевич проигрывает, причем, проигрывает не шибко-то умным противникам, – вздохнув, ослабил хватку Владимир Семенович.

– Проигрывает? – переспросил Николай.

---

¹ Купи себе квартиру на Лазурном Берегу Франции. Агентство «Капитал-Макси» это надежное размещение ваших капиталов.

– Бездарно, по всем пунктам проигрывает, Коля, – подтвердил генерал, – и скоро у нас будет американский президент, можем друг дружку с этим поздравить.

– Это Ищенко что ли американский президент? – спросил Николай.

– А что же он, монгольский что ли? – ехидно переспросил генерал и ойкнул от сдавившей позвоночник боли, – чай не в монгольское посольство по шесть раз на дню звонит, а в американское.

– Ну, хорошо, – нервно кашлянув, начал Николай, – а мне то что вы посоветуете делать, если Янушевич пролетит, как фанера над Берлином?

– Над Парижем, – поправил его генерал.

– Да, над Парижем, – согласился Николай, – так мне то куда прикажете потом подаваться? Не к американскому же, как вы говорите, президенту?

– Нет, не к американскому, – кивнул с дивана Коля, – но место работы, видимо придется сменить.

– Ну, а вы, – сглотнув комок в горле, спросил Николай, – а вы сами на кого ставите?

– Я? – переспросил генерал, и улыбнувшись, сказал, – Меня никто не тронет и не уволит. У меня ведь на каждого такие материалы лежат, реальные, что даже сотой доли достаточно, чтобы поднять международный скандал и судить всех, как Павло Лазаренко. И они все это знают. И знают, что материалы надежно спрятаны и знают, что случись со мной что – найдтся люди, которые их куда надо доставят. За меня не беспокойся.

– Я вот тут хотел попросить. Девушка эта, журналистка, все голодомором интересуется, может поможете ей допуски в архивы получить.

– А в наших архивах ничего про это нет. Кушма дал указание все документы уничтожить!

– Зачем?

– Как зачем? Чтоб врать было сподручнее!

– Так что ж, не было голодомора?

– Все завсит от масштабов и то как на это смотреть. Ну все равно веди свою кралю, познакомлюсь.

Лікування геморою і чоловічих захворювань простати і передміхурової залози в медичному центрі «Знемога». Дзвоните нам!¹

– Кандидат в президент України В. Янушевич встретился с избирателями Донбасса, сообщает донецкая газета «Правда»

Суровый шахтерский нрав Ключвина иногда прорывался наружу даже сквозь его с деньгами и положением приобретенные лоск и надменность богатого человека, носящего на плечах пиджаки от «Труссарди» и едзящего на «Майбахе». Вот и теперь, не дожидаясь, покуда какая-нибудь из не слишком расторопных секретарш вернутся из курилки, куда вместе с водителями Левинца и Янушевича они удалились еще минут десять тому, и сам полез в хозяйство Оксанки и Олеси, и там, гремя баночками и скляночками, чертыхаясь, нашел какой-то пакет из

---

¹ Лечение геморроя и мужских заболеваний простаты и предстательной железы в медицинском центре ЗДОРОВЬЕ. Звоните нам.

которого, предварительно понюхав, сыпанул прямо в чашки – себе и Левинцу – политтехнологу камапнии Янушевича.

– Ну, Дима, ты эти шахтерские свои ухваты-то придержи, отвыкай, здесь не в забое, чтобы в алюминиевой кружке чай заваривать, да под тормозок – забрюзжал Левинец.

– Тоже мне, интеллигенция нашелся, – хмыкнул Клюквин, наливая себе кипятку прямо в насыпанный им в кружку чай, – ишь! Купил себе докторскую диссертацию и сразу в дворяне себя записал, подумаешь! А я и не скрываю, что я парень шахтерский...

– Правильно, это имидж хороший, – поддержал товарища Янушевич, – наши ребята в трудовом Донцке и в рабочем Запорожье именно за таких голосовать станут, а не за умненьких мозгляков, что чай из пакетиков, да с китайскими церемониями пьют.

– Через рощи шумные, и поля зеленые, вышел в степь донецкую, парень молодой, – с показной бравадой, помешивая ложечкой свой свежезаваренный чаек, затянул Клюквин, – мы ребята с шахты, мы ребята надежные!

– Во-во, – это как раз, то, что надо в нашем имидже моей команды, – похвалил Янушевич.

– Кстати, Витя, ты видал новые имиджевые плакаты? – Спросил Клюквин.

– На которых «Янушевич – надежен»? Видал, – кивнул Янушевич, – мне понравилось. Ты придумал, Левинец?

Наконец, накурившись, вернулись Олеся с Оксанкой.

– Виктор Федорович, к вам там опять в приемной ходаки сидят, – обращаясь к Янушевичу, сказала секретарша.

– Ну, наши то ходоки полезные, они с деньгами к нам пришли, – смеясь, возразил Янушевич, – кто там сидит? – поинтересовался он у Олеси.

– Да, Малышев с Донбасса, – начала перечислять секретарша, – потом Дружинин с Крыма, потом Бойченко с Киева, все на сегодня не записаны.

– Бойченко помню, это полезный шкет, у него бабла навалом, как у твоего Билла Гейтса, а вот Дружинина что-то не припомню.

– Ну, тот, помнишь, у меня в Ялте его еще Козак с собой притащил? Ну, москаль этот, что в Крыму туризм строит! – подсказал Клюквин.

– А! – хлопнул себя по лбу Янушевич, – забавный шкет, еще мне советовал, как избирательную кампанию вести, пусти его, Олеска, но не сразу, нехай там посидит в приемной минуток сорок, а потом запускай, но сперва Бойченко с Малышевым, этим я знаю чего надо, с ними просто, как на рынке, я им пару метров на границе в аренду, они мне денег сто мешков.

Левинец с Клюквинным довольные заржали.

Евгений Васильевич Дружинин покорно сидел в приемной и листал глянцево-журналы. Томная и исполненная высокомерия Оксана гордо поглядывала из-за секретарской стойки на разношорстно-разномастную тусовку ходаков.

– Долго там у Виктора Федоровича совещание еще идти будет? – превозмогая неприязнь к этой девчонке, спросил Дружинин.

– У Виктора Федоровича совещание с имиджмейкерами, – слегка запинаясь на трудно выговариваемом слове, ответила Олеся.

За сорок минут сидения в низком кожаном кресле в большой приемной Янушевича, Дружинин перечитал все журналы, преимущественно глянцево-рекламой красивых автомобилей, дорогих часов, дорогой парфюмерии и столь же дорогого туризма в жаркие страны.

Несколько раз двери в кабинет Янушевича приотворялись, и оттуда слышался громкий смех. Дружинин с надеждой вскидывал голову, но это были ложные открывания дверей, это Олеся или Оксана вносили туда чай или кофе и выносили оттуда пепельницы с окурками.

На сороковой минуте ожидания мимо охранника и мимо стойки секретарш, даже не поглядев в сторону измученного ожиданием Дружинина, прямо в кабинет проследовала пара. Мужчина и женщина. Судя по тому, как свойски они кивнули обоим секретаршам, и по тому, как секретарши даже не потрудились пойти предупредить Янушевича о гостях, эти двое были здесь своими.

– Скажите, а эти господа надолго? – не выдержав, спросил Евгений Васильевич.

– Это как раз имиджмейкеры приехали, – закатив глаза, де «как меня достал этот душный москаль», ответила Олеся.

– Так, а до этого с кем Виктор Федорович совещался? – изумился Дружинин.

– А до этого у него Клюквиным и с Левинцом, – ответила Олеся, – вас позовут, вы не переживайте, я про вас доложила.

Захлебываясь восторгами собственной незаменимой значимости, имиджмейкеры докладывали.

– Растяжки со слоганом «Янушевич надежен!» будут висеть по самым важным магистралям уже завтра, – сказала Анна Герман.

– Наружка у нас вообще хорошо схвачена, – добавил ее помощник, – портреты со слоганом на брендмауэрах и на тумбах по городу, потом в метро на лайт-боксах, стикеры в метро и в вагонах пригородных электричек.

– Добре, – довольно кивал Янушевич, – хорошая работа.

– Тебе бы, Витя, полностью перейти на украинский, – посоветовал Левинец, – а то эти, Ищенко у западненских за то и славятся.

– Перейду, дай срок, – кивнул Виктор Федорович, – не так прытко, а то подозрительно даже выйдет, еще вчера по-русски шпарил, а теперь...

– Нет, ты не понял, – встрял Клюквин, – ты и в Донбассе теперь выступать будешь, говори только на мове.

– Ладно, – отмахнулся Янушевич, – вам оно, может, и виднее.

– И еще, – сказала пресс-секретарь, – Ринат Ахматов звонил, сказал, что с деньгами все нормально.

– Хорошо, а ролики для теле-еле как? – спросил Янушевич.

– Ролики завтра-послезавтра пришлют, ротацию по каналам тэ-вэ мы уже оплатили.

– Виктор Федорович, – просунула голову в кабинет волоокая Олеся, – там что этому Дружинину из Москвы сказать? Он уже второй час там сидит.

– А? Ну, зови, – кивнул Янушевич, – посмеемся...

Дружинин поздоровался с присутствующими.

Янушевич, который забыл фамилию Дружинина, но помнил разговор в Крыму, даже испытал чувство вины за тот случай, когда не пригласил гостя к столу, поэтому сейчас был склонен компенсировать обиду. У него было хорошее настроение, времени впереди весь вечер. Можно просто о пустяках потрепаться, всяких клоунов москальских послушать – ведь у них, что не идея, то смех.

– Садитесь, садитесь, сейчас Олеся вам чаю принесет. Времени много, тем более вы давно ждали. Мы все вас с удовольствием послушаем. Так ребята?

Ребята радостно закивали Янушевичу.

Дружинин начал медленно, с чувством, с толком, с расстановкой, рассказывать, что ему битых два дня втолковывали и объясняли Гельбах и Повлонский.

– Кто побеждает на выборах, определяется тем, какой вопрос в день выборов стоит на повестке дня, то есть, на какой вопрос люди отвечают, голосуя. Когда в 1995 году в России выбирали между Ельциным и Зюгановым, на повестку дня усилиями СМИ был поставлен вопрос: «Вы за прошлое или за будущее?» А если бы стоял вопрос: «Вы за войну в Чечне или против?», то на выборах победил бы Зюганов. Просто в последний месяц перед выборами, тема Чечни была «забыта», а тема возможного советского «дефицита колбасы» была подогрета. Во время выборов Путина, в 2000 году, наоборот, тема Чечни была разогрета.

– Короче, Склифасовский, – довольно грубо прервал Дружинина Левинец. – К чему клонишь-то?

– На октябрьских президентских выборах в Украине нужно сделать нечто подобное, а именно, сделать так, чтобы у людей было два бюллетеня. Один – как бы задает матрицу, задает повестку дня, невыгодную для Ищенко и выгодную для Янушевича. А второй бюллетень – собственно президентских выборов.

– Как это два бюллетеня? Что такое ты предлагаешь? – удивился Клюквин

– Что я предлагаю? Инициативная группа депутатов Верховной Рады берет и требует проведения «референдума о государственном языке». Из социологии нам известно, что даже в западных территориях двадцать пять процентов населения хочет иметь русский в качестве второго государственного языка. На востоке это семьдесят пять–восемьдесят пять процентов. Когда в октябре человек придет на избирательный участок, он, прежде всего, возьмет бюллетень касающийся языка, потому что это вопрос, касающийся лично его, и это более простой вопрос, чем выбор между несколькими кандидатами. В то же самое время, «референдум по языку» задает матрицу голосования вообще, он как бы формирует мозг, жестко делит все возможные политические альтернативы. Следовательно все кандидаты будут распределяться по этой матрице. Основных кандидатов два – Янушевич и Ищенко. Совершенно естественно, что Янушевич автоматически окрасится в цвета умеренного или пророссийского политика, так как он за русский язык, а Ищенко – в цвета западного и националистского политика. Соответственно и голосование по этим двум кандидатам будет приближено к результатам референдума по языку. Янушевич будет повышен, а Ищенко – занижен. Одним словом, параллельный референдум поможет нам сформулировать выгодную для нас повестку дня выборов.

– А юридический аспект, – перебил его Клюквин, – как успеть сейчас назначить референдум вместе с выборами?

– Не может быть, чтобы здесь не было какой-нибудь юридической лазейки, – парировал Дружинин, – наверняка она есть. Если не через Верховную Раду, то через какие-то другие структуры, которые имеют право назначать референдум. Например, президент. Кроме того, существует возможность назначения местных локальных референдумов мэрами, они могут запустить волну, эпидемию назначения таких референдумов параллельной с датой президентского голосования.

– Что-то я не врубился, – почесал за ухом Янушевич.

– Разъясню еще раз, – терпеливо продолжил Дружинин. – Выборы для обычного человека превращаются в путаницу и кашу всевозможных фактов и аргументов. Под конец президентских выборов у каждого избирателя будет просто раскалываться голова от обилия противоречивой информации. Единственным желанием большинства избирателей будет получить «палочку-

выручалочку», то есть получить механизм упрощения выбора. Таким механизмом упрощения выбора и является второй бюллетень. В нем четко определена альтернатива: ты за русский язык или против? Все остальное – от лукавого. По этому образцу и будут выбирать кандидата. На самом деле, с помощью параллельного референдума мы плавно осуществляем подмену одних выборов – выборов между личностями, выборов между кандидатами и их программами другими выборами с выгодной нам темой и с выгодным нам исходом. Я уверен, что если бы удалось осуществить параллельный референдум, то Виктор Федорович мог бы победить уже в первом туре.

– Я и так в первом туре, – хохотнул Янушевич, – сделаю всех. А вы что сомеваетесь?

Дружинин пожал плечами.

– Ну, снова поехала Москва учить, как запрягать! – шлепнув себя по колену, выкрикнул Левинец, – тоже мне, Глеб Повлонский нашелся, у нас своих Погребинских на это хватает, вашего Гельбаха только что выгнали мы из нашего штаба, теперь вот разве тебя еще обратно в Москву выслать!

– Вы же проиграете, – бессильно опустив руки, тихо сказал Дружинин, – вы неадекватны, вы не понимаете.

– Чего мы такого здесь у себя дома не понимаем, что ты из Москвы там себе понимаешь? – вскричал Клюквин.

– То, что вы только лишь вторично реагируете на движения ваших политических соперников, а инициатива при этом полностью у них, поэтому, вы проиграете, – сказал Дружинин. – Зачем вы заставили Виктора Федоровича перейти на украинську мову, которой он не владеет? Естественно, это ничего кроме смеха, особенно на западенщине, не вызывает. Конечно, даже лев, будучи брошен в воду, проиграет акуле. А вот что он с ней сделает на суше – другой вопрос! Но льва предпочитали держать в воде и заставляли бороться с акулами на их территории!

– Какие львы, какие акулы? Я чего-то вообще все перестал понимать, – Янушевич демонстративно потер виски.

– Ты прямо скажи, зачем нам вообще в нашей стране ваш русский язык? – поставил вопрос ребром Левинец.

– Как это «ваш»? – воскликнул Дружинин. – Это же и ваш родной язык, на котором больше половину людей в этой стране говорит и думает. А так называемый «украинский язык» – это выдумка столетней давности.

– Что? – Левинец аж приподнялся со стула.

– Вы успокойтесь, – начал Дружинин. – Если интересно послушать, я расскажу.

Поскольку никто не успел возразить, Дружинин начал по памяти воспроизводить то, что ему сказали Повлонский с Гельбахом перед встречей:

– Начнем с того, что в науке критерии того, является ли некий язык именно отдельным языком или же, например, диалектом, весьма и весьма расплывчаты. Например, китайский язык. Так называемый пекинский диалект – «мандарин», отличается от шанхайского диалекта больше, чем русский от украинского. И ничего – один китайский язык. Более того, кантонский диалект, на котором говорят, например, в Гонконге, отличается от мандарина больше, чем немецкий язык от английского! И ничего, считается, что это один китайский язык! В едином и неделимом немецком языке различия между баварским и, например, хох-дойчем ничуть не меньше, чем различия между русским и украинским, то же самое можно сказать о швабском диалекте, о фризском... Во Франции сильно различаются центральный французский и бретонский диалект, есть свой диалект

у французов–швейцарцев и французов-канадцев. Различен испанский у испанцев внутри Испании, а уже тем более у тех, что живут в Латинской Америке. Различен, в конце концов, язык англичан внутри Англии и американцев, австралийцев. Во всяком случае, эти различия больше, чем различия между русским и суржиком. Но собственно на суржике и разговаривает подавляющее большинство украинцев, даже тех, кто считает себя украинцами. Так называемый «настоящий украинский язык» является языком искусственным и почти не употребляемым...

– Ну это мы и без тебя знаем, – сделал серьезный вид Клюквин, – Но ты сказал, что только сто лет назад язык –то появился.

Дружинин прокашлялся и продолжил.

– Никакого украинского отдельного языка до конца девятнадцатого века не было. Все жители даже в Галиции считали, что говорят на русском языке, а ни на каком не на украинском. И правильно считали. Потому что отдельный украинский язык стал придумываться вместе с якобы отдельной нацией, вместе с отдельной украинской историей. Именно на русском языке и писались первые великие творения древнерусской литературы «Слово о законе и благодати» Илариона, «Повесть временных лет» Нестора, «Слово о полку Игореве», «Русская правда» и проч. Этот древнерусский язык, по единодушному признанию ученых-филологов имеет абсолютное сходство и родство с современным русским языком, в этих памятниках литературы отсутствуют именно характерные для «украинского языка» особенности.

– Ну! Это ничего не доказывает! Я читал, что наши ученые доказали, что в Древней Руси существовало два несхожих между собой языка – «мертвый» официальный и «живой» народный – он же украинский, изначально дискриминированный писарями, летописцами, «стеснявшихся» писать на родном языке, – не унимался Левинец.

– Ваши ученые насочиняют чего угодно! Но эта теория не вызывает у ученых ничего кроме смеха. Создатели «русской письменности» Кирилл и Мефодий руководствовались миссионерскими целями, и естественно, их переводы Евангелия на славянский язык, который сейчас называется церковнославянским, делали только ради одного – этот язык должен был быть понятен тем, кому эти переводы и предназначались, то есть простому народу. Писать на «официальном и мертвом языке» было бы просто бессмысленно! Надо же ведь додуматься: «Слово о полку Игореве» написано официальным, ненародным языком, особенно, наверное, официален там плач Ярославны...

Левинец замолчал, но вопреки ожиданиям Дружинина, никто не посмеялся над тем, как он посадил в лужу опростоволосившегося политолога. Настроение людей в комнате поменялось. Если в начале разговора Дружинин был серьезен, а донецкие хихикали, то сейчас веселился Дружинин, а донецкие нахмурили брови.

– Когда Западная Украина отошла Польше, – продолжал Дружинин, – то началась полонизация русского языка. Паны говорили по-польски и естественно, не хотели опускаться до народного холопского наречия. Пришлось холопам учить польский. Отсюда народный русский язык нахватал несметное множество полонизмов. Все эти: рада, фарби, дах, куля, випадок, чекати, неділя, посада, парасолька, кава, цукерка, папір и т.д. – польские слова.

– Он еще будет нас языку учить... – уже еле слышно, но все же зло прошипел Левинец.

– Если уж украинцы так борются за свой народный язык, – словно не заметив шипения Левинца продолжил Дружинин, – то почему они не борются за язык древний, который был еще не подвержен польскому влиянию? Почему они

так отстаивают язык польских панов и эксплуататоров? Если уж кто забыл настоящую ридну мову, так именно западенцы. Многие ученые утверждают, что «Слово о Полку Игореве» было написано галичанином. Так вот и возвращайтесь к языку «Слова...», преподавайте его в школах! Нет, упрямо ведь насыщают свой язык польскими словечками, лишь бы не русскими!

Донецкие напряженно молчали.

Дружинин вытащил из черной папки несколько листов с заголовком «Проект «Параллельный референдум». Эти листы ему вручили Повлонский и Гельбах.

– Я, пожалуй, пойду, – сказал Дружинин. – Вот вам концепция, решайте сами.

Клюквин взял листы, протянутые Дружининым, пошуршал и начал читать вслух:

– Такс... «Обоснование искусственности украинского языка»... – невнятно бубнил Клюквин скороговоркой. – Еще профессор Тимошенко, в 1918 году участвовавший в создании в Киеве Украинской академии наук, писал, что по Статуту Академии научные труды должны были печататься на украинском языке. Но на этом языке не существует ни науки, ни научной терминологии. Чтобы помочь делу, при академии была образована терминологическая комиссия и были выписаны из Галиции «специалисты украинского языка», которые и занялись изготовлением научной терминологии. Бралась термины из любого языка, кроме родственного русского, имевшего значительную научную литературу. Таким образом, «украинский язык» был изначально искусственным, типа эсперанто, а не «забытым древним». Именно этому искусственному языку весь двадцатый век уже и обучали несчастных «украинцев» начиная с первого класса во всех школах. Впрочем, и это обучение мало что дало. Если сегодня выйти на Майдан Незалежности, в украинскую деревню даже на западенщине и спросить «украинцев» что на их родном языке означают те или иные обычные слова из «украинского словаря» – они не ответят! Такие эксперименты неоднократно проводились, есть документальные фильмы. Не знают настоящие украинцы того языка, который им навязывают в качестве украинского. Он и есть язык польских оккупантов! Но для западенцев главное – чтобы не по-русски!

– И куда это все предлагается засунуть? В листовки? – спросил Левинец?

– Обожди, тут дальше еще интересней! – перебил его Клюквин. В статье украинского филолога Панфилова «Украинская терминология должна иметь собственное лицо» выражается негодование по поводу того, что многие украинские электротехнические термины совпадают с русскими: виток, гайка, генератор, катушка, коммутатор, реостат, статор, штепсель... Вместо этих «москальских» терминов он требует принять такие истинно украинские: звій, мутра, витворець, цівка, перелучнык, опірниця, стояк, притичка... Что это за слова, откуда они взялись? Все очень просто: открываем польский словарь и читаем: zwoj, mutra, wytworknica, cewka, przelacznik, opornik, stojan, wtuczka. Вот вам и «совершенствование технической терминологии»: ее «собственное лицо» имеет давно знакомые польские черты! Опять выступают тут за язык польских оккупантов!

Клюквин отложил листы и задумался.

– Что-то в этом есть...

Янушевич тоже поддержал друга:

– Да мне всегда эта западенская мура не нарывилась...

Левинец понял, что может случиться непоправимое, Дружинина могут начать слушать всерьез:

– А чем русское влияние на язык лучше польского? Вы тоже искажали наш народный язык своим влиянием! – воскликнул он.

– Неправда, – парировал Дружинин, российская правящая элита относилась к малороссийскому языку и произведениям на этом языке с благожелательностью как к интересному культурному явлению. В начале девятнадцатого века уже выходили сборники старинных малороссийских песен, учебники, первая «Грамматика малороссийского наречия». С шестидесятых годов был практически решенным вопрос о введении в народных школах Малороссии преподавания на местном наречии.

– Да, не брешешь ты! Известны царские указы о запрете малороссийского наречия! – не унимался Левинец.

– Тут другое дело, давайте разбираться, – спокойно и с достоинством возражал Дружинин, – Во время начавшегося польского восстания повстанцы делали ставку на малороссийский сепаратизм и подключали к распространению подрывных брошюр и прокламаций на простонародном наречии. По инициативе министра внутренних дел Валуева была временно ограничена печать на малороссийском языке книг духовного содержания и школьных учебников. Валуев ссылался на неприятие подобной литературы большинством малороссов, которые «весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может и что наречие их, употребляемое простонародьем, есть тот же русский язык, только испорченный влиянием на него Польши; что общерусский язык так же понятен для малороссов, как и для великороссов и даже гораздо понятнее, чем теперь сочиняемый для них некоторыми малороссами и в особенности поляками так называемый «украинский язык». Кто хочет доказать противное, того большинство самих малороссов упрекает в сепаратистских замыслах, враждебных России и губительных для Малой России. Это ограничение свободы печати на украинском языке отпало уже на следующий год! Однако до сих пор Валуев считается у украинских националистов «душителем свобод» и «попирателем украинского языка и культуры».

Левинец больше не возражал, он просто побагровел и набычился. Но Дружинин понял, что обращаться надо только к Янушевичу. Кажется, его немного задело то, что он полчаса доказывает. Дружинин набрал в грудь побольше воздуха и обратился прямо к кандидату в президенты:

– Виктор Федорович! Что же делается? Остановите это! Сейчас происходит полный беспредел. Если в 1990 году перед крушением Союза, в Киеве больше половины школ вели обучение на русском языке, то уже в 1997 году русскими были лишь пять процентов школ. Детских садов для русскоязычных детей не осталось ни одного! И это в Киеве, на улицах которого не услышишь украинскую речь! То есть «требованиями народа» объяснить такое закрытие школ невозможно!

Левинец решил не сдаваться и продолжил тактику прерывания Дружинина на самом интересном месте.

– Люди забыли родной язык, поэтому сейчас правительство делает все, чтобы наверстать упущенное, отсюда и перегибы

– Это нелепица! – резко оборвал его Дружинин. – Родной язык забыть нельзя. Если язык не употребляется, то он не родной, а чужой, искусственно-созданный и искусственно навязываемый. А главное, зачем его навязывать? Существует несколько языков в мире, на которых наличествует вся мировая научная и художественная литература. Зная английский, немецкий, французский, испанский, русский человек общается ко всей мировой культуре. Языке - это

пропуск. Украинский язык оказывается не пропуском, а замком, который закрывает нынешнее поколение детей в украинском гетто, маргинализирует украинцев. Перевести всю мировую культуру – на украинский – невозможно, не хватит сил и переводчиков, государство с небольшим населением не может себе это позволить, тем более государство бедное.

– Зато наши дети учат английский! – гордо заявил Левинец.

– Да, но они никогда не выучат его так, как близкий русский, они даже уехав в Англию и Америку все равно останутся там людьми третьего сорта. Вы любитель Европы и европейских прав и свобод? Так учитесь у них! В ряде западных стран вторым государственным языком становится не только язык, на котором говорит большинство граждан страны, а на Украине большинство говорит на русском, но даже языки национальных меньшинств. В Финляндии государственными являются финский и шведский, в Канаде – английский и французский, в Швейцарии – немецкий, французский, итальянский и ретто-романский!

Левинец молчал, Янушевич задумчиво глядел перед собой. Значит у Дружинина еще оставался шанс. Значит надо продолжать.

– Виктор Федорович, родной! Ну чего вы боитесь? Весь народ хочет русский язык! С просьбами придать русскому языку статус государственного не раз обращались к руководству Украины депутаты местных советов и Верховной Рады Крыма, обращая внимание, что население Украины испытывают затруднения при использовании украинского языка в судопроизводстве, в сфере рекламы, а также в общественной жизни, например при чтении рецептов, которые в обязательном порядке печатаются на украинском языке. Все опросы общественного мнения говорят, что большинство «украинцев» говорит на русском и хочет говорить на нем. Собственно, это не удивительно, поскольку, как мы показали выше, «украинцы» это и есть русские и родной язык для них русский... Виктор Федорович, положите этому конец. Одним махом, проведите и референдум и станьте президентом!

– Я подумаю, – тихо сказал Янушевич.

Вот и все. Остается идти и надеяться, что оставшиеся с Янушевичем соратники не переубедят его.

Дружинин попрощался и вышел. На улице шел дождь.

Ливень.

Сильный-пресильный ливень.

В кармане задергался мобильный телефон.

– Ну, все! Перечисляй бабло, тушонка в Ванкувере уже в порту на пирсе в контейнерах. Ждет погрузки. Переводи бабло срочно, понял?

Это звонил Павло Ксендзюк. И надо было действовать.

Глава тринадцатая

Август 2004 г.

Підбір необхідних вам кадрів в кастінгової фірмі «Секретар»¹.

---

¹ Подбор персонала в агентстве «Секретарь».

– Министр обороны США Рамсфельд в ходе встречи с Д. Кушмой не назвал точной даты вывода украинского контингента из Ирака, - сообщает CNN

Алла и Николай были в Москве. Алла давно хотела пригласить его и вот Коле удалось вырваться на три дня.

Комфортабельный туристический крабик нес их по Москве-реке. Они сидели на палубе, которая одновременно служила и рестораном и любовались видами преобразившегося за последние несколько лет города.

– Ничего не успеваю, - пожаловалась Алла. – Некогда даже к маме заехать – гостинцев киевских ей отвезти. Коля, ты не обижаешься на меня за то, что я совмещаю приятное, то есть тебя, с полезным, то есть с общением с Маратом Гельбахом? Ты, короче, не против, что я его пригласила? Мне шеф-редактор строго приказал у него интервью взять и узнать, за что его выгнали из штаба Янушевича.

– Да, ладно, работа есть работа. У тебя своя, у меня своя. Он, вроде, парень не плохой.

Подошел Марат и поставил на стол три больших высоких бокала с джин-тоником.

– Вот, в жару – в самый раз. О чем ты, Алла, хотела меня спросить? А... да... за что меня из штаба выгнали. Ну, я собственно, в штабе никогда и не был, вон, Николай может подтвердить.

Козак кивнул.

Меня вообще нанял Медвешук, глава администрации президента Кушмы. А донецкие ему не верят. Поэтому и мне не верили. Формальным же предлогом для моего изгнания стало мое утверждение, что не было никакой тысячелетней украинской государственности... Это взбесило Левинца, Анну Герман и Прудника, приближенных Янушевича.

– А в чем суть спора-то? – поинтересовалась Алла.

– Никаких собственно «украинских» государств быть до двадцатого века не могло по причине нерспростарненности самого слова «Украина». И даже если слово употреблялось как название местности, в смысле «окраины», то речь шла об окраине, окраине Речи Посполитой. До этого, была Киевская Русь, вся князья назывались Русскими, договоры с византийцами заключались от имени «рода русского». Ни летописи, никакие другие документы никаких украинских князей не знают.

– Да, мне Повлонский рассказывал это. – Кивнула Алла.

– Но это еще что! – оживился Гельбах. – С большим сомнением можно назвать и Киевскую Русь государством, расположенным именно на территории нынешней Украины. Все самые последние серьезные научные исследования на основе недавно открытых арабских и скандинавских источников, неизвестных еще пятьдесят лет назад, говорят о правоте «норманнской теории». Государственность на славянские земли пришла с Севера. Первоначальной норманнской столицей была Ладога, а Киев был столицей транзитной. Святослав вообще хотел перенести столицу на Дунай, ближе к границам, где он вел военные действия. Вообще, для Средневековья столицей был место, где находился князь, а не наоборот. Не место красило человека, а человек место. Русь как государство с самого начала включала в себя все северные земли и расширялось на юг.

– А чем это доказывается и что это за источники? – вдруг вмешался в разговор Козак.

– Все русские князья имели обширные родственные связи со скандинавскими королевскими домами. Например, Ярослав Мудрый, которого как «главного украинца» сегодня печатают на украинских деньгах, не только большую часть жизни жил в северной Руси, где основал, кстати, Ярославль, но и поддерживал родственные связи со скандинавами. Сведения древнескандинавских источников говорят о десятках династических браков с о скандинавскими королевскими домами. Эти данные есть в целом ряде исландских королевских саг, а также в «Деяниях архиепископов гамбургской церкви» Адама Бременского и в нескольких средневековых датских источниках, например в «Деяниях датчан» Саксона Грамматика, Датских Бартолианских анналах.

– Господи, Марат, как ты все это запоминаешь????!!!– восхитилась Алла, но тут же одернула себя: «Как бы Коля не заревновал».

– Ну, если чем-то занимаешься, то это дается без труда. Я вот, например, никогда не запомнил бы столько военных терминов, сколько их к примеру, твой Николай знает...

«Молодец, Марат, – подумала Алла, правильно Кольке польстил, а то он еще закомплексует у меня».

– Так вот я продолжу. Все, что я перечислил, это двенадцатый век!!! Что уже говорить про связи в более ранние века! На этом фоне теряются все мелкие браки с византийскими, французскими, венгерскими и польскими дворами. Важно еще и вот что: всегда на Киевский престол входил не старший сын князя, а тот, кто предварительно княжил в Северной Руси - Владимир Святой или тот же Ярослав Мудрый. Потому что именно там концентрировались основные силы, богатство, власть. Собственно, потом центр закономерно перемещается на Северо-Восток.

– Подожди, а как же Галицко-Волынское княжество? Разве оно не исток всей Украины? – возразил Николай.

– После Батыева нашествия Русь распадается, и вот тут-то украинские историки вычислили Галицко-Волынское княжество, как великое и могучее и самое что ни на есть иконно «украинское». Во Львове стоит памятник «королю Даниле» – Даниилу Галицкому, как самому самостийному и прозападному первому монарху украинской государственности. Есть, правда, проблема, Даниил тоже считал себя русским и про «украинцев» не слыхивал, но это ничего – главное, что был западником. Создателем великого Галицко-Волынского княжества считается отец Даниила Галицкого – Роман. Однако, никогда такого титула он не носил! Да и страна «Галицко Волыния» существует только в лживых учебниках. Роман не был даже князем Волынским! Княжества с таким названием не существовало с тех пор, как еще в конце десятого века Владимир Святой, придя из Киева, захватил землю племени волынян и разрушил их столицу Велинь. Как всякий деспот на захваченных землях он построил новый «областной центр». Естественно, имени себя – Владимир. Именно владимирским князем и значился далекий потомок крестителя Руси – князь Роман. Кроме него, на территории древней Волыни существовали и другие княжества: Луцкое, Пересопницкое, Щумское, Берестейское, Белзкое. В каждом сидел свой князек.

– Как же он поднялся?– спросила Алла.

– Быть бы Роману мелким князем, – ответил Марат, – но двоюродным братом его был сын польского короля Лешко Белый. И именно его упросил Роман помочь захватить галицкий престол, когда в 1199 году там умер сын Ярослава Осмомысла – Владимир. Собственно, не оказись польской помощи, не сидеть бы Роману в Галиче никогда. Роман говорил, что согласен быть в Галиче даже не князем, а всего лишь польским прокуратором. Захватив Галич, Роман зверски

расправился с местной знатью. Подмяв под себя богатейший после Киева город, вчерашний неудачник тут же почувствовал себя первым парнем на Руси. Своего тестя киевского князя Рюрика он заточил в монастырь, с дочерью его Предславой развелся, в Киеве посадил своего ставленника.

– Ну вот видишь! Значит все– таки появилось Галицко-Волынское княжество, – поторопился подытожить Николай.

– Не торопись, Коля! – назидательно сказал Марат. – Это не понравилось Всеволоду Большое Гнездо, который был действительно могущественным государем Руси и он, выкинув из Киева романовского ставленника Ингваря, сажает на престол своего и польского родственника. Это заставляет Романа идти войной против своей недавней благодетельницы – Польши. В этом походе Роман гибнет. Вот собственно и все. Галицким князем Роман пробыл всего шесть лет. Никакой великой державы и «первого украинского государства»!

– Да, а у нас в учебниках такое брешут! – подививлся Николай, кому же верить?

– Можно бесконечно опровергать и иные бредни «украинских историков» о разных украинских прото-государствах. Каждый раз оказывается, что все это, как и в истории с Романом высосано из пальца. Правда же в том, что Даниил Галицкий польстившись короной из рук Папы Римского и обещанием помощи против татар, потерял все. Западная Украина попала под Литву, а затем и после унии с Польшей и под власть Речи Посполитой. Там установилось настоящее польское иго. Степень эксплуатации крестьян была больше, чем знала вся европейская история – пятидневная барщина, оброки, бесправие.

– Почему это так все жестко было? – спросила Алла. – Все должно иметь объяснения.

– А я и объясню, – мирно продолжил Гельбах. – В польской шляхте состояло до пятнадцати процентов населения. Для сравнения – в России дворянство – около двух процентов. Даже на Кавказе, где как известно, все – князья, дворянство было – пять–десять процентов. Надо же было всех шляхтичей кормить, а ведь они же хотели еще и блистать при дворе!

– То есть не Россия была под монгольским игом, а скорее Украина под Польским?

– Да. В сравнении с польским – монгольское иго вообще игом –то нельзя назвать. Сравните сами: в Восточной Руси сохранялось православие, душа народа, монголы его не трогали, Александр Невский даже сам их чуть не окрестил. Монастыри не облагались налогами и разрастались. На Малой Руси наоборот, свирепствовали католики, верхушка была католической или униатской, православие осталось только у народных масс. На Руси сохранилась автономия власти, князья были русские и власть передавалась по наследству. Орда лишь подтверждала права своим ярлыком. На Малой Руси никаких национальных князей не сохранилось, сначала Литовские князья, потом польские паны. Дань в русских землях была в пересчете на нынешние деньги два доллара в год с души, а на Малой Руси тотальная эксплуатация. Монголы участвовали живой силой в боевых действиях на русской стороне, многие мурзы служили русским князьям, от них пошли некоторые знаменитые русские роды, например, Карамзины, Годуновы... Польша наоборот, использовала украинцев как «пушечное мясо» в своих целях. Собственно, поэтому Россия потом и отказалась от вассальной зависимости и стала крупнейшим государством Европы, а Малая Русь так и осталась с искалеченной душой.

– Хорошо, но потом–то мы от Польши освободились?– начал нервничать Николай. – Этого ведь нельзя отрицать?!

– Да, но государства –то не создали!
– А казачья держава? А Запорожская Сечь? – вскинулся запорожец.
– В период так называемых «освободительных войн» не было никакой мифической «казачьей державы», о которой говорят «украинские историки». Все гетманы носили титул коронных гетманов, то есть признавали зависимость от Польши. Богдан Хмельницкий вообще был мелким сотником и ни о каких войнах с поляками не помышлял. Однажды польский хлыщ воспользовавшись тем, что хутор Хмельницкого был оформлен на того не по всем правилам, оттяпал его, а заодно увел и любовницу Богдана, настоящая жена которого была еще жива. Богдан долго искал правды в Варшаве, но над ним посмеялись. Тогда он приехал в Запорожскую Сечь и наврал всем, что «жену увели», «сына убили», а «хутор отняли». На самом деле, жена была не женой, а любовницей, сына вообще никто не убивал, а за хутор была заплачена компенсация. Но народ этого не знал, верил Богдану и возмутился. Позвали на помощь вечных врагов-союзников, таких же разбойников – татар и ...начался поход, собственно, за восстановление справедливости, потому как с каждым ведь могут так поступить. До самого принятия подданства от русского Царя, Богдан признавал себя вассалом польского короля, затем уже стал признавать себя вассалом Царя Московского. Никто и никогда из гетманов не объявлял ни о какой независимости и суверенитете Малой Руси, а тем более «Украины». При поддержке крымского хана Исляма III Гирея войску Хмельницкого удалось одержать ряд побед, в итоге установить контроль над значительной частью Малой Руси. Однако эти земли не имели ни собственной промышленности, ни строгой государственной организации, и ее поражение от Польши, одного из сильнейших на ту пору государств Европы, было лишь вопросом времени. Хмельницкий начал переговоры с Московским царством о принятии русского подданства. Это отвечало в большей степени стремлениям народа, который называл себя «русским» и «православным» и был измучен польским гнетом и казацкой анархией.

– А Москва –то и обрадовалась, что ей такой жирный кусок преподнесли на блюдишке с голубой каемочкой! – злобно сказал Николай.

– Неправда, – спокойно ответил Гельбах, – Москва долгое время не хотела принимать в свой состав малороссийские земли. В этом было отказано, например, Киевскому митрополиту Иову Борецкому, не с первого раза получил согласие и Хмельницкий: тем самым и без того ослабленная Смутой и внутренними проблемами страна обрекала себя на новую войну с Польшей. Но в 1654 году была созвана Переяславская Рада, просившая о принятии Войска Запорожского под протекторат России, малороссийский народ и казачество присягнули своему новому суверену – Царю Московскому.

– И это привело к войне с Польшей?

– Да, тысячи русских людей погибли только за то, чтобы спасти малороссов от окончательной ассимиляции и исчезновения с исторической арены.

– Ну и что, отбалгодарили малороссы русских?– спросила Алла.

– Нет, сразу же после смерти Хмельницкого, гетман Выговский заключил Гадяцкий договор с Речью Посполитой о возвращении в ее подданство. Часть казаков, однако, остались верны Москве, и, выбрав себе нового гетмана Беспалого, начали войну с Выговским. Для войны с Россией Выговский и его преемники активно использовали силу крымских татар, которые оставляли даже основную часть войска, Например, в битве под Конотопом, которая сегодня во всех украинских учебниках прославляется, как великая победа «украинцев» над русскими, участвовало сорок тысяч конных татар, и только двадцать тысяч

поляков и казаков. Расплачивались же с татарами – ясырем, то есть рабами, простыми «украинскими» крестьянами. Бывали годы, когда татары уводили в плен до двухсот тысяч человек. Примечательно, что когда Выговский потерял популярность среди казаков, поляки его же обвинили в измене и расстреляли. Сын Хмельницкого – Юрий, многократно переприсягал и русскому и польскому государю. Гетман Дорошенко, для борьбы с гетманом Брюховецким, активно привлекавший татар, в 1669 году вообще от имени всех казаков присягнул Турецкому Султану, который объявил всю Малую Россию, своею. Таким образом, «украинские» вожди продали свою страну трижды: России, Польше и Турции. Впав в немилость к султану из-за постоянных сношений с поляками и боясь казни, Дорошенко получил в конце концов, политическое убежище в России. Турецкая претензия на украинские земли заставила Польшу искать мира с Россией. По Вечному миру 1686 году территория Малой России была разделена между Московским царством и Речью Посполитой.

– А я видела в украинском учебнике истории картину «Москали хватали все без разбора». Там нарисован русский, который грабит украинца после присоединения к России.

– И опять неправда. Московское правительство шло на уступки гетманам и казачьей аристократии, оно фактически устранилось от управления этими землями, разрешило оставлять в гетманской казне все доходы с городов и сел Малороссии, за счет чего новоявленные украинские помещики стремительно богатели. Многие российские государственные деятели высказывались за лишение Украины русского подданства, что, впрочем, не находило поддержки у глубоко религиозного царя Алексея Михайловича, не желавшего отдавать православный народ под власть католиков или мусульман. А потом в ходе Северной войны гетман Иван Мазепа в лучших предательских традициях прежних гетманов, встал на сторону ее врага – Швеции, однако вместе со шведами потерпел поражение в Полтавской битве. Флаг Швеции стал сегодня флагом Украины, а неудачнику и предателю Мазепе новые власти возводят памятники. Гетманство было упразднено. Екатериной Второй.

– Ты мне вот что скажи, историк, – Николай уже заметно разозлился, – зачем эта ваша Катька Запорожскую Сечь уничтожила? Чем она ей мешала?

– В глазах «украинизаторов» это страшное преступление, однако, они забывают, что в течение почти пятисот лет крымское ханство угоняло в полон жителей поднепровья – собственно работорговля была единственным источником существования этого ханства. И именно благодаря Екатерине, и крови десятков тысяч русских солдат, а не благодаря Сечи, эта опасность исчезла. Екатерину вам надо благодарить за исчезновение вечного татарского гнета. За основание Одессы, завоевание Крыма, основание Севастополя, заселение Новороссии да много за что.

– Я бы ее отблагодарил, – прорычал Козак.

– Мальчики не ссорьтесь! – взмолилась Алла, - Марат а дальше что было?

– В составе Российской империи Малороссия процветала, и так до февральской революции, после чего начался бардак. Утрата Временным правительством контроля над территорией страны привела к тому, что Центральная Рада из националистической организации превратилась в орган государственной власти на территории малороссийских губерний бывшей империи. Уже после Октябрьской революции, Центральная Рада провозгласила Украинскую Народную Республику в составе России, а в 1918 году – независимость УНР.

– А что народ? Согласен был с этим? – спросила Алла.

– Позиция Рады разделялась меньшинством. В Харькове собрался I Всеукраинский съезд Советов, провозгласивший советскую власть на Украине и объявивший ее республикой Советов рабочих, солдатских и селянских депутатов. К февралю 1918 года были провозглашены также советские республики в Донецко-Криворожье, Одессе, Крыму. Потом все они объединились в Украинскую Советскую Республику в составе РСФСР со столицей в Харькове и революционным правительством, не признающим Центральную Раду. В ответ в 1918 году правительство УНР подписало военную конвенцию с Германией и Австро-Венгрией, предусматривающую оккупацию Украины австро-германскими войсками.

– То есть действовали по принципу, «назло маме отморожу уши». Лишь бы не входить в Россию, согласились на оккупацию Германией?– пошутила Алла.

– Ну тут и большевики были не лучше. Ситуацию усугубил и Брестский мир, результатом которого стало отторжение от исторической России ряда ее территорий, включая и Малороссию. К апрелю 1918 года УСР перестала существовать. В 1918 году при поддержке оккупационных властей в Киеве была свергнута Центральная Рада, к власти пришел генерал Скоропадский, провозгласивший себя «гетманом Украинской державы». После поражения Германии в Первой мировой войне его режим был свергнут в результате восстания, которое возглавил Симон Петлюра. Потом. УНР была восстановлена, главой Директории УНР стал Винниченко. В 1919 году созданная на территории Галиции в результате распада Австро-Венгрии Западно-Украинская Народная Республика провозгласила Акт объединения с УНР. Этот день теперь отмечается как День соборности Украины. Армия Директории боролась в 1918–20 годах с белыми, красными и махновскими силами, осуществляла многочисленные еврейские погромы. В связи с наступлением Красной Армии, правительство УНР обратилось за помощью к Польше, пообещав отдать ей за это Западную Украину. В результате советско-польской войны польские войска были вытеснены с большей части территории Украины. В 1919 году была провозглашена Украинская Советская Социалистическая Республика со столицей в Харькове. Запад остался под Польшей.

– И так до конца Великой Отечественной?

– Да. После Второй мировой войны. Западная Украина вошла в СССР, а отдельное украинское государство появилось с распадом СССР, в 1991 году. Таким образом, государственность и независимость Украины идет не со времен потопа, как пишут украинские историки, а с двадцатого века, по настоящему, собственно с 1991 года, распада СССР, и создавалась она вместе с самоназванием «украинец» и вместе с «украинским языком». То есть, явление это такое же молодое и искусственное. Что и требовалось доказать.

– Да, естественно, этого тебе украинцы простить не могли, – улыбнулась Алла.

– Да, если это признать, то Янушевич как премьер тут же должен дать команду выкинуть все учебники истории на помойку и учить детей по настоящей истории. А он к этому не склонен. Его вообще история не интересует. Только уголь, сталь и деньги. Он не понимает, что базисом общества является не экономика, а идеология. Поэтому он проиграет.

– Не проиграет, – уперся Николай.

– Мальчики не ссорьтесь, – опять встревожилась Алла. – Осталось немного, поглядим.

Навчання в приватних університетах Франції і Швейцарії для ваших дітей -це гарантія їх майбутнього¹.

– Д. Кушма в інтерв'ю телеканалам предостерег политические силы от уличных акций по итогам выборов.

В больнице Дружинин переговорил с главврачом и с заведующей отделением, где вот уже месяц лежала Галочка.

– Дела не очень хорошие, – сказала зав отделением.

– Я готов помочь больнице деньгами, – сказал Дружинин, – вы только сделайте все, что требуется.

– Мы и без того, делаем все что требуется, – сказал главврач, – но от материальной помощи не отказываемся.

– Дайте мне банковские реквизиты больницы, – попросил Евгений Васильевич, – я завтра же сделаю перевод на сто тысяч гривен.

– Она вам кто? – поинтересовалась зав отделением.

– Секретарша, – коротко ответил Дружинин.

– Ааа, тогда понятно, – дуэтом в один голос протянули зав отделением с главврачом и многозначительно переглянулись.

– Вы чего! – Дружинина аж передернуло, как ему не понравилось это «тогда понятно».

– Совсем не то, о чем вы подумали, – примирительно успокоила его завотделением, – родственники обычно кровь сдают.

– Так и я могу сдать, – обиженно выпятив губу, сказал Дружинин.

– Крови много может потребоваться, – сказал главврач.

– Ну, так я еще десантников приведу, – пожав плечами, сказал Дружинин и вспомнил про Сипитого, что сидел за дверьми в коридоре.

Дружинин ужасно расстроился потом, когда его резко завернули из отделения переливания крови, устами некрасивой толстой врачихи, категорически сказав, что с гепатитом, даже и давно перенесенным, кровь не только для прямого переливания они не берут, но и никто не принимает, даже для производства плазмы или иных медикаментов.

– Нельзя и все! – отрезала усатая толстая врачиха. – И идите отсюда, ждите в вестибюле, возле регистратуры.

Гепатит «А» Дружинин подхватил в Кандагаре, когда их роту бросили на перехват разведывательному каравану Максуд-паши. Тогда, там в горах, без воды, многие из их десантной роты желтуху подхватили, и по возвращении на базу в Хост, Женька Дружинин был уже весь цвета спелого подсолнуха.

– Ты, братан, мля, как китаец, – смеялся Вовка Сипитый, когда Женьку и еще пятерых парней с их роты грузили в санитарный вертолет, чтобы отправить в Кабульский госпиталь...

Да, Вовка вот, смеялся, а теперь он может Галочке кровь сдать, а Женька Дружинин – не может. И где справедливость?

Евгений Васильевич поспорил, поворчал для приличия, но повиновался и понуро побрел в холл, чтобы посидеть там возле регистратуры, куда идет операция, да куда его друг – Вовка Сипитый отдает свою кровь бедной несчастной горемыке-секретарше.

---

¹ Учеба ваших детей в престижных университетах и колледжах Франции и Швейцарии – это гарантия их будущего.

Дружинин присел на казенный дермати́н дивана, устало откинул голову, прикрыл глаза и вспомнил, как вот так же сидел он в больнице Наро-Фоминска, когда оперировали его Катюшу.

– Господи, почему все время достается моим девчонкам? – возроптав, помямлив губами, неслышно прошептал Дружинин, – Господи, ну почему все время твои молнии попадают в моих женщин? Лучше бы в меня лишний раз, но только не в Ваську!

И вспомнив Василька, Дружинин испуганно вздрогнул и открыл глаза.

– Нет, если с Васькой что случится, я не переживу, – уже вслух сказал Евгений Васильевич.

– Что? Это вы мне? – Встрепенулась дремавшая по соседству старушка. – Это вы мне, молодой человек?

– Нет, не вам, – ответил Дружинин, – извините, это я во сне, дремлите дальше.

Изматывающей нервы тягучей пыткой тянулось время.

Дружинин не спал, когда увидел медленно спускавшегося по лестнице Вовку Сипитого. Правая и левая руки его были перебинтованы под локтевыми суставами.

– Что? С обеих рук что ли качали? – спросил Дружинин.

– Ай, ну их, – помощась, отмахнулся Сипитый и устало плюхнулся на диван, так, что дремавшая рядом старуха, подпрыгнув, сразу проснулась и принялась недобро тарашиться на друзей.

– Рассказывай, не томи, – ткнув Сипитого в бок, сказал Дружинин.

– Чего рассказывать? – хмыкнул Сипитый, – Галку я не видел, у меня с одной руки триста грамм отсосали, и потом еще двести с другой, вот и вся процедура.

– А что Галка? – спросил Дружинин.

– А Галку я и не видал, – ответил Сипитый, – мне сказали, чтоб я пообедал и красного вина обязательно выпил для восстановления кровяных телец.

– Будет тебе вино, – угрюмо хмыкнул Дружинин, – лишь бы Галочка живой осталась.

Все та же толстая некрасивая и с усиками завотделением выгнала их из больницы.

– Операция прошла, пострадавшая потеряла много крови.

– А сколько ждать? – нетерпеливо прикрикнул на врачиху Дружинин. – Она уже почти месяц у вас лежит и никто ничего толком сказать не может!

– Не кричите тут, а не то я милицию позову, – пригрозила врачиха.

Вобщем, отправились с Сипитым пить красное вино.

А что еще оставалось делать?

Глава четырнадцатая

Сентябрь 2004 г.

Лікування венеричних захворювань гонорея і сифіліс з дотриманням всієї конфіденційності. Приватна клініка «Інтим»¹.

---

¹ Конфиденциальное лечение венерических заболеваний в частной клинике ИНТИМ.

– В Ивано-Франковске на премьер-министра, кандидата в президенты В. Янушевича совершено нападение, - сообщает агентство «Регнис»

– Васенька, любимый мой, котенок, вставай, – нежно ворковала Анжелка, поглаживая своей узенькой ладошкой по груди милого друга, – вставай, нас ждут великие дела.

– Ты меня, как Сен-Симона его слуга поднимал, такими же словами будишь, – не размыкая век, улыбнулся Василий.

– С той разницей, милый, что Сен-Симон заставил своего лакея говорить ему по утрам такую установку на подвиги, а я сама верю, что у нас с тобой все-все будет хорошо, – сказала Анжелка и нежно поцеловала Василия.

Ветерок из незакрытой со вчерашнего вечера балконной двери тихо колыхал легкие белые занавески. От близкой воды Днепра веяло свежестью и каким-то ожиданием счастья, какое бывает только в молодости. А они оба были молоды и влюблены. Василий и Анжелика.

– Который час? – приподнимаясь на локте, спросил Василий.

– Уже десять, – ответила Анжелка, – мать звонила. Она сейчас захватить хочет. Так что, придется тебе отступить к себе.

У Васи Дружинина была своя, съемная квартира в Соломенском районе Киева, но Анжелка никогда и ни за что не желала там оставаться на ночь.

– Мама не хочет и не разрешает, чтобы я ночевала не дома, – объясняла Анжелка, – ты же ее знаешь, она сто раз за вечер позвонит, проконтролирует.

У самой Анжелки была превосходная сто метров квадратных квартиркостудио в пентхаусе на Крещатике, которую мать подарила ей на восемнадцатилетие а заодно, и по случаю поступления Анжелки в Киевский университет.

– Васенька, Васюта, – умоляюще проканючила Анжелка, – мама через час зайвится, так что, собирайся, милый...

Вася знал, что мать Анжелки – знаменитая политическая тигрица и бизнесвумен Юлия Тимошенко мягко говоря, не одобряла сердечного выбора своей дочери. И поэтому, уязвленный Василий, тоже отвечал своей условной теще холодным сдержанным английским презрением.

– Но кофе то мы успеем попить? – ловя подругу за руку и привлекая ее к себе, поинтересовался Василий, – нам еще с тобой, не забудь, на съемки клипа «Моря Эльзи» в студию к четверем, не забыла?

– А что я надену? – выдергивая руку и таким лукавым чертенком завертевшись по комнате, спросила Анжела. – Дубовицкий обещал меня на подтанцовке в клипе снять, я пачки и туфли балетные возьму? А? – Анжела сделала плие, встала в пятую позицию и ручками сделав порт де бра, ласковым влюбленным взглядом, взглянула на любимого.

– Анжелка, никаких флиртов с Дубовицким, я ревную, – Вася изобразил шуточный приступ ревности, – убью обоих и потом сам руки на себя наложу.

– Дурашка, сказала Анжелка, – я тебя ни на каких Дубовицких никогда не променяю.

И вдруг, спохватившись, что время неумолимо убегает, Анжелка принялась тормошить его, – Васютка, Васенька, мать рассердится, ты меня просто подставляешь, давай, давай милый, дуй в ванную, а я кофе сейчас сварю.

В больших зеркалах Анжелкиной ванной Вася долго изучал свое лицо – небритость под латинского мачо и позавчерашний засохший уже струп от прыщика на крыле греческого носа.

– А ты и правда меня бы убил, если бы увидел с кем-нибудь? – спросила Анжелка, тихо подкравшись сзади и нежно обняв милого своими тонкими по балетному гибкими ручками, – правда убил бы, а?

– Я тебя люблю, Анжелка, больше всего на свете люблю, – тихо и очень серьезно, сказал Василий. Они глядели друг другу в глаза через отражение в ванном зеркале.

– Я тебя люблю, Анжелка моя, а у нас у Дружининых это фамильное, отец вон, кроме мамы моей никого не любил и никого уже не полюбит.

– И я тебя люблю, – тихо сказала Анжелка, встав на цыпочки и поцеловав Васю.

С грозной мамой-Юлией Вася столкнулся внизу в вестибюле, когда выходил из лифта.

Машинально сказал ей «здрасьте» и поспешил прошмыгнуть мимо двух рослых – ну, прям-таки из фильма «Люди в черном» охранников мадам Тимоченко.

– Ты все с этим москаленком таскаешься? – с порога, ни здрасьте-ни досвиданья, начала прессовать маман.

– А что? – изобразив на лице невинное недоумение, вскрикнула Анжела.

– Я этого твоего кота Ваську возле лифта внизу повстречала, – строго глядя на дочь, сказала Тимоченко, – он от тебя, как какой-нибудь поручик Ржевский из борделя утром с похмелья выкатывается, меня перегаром обдал, мне дурно стало.

– Мама, он не пил, – Анжелка и принялась продолжать свои экзерсисы: все эти плие, батманы, порт-де-бра и фуэтэ.

– Ты мне еще поогрызайся! – повысила голос мать.

– Ну, чем я тебе не угодила? – спросила дочь, продолжая между тем выбрасывать вбок и вверх длинную ногу в вязаных гольфах.

– Я тебе повторяю, – с усталой настойчивостью методичного молота, повторила Юлия Тимоченко, – брось этого своего Ваську.

– Ваську? – послушно спросила донька.

– Я тебе сейчас реально по морде надаю, ты меня выведешь! – уже не на шутку разозлившись, вскипела мать, – я тебе всю твою рожу изобью и в деревню Хуторочки к бабке Прасковье на лето отправлю, увидишь у меня Лазурный берег и Кот-д-Азюр с Монако и Малибу!

Анжела вжала голову в плечи.

– Я не шучу, я тебе на полном серьезе заявляю, – громко, даже слишком громко сказала мать, – оставь Ваську Дружинина, меня он по-ли-ти-чес-ки не устраивает, понятно?

– Что значит по-ли-ти-чес-ки? – пожала плечами Анжела, – я не понимаю, мама!

– Что тут непонятного! – всплеснув руками, Юлия Тимоченко воздела очи к высокому потолку студии, как если бы это были голубые небеса Испании, а сама она – святой Бригиттой или кающейся Клементиной Тобосской, – мне не нужен зять москаль, мне с Россией никаких родственных связей не надо. Меня там кроме уголовного суда ничего хорошего не ждет. Ты что? Хочешь, чтобы нас с тобой потом разлучили? Ты этого хочешь? – в глазах мадам Юлии появились неожиданные слезы.

– Мама, я не хочу, – бросаясь к матери и обнимая ее, тихо сказала Анжела, – я не хочу, чтобы разлучали.

– Вот, – уже не скрывая слез, всхлипывая заговорила Тимоченко, – если бы ты вышла замуж за американца, да если бы сразу там родила, то у меня появилась бы лишняя юридическая спасительная зацепочка, у меня ведь здесь, ты даже не знаешь, сколько у меня здесь врагов, и каждый так и хочет, так и норовит меня засадить в тюрьму.

– А что? Разве есть за что? – испуганно спросила Анжела.

– Ты еще глупенькая у меня, – поглаживая Анжелу по спине, сказала Юлия, – у меня миллион врагов здесь, а в Москве и в России у меня три миллиона врагов, так зачем же ты меня подставляешь, донечка?

– Я тебя подставляю? – испуганно изумилась Анжела.

– Подставляешь, – кивнула мать, – если будешь и дальше крутить любовь с москаленком, то ты меня и подставляешь и лишаешь меня резервного «шелтер».

– Чего? – переспросила Анжела.

– Глупая ты, – не удержалась Юлия, – если я здесь не усую, если провалюсь с выборами, если иммунитета не будет, то меня засадят. В тюрьму засадят, ты это понимаешь?

Анжела молча с испугом глядела на мать и недоуменно хлопала длинными ресницами.

– У Ищенко жена американка, Саакашвили сам наполовину американец, за ними, случись что, морпехи США на вертолетах прилетят и их заберут, а я! – глаза матери снова наполнились слезами, – а я и ты в таком случае что? На растерзание толпе?

Анжела вдруг тоже заплакала, – мама! Неужели все так плохо?

– Пока не так плохо, – уже спокойнее сказала Юлия, – но может случиться, что будет плохо. И чтобы такого не случилось, ты должна немедленно дать отставку своему Василию и...

– И что еще? – всхлипывая, спросила Анжела.

– И выйти замуж за нормального парня, – подвела черту мать, – за американца.

Мамаша села в кресло и закрыла глаза. Двадцать минут, как Штирлиц, она будет спать, этого достаточно, чтобы сбросить усталость дня и снова идти в бой. Бой продолжался у Юлии Тимоченко всю жизнь, бой за выживание, за место под солнцем. И чем больше проблем она успевала решить и чем больше врагов она побеждала, тем больше новых проблем и новых врагов у нее возникало. В «главной украинской националистке» не было ни капли украинской крови. Мать – русская, отец полу-армянин, полу-еврей, оставил ей в наследство армянскую фамилию Агригян, с которой ей пришлось прожить жестокое детство. Она его не помнила, он бросил их, когда ей было два года. Мать бесконечно работала и была помешана на экономии, деньгах, бережливости: «У нас нет денег» – самая частая фраза, которую она слышала в детстве. Собственно, все разговоры матери сводились только к тому, сколько что стоит и сколько еще нужно отдать долгов со скудной зарплаты. Собственно, поэтому деньги стали главной ценностью жизни и для дочери. А еще она ненавидела мужиков – это тоже на всю жизнь, обида на отца за мать и за себя. Юльке приходилось выкручиваться, стараться, хорошо учиться, самой поступать в вуз, на экономиста, по-ближе к деньгам. Она планировала быть отличницей, распределиться на какой-нибудь завод и стать его директором через много лет, как героиня фильма «Москва слезам не верит». Но планы внезапно изменились, когда совершенно случайно, засветил другой вариант. Какой-то юноша ошибся номером, стали болтать, встретились и он... У него была такая машина, такие вещи, такие деньги... котрых Юля никогда не видела. Папа был секретарем Днепропетровского райкома – большая шишка! В

советские времена девочки не очень – то позволяли себе секс до свадьбы. Юноши из богатых семей не могли себе позволить и проституток – узнают в КГБ – выгонят отца с работы и прощай красивая жизнь. Поэтому когда Юля резко пошла на интим, Саша Тимоченко был удивлен и сражен. Его радость, однако, была недолгой. Через месяц Юля объявила юноше, что она беременна и в любом случае намерена рожать. Бросит – думала она, рожу и выживу как выжила моя мать–одиночка. А если не бросит – то я вытянула счастливый билет. «Риск – благородное дело» и «цель оправдывает средства», «все мужики – подонки, которыми надо пользоваться, пока они тобой не воспользовались» – вот три принципа, которыми она стала руководствоваться. Саша Тимоченко не бросил ее и даже «как честный человек» – женился. И Юля распрощалась с ненавистной фамилией Агригян и стала простой Тимоченко. Как все, родившиеся в богатых семьях, Саша привык ко всему готовому, он не вызывал у молодой жены ничего кроме презрения. Как можно уважать человека, котрого сама же и обвела вокурт пальца? Зато папа нового мужа вызывал настоящее восхищение: человек большой, со связями, авторитетный, настоящий мужик, не то, что Сашка-размазня, мальчик-мажор. Бойкая сноха, этакий мальчишка в юбке – Юля тоже понравилась свекру, который тяжело вздыхал глядя на неумеху – сына – наследника. По сути Юля заменила ему сына, стала оправдывать его надежды, на ходу рвать подметки. Как только Горбачев объявил перестройку, придумала Юля открыть видеосалон и зарабатывать на показе порнушки и боевиков. Свекр дал денег и скоро весь Днепропетровск покрылся видеосалонами. Естественно, пришлось делиться с бандитами, но эти связи тоже пригодились. Когда свекр понял, что девчонка – молодец, он предложил ей настоящее дело. «Корпорацию Украинский бензин» (КУБ). Бизнес простой – он, папа договаривается, чтобы предприятия области покупали бензин только у него, а она, дочка, организует сам бизнес: поставки, дистрибуцию, а главное – финансовые схемы. Через год все сельхозпредприятия покупали только бензин КУБа. Как это удалось? Главное иметь связи и уметь предложить откат директору совхоза за то, что он покупает бензин только у этой фирмы. А связей у свекра было в избытке. Молодую бизнес-леди заметили серьезные фигуры из днепропетровского клана. А именно металлург Пенчук и губернатор Днепропетровщины – Павло Лазаренко. Пенчук позже станет зятем президента Кушмы, а Лазаренко еще до Кушмы успеет побывать премьером Украины. А в то время все было еще не так масштабно. Юля создает фирму «Единые Энергосистемы Украины» ЕЭСУ и теперь уже монопольно продает бензин всей области. Барыши делят с Павло. И тут Лазаренко становится премьером, Кушма помог днепропетровскому дружку. Все тоже самое повторяется в масштабах страны. Юля монополист по продаже банзина в ряде областей, в семи областях она контролирует газоснабжение. Занимается покупкой дешевого газа у «Газпрома» и продажей его по дорогим ценам – за границу. При этом гарантом выступает правительство Украины. И когда Юля забывает расплачиваться с «Газпромом» то деньги платит за нее украинский бюджет. А еще было придумано расплачиваться с русскими продукцией украинских предприятий. Естественно, было выгодно, чтобы продукцию принимали по высоким ценам. Купили в Москве соответствующего чиновника – и пошла работа! Юля стала миллиардером... Казалось бы радуйся, но - одна проблема. Если раньше ей помогал тесть и помогал ради сына, и минус ситуации был в том, что приходилось терпеть нелюбимого мужа, то теперь, хоть с мужем она и рассталась, на ее женские плечи свалился другой мужик – собственно сам Павло. Неужели не мог найти себе в партнеры авторитетный человек других авторитетных мужиков? Нет, Павло был старым, жирным, развратным, похотливым мерзавцем. Все

льготы и привелегии Юлиной фирме давались именно за красивые глаза, а так же ноги и все остальное. Юля утешала себя тем, что «цель оправдывает средства» и то, что она продала себя за миллиард, это мечта чуть ли не каждой женщины на планете. Банки, авиакомпания – ее богатство растет, и вот у нее уже два миллиарда. Но... Кушма под давлением оппозиции снимает проворовавшегося Павло и им обоим грозит тюрьма. Политика и депутатская неприкосновенность – лучшая защита от тюрьмы. Они избираются в Верховную Раду по спискам тут же на коленке сделанного «избирательного блока» – «Громада». Но самому Лазаренко это не помогает, его воровство имело международный масштаб, против него имели зуб и на Западе. У себя дома – воруешь сколько хочешь, но нельзя воровать у Запада. Эту истину Павло не понял и погорел. Его арестовали в Швейцарии, он вышел под залог и бежал в свободную Америку, но и там его посадили. Юля потеряла весь бизнес – пошла к Кушме – поплакалась, предала Лазаренко, обещала быть послушной и даже создала новую пропрезидентскую партию – «Батьковщина». За это Кушма назначил ее вице-премьером к своему новому премьер-министру Ищенко. Она отвечала за весь топливно-энергетический комплекс. И, может, и хотела бы она не воровать, но долги, которые висели на ней после падения Павло, были очень велики. Пришлось вспомнить старое... Ой как пригодился ей опыт и уроки Павла Лазаренко. Долги своей фирмы она тут же покрыла из казны, стала заниматься контрабандой газа в Великобританию и Ближний Восток... Ну и... Чуть больше года прошло, а прокуратура завела аж два уголовных дела и объявила, что ей грозит аж десять лет тюрьмы! Да еще и русские посадили своего чиновника, через которого делались зачеты с украинскими предприятиями. Ее вызывают на допрос в Москву, ее объявляют в розыск в Интерпол! И где искать спасения? Только в политике! Благо Кушма, погрязший в отставках и скандалах, в очередной раз погорел на деле об исчезновении журналиста Гоголадзе. Юля, которую отправили в отставку, объявляет Кушме войну, заплетает косу и идет на митинги и баррикады. Но ее все равно арестовывают, в тюрьме бывшая миллиардерша и газовая принцесса провела страшных сорок два дня, которые никогда в жизни она не сможет забыть. Огромные взятки помогли выйти на свободу. Оставшиеся деньги приходится бросать на новые выборы – вперед за вождельной депутатской неприкосновенностью! И она ее получила, день и ночь выступая на митингах, крича о том, какой страшный коррумпированный режим у Кушмы, как надо идти к «цивилизованной Украине!» Блок Юлии Тимошенко прошел в парламент, а сама она тут же затеяла новую акцию «Восстань, Украина!» и готова была прекратить ее только в обмен на прекращение всех уголовных дел. Но Кушма не сдавался, в эфире телевиденья оказали как ее засняла скрытая камера в момент разговора о передаче взятки генпрокуратуре. Кушма попросил Россию активизировать уголовное дело против нее, и ее опять вызвали на допрос в Москву. Теперь вопрос стоял так: или она вместе с Ищенко сместит Кушму или Кушма посадит ее. Она не могла проиграть, ставка значила больше, чем жизнь. И поэтому баррикады, митинги, переговоры с утра до ночи. И поэтому так бесит инфантильная дочка, которая видите ли влюбилась! Почему-то мама никогда не позволяла себе влюбляться, всегда использовала ненавистных мужиков, даже когда спала с ними, мама все время думала о ней о дочке, ее будущем, а она, дуреха, увлеклась москаленком, забыв про мать...

Ніжний крем від загару «Невея» ваш ніжний і надійний супутник у щасливій відпустці на курорті¹.

– Ю. Ищенко доставлен в австрийскую клинику с предварительным диагнозом «острое пищевое отравление», - сообщает польское агентство «Право»

Алла на этот раз не полетела, а поехала поездом с Киевского вокзала.

– Что-то леталка отказывать стала, – пожаловалась она главному, – бояться я что-то стала.

– Это у тебя от того, что ты влюбилась, – сказала присутствовавшая при разговоре Ленка Асланян.

– Может, Ленка и права, – про себя думала Лисовская, когда поезд лихо на скорости проехал Нарофоминск. В купе на ее левой нижней полке лежал открытый ноутбук. Но что-то не работало. И когда поезд со свистом пролетел Малоярославец, Алла взяла мобильный телефон, решив позвонить Николаю.

– Встретишь? – спросила она его.

– Встречу, – ответил Николай

Николай встретил с розами. Красивой Алле и до этого часто дарили цветы, но ей никогда не было так приятно получать их, как теперь.

– Спасибо, милый, это мои любимые, – сказала Алла, целуя Николая в щеку, – а почему не брит?

– Извини, дорогая, но столько работы, сегодня еще не ложились, ночь на ногах, – с виноватым видом, ответил Козак.

– Тебе надо серьезно поговорить с твоим Янушевичем, – сказала Алла, – иначе, я рискую уже через пол-года иметь в твоём лице не высокопоставленного любовника, а простого безработного. А мне не нужен любовник без положения, я девушка рациональная и прагматичная.

– Хорошо, – согласился Николай, – я и сам, если честно, уже созрел для серьезного разговора с шефом, так что, твои доводы только добавили каплю на чашу весов.

– Ну, вот и хорошо, – улыбнулась Алла.

Пластикові звукопоглинальні вікна «Кварц» і сантехніка від кращих фінських фірм постачальників в магазині будівельних товарів «Мінімакс»².

– Эксперты из ЕС и СНГ на брифинге для журналистов в Киеве предсказали революцию в Украине.

Звонил Сипитый, сказал, что их местная прокуратура в возбуждении дела об изнасиловании Галочки Маховецкой, отказала.

---

¹ Нежный крем от загара «Невея» ваш нежный и надежный спутник в вашем счастливом отпуске на курорте.

² Пластиковые окна «КВАРЦ» и финская сантехника лучших фирм в магазине «Минимакс».

– Наши местные менты с врачами скорой помощи написали, что у нее патологический пост-менструальный синдром, поэтому и кровотечение, – сказал Сипитый.

– Чего-чего? Какой синдром? – перебил его Дружинин.

– Месячные у нее, мол, с патологией, с отклонениями, потому и постоянное кровотечение, – тоже в раздражении заорал в трубку Сипитый, – а синяки и ссадины у нее, потому, мол, что купаться полезла в неполюженном месте и со скалы в воду упала и о камни покорябалась.

– Ага, а они к ней в больницу ходили? Ее спрашивали? – в возмущении кричал Евгений Васильевич, – они видали, какая она лежит?

– Слушай, не дави на меня, – сбавив тон, сказал Сипитый, – тут менты все на стороне татар, ты бы видел наших участковых, все бы понял.

– Плохо это все, – упавшим голосом сказал Дружинин, – если Галка инвалидкой останется, я себе этого не прощу, это ж я ее в командировку послал.

– Ты еще погоди, – не без злорадства заметил Сипитый, – если делу бы дали ход, как мне мой участковый сказал, меня бы как первого подозреваемого бы в СИЗО определили, а с тебя тоже подписку взяли бы о невыезде, будь спок, так что, это еще, может, и к лучшему.

Надо молитву за здоровье Галкино заказать и свечку поставить, решил Дружинин и двинулся напрямик к Владимирскому Собору, который виднелся неподалеку. Раз сто Дружинин бывал в Киеве, а в знаменитый собор, распианный Васнецовым так и не зашел посмотреть. Все думал – успею еще. А тут как раз нужна и заставила!

Перекрестившись у входа, Дружинин хотел уже было войти в храм, как почувствовал, что его кто-то держит за рукав.

На нем повис маленький дед с красивой большой белой бородой.

– Вы, молодой человек, какой веры?

– Как это? Православный! Крещеный я.

– Вы русский? Из Москвы?

– Да!

– Не ходите в этот собор, он временно испоганен раскольниками!

– Как это - испоганен?

– Нельзя в нем пока молиться. Храм захватила раскольничья секта Филарета, который Денисенко.

– Я в этом не разбираюсь... А где тогда свечки ставить?

– В Киево-Печерской Лавре, например, Она еще не захвачена раскольниками.

– А что, будет захвачена?

– Да вы что с Луны свалились? Не знаете, что творится?

Дружинин подошел к машине.

– Вы в Лавру? -спросил дедок.

– Да! Сами же посоветовали!

– Захватите меня с собой, а я вам все расскажу!

Дедок оказался и впрямь каким-то бывшим профессором философии, изгнанным из Киевского Университета за то, что прелюдно насмеялся над «великим украинским философом – Сквородой». Сегодня пенсионер занимался миссионерством, разъяснял приезжим туристам и полонникам, что творится с церковью в Украине. Начал дедок издалека:

– После Батыева нашествия, со времени вхождения Малой Руси в Великое княжество Литовское, официальным языком которого был русский, религией – православие, никаких притеснений православию не было. Поворот литовской

верхушки в католичество, естественно, привел к насаждению католицизма. Тем, из русских, кто становился католиком, давались всевозможные привилегии, дворянству жаловались усадьбы и прочее. Но процесс этот шел медленно, основная масса простого народа католичество не принимала. Собственно, даже сейчас католических храмов даже в Западной Украине довольно мало. Более того, православные объединялись в братства, стремились всеми силами защитить правильную веру. Можно почитать историков, есть много скандальных и трагических моментов, связанных с попытками расколоть православных и насадить католичество. Дело чуть сдвинулось с мертвой точки после Флорентийской унии 1438 года, когда Митрополит Киевский Исидор ушел под Папу.

– Что за уния такая? – заинтересовался Дружинин.

– Сама уния была придумана Папой, пытающимся спекулировать на тяжелом положении Константинопольского патриарха. Как всегда ему обещалась помощь в борьбе с неверными, с турками, в случае, если он уйдет под Рим. Естественно, никакой помощи не было. Константинополь был взят турками, а итальянцы-генуэзцы даже оказывали туркам помощь. Уния не была признана большинством православных епископов, но в числе предателей оказался Митрополит Киевский – Исидор. В Москве, новоявленного кардинала арестовали, но он бежал из под стражи и кончил свою жизнь где-то за границей. Тем не менее, униатство начало насаждаться литовской, а затем и польской верхушкой среди православных. Это было легче, чем насадить католичество. Потому что униатство предполагало сохранение обрядовой стороны, единственное условие – подчинение Папе Римскому. Форпостом сопротивления насаждению униатства стала знаменитая Свято-Успенская Почаевская Лавра. Сопротивление успешно продолжалось до двадцатого века. Естественно, что австро-венгры, придумавшие «Украину» насаждали и униатство, погромы, в первую очередь касались православных храмов, духовенства. Не большевики первыми стали громить храмы и убивать священников в XX веке, это делали в Первую мировую войну просвещенные европейцы и их натасканные псы, новоиспеченные «украинцы».

Дедок закатил глаза, поднял палец в верх и вздохновенно продолжил:

– Святой. Лаврентий Черниговский завещал: «Помните наши родные слова – Русь и Русский. И обязательно нужно знать, помнить и не забывать, что было крещение Руси, а не крещение Украины. Киев без великой России и в отдельности от России немыслим ни в каком случае. Поляков понуждали завоевывать Русь. Православных притесняли со всех сторон. Очень не нравились слова: Русь и Русский, поэтому назвали сначала завоеванные поляками русские земли сначала Малороссией. Потом опомнились, что здесь есть слово «рос» и перезвали «окраиной». Слово «окраина» – позорное и унижительное слово! Какая «окраина? Чего и почему окраина, когда за этой окраиной находятся другие страны и государства? И позже узаконили нам слово «Украина» и «украинцы», чтобы охотно забыли свое название «русский» и навсегда отреклись от святой и православной Руси».

– Ну это вы батя не ко мне, я и так русский, что меня агитировать? – прервал его речь Дружинин

– Русским себя называете, а что творится тут не знаете! После 1991 года агрессия со стороны униатов приняла чудовищные масштабы. На западной Украине с молчаливого согласия властей, избивались священники, осквернялись храмы, большая часть храмов была захвачена и переделана в униатские. И это не в средневековье, не сто лет назад, а буквально сейчас. Захваты храмов

продолжаются. Но даже сейчас число униатских и католических приходов в пять раз меньше, чем число приходов православных.

– Да вы мне про этого... Филарета хотели рассказать... – опять прервал Дружинин словоохотливого проповедника. – Этот-то откуда взялся?

– Филарет был Митрополитом Киевским и принадлежал к Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Когда умер прежний Патриарх Всея Руси – Пимен, Филарет целил на его место, но его не выбрали, а выбрали нынешнего Патриарха – Алексия Второго. И вот Филарет объявил самостоятельную Украинскую Церковь и ушел в раскол. Думал, что вся Украина за ним пойдет. Но за ним не перешло ни одного монаха! Абсолютное большинство епископов и священников за ним не пошло! Его приходы в большинстве случаев фиктивны, реально этих новых киевских православных менее одного процента, зато им регулярно передаются храмы, причем самые лучшие. Например, Владимирский Собор, в который я вас сегодня не пустил.

– На каком основании им передают храмы-то? – спросил Дружинин

– Это явно не «требование народа», который остается православным и лояльным Московской Патриархии, это насаждение альтернативной конфессии властью. При этом властям неважно, что насаждать, лишь бы не «московское православие». Самое опасное даже не Филарет, Украина стала страной, в которой как нигде в мире господствуют все возможные секты, в том числе тоталитарные. Им дали волю, только для того, чтобы они отбивали паству у православной церкви. Но даже при всем этом, подавляющее большинство верующих молиться в канонических православных храмах, почитает истинные святыни Киево-Печерской Лавры, а не новых «украиноязычных» раскольников.

– Приехали, – объявил Дружинин засовывая в карман куртки дедка стодолларовую бумажку, – спасибо за интересный рассказ, дальше я сам.

И он вошел в ворота Киево-Печерской Лавры.

Глава пятнадцатая

Октябрь 2004 г.

Візи, паспорти, громадянство за три дні. Охоронний-туристичний-детективне підприємство «Щит»¹.

Президент России выступил в прямом эфире трех украинских каналов с поддержкой кандидата Янушевича

К генералу Колее Алла пришла вместе с Николаем. Сколько не уговаривал он ее, просто позвонить, сославшись на него, как он, собственно, с генералом и договорился, а все девчонка робела.

А генерал оказался не страшный, угостил хорошим кофе и даже достал Алле материалы по голодомору.

– Вот тебе точные цифры погибших от голода в 1932–1933 годах В 1932 году родилось семьсот восемьдесят две тысячи и умерло шестьсот шестьдесят

---

¹ Визы, паспорта, гражданство за три дня. Охранное детективное агентство «Щит».

шесть тысяч, в 1933 году — соответственно триста пятьдесят девять тысяч и один миллиард триста девять тысяч. Данные не полны, я знаю, так как плохая работа ЗАГСов в тот период является достаточно известным фактом. Несомненно, в сводках украинского УНХУ был недоучет. Возможно, весьма значительный, но конечно, речь идет о процентах, а не порядках. Цифры говорят о многом. Для Украины двадцатых–тридцатых годов в благоприятных условиях, без войны, голода, эпидемий было характерно примерно двукратное превышение рождаемости над смертностью. В 1932 году еще сохранялось положительное сальдо между рождаемостью и смертностью, но уже далеко не в двукратном размере, то есть последствия голода давали о себе знать, а в 1933 году смертность была выше рождаемости почти в 4 раза. Это говорит о том, что в 1933 году на Украину обрушилась какая-то катастрофа. Даже по неполным данным умерло лишних миллион двести тысяч человек, чем в нормальные годы. Уточненные данные, даже если очень стараться, не превысят двух миллионов человек по Украине. Все разговоры о пяти – десяти и пятнадцати миллионах погибших – чистой воды вымысел.

– А не могли в этих справках специально не показывать масштабы бедствия?– спросил Николай.

– Исключено. Дело в том, что большевики не считали свои деяния преступлением, они считали, что от голода погибли просто несознательные граждане, сами не сеявшие хлеб. К тому же Госплан, строгая организация, ему на основе цифр этих надо было всю экономику планировать, за приписки или наоборот, сокрытие цифр, Сталин людей сразу в Сибирь ссылал. Нет, никто ничего не пытался фальсифицировать, это я вам как спецслужбист заявляю, у меня данные всегда точные.

– То есть все– таки голод был и масштабный!– задумчиво сказала Алла.

– Да, но не только в Украине. В СССР умерло от голода и его последствий не менее двух миллионов восемьсот тысяч человек. Неучтенная смертность в 1933 году оценивалась величиной около одного миллиона человек. Сколько не было учтено смертей в 1932 году, неизвестно, но явно значительно меньше, чем в 1933 году. По моему мнению, смертность от голода в 1932–1933 годах в целом СССР составила четыре миллиона человек. В целом по СССР!!! Так, что разговор о том, что это был геноцид именно украинского народа является самой настоящей брехней! Украинцы голодали, а все остальные от пуза что ли жрали? И главное – давайте сравним с нынешним геноцидом!. Когда Украина вышла из СССР, в стране жило сто пятьдесят два миллиона. А сейчас сто сорок шесть миллионов. Куда делись шесть миллионов? Каждый год, последние восемнадцать лет нас становится на триста тысяч меньше, в среднем. Идет вымирание нации. Настоящий геноцид. Умерло в три раза больше, чем во время голодомора, только незаметно. Умерли от нищеты, от плохой медицинской помощи. А при Сталине население росло каждый год, украинцев больше становилось, а не меньше... Так кто геноцид –то осуществляет? А? Новые власти или Сталин?

– Спасибо... вы мне очень помогли с моим материлом, осталось теперь только понять сам механизм возникновения голода, почему люди перестали сеять? Неужели просто из жадности, чтобы большевикам меньше досталось?

– Я не экономист, поговорите с кем–нибудь другим, может они объяснят, – подвел итог генарал Колея. – Но это все дело прошлое, меня же будущее волнует, что делать-то собираетесь?

– В смысле? – не понял Николай.

– А вот, что я тебе скажу, Коля, я ведь высоко сижу и далеко гляжу. Ты думаешь, что вот, дескать, голосование пройдет. Вот, может быть, Янушевич победит... так?

– Так.

– А я тебе скажу, что по моим разведанным все билеты на поезда в Киев на день голосования из всех западных регионов уже месяц как скуплены! А еще заказаны сотни автобусов во всех автопарках западенщины! Прикинь, сколько стоит это все!

– А зачем? Я что-то не понимаю, – спросила Алла.

– Хэ! А если я вам скажу, что по моим разведанным, в штабе «оранжевых» лежит заготовлено около полумиллиона оранжевых плащей и накидок и еще одна тысяча оранжевых палаток. Консервы, тушенка, сгущенка, флаги, дудки... Есть и оружие, между прочим...

– К празднику что ли готовятся? – недогонял Коля.

– Ага, будет вам праздник! Да неужели не понятно, дурьи ваши головы, что совершенно неважно, как пройдет голосование, кто победит и кто проиграет. Выборы – это повод обвинить власть в фальсификациях и устроить переворот! Все уже заготовлено заранее!

– Так Ищенко не меньше нашего фальсифицирует! На Западе все избирательные комиссии и вся власть под ним!

– Но только разница в том, что Ищенко о ваших фальсификациях заявит и полмиллиона человек на площади выведет, а вы ничего не заявите, и люди, плащи, флаги, палатки, дудки у вас не готовы!

– Но есть власть, в конце концов, милиция. – слабо возразила Алла.

– Никто не будет стрелять, все перебегут на сторону Ищенко, все всех предадут. Янушевич обречен, – Как я и говорил, в этот момент повысятся акции Кушмы и он заставит подписать соглашения и принять законы, согласно котрым у него будут гарантии безопасности, а президент будет лишен части полномочий в пользу премьера.

– А ведь в Раде большинство у Янушевича.

– Сейчас – да, и то весьма приблизительное, а через месяц все от него разбегутся...

Подарунки не даруют! Ними обсыпают! Правило «Артіні»¹

– Ю. Тимоченко заявила о готовящихся масштабных фальсификациях на выборах президента со стороны действующей власти, сообщает « 5 канал»

На душе у Козака было как-то мутно. Мутно и противно, как бывает, когда тебе поручают какое-то важное дело, и тебе при этом от работы никак не увильнуть, но ты сам при этом не веришь, что работа эта может быть сделана. Это все равно, как если не наделенное умом, знаниями и информацией начальство посылает тебя кровь из носу добыть нечто несуществующее в природе или решить непосильную современной науке задачу. От упрямого нежелания начальства видеть очевидную для Николая безысходность своего положения, да и от общей, царящей в штабе эйфории, порожденной, как теперь казалось Козаку –

---

¹ Подарки не дарят! Ими осыпают! Правило «Артіні»

упрямой слепотой его шефа, поощряемой и лелеемой его нечистоплотным окружением, от этой упрямой слепоты Янушевича с какой тот весело несся к очевидному для Николая поражению, в душе его поселилась тоска.

Козак и сам не был дураком. Отчего бы тогда генерал Колея стал с ним возиться! После долгих разговоров с тем же генералом, а потом и с Аллой Лисовской, которая везла из Москвы неискаженный взгляд на проблемы его шефа, Козак со всей очевидностью теперь видел, как в шутку, в виде тоста говорят иногда некоторые умные военные, – «всю безысходность порученного им дела»...

– Николай, не лезь не в свое дело, – морщась, словно от боли в животе, отрезал Янушевич, когда Козак было попытался завести с шефом разговор на тему перспектив скорых выборов, – твое дело обеспечивать безопасность, вот и занимайся этим, а насчет политики, на меня такие умы работают, куда тебе! Так что, не лезь, куда не надо. Я выиграю, сто процентов. Вон, на давешних теледебатах Ищенко на обе лопатки положил. Каждый должен своим делом заниматься, – назидательно поучал Янушевич, – Ринат денег дает, Анна пиаром руководит, Левинец с Клюквиним и Прудником координируют, а ты за безопасность отвечаешь, понял? Что ты скажешь, если Ринат Ахматов или Анна Герман полезут в твои дела? – Янушевич с хитрецей поглядел на Николая, – тебе не понравится, потому как ты скажешь, в каждом деле специалист нужен и дилетанту в серьезные вопросы, где есть специфика, лезть не след... И правильно скажешь! Так чего же ты, Мыкола, лезешь в политику? Твое дело топтунами из наружки руководить, да прослушку глушить, чтобы я и мои люди спокойно работали, понял?

Янушевич с назидательным видом покрутил пуговицу на пиджаке Николая. И этот жест, вместе с обидным ударением на букве «я» в слове «понял» больно резанули по самолюбию Козака.

– Понял, – ваше превосходительство, – с явным вызовом ответил Козак, и отходя от шефа, внутренне послал его ко всем чертям.

– Че Коля Козак такой расстроенный? – участливо поинтересовался Клюквин, – я с ним в приемной столкнулся, он со мной даже не поздоровкался.

– Лезет не в свои дела, – отмахнулся Янушевич, – после того, как выборы пройдут, я его поменяю.

– Ну, когда ты президентом станешь, – картинно разведя руками и выразительно округлив глаза, сказал Клюквин, – тебе много масштаба особыты потребуются, мы тебе таких привлечем.

– Не хочу сглазить, – сплюнув через плечо, ответил Янушевич, – но после вчерашних теледебатов, у меня сомнений почти нет.

– Я смотрел, Витя, – улыбнулся Клюквин, – а сегодня в газетах про это все журналюги пишут, что ты своего оппонента переиграл, особенно по экономике.

– Да я и не сомневаюсь, – кивнул Янушевич, жестом, показывая, что этот вопрос его более не волнует, – надо бы уже обсудить, как будем работать первую президентскую стодневку.

– Да, Витя, я за тем до тебя и приехал, – меняя тон с добродушного на деловой, включился Клюквин, – надо несколько кадровых вопросов решить, у меня есть хорошие людишки на примете.

– Давай, – Янушевич устроился в кресле и выразил готовность слушать, – излагай, нам теперь много работы предстоит, не меньше чем до выборов.

Шампунь «Эльс» – відхід, захист, відновлення, гарантія ще більш сяючого кольору ваших волось!¹

– Лидеры движения «Пора» заявили, что не допустят фальсификаций со стороны власти, - сообщает радио «Свобода плюс»

Как только Евгений Васильевич вернулся в Киев из Симферополя, где в реанимации под капельницами все еще не приходя в сознание, лежала Галка Маховецкая, к нему в офис примчался сын Вася. Примчался не денег просить, а лучше бы он приехал денег просить! Но привело Васю его личное горе, причину которому теперь сын искал и нашел в отце.

– Это все ты во всем виноват, ты! – кричал Вася. Плакал и кричал. Кричал и плакал.

Евгений Васильевич никогда не видел сына таким. Даже, когда их с Васей Катя – жена Евгения Васильевича и мать Васечки, когда она погибла, Вася так не убивался

«Вот, ведь, беда какая, – думал теперь про себя Дружинин старший, – надо же, как Ваську любовь скрутила!»

Но он тут же подумал и о том, что оба они – Дружинины, судя по всему – однолюбы. Вот Евгений Васильевич, кроме Кати своей никого боле так не любил и никогда уже не полюбит. Наверное, и сын его Вася, тоже такой. В отца. Поэтому и слов утешения Васе, – мол, молод еще, найдет себе другую, – Евгений Васильевич говорить не стал. Сам ведь своей Кате замены не нашел, так зачем же сына обманывать?

Поэтому и выслушивал все обвинения сына в свой адрес – молча.

– Это ты во всем виноват, что Анжелка от меня ушла, – сотрясаясь рыданиями, сквозь всхлипы, кричал Вася, – мать ее настроила так из-за тебя, потому что ты за Янушевича, а мать ее ведь в большой политике, она не может, чтобы дочка ее оказалась в стане врага. Ты во всем виноват, ты!

Евгений Васильевич молча выслушивал обвинения сына и воздерживался от того, чтобы обнять плачущего Васю и как-то успокоить его, опасаясь, что тем лишь только усилит его истерику.

– Ты в тот раз даже денег мне не дал на рекламу моего нового проекта, когда мы с Анжелкой к тебе приезжали, – зло выпалил Василий, – а если бы тогда не пожадничал, мы бы с ней сейчас в Москве рекламу Брумгильды снимали, и мать Анжелку не подговорила, может, тогда.

– Слушай, Вася, – нарушил молчание Евгений Васильевич, – а что, если я тебе сейчас денег найду? Тебе сколько на эту Брумгильду надо?

Но лучше бы он этого не говорил!

Василий, как услышал про деньги на Брумгильду, сразу взвился, аж подпрыгнул в кресле, – ага! Жаба тебя тогда задушила пол-миллиона гривен мне дать? А теперь цена вопроса в пять раз больше, потому как Брумгильда уже во все хитпарады прошла и теперь ей не такие промоутеры и не с такими деньгами нужны, раньше надо было тумкать, раньше надо было, а теперь уж ни Брумгильды и ни Анжелки...

Когда Вася уехал, вот тогда Евгений Васильевич и стал напиваться.

---

¹ Шампунь «Эльс» – уход, защита, восстановление, гарантия еще более сияющего цвета ваших волос!

В опустевшем без Галочки офисе, Дружинин теперь сам хозяйничал, и в ее Галки заветном шкафчике, где верная его секретарша хранила представительские чай, кофе и сахар, Евгений Васильевич обнаружил почти полную бутылку Виски «Джонни Уокер», бутылку джина «Биф Итер» и сильно початую бутылку недорогого «Хеннеси».

Начал с «Хеннеси». И очень быстро расправившись с коньяком, перешел на виски. А уж вслед за «Джонни Уокером» и английский «Биф Итер» отлично пошел.

Ночь Евгений Васильевич провел в офисе. А утром, небритый, в несвежей рубашке, без галстука, пошкандыбал в какую-то пивную похмеляться. И пил там уже с алкашами, обрадовавшимися, что их ангел послал им такого глупого москаля при деньгах, на счет которого можно было надраться дармовым пивом с водкой.

Следующую ночь Евгений Васильевич уже совсем не помнил себя. Был какой-то вагон на станции Киев-Сортировочный, какие-то проводницы, какие-то кавказцы с черными недобрыми глазами. И нескончаемая череда бутылок. Портвейн, пиво, водка... водка, пиво, портвейн.

Пришел в себя уже только на вторые сутки, когда деньги кончились.

Без пиджака, да буквально не в своей рубашке – в чьей-то с чужого плеча тельняшке и в железнодорожном кителе с молоточками на петлицах... Ужас!

Хорошо еще, не в обезьяннике с уголовниками очнулся – бог миловал!

Чудом отвязался от какой-то прилипшей к нему вокзальной девки-синявки, отдав ей последнюю мелочь из кармана, и так как на метро уже денег у Евгения Васильевича не было... как впрочем, не было у него уже ни мобильного телефона, ни бумажника с кредитками – потерял, или пропил... до офиса своего добирался на троллейбусе, причем зайцем.

В офисный центр его еще и охрана сперва пускать не хотела – такого небритого железнодорожника в тельняшке. Хорошо еще, один из охранников помнил Дружинина в лицо, и признав в небритом алкоголике – директора из пятсот первого офиса с пятого этажа, пустил-таки Евгения Васильевича без ключей и документов, даже выдал ему дубликаты из своего сейфа.

– Что? Загуляли, Евгений Васильевич? – с чисто мужской солидарностью в улыбочивом взгляде, спросил старший охранник.

– Было дело, – не стал отрицать Дружинин и покачиваясь, нетвердой походкой направился к лифту на пятый этаж в свой пятсот первый офис.

Очутившись в приемной, Евгений Васильевич запер за собой дверь на ключ, залпом выпил графин теплой и несвежей воды, а потом завалившись с ногами на кожаный диван, про который среди сотрудников его фирмы ходили нелепые легенды, де он – Дружинин, на этом диване с секретаршей... Идиоты! Ах, какие все вокруг скабрзные идиоты, – подумал Евгений Васильевич, включая лентяйкой висевший под потолком телевизор.

Показывали новости.

Ищенко показывали... У него какие-то ужасные гнилостные наросты на лице... Кошмар!

И тут Евгений Васильевич вдруг отчетливо вспомнил, как вчера в вагоне в отстойнике Киев-Сортировочного узла, когда пили с этими кавказцами и проводницами, кто-то из алкашей тоже сказал, де у Ищенко на роже – бобон... Точно! Говорили про это вчера, когда пили портвейн с пивом. И еще эти хохлушки проводницы начали этого Ищенко жалеть, вот мол, бедненький, надо бы за него теперь голосовать...

– Все! Теперь вот просплюсь-высплюсь, – уже отключаясь, решил Дружинин, – а завтра с утра начинаю новую жизнь.

Стильні помаранчеві галстуки, майки і аксесуари в магазині чоловічої білизни на Хрещатіке

(в сноску перевод- Стильные оранжевые галстуки, майки и аксессуары в магазине мужского белья на Хрещатике)

США и Евросоюз заявили о командировании на Восточную Украину тысяч наблюдателей с целью предотвращения фальсификаций данных голосования, сообщает «Фигаро»

И утро не подвело. Самая неожиданная новость пришла из Одесского порта. Туда выгрузили контейнеры с тушенкой из Канады от Ксендзюка, и во время растаможки у санитарных инспекторов возникли, мягко говоря, вопросы.

– Какое еще просроченное сало? – кричал Дружинин в трубку, – Вы кому звоните вообще? Да, я – Дружинин! Ну и что? Как это 44-го года продукт? Этого не может быть! Это вы путаете! Сверьте еще раз накладные! И

перезвоните с извинениями... Там на английском цифры, может что-то напутали, когда оформляли...

Позвонил Ксендзюку в Канаду. Но ни в офисе, ни на мобильном ответа не было. «Вот, ведь, гад, то звонит не переставая, а когда надо, фиг его найдешь» - сердился на друга Дружинин.

Умылся.

Включил кофейник.

И вдруг, одним разом, под диафрагмой, или «под ложечкой», как говорили в детстве, у Дружинина ощутимо возникла какая-то страшная пугающая пустота. Почему-то вдруг сначала мелькнула мысль, что в Одессе не ошиблись с документами. А потом сразу же вторая мысль – даже тень мысли, которая из этого следовала.

– Он что? – сам себя вслух спросил Дружинин, – он что? Он меня кинул на деньги что ли? Ну, неужели так вот просто кинул?

Вокруг наступила звенящая тишина, звук улицы, кипящего кофейника, журчащего раковины в туалете вдруг кто-то выключил.

Полчасapotребовалась, чтобы вернулась способность соображать.

За эти полчаса Дружинин прошел через все стадии депрессии.

Сначала он отказывался пренимать случившееся.

Этго просто не может быть! Это не реально.

Это сон, я сейчас проснусь, позвоню и узнаю, что все в порядке.

Потом злость.

На Ксензюка, который предал его, своего братка, с которым вместе под пулями были...Он представил себе как бьет морду, жирную отвратительную морду этой гниде. До боли сжал кулаки, скрежетнул зубами и стал набирать канадский номер. После седьмого гудка, Дружинин в дребезги расколотил трубку домашнего телефона.

Потом наступила апатия. Плевать на все. Просто сейчас лечь и умереть... Или может включить газ на кухне?

Подсчитывать убытки было бессмысленно, они были абсолютными. Это был аут. Полный аут. Беспросветные долги, продажа всего, что есть. А потом, потом всю жизнь быть рабом, чтобы отрабатывать оставшиеся долги.. Дружинин был весь в минусе... Даже если продать свою еще не до конца пропитую печень с почками на пересадку органов, то ему уже никогда не рассчитаться с кредиторами, никогда.

Ему стало страшно.

А может бежать? Придется скрываться где-то от кредиторов. Уехать куда-нибудь в Индию и жить на 100 долларов в месяц,

чтобы лет на 10 вперед хватило. А Вася? Он будет всю жизнь проклинять отца-неудачника. А Сипитный? Что с ним? Вдруг в уголках глаз появились слезы, впервые за много лет, с момент похорон жены. Слезы бессилия. Он здоровый мужик, ничего не мог сделать.

Еще полчаса потребовалось, чтобы принять странное решение «На автомате буду ползти, на брюхе буду ползти, просто делать все, что должен, а там – будь что будет....»

Теперь нужно было ехать в Одессу и что-то решать с грузом мясных консервов. Потому что каждый час аренды складских помещений грозил новыми геометрически растущими убытками.

Да, какими там уже убытками теперь!

Просто за делом не так страшно. Если что-то делаешь, то уже меньше боишься.

В Одессу Дружинин взял с собой и Сипитого.

Все равно там в Крыму в Бахчисарае, после всех погромов Володьке делать нечего – разве только самому себе на задницу приключений искать?

Прибыв в Одессу, сразу выехали в порт.

– Пропустить ваши просроченные консервы мы не можем, – сказал главный санитарный врач, похожий на артиста

Моргунова в роли Бывалого, – существуют санитарные нормы на сроки годности продуктов питания, а здесь даже уму не постижимо, откуда они только взялись эти консервы «Lyard»? Это же поставки ленд-лиза 1944-го 45-го годов? Вы по чем их там в Канаде брали?

– По цене новых брали, вот платежки и вот счет-фактура, – ответил Дружинин, кладя на стол документы.

– Ну, все равно, вы получатель груза, вы несете ответственность, – сказал Бывалый-Моргунов, – отправляйте груз назад, мы не можем держать на пирсе ваши контейнеры.

В разговор еще вмешался и коммерческий директор порта, прямо под стать Морнунову, очень напомиравший артиста Пуговкина в роли Яшки-Артеллириста из Свадьбы в Малиновке, – забирайте ваши контейнеры к чертовой матери, каждый лишний час простоя сто баксов за один контейнер, понятно?

Дружинин был в отчаянии. Хотел просто в морду дать этим портовым крысам.

Но хорошо, что он взял с собой Вовку Сипитого, хладнокровие друга и спасло ситуацию.

– Пойдем-ка, выйдем-ка, поговорим-посоветуемся, – обняв друга за талию, сказал Сипитый, видя, что Евгений уже в

полуобморочном состоянии и не отвечает ни за себя, ни за свои слова и поступки, – мы с приятелем сейчас тайм-аут возьмем, – сказал Сипитый Моргунову с Пуговкиным, выводя Евгения Дружинина.

– Стой тут и никуда не уходи, – сказал Сипитый другу, – я сейчас все в пять минут без тебя решу.

И решил.

– Какова была цена вопроса? – спросил потом Дружинин, когда уже на утро они с Сипитым закончив погрузку контейнеров, провожали груз из порта.

– Это уже мое дело, друг, – хлопнув Дружинина по плечу, – ответил Сипитый, – будешь мне немного должен потом.

- Да, потом, буду должен, а сейчас одно только хочу....

- Выпить?

-Нет, найти и казнить гадину, Ксензюка, не за себя, а за то, что прода, предал афганское братсов, дружбу нас, ребят, которые погибли...

- Нет, брат, сначала мы с тобой все-таки выпьем. За дело надо с умом братья.... А Ксензюка казнить всегда успеем....Я тебе помогу ему уши отрезать...

-Договорились, брат...- очень серьезно ответил Дружинин

И всю дорогу назад, в купе поезда Одесса-Киев, они пили «Мировскую на бруньках» и закусывая консервированным салом «Lyard» сорок четвертого года, взятого с собой, в качестве «товарного образца», они пели свои старые афганские песни...

«Будет дембель, друг, и у нас с тобой, домой, домой, домой, домой, повезет нас самолет...»

Глава шестнадцатая

Ноябрь 2004 г.

Пінка для гоління «Жіле» для справжнього чоловіка нічого кращого не немає¹.

– Сторонники Ю. Ищенко съезжаются со всех регионов Украины для поддержки своего кандидата, - сообщает агентство «Новый регион»

В последний день предвыборной кампании, во время голосования во втором туре, Дружинин – снова пьяный в стельку – ехал в метро домой, на свою съемную квартиру, которую он уже год как снимал на Крещатике.

Возле метро какие-то студенты с нетрезвыми рожами впарили Евгению Васильевичу оранжевую агитку. «Пора!». На студентах поверх джинсовых курточек были надеты идиотские оранжевые жилеты, в каких ходят рабочие на железнодорожных путях. В вагоне, Дружинин тупо принялся читать агитку. В ней рассказывалось о том, как люди будут ждать результатов голосования. Заранее предполагалось, что выборы пройдут нечестно, причем только со стороны одного из кандидатов, а занчит народу надо выходить и брать власть в свои руки.

– «Ну и хрен с ними со всеми», – комкая агитку и небрежно бросая ее под ноги, подумал Дружинин. – «Сейчас по дороге куплю еще пива...»

---

¹ Пенка для бритья «Жиле» для делового человека – лучше нет!

И вдруг, поймал себя на мысли, что глупо хихикает над пришедшим на память анекдотом про москалей и хохлов, где хохлы собираются бить москалям морды, за то, что те ихнее украинское ПЫВО по москальски ПИВОМ называют.

Придя домой за полночь, он выпил и включил телевизор.

По телеку все время поступали сообщения. «Синий» кандидат, то бишь, Янушевич, вырывался вперед. Сколько грязи было вылито до этого! То уголовник, то хочет русский сделать вторым государственным языком, то чуть ли не фашист.

Дружинин посмотрел на себя в зеркало:

– Эх, какой я был дурак! Ходил к этому Янушевичу, а он, вот, взял и выиграл, без моих гребаных советов, сейчас на коне вот, а я в полной, просто полной жопе... И я ему советы хотел давать! Или это меня Маратка с Повлонским подставили? Эх! Кто-то только меня не подставил...

Дружинин свалился на кровать и уткнулся лицом в подушку.

Уже утром, страдая от головной похмельной боли, он пялясь в не выключенный с вечера телевизор, уже начал обалдевать.

«Оранжевые» каналы были забиты оранжевым цветом. Все время пускались ролики с песнями, в которых упоминался оранжевый цвет: «оранжевое небо», «оранжевое настроение», «рыжий-рыжий»...

За окном бибикали авто: «Тра-та-та! Тра-та-та!»

На каждом дереве висели оранжевые ленточки.

Все стало оранжевым.

«Фальсификация!» «Фальсификация!» «Нас обманули!»

Эфир взорвался!

Дружинин переключил на «синий» канал. Лица ведущих были растеряны. Они твердили каждые пять минут, что их кандидат победил, но твердой уверенности в голосах не было.

Переключил на «оранжевый». Студенты такого-то университета бросили пары, и пошли на Майдан Незалежности. Кто-то заявил, что студентов, которые находятся на майдане, преследовать не будут. Журналисты призвали не поддаваться на провокации. «Все на майдан! Отстоим демократию!»

Повинуясь пьяному порыву, Дружинин полез в шкаф, искать чего-либо оранжевого из одежды. Потом, не найдя ничего подходящего, плюнул и наоборот, наценил голубую куртку.

Снова стал глядеть в телик.

Журналистка в кадре, позади флаги, лозунги, лицо взволнованно, ведущий спрашивает:

- Тамара! Расскажите, что происходит?

- Тут собралось десятки тысяч наших сограждан, и постоянно прибывают люди из других регионов. Избиратели требуют справедливости, настроение приподнятое. Появился спонтанный палаточный городок. Люди сами разбивают палатки! Людей очень много. Просьба к киевлянам помочь иногородним, кто, чем может. Необходимы медикаменты, теплая одежда, вода, еда. Не дадим задуть демократию! Павел?

- Спасибо, Тамара. В левом нижнем углу вы видите телефоны, по которым можно узнать адреса районных штабов, куда вы можете отнести перечисленные предметы помощи.

- Павел! Только что поступило сообщение, что из Центризбиркома собиралась выехать грузовая машина, но ее не выпустили. В ней лежат бумаги, похожие на бюллетени! Павел!

- Тамара! Могли бы вы поподробнее рассказать?

- Машина хотела выехать, но ее не пустили. Павел!
Запустили видеоряд, музыка трогательная, драматически-пафосная.
Улыбающиеся лица, огромные оранжевые флаги, флажки. Все в замедленном ритме.

На плечах у отца сидит малыш с флажком.
Много молодежи. Много уставших, небритых, видно, ехавших издалека.
На другом канале показывали, как девченки-студентки дарят милиционерам, стоящим в оцеплении, цветы.

А какой-то человек с перекошенным ртом орал «Милиция – с нами!
Милиция – с народом!»

Кажется он где-то уже видел, кажется, в Грузии... Или в Сербии.

Переключил канал.

«Синие» так и не пришли в себя.

- Это переворот! – говорил какой-то одинокий депутат с Восточной Украины.

Ответили своей страшилкой телевизионщики. Хроника. Идет фюрер вдоль шеренги мальчишек, нежно похлопывает одного по щеке. «Диктаторы всегда в своих целях использовали детей». Показывается папаша в толпе на майдане, у которого на плечах мальчик с оранжевым флажком.

Этот журналистский шедевр показали раза три. Умора!

Но папаша Дружинина и правда раздражал, какого черта туда потащил хлопца? Мало ли, еще затопчут?

Дальше идут кадры снятые скрытой камерой: штаб Революции на Европейской площади, оранжевый отсчитывает пятидесятигривенные купюры, изможденное лицо молоденькой девушки... И сразу же фюрер, дети...

Революция-революцией, но и дела забрасывать тоже не надо. Надо было двигать за ПЫВОМ.

Надо было вообще «на вулицю» выйти подышать. Только не учел Дружинин одного момента, куртка – то у него была синего цвета, а брюки и ботинки черного. И еще он взял кулек, чтобы на обратном пути ПЫВА купить, а он был тоже синий!

Хорошую пивную Дружинин помнил – была на Крещатике. Вышел... Ба! А вокруг все оранжевое.

И сразу подбегает к Дружинину молоденькая девушка с оранжевыми шариками и кричит: «Фальсификации нет! Они тебя обманывают! Мы не быдло, мы не козлы!» И протягивает Евгению Васильевичу шарик: «Будь с народом! Будь с нами!»

Ну, а у Дружинина с похмелья руки-то рясутся, сигарета дымится, и шарик, когда он его брал, на нее напоролся, и взорвался. Посторонние наблюдатели тут его сразу окружили, а один из них, серьезно так, сказал: «Не поддавайтесь на провокации». Дружинин так растерялся, что ничего не ответил. А народ разошелся.

Пришел Евгений Васильевич до намеченного им пив-бара, а там тоже все одним цветом.

Заходит Дружинин в заведение, и примечает, на шее у каждой официантки – оранжевая ленточка. И у бармена, и даже у вышибалы на дверях, тоже по такой. Заказал себе пива... Официантка два бокала принесла. А на шее у официантки оранжевый платок.

Выпил Дружинин пивка. Голову, вроде как отпустило. Прошелся по Крещатику до Майдана. Там – поедают шоколадного кандидата от «синих», возле входа в палаточный городок перед Дружининым выросли три хлопца, загордили

проход, и часто-часто на него поглядывали, недоверчиво. Хот-доги продаются, магазины открыты. Шум невыносимый!

На трибуну вытащили какую-то безумную бабку и она орала в микрофон народную правду.

Ну и чего? Пойти что ли до хаты?

Ну... Поехал домой.

Выставил из кулька ПЫВО, достал водку... Включил телек.

Экран сообщал очередные новости. В Киев приехала команда поддержки «синих», «оранжевые» встретили их с цветами.

Лига чемпионов. «Шахтер» играл не в оранжево-черной, а в белой форме. «Динамо» играло оранжевым мячом. Правда, из-за снегопада. Пьянея, Дружинин начал уставать.

Ну... А ну их всех!

И отключаясь, снова забыл выключить телевизор. Так и уснул... Прямо на полу.

Утром позвонил Сипитый.

– Я в Киеве, пойдем, погуляем, посмотрим на шоу.

И выйдя, от происходящего Дружинин просто обалдел.

Ой, ну такой всенародной эйфории он не ожидал увидеть.

«Разом нас багато! Нас – не подолать!» Скандировало тысяч сто человек! Везде стояли динамики, колонки, палатки.

Кто все это успел привезти и развернуть?

Встретились в центре. Снова выпили водки.

Им обоим кто-то тут же на шапки ленточки нацепил. Пошли на Крещатик, там суета, активисты мечутся, люди братаются. Водка ли навеяла, или озарение пришло, только Дружинин вдруг понял, что всех этих людей имеют, как «синие», так и «оранжевые», а у народа лоб трещит.

По телевизору-то сообщали, что все происходит культурно, прилично, а если и заметят кого пьяного то это от «синих». Но повсюду лежали пустые водочные бутылки, а в кафе, куда зашли Дружинин с Сипитым, спокойненько себе побухивали «оранжевые».

Вот, сели Дружинин с Сипитым за столик, подсел к ним штрих и говорит:

– Мы всю эту шваль сотрем с лица земли. Будут говорить на мове, куда денутся.

– Это и есть ваше мнение? – поинтересовался Дружинин.

Лучше бы он молчал. А потом он еще разошелся и сказал, что, мол, разводят их тут всех, смеются надо всеми. Вокруг одно сплошное шоу! Они все заранее запланировали, и этот рок-концерт возле Могильянки, и эту мирную демонстрацию с походом на Майдан; а это ожидание подсчета голосов на Майдане есть не что иное, как захват центра города! И что вообще Дружинин мол, не верит в фальсификацию. Все было готово заранее.

– Что? В день голосования нельзя вести агитацию? А почему все вдруг стало одного цвета? А почему мне в метро вручили листовочку? Блокировали Раду? Психоз на телевидении? Это не миф о «синей» агрессии?

Ох, не надо было Дружинину такое говорить.

– Вам же лозунг нужен, просто красивая идея, например, демократия. А еще большая тусовка. Ходить и скандировать. Тра-ля-ля! Тра-ля-ля!

И тут еще Евгений Васильевич взял, да встал и прокричал:

– Фальсификации!

А ему в ответ прокричали с соседнего столика:

– Ни!!!!!!!

А он им:

– Ни – брехни!!!!¹

А они и рады:

– Ни – брехни!!!! Мы не быдло! Мы не быдло! Мы не козлы! Мы не козлы!

– Вы не козлы, вы мудаки, мудозвоны и долбоебы!!! – неожиданно не в строчку и без рифмы крикнул Дружинин...

Кончилось тем, что им обоим, Дружинину и Сипитому дали небольшой пинды. Четыре мордovorота-охранника, тоже все в оранжевом, сорвали с них ленточки и выгнали из кафе.

– Что? Взяли? Четыре бугая на двоих??? Разом нас богато???? Нас не подолати?² – орал Дружинин.

В другом кафе в зале под потолком висел огромный плазменный экран. Там транслировали события прямо с Майдана.

– Мы не быдло, мы не казлы! Мы не быдло, мы не казлы! – неслось изо всех динамиков.

– Украина наконец-то впервые за всю историю повела себя как настоящая европейская цивилизованная страна! Мы показали, что мы – граждане!

– Мы не быдло, мы не казлы! Мы не быдло, мы не казлы! – орала толпа.

– Путь в Европу открыт. Конечно, нам еще далеко до европейских стандартов, но первый шаг сделан!!!! – вещал какой-то усатый чернобрый горлопан.

Потом выступала Тимоченко, с огромной косой, уложенной вокруг головы:

– Сегодня здесь на Майдане родилась украинская нация!!!!

Толпа заревела, как раненый лев.

– А Галка то умерла, – сказал Сипитый, когда в туалете оба друга синхронно под струями воды – замывали разбитые в драке носы и подтеки на губах.

– Что?! – воскликнул Дружинин.

– Может ее специально врачи залечили, чтоб она потом не могла насильников опознать... И стройку нашу окончательно пожгли, ничего не осталось, – добавил друг Сипитый, – такие вот дела.

Позвонил Гельбах:

– Мы с Повлонским здесь в Киеве, но нам выходить нельзя, нас все по телевизору запомнили, давай увидимся?

– Не... мы гуляем.

– Ну давайте я с вами, – сказал Гельбах, – а Глеб не пойдет, его точно узнают и морду набьют.

– Давайте идите к Андреевском спуску, там меньше народу.

Они шли к Андреевскому спуску, где и вправду было уже меньше народа, и тут наткнулись на памятник Свириду Галахвастому, которого прекрасно сыграл Олег Борисов в фильме «За двумя зайцами».

Через минут пятнадцать подошел возбужденный Марат:

– Вот!!!! – показал он на памятник Дружинину и Сипитому. – Вот сущность украинца! Вот его главный герой, вот кого на деньгах надо печатать! Дружинин и Сипитый присели прямо на поребрик тротуара и отхлебнули по глотку пива, а Гельбах стоял перед ними и разглагольствовал:

¹ «Фальсификации – нет», «Нет – обману!» – лозунги Майдана

² «Нас здесь много – нас не победить!» – лозунг Майдана

- Различия между русскими и украинцами это различие между центральным сознанием и пограничным. В пограничье живут, хотя бы они того или не хотят культурные мутанты, полиязычные, поликультурные, полирелигиозные и проч. Пограничье это всегда экстремальная ситуация, в которой человек определяется, по какую сторону границы он находится. У него возникает либо центростремительная тенденция, либо центробежная.

- На, а простой человек, разве он тоже выбирает между центростремительностью и центробежностью? Он просто живет и все. Мне кажется, ты Марат, умничаешь и загибаешь чего-то!!! – возразил Сипитый.

- Нет, промежуточное положение навсегда запечатлелось в характере украинцев. Вот смотри, цирюльник Свирид Голохвостый, рекомендуемый себя Галахвастовым потому что так благороднее. Он ухлестывает сразу за двумя девушками. Это типичный представитель киевского среднего класса, восхищающийся Западом. Помнишь, как он в фильме там мечтает: «Эх, там барышни ходят во всем заграничном!», и исповедующий «современные взгляды», вставляющий в свою речь иностранные словечки, смысла которых он не понимает. Когда любой иностранец приезжает в провинцию, он сразу поражается безвкусоности провинциальных дам, которые читают модные журналы и тупо копируют макияж и фасоны. Безвкусие, чрезмерность так и прет из этих «прогрессивных» Эллочек-Людоедочек. Так и здесь, приветствие Галахвастова: «Бонжур вашей хате!» выдает в нем с головой типичного провинциала, помешанного на западной моде.

Дружинин закурил, а Гельбах продолжил:

- Современные сиволапые глубоко отсталые от трендов мировой политики «оранжевые», болтающие про «демократию» и «европейскость» и есть эти новые «свириды галахвастовы», а всех их речи это сплошной «бонжур вашей хате». Они даже не понимают, как они смешны в своих провинциальных европейских притязаниях. Совершенно серьезно, не капли не стесняясь они говорят: «Вот, Европа – центр цивилизации, и мы, тоже наконец, становимся европейской страной, идем в Европу... Конечно, на этом пути много трудностей, но мы скоро, наконец-то тоже будем цивилизованными и европейскими, как они». Они радуются, когда Европа ласково гладит их по головке и говорит, что их усилия приветствуются и огорчаются, когда Европа не торопится с принятием Украины в европейскую семью, в связи с незрелостью. Они не понимают, что все это похоже на то, как хозяин сидит в кресле и хвалит умную собачку, которая встает на задние лапки, имитируя человека, и выпрашивает кусочек сахара. А хозяин говорит: «Служить! Служить! Дай лапу! Молодец! Какая умная!».

- А что лучше быть злой собакой, как Россия? – спросил Сипитый

- Россия для Европы это злая огромная собака, которая лязгает зубами и рычит так, что у европейского человечка мороз по коже. Но

факт остается фактом, все равно за людей, никто украинцев считать не будет, как бы они не вставали на задние лапы, как бы не служили, и как бы не давали лапу. Русских бояться и даже в глубине души уважают, а этих подражателей Европе и цивилизации, рассматривают как веселую забаву. Украинская «демократия», с парламентским мордобоем, майданом видится как бесплатный собачий цирк. Их характер беспредельно смешон. Все эти Свириды Галахвастовы, Аверченки, Зоценки, Штепсели и Тарапуньки, Жванецкие, Верки-Сердючки, Степаненки, Дроботенки, кавээнщики «одесские джентльмены» и «Запорожье-Кривой Рог-транзит» и многие другие клоуны и есть настоящие герои этого сорта украинских людей.

- Я тоже всегда думал, а почему они такие смешные? – поддакнул Дружинин.

- Их характер, это как у Чарли Чаплина, характер нелепого, «маленького человека», провинциала, попавшего в большой мир, в большое дело, не понимающего где он, зачем он, нелепо чему-то подражающего, пытающегося что-то выкружить: «Как это вчера были раки большие, но по пять, а сегодня маленькие, но по три?», почему «принца нет, гдеж он подевался, я не поняла?!».

- Да, вчера еду из Симферополя, - включился Сипитый, - В вагон-ресторане сидят два здоровенных бугая, выпивают, закусывают. Им приносят счет и они начинают высокими бабьими голосами полчаса обсуждать счет за яичницу: «Ой, что это у вас за курочка, которая несет золотые яйца?» и пошло-поехало. Я наблюдал и ржал.

- Вот-вот. Везде ищется, подвох, везде недоверие. Человек, живущий на этой экстремальной, пограничной территории «с двойным дном» и в нем всегда борются две тенденции, две души, поэтому он никому не верит. Перед некоторыми «украинцами» можно выступать целый час, рассказывать им о планах, которые выгодно и той и другой стороне, пытаться заразить их каким-то проектом, вдохновлять на что-то. Иной из них будет кивать, слушать, соглашаться. А потом выяснится, что все это время он только и думал «а где меня тут хотят надуть?». Перед ним можно выворачиваться наизнанку. А он все равно тебе не верит, потому что не верит даже себе. Мои знакомые бизнесмены, которые работают на Украине рассказывают, что можно сколько угодно бить по рукам, соглашаться, подписывать договоры, но после этого...ровно ничего не происходит. Подписывая контракт, такой «украинец» не верит, что из этого что-то получится.

- Зато когда хоть что-то начинает получаться, - перебил Сипитый, - возникает десяток претендентов на то, чтобы всем руководить, десяток претендентов, чтобы разделить прибыль, даже если еще никакой прибыли нет. Возникают бесконечные интриги, предательство, подставы, какая-то ненужная делу возня, кудахтанье, цыганский гвалт, скандалы на ровном месте, выяснение отношений.

- Да уж, что отличает их, так это мелочность, склочность, чудовищно некрасивое и неблагородное поведение, и самое главное, он даже не догадывается, как отвратительно это выглядит. Наоборот, он думает, что так и нужно, что все так же низко должны вести себя, у всех такие же низкие помыслы, как у него. Приверженность тому, что можно пощупать руками, презрение к идеальным чувствам, идеальным помыслам, великим идеям, отличает такого украинца и от европейца, и от русского. Не помню кто-то из великих уже это отмечал.

- Как же их тогда удалось вытащить на майдан? - недоверчиво переспросил Дружинин

- Поскольку человек существо мыслящее, то даже эти тяжелые на подъем ребята все равно будут обмануты и обмануты именно самими собой, потому что «скупой платит дважды». Потому что не веря ни в какое больше дело, он вечно остается за бортом всех главных процессов, оказывается крайним, последним в любой пирамиде. Он начинает верить во что-то уже тогда, когда как раз верить—то уже и не надо. Все с ярмарки, а они на ярмарку.

- Кажется, - вспомнил Дружинин, - Миллиардер Морган в начале великой депрессии отвечал на претензии «почему он вывел деньги с рынка до начала кризиса и не знал ли он эксклюзивную информацию» примерно так: «Когда я увидел, что человек, который мне каждый день чистит обувь, тоже интересуется акциями, я продал все акции».

- Вот именно! – взвился Марат Гельбах, - Оранжевый украинец, наоборот, начал бы покупать и пролетел бы... Так, что перефразируя Моргана, можно сказать, если увидишь, что такой тяжелый украинец наконец-то во что--то поверил, значит, надо бросать это дело, потому что это уже отыгранная карта. Сейчас они, майданщики, являются самими яростными сторонниками демократии в мире, хотя уже не только интеллектуалам ясно, что демократия это прошлое человечества, идеология, находящаяся в глубоком кризисе, превратившаяся в симулякр. Такого рода «украинцы» гордятся своей «оранжевой революцией» когда уже давно отбушевали все революционные вихри в истории. Наконец-то они проявили несвойственный им энтузиазм, наконец-то они решили, что «моя хата НЕ с краю», наконец-то поверили во что-то идеальное, в некое «великое дело», наконец-то оторвали задницы от стула... А все ради тухлой идеи демократии, которую Запад экспортирует недоразвитым народам, поскольку она им самим уже не нужна...

Гельбах поднял вверх палец:

- Запомните мои слова! Сначала они все передерутся, через год Украина будет в заднице, и эти идеалисты будут писать книги и песни под названием «Преданный майдан». Они будут ныть: «Нас обманули лживые политики» и будут уничтожать и ненавидеть тех, кого сейчас превозносят. Я не завидую Ищенко, не удивлюсь, если

через несколько лет его тело обвяжут сосисками и выкинут на растерзание собакам. Это в казачьих традициях! Тот, кто завел толпу - посеет ветер, а пожнет бурю...

Невдалеке показалась толпа оранжевых студентов с раскрасневшимися возбужденными лицами. Один из них размахивал большим американским флагом. Две девчонки несли флаги украинские.

- НИ!!!!, - заорал Дружинин

- Ни - брехни!!!!!! – подхватили студенты.

- НИ!!!!- заорали в три глотки Дружинин, Гельбах и Сипитый.

- Ни - брехни!!!!!! – еще громче ответила молодежь.

- Ни - злочинной владе!¹ – заорал Дружинин

- НИ!!!!- ответили студенты

- Разом нас богато! – не умнмался Дружинин

- Нас не подолати! – отзывались студенты на всю площадь

- Собаки Павлова, честное слово, - плюнул на землю Гельбах, - Хотя с другой стороны, вот, что я думаю, вот ты, Женька, над ними издеваешься, так?

- Ну а чтож с ними еще делать?- ответил Дружинин

- Ты, умный типа, не дурак, так? Но ведь ты сейчас тоже сработал на майдан своими криками. Потому что те, кто еще не определился, толпа серая, болото, слушает и чувствует, что на вашей стороне сила, и скоро выйдет тоже так же орать...

- Ну это уж ты загнул!

- Вот я тебе пример приведу: Представь, что завтра газета напишет, что в стране будет бензиновый кризис. Что сделает глупый человек? Он побежит запасаться бензином. И таких глупых много. И действительно, появятся очереди, бензина будет не хватать – цена вырастает. Что скажет умный человек? Он скажет: «Я умный, я знаю, что бензина много, никаких предпосылок для кризиса нет, но, эти дураки, которые прочитают статью, они побегут на заправки, устроят очередь и на ровном месте возникнет искусственный кризис! Эти дураки успеют купить бензин, а я такой умный и все знающий, останусь без бензина». Поэтому умный, прочитав статью, тоже бежит и покупает бензин, как и дураки, и таким образом, тоже работает на общий кризис. Понятно вам теперь? «Оранжевая революция» сделана точно так же по этому сценарию, поэтому так быстро в нее вовлеклось столько людей, и умных, и дураков. Это как висрус. Вирус ведь не спрашивает в какой организм проникнуть в умный или глупый. Человек его просто разносит и все. Вот ты, Дружинин, сейчас поорал, а у какой-то впечатлительной девочки может, оргазм случился от счастья демократического. Ты ей вирус передал, хотя не согласен с оранжевой революцией, а это вдохновленная девочка может после твоих криков в 10 раз сильнее

---

¹ «Нет- преступной власти!» – еще один лозунг майдана

агитировать начнет?! Так что сработал ты на революцию, сам того не желая!

- Получается, что тот, кто написал статью о том, что будет кризис он даже не соврал, ведь кризис действительно случился. Получается, тот, кто врет, тот и меняет реальность, правит миром? Так что ли? - задумался Дружинин, - Ну да, вот мы такие умные и честные сидим без бабок, без всего, татары нас разорили, Галку убили, Ксензюк нас кинул... А тот, кто лжет и придумывает эти кричалки, весь в шоколаде, да еще и нас использует, своих противников, заставляет на себя работать?

- Да это современный медиа-мир, мир 21 века, сложный и никак не вписывающийся в глупые устаревшие формулы типа «демократия - тоталитаризм» и прочую херню, которая у этих зомбированных студентов в головах.

- Не сложнее, чем в Афгане! - вдруг ответил Дружинин и повернулся к воображаемому оранжевым, в глазах его заблестел огонек какой-то идеи. - С флагами американскими ходите? Америку хотите? Ложь вам милей правды? Будет вам и ложь, и Америка!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая

Февраль 2005 г.

Американське сало «Лярд» це смачне живильне і корисне блюдо у вашому раціоні. Сало «Лярд» не викликає целюліту і алергії¹.

– Ю. Тимошенко избрана премьер-министром Украины, оглашен состав нового Кабинета министров

---

¹ Американское сало «Лярд» это вкусное питательное и полезное блюдо в вашем рационе. Сало «Лярд» не вызывает целлюлит и аллергию.

Главный высказал вообще крамольную и обидную мысль, мол, для нашего читателя теперь, после поражения в Украине про-российской линии, вина косвенно ложится и на журналистку, что освещала предвыборную кампанию и на газету, что дезинформировала читателя.

– Это психологически верная и предсказуемая реакция, – развел руками Главный, – читатели хотят найти виноватого за ту обиду, которую им пришлось вынести, ведь поражение Янушевича, которого все мы считали нашим, это хуже и обиднее, чем поражение любимой футбольной команды, потому что команда хоть через неделю, а сыграется в следующем туре, а Янушевичу теперь четыре года до новых выборов ждать.

– Я не дезинформировала, – сердито сверкнув глазами, буркнула Алла, – это ты своим набезобразничал и меня подставил, и публику в искус ввел.

– Ты подбирай выраженьица! – повысил голос Главный, – возомнила себя звездой, что ли?

– Ничего я не возомнила, – роясь в сумочке в поисках зажигалки, ответила Алла. – Ты намеренно мой материал, мое интервью с Маратом Гельбахом сократил в самых интересных местах, и потом, зачем ты поставил этот идиотизм, эту статью Филькенштауэра? Он же идиот, это он написал аллилуйю украинским политехнологам Янушевича и практически гарантировал, де, Янушевич победит!

– Моя позиция, как издателя, Аллочка, – подчеркнуто вежливо и даже ласково, как говорят с душевно больными, начал Главный, – моя позиция предоставлять читателю всю гамму взглядов, пусть даже взаимоисключающих, в этом как раз проявляется роль прессы в демократическом обществе.

– Ты идиот, – чиркая зажигалкой и делая первую затяжку, сказала Алла, – какая демократия? А где позиция газеты? Российской газеты, между прочим! Ну, фиг с тобой, поставил ты рядом с моим интервью эту идиотскую писанину графомана Филькенштауэра, но зачем мой материал в самых критических, в самых интересных местах сокращать? А зачем Повлонский по телевизору липовые рейтинги озвучивал, что Янушевич побеждает с трехкратным отрывом? Теперь все думают, что Повлонский там всей Украиной рулил, и что Москва – проиграла.

– Ты, Алла, меня на фук не бери, я тебе не хохол какой-нибудь там, – не на шутку рассердившись, заерзал в своем кресле Главный, – ты думаешь, ты одна тут такая, кто про Украину писать может?

– Ты мне что? Угрожаешь увольнением? – вспылила Алла, – так я и сама уйду, ишь, напугал! В Киев уеду и буду оттуда, как независимая корреспондентка материалы для Ю-Пи-Ай перегонять, они мне уже на хвост садились, я согнала. А теперь подумаю. С моими связями в Киеве, да с моей вхожестью там в любые тусовки, я до следующей революции без работы не останусь.

– Теперь ты мне угрожаешь, – со вздохом констатировал Главный, – давай сбавим тон, пока оба друг другу необратимых гадостей не наговорили, чтобы потом не пожалеть.

– Давай, – согласилась Алла, – только ты первый начал, когда про мою ответственность перед читателями пластинку завел.

– Ладно тебе, – уже примирительно, сказал Главный, – все вы бабы, обязательно всегда хотите стрелку на мужика перевести, мол он виноват. – Главный снова вздохнул, всем своим видом показывая, что он больше не сердится. – Хрен с ними со всеми и с самолюбием, пусть я буду виноват. Но ты мне расскажи, какой все-же ужас оранжевый!

Алла обрадовалась, что Главный оказался умнее и отходчивей ее. И она с готовностью подхватила тему, как будто и не было между ними только что ссоры с взаимными угрозами и оскорблениями.

– Да, ты только подумай, какой кретинический энтузиазм масс! Они, как будто марихуаны там все обкурились, – сказала Алла.

– Э! Да мы просто тоже немного позабыли, какой у нас у самих был кретинический энтузиазм, когда Елкин-палкин с танка упражнялся в своем косноязычии, понимаешь! – хмыкнул Главный, – только мы-то уже эту детскую болезнь преодолели и с высоты своего возраста, да с иммунитетом к этому кретинизму смотрим на них, как на маленьких и неразумных.

– Ты прав, наверное, – согласилась Алла, – но только этим парубкам из Украины такие твои речи показались бы обидными, не находишь?

– Ну, типа, да! – согласился Главный, – но мы же пишем для своих.

– Тогда, надеюсь, ты не станешь возражать, если я еще на месяц в Киев поеду? – хитро поглядев на Главного, спросила Алла. – Надо теперь нашему читателю правду про оранжевый ужас донести.

– Ты что? – ухмыльнувшись какому-то своему тайному знанию, спросил Главный, – вопросы личной жизни за счет редакции решаешь? К своему амбалу как в командировку?

– Он не амбал! То есть, амбал, конечно, но не в этом смысле... Я журналист, – твердо и без иронии поглядев своему шефу в глаза, сказала Алла, – а у журналистов, ты знаешь, личная жизнь зачастую совпадает с профессиональной. Так что, это моя работа!

– Ну, поезжай, – вздохнув, согласился Главный, и покопавшись на захлавленном столе, протянул Алле пачку писем, – на вот, будешь в поезде ехать, почитай вот, что читатели тебе пишут.

Читая потом письма, Алла фыркала, как фыркает кошка, когда ей подсовывают что-нибудь неприятное и противное. Будучи опытной журналисткой, Алла знала, что вообще в газеты пишут в основном только выжившие из ума пенсионеры. Но тем не менее, иногда там в этих письмах, помимо детско-наивных мыслишек, встречались и заслуживающие внимания.

– Москва проиграла, – в слух процитировала Алла коду очередного послания.

– А ни хрена Москва и не играла, – сминая письмо, сама себе сказала Алла, – вот кабы Москва по-настоящему бы играла, совсем бы все по иному сложилось...

– Коля, ты меня слышишь? – невольно счастливо улыбаясь, шептала Алла в дорогую смарт-фонскую трубку.

– Слышу, Аллочка, – отвечал с того края света ее Николай.

– Я завтра приеду. Еще на месяц командировку продлила.

– Жду, приезжай

Американське сало «Лярд» – це краще сало у світі¹.

– Генеральная прокуратура внесла в Верховный суд представление об объявлении акта купли-продажи комбината «Криворожсталь» недействительным, - сообщает «Новый регион»

---

¹ Американське сало «Лярд» – лучшее сало в мире.

Мартин Водичка, старший менеджер отдела по обслуживанию VIP-персон превосходно говорил по-английски.

– Наш отель «Мариотт» был открыт в 1999 году прямо в историческом центре города Братислава – столице независимой демократической Словацкой Республики, – Мартин шпарил без передышки, заученно, но вместе с тем с выражением, чтобы слушателю было интересно, – наш отель «Мариотт» – это двести девяносто три со вкусом обставленных номера, включая люксы и президентские апартаменты. В распоряжении гостей – индивидуальное кондиционирование номеров, комплектно оборудованные ванные комнаты, спутниковое телевидение, сейф, минибар, прямой телефон. Brasserie «Пеликан» сервирует завтраки для гостей, здесь же можно заказать блюда французской, американской и чешской кухни à la carte. В отеле есть, отвечающий мировым стандартам, фитнес-центр с бассейном. Рядом находится отличное казино и лучший в городе боулинг-центр.

– А по-русски вы еще не разучились говорить? – с тонкой ироничной улыбкою, поинтересовался у Водички мистер Еленский, – или русский уже не в моде?

– Если надо, будем говорить и по-русски, – профессионально пропустив издевку мимо ушей, ответил Водичка. – Сейчас в Братиславу едет много состоятельных людей из Москвы. Словакия всегда была привлекательной для русских, поэтому, мы привлекаем в сервис людей со знанием и вашего языка.

– Тогда почему вы говорите со мной по-английски? – хмыкнул Еленский.

– Но ведь вы гражданин Великобритании, – дипломатично ответил Водичка, – я лишь соблюдаю протокол.

– А! И вы здесь, мистер Еленский, – Джордж Соснос с подчеркнутым радушием поднялся на встречу Березуцкому, – не усидели в своей лондонской крепости? Какая смелость! Я в восхищении.

– Ну, я же не могу остаться в стороне, когда пахнет хорошими политическими дивидендами и вульгарными деньгами, вы же тоже, старый ястреб, не просто так сюда приехали, воздухом дышать – улыбнулся Березуцкий, двумя руками пожимая протянутую ему пятнистую от старческой пигментации ладонь, – и потом, какая уж тут смелость, милый Джордж, здесь я под защитой американской морской пехоты, я личный гость президента Соединенных Штатов, вот у моего учителя Владимира Ленина, вот у того смелость была настоящая!

– Мой хороший друг Арманд Хампер, тот с Лениным встречался, за то ему Брежнев и благоволил, – улыбнулся Соснос.

– У вас потрясающие связи, – польстил Березуцкий, – а что? Гавел будет? Я хотел перекинуться с ним парой слов.

– Президент приглашал Гавела, но тот сильно болен, – с сожалением в голосе, сказал Соснос.

– Все мы, увы, смертны, – дежурно согласился Березуцкий, и вдруг поинтересовался, – а вы знакомы с Бадри Патаркацейшвили? Мой прекрасный грузинский друг, между прочим.

Визит Буша в Словакию завершился большим приемом для представителей демократических сил Восточной Европы, который администрация устраивала в отеле «Мариотт».

И Березуцкий был лишь одним из почти двух сотен в списке официально приглашенных лиц.

– Рад тебя видеть, Майк, – радостно, насколько можно было вообще изобразить радость на библейском лице, приветствовал Боуна Березуцкий, – я вижу, тут собралось интересное общество.

– Да, Борис, – улыбкой ответил на приветствие Майк, – ты знаком с сенатором Маккейном? Я вас познакомлю. Это очень перспективный человек, скажу я тебе. Очень! Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Мы знакомы со стариной Маккейном и у нас даже запланирован отдельный разговор на вечер, – ответил Березуцкий, – но я буду рад, если ты представишь меня своим молодым украинским и грузинским коллегам.

– Да, разумеется, – кивнул Майк, – вон там, рядом с Бобом Хэлви, ты его, конечно знаешь? Вон, стоят Гига Бикерия, Слободан Ивонарович и новые украинские герои: Лученко, Зиншенко – весь цвет молодых демократий.

– Давай не будем, Майк, – добродушно обнимая Боуна за талию, доверительно сказал Березуцкий, – мы с тобой ведь понимаем, что все эти слова про демократию, это только пустые бла-бла-бла. Я деловой человек, меня интересуют только те преференции, что я получу за поддержку твоих, так называемых молодых демократов.

– Ну, ты циник, – хмыкнул Боун, – даже у нас в Белом доме при всем нашем прагматическом цинизме и то принято соблюдать какой-то словесный камуфляж.

– Среди своих это совсем не обязательно, – с полной серьезностью сказал Березуцкий, – все стервятники сюда слетелись, сперва самые сильные первого мяса склюют, потом и тем, что послабее – политической тухлятинки достанется. Ты же все понимаешь, Майки! И ты своих денег на этой поддержке демократий отпилишь, и уж кто-кто, а Джорджи Соснос без своего кусищи в клюве отсюда не улетит.

– Ну и ты, тоже, – дружески похлопав Березуцкого по спине, заметил Майк Боун, – ты ведь известный игрок в этом казино! Ни одной крупной ставки не пропустишь.

– Наша оранжевая революция полностью победила в Киеве, как и ваша бархатная революция роз, – сказал Лученко, чокаясь с Бикерией, – теперь мы могли бы и заняться экспортом наших революций, ну, скажем для начала в Минск, потом в Астану, а потом, и наша главная цель, Москва!

– Да, главные богатства там, – согласился Бикерия, – наши шефы, я имею в виду сенатора Маккейна, Джорджа Сосноса и Майка Боуна всегда повторяли, что главная цель, это установление демократии в России.

– Эх, немного недожали тогда в девяностом году, – посетовал Лученко, – можно было ввести в Россию морпехов и голубые каски ООН для охраны ядерных объектов, безопасность которых слабое правительство Ельцина не могло обеспечить, тогда все было бы совсем иначе.

– Ничего, мы еще свое возьмем, – ответил Бикерия, беря с подноса у услужливого официанта в белом фраке новый бокал шампанского, – и выпьем за Америку, господи!

В зал, где сидели лидеры молодых демократий входили Буш и Маккейн, причем Буш что-то шептал сенатору:

– Преференции и еще раз преференции, наша задача извлечь из ситуации как можно больше политической и экономической прибыли. Наши инвесторы вкладываются в демократии Восточной Европы для того, чтобы получать реальные экономические выгоды. Рынки этих стран должны быть полностью отданы нам, нашим производителям. Никих пошлин и никакого протекционизма и защиты «своих местных товаропроизводителей» я не потерплю. Мы не для того

тратили миллионы, чтобы потом нам закрывали рынки. Имей это в виду, когда будешь ставить задачи новому руководству этих стран.

– Это понятно, господин президент, – кивнул сенатор, – но есть определенный дилей времени, экономический профит более инерционен, нежели смены политических климатов, и инвесторы должны набраться определенного терпения. Кстати, тут одна проблема. Есть этот русский десидент Березуцкий. Он дал Ищенко около пятидесяти миллионов долларов и уже требует себе серьезных преференций.

– Пошлите его ко всем чертям. Все преференции должны быть нашими. Мы занимаемся спекуляциями. А он инвестициями. А что такое инвестиция? Это просто неудачная спекуляция! Он проинвестировал в демократию Украины. Спасибо ему. И все на этом. Еще не хватало делиться прибылями с бывшими русскими!

– Он много знает, он, если его кинуть, расскажет всем, сколько денег он давал на оранжевую революцию.

– Кто поверит старому плуту? И кто покажет это на весь мир? Никто... Пусть полгода его продинают, а потом кинут. Пусть жалуется этот Березуцкий хоть в ООН!

– Вы правы, господин президент, – согласился сенатор. – Но всех кидать нельзя. Молодежь надо поощрить, иначе нам не будут верить.

– Поэтому я сейчас здесь в Братиславе, а не в Каире или в Омане, мистер Маккейн, – хохотнул Буш, приятельски похлопывая того по спине, – Мы выжмем из этой Восточной Европы все соки, а потом, большая война еще не выиграна, впереди еще и Москва с ее Сибирью, с ее нефтью, бензином и всем тем, что необходимо нашим корпорациям.

– Нашим избирателям, – пошутил Маккейн.

– Иди к черту, – смеясь, отмахнулся от него Буш и сопровождаемый своим пресс-секретарем, направился к очередной группе демократов.

– Дамы и господа! Президент Соединенных Штатов Америки – Джордж Буш!!!!!!!!!!!!!!

Аплодировали долго, минут пять, как какому-нибудь оперному певцу.

– Свобода зажигает огонь в наших сердцах, в сердцах миллионов мужчин и женщин во всем мире! – начал Буш. – Поэтому я хотел бы поднять этот первый бокал за свободу! За тех солдат свободы, которые здесь присутствуют! Многие там у себя на родине рисковали жизнями, чтобы сломить тоталитарные режимы!

Двести человек дружно звякнули бокалами с шампанским.

– Ви ще не пробували американського сала? Купите кращу закуску до будь-якого стола!¹

– Ищенко и Сакашвили подписали в Киеве соглашение о стратегическом характере отношений, - сообщает газета «Зеркало»

– Как самочувствие, Владимир Семенович? – участливо поинтересовался Николай.

– Ничего, Коля, уже получше, – благодаря ученика за заботу и приглашая его в дом, ответил генерал, – пройдем-ка мы с тобой на верхнюю веранду, там

---

¹ – Вы еще не пробовали американского сала? Купите лучшую закуску к любому столу!

Надя уборку сделала и кой-какую перестановку, так что, можно оттуда видом на сад насладиться и там чаю попить.

Отказываться от приглашения Николай не стал.

Ну, и хотя это по правилам приличия так принято, чтобы хвалить хозяина за богатое убранство дома, но в случае с жилищем учителя Козаку не приходилось лукавить. Дом Колеи вызывал у Николая восхищение и честную белую зависть. Нынешний размах, с которым стали обустраиваться его коллеги не совсем укладывался в его сознании. «Зачем столько комнат?» – недоумевал Николай, расхаживая, например, по дому Клюквина – этого друга его шефа – Янушевича. «Зачем человеку столько комнат? Имея доступ к оперативной информации, кто кто, а Николай отлично знал, сколько убийств на бытовой почве случалось в этих коттеджах «новых украинцев»! Но с жилищем Владимира Семеновича Колеи дело обстояло иначе. Во всем экстерьере и интерьерах этого дома, Николай находил грани так называемого «разумного потребления», за которыми, с одной стороны, была ненужная роскошь, а с другой стороны – только самое необходимое, что положено по статусу, по той самой пресловутой «ноблес оближ».

– Хорошо вы тут все устроили, – похвалил Николай, – уютно, мне нравится.

– Присаживайся вот тут, возле окна, – указав на летнее легонькое, но очень с виду удобное плетеное кресло, пригласил генерал, – отсюда сверху прекрасный вид, не правда ли?

Действительно, с верхней веранды открывался изумительной красоты вид на весь сад генеральской дачи.

– Чаю? Кофе? – поинтересовался генерал.

– Чай, если можно, – попросил Николай.

– А что твоя москвичка предпочитает? – подмигнув, спросил генерал.

– Она любит кофе, да покрепче, – совсем на этот раз не смутившись, ответил Николай.

– Ну, какнибудь, я угощу, – улыбнулся Коля. – Не боишься, что отобью?

– Она меня любит, – сказал Николай.

– Все это вздор, – жестом прервал Николая Коля. – У нас, у разведчиков эмоции на последнем месте, – назидательно сказал генерал, а главное – расчет и прогноз.

– И какой же прогноз?

– А то, что скоро передерутся эти оранжевые, – вздохнув, сказал генерал, – передерутся деля плоды своего Майдана.

– И что делать нам? Мне? – спросил Николай.

– Занять правильную позицию, – ответил генерал, – собрать максимум информации, оценить ситуацию и попытаться извлечь максимальный положительный эффект.

– Как в боевом уставе пехоты, – хмыкнул Николай, – определиться на местности, наметить ориентиры, уяснить задачу...

– А ты как думал! – воскликнул генерал. – Политика, она и есть та же война.

– Только война, как говорил Бисмарк, есть продолжение этой самой политики, – не преминул проявить свою осведомленность Николай, – я это понимаю.

– Ну так и собирай информацию, разведчик! – поощрительно напутствовал Николая генерал. – Все реальные бои, все это грядущее украинское Ватерлоо еще впереди.

– А сейчас что? – спросил Николай, – что завтра?

– А завтра этот с бобоном на роже получит от своих вчерашних друзей по Майдану, – вздохнув, напроорочил генерал, – а потом они еще и мемуары усядутся строчить, мол, преданный святой Майдан, да наши идеалы оранжевой демократии, которые кто-то предал, тьфу!

– Вы все, как цыганка в магическом, кристалле видите, – восхищенно сказал Николай.

– Ты бы еще, дурень, сказал, что я как баба Ванга, – усмехнулся Коля, – бред это все! Никакого кликушества и никакой магии. Чистый расчет! Денег то у революционеров на выполнение предвыборных обещаний нет! И потом, есть правило, сынок, «делают революцию одни, а ее плодами пользуются другие».

– Так и что? – озабоченно спросил Николай, – думаете, потом последует реакция? Террор?

– Да нет! – поморщился генерал, – сейчас не Франция восемнадцатого брюмера, гильотин не будет, а вот передел собственности, да дележ трубопроводов Россия-Запад – будет неременный, и очень скоро.

Генерал встал, подлил Николаю еще чаю и включил телевизор.

– Великий интерес до виробництва української сталі проявляють зарубіжні капітали. Так індійський сталевий магнат Крішна Харя Магаріши Стрибав за інформацією українського агентства інформації купив п'ятдесят п'ять відсотків акцій сталевого комбінату в Кривому Рогу.

– Во! – перебил телеведущего генерал, – сейчас, помяни мое слово, эти из окружения этого с бобоном на роже, вынудят приватизировать то, что осталось по стали, вот увидишь. Вот и получается, что весь Майдан был только для того, чтобы Криворожский металлургический комбинат достался какому-то индусу, а не Ахматову с Пенчуком. Стоило огород –то городить?

– Вы все насквозь видите, на то вы и генерал, – развел руками Николай.

– Брось трепаться, – отмахнулся Коля. – О будущем я мыслю так: Ищенко на выборах в Верховную Раду проиграет, а вот Янушевич – действительно может выиграть. Все-таки пол страны за Янушевича проголосовало. Его акции теперь будут только расти, а Ищенко и других оранжевых – падать. Поэтому он, если дураком не будет, может взять пятьдесят процентов парламента! Ты от него не увольняйся! Теперь никакой компромат про судимость против Янушевича уже не сработает – нельзя одну и ту же историю тысячу раз рассказывать – всем надоело. Теперь Янушевич – тефлоновый, как сковородка, к нему никакая грязь не прилипнет. Поэтому – у него еще все впереди, если дураком не окажется.

Глава вторая

Февраль 2005 г.

«Сало «Лярд» у зручних і гарних розфасовках по чотириста п'ятдесят грам – це ситний і калорійний сніданок на природі. Їдеш на дачу, захопи із собою пари баночок сала «Лярд!»¹

---

¹ «Сало «Лярд» в удобных и красивых расфасовках по четыреста пятьдесят грамм – это сытный и калорийный завтрак на природе. Едешь на дачу, захвати с собой пару баночек сала «Лярд»

– Украина решила урегулировать с Россией отдельные правовые вопросы, связанные с нахождением Черноморского флота в Севастополе, - сообщает агентство «Крымская линия»

После очередного разговора с генералом Колеей, Козак решился переговорить с шефом. Дескать, перспективы у него огромные, но главное сейчас, использовать их по максимуму, готовится к выборам в Верховную Раду в следующем году и нанять хороших политтехнологов.

– Да, ты прав, Коля, – неожиданно признался Виктор Федорович, – этот твой москаль, как его, Дружков, кажется, дело предлагал. Но Боржомом поздно пить, когда печень отвалилась, я с Ринатом и с Клюквиным и с Левинцом говорил, все единодушно считают, надо американцев звать, как Ищенко, он сразу на америкосов поставил, вот и результат.

– Но почему сразу америкосов? – недоумевал Николай. Ему Коля про американцев ничего не говорил. Наоборот, генерал настоятельно клонил к тому, что только с русскими Украина в космос летала, когда украинцу Королеву Сталин доверил строить спутники и ракеты, а с американцами, разве что будет Украина форпост-базой для литовско-польских солдат НАТО, да поставлять в Германию свинину, сахар, да пшеницу, как это уже не единожды было в истории общения с Европами.

– А потому что американцы во всем лучше всех! – категорично отрезал Янушевич, – Америка номер один, даже идиет Кушма и тот это раньше нас понял, что Америка везде и во всем теперь первым номером идет.

– Зачем нам эта Америка? Вы, что не видите, что они с нашей экономикой делают? Разве не достаточно нам одного американского президента? Вон – сало какое-то американское завезли, реклама на всех каналах идет! Это в Украину-то! У нас своего сала нет, что ли?

– Это, Коля, свободный рынок, тут ничего не сделаешь! Они везут, а ты – не покупай, если не нравится!

– Так оно же дешевое! Если у людей денег нет – купят американское, а не наше, а наш производитель будет неконкурентноспособен.

– Мне на сельское хозяйство наплевать, оно у нас все равно неэффективно. Мы по стали, углю и трубам – конкурентноспособны в мире, вот эти отрасли и будем развивать.

– Да дело-то в принципе. Абсурд какой-то. Сало и вдруг – американское? И люди будут покупать...

– Не купят, сало – это у нас – нельзя отобрать. Знаешь, кстати, почему сало – наш главный продукт? Потому, что столетиями татары набеги на нас из Крыма делали и уводили скот, а свинину – мусульмане не едят, вот и приспособились наши люди к обстановке, стали свиней разводить, их татары не трогали. Так на свинину и на сало и перешли.

– Да знаю я это. Тем более обидно, когда нас за аборигенов держат, впаривают нам неликвид какой-то. Видел я эти банки в магазине, этикетки вроде новые, как вчера наклеены, а банка выглядит так, что аж со Второй Мировой Войны, аж ржавые какие-то... А еще сестра звонила, они банку сала этого купили, а в ней здоровенный американский таракан.

– Тьфу ты! Кончай Коля брехать, запрягай – как лучше охрану, надо мне съездить к Кушме. У него контакты с американцами хорошие. Пусть нам найдут политтехнологов – самых дорогих! Мы, донецкие, мы – за все заплатим можем!

«Эх, не знает, Виктор Федорович, как его «донецкость» сыграла во время выборов, – подумал Козак, – накануне Майдана все лифты и двери в Киеве были завешаны наклейками: «Не ссы в подъезде – ты же не донецкий!».

*Прагнеши заощадити гроші й смачно поїсти? Купуй американське сало «Лярд»!*¹

– Ю. Ищенко сообщил о появлении новых фактов в деле его отравления осенью 2004 года, - сообщает «Эхо России»

Помощник госсекретаря Аланта Тахой поднесла своей начальнице расшифровку телефонограммы.

Депеша Кушмы застала Лизу Райс во время ее визита в Польшу.

– Нет такой страны, шутливо напутствовал своего госсекретаря шутник – президент, – а изучавшая русскую литературу, темнокожая интеллектуалка, тоже усмехнулась, припоминая строчки из Маяковского: «на польский смотрят как в афишу коза, на польский выпучивают глаза...»

Но телефонограмма была не из Польши.

– Это из Украины, – пояснила Аланта, протягивая своей шефине стандартную телетайпную бумажку с дырочками по линии отрыва.

Та, прочитав, молча вскинула в вопросе свои темно-коричневые глаза.

– Это от Кушмы, – еще раз пояснила Аланта, – от бывшего Президента Украины.

– Я не идиотка, я поняла, – два раза моргнув, произнесла Лиза Райс, – однако, я не понимаю, отчего они такие идиоты.

– А что? – поинтересовалась Аланта Тахой.

– На полном серьезе просят дать Янушевичу наших политтехнологов, на выборы в Верховную Раду. Кушма уверяет, что Хербстом все согласовано, что Янушевич давно уже не про-русский кандидат, а вполне адекватен нашим интересам.

– У них нет своих политтехнологов? – спросила Аланта.

– У них нет мозгов, – заключила Лиза Райс, возвращая шифровку своей помощнице, – подыщите в кадрах у Джошуа Болтена² пару гарвардских троечников, вроде Монафорта, с ай-кью ниже девяносто восьми и оформите им назначение в Киев... Впрочем, в Киев им сразу ехать нельзя, пусть встретятся на нейтральной территории... Снабдите их следующими инструкциями:

Во-первых. Денег с Янушевича взять настолько много, насколько это возможно, когда он все поймет и решит их выгнать, у него должна быть пустая казна, надо, чтобы было уже поздно что-то делать

Во-вторых.. Надо потребовать уволить большую часть прежней команды. Эти обиженные люди будут потом работать против Янушевича

В-третьих.. Надо сократить сеть агитаторов, уволить их всех – пусть тоже а отместку агитируют против. Пусть наши объяснят Янушевичу, что лучше меньше – да лучше

В-четвертых.. Надо, чтобы наши технологи использовали старые методы пропаганды. Не мягкий пиар, а старую шаблонную пропаганду. Выучить один–

---

¹ Хочешь сэкономить деньги и вкусно поесть? Покупай американское сало «Лярд»!

² Начальник ведомства по персоналу Белого Дома

два тезиса и повторять их до одурения. Надо, чтобы эта реклама вызывала изжогу. Мы, слава Богу, дожили уже до 21-ого века. Современная пропаганда делает акцент не на вдалбливании в голову одного тезиса тысячи раз, а в варьировании тезисов от аудитории к аудитории и на единичных, эксклюзивных, событиях. Вообще, чем более эксклюзивным будет месседж, или хотя бы иллюзорно эксклюзивным, тем выше его успех у реципиента. Люди, оказывается, стали умными. И не желают, чтобы ими манипулировали. Люди говорят: «отстаньте от нас, мы сами все решим». Поэтому новые, современные методы пропаганды делают максимально ненавязчивыми. Реклама должна быть максимально замаскирована, а не открыта. Эффективность сюжета в новостях или продакт-плейсмент в популярном фильме в тысячи раз выше, чем эффективность стандартного ролика. Поэтому никакой эксклюзивности в рекламе Янушевича, только шаблон!

В-пятых.. Уйти из региональных СМИ с их местной спецификой – все деньги на рекламу в общеукраинских каналах. У Янушевича партия называется «Партия регионов»? Так вот, никако регионалистики! Никаких проблем живых людей быть не должно

В-шестых.. Ни в коем случае не придумывать Янушевичу никакой целостной идеологии. Только краткие лозунги. И ни в коем случае он не должен противопоставлять свой проект нашему. Противопоставлять – значит именно противопоставлять. Пусть Янушевич не противостоит Ищенко, а отличается всего лишь умеренностью, компромиссностью. Дескать, Ищенко за НАТО, а мы за референдум по НАТО, они против русского языка, а мы за ограниченное введение, они против России, а мы за сотрудничество и так далее. Это мямление и безыязность ничего кроме презрения у избирателя вызывать не может. Избиратель хочет первый сорт, а бело-голубые это просто оранжевые второго сорта!

В-седьмых.. Никаких креативных методов и рискованных информационных бомб. Все сделать тупо чрез концерты, щитовую рекламу, календарики, листовки, ролики, встречи с избирателями

В-восьмых.. Никаких современных сетевых методов работы, какие мы применяли для Ищенко. Только тупая административная пирамида

В-девятых.. Ни в коем случае не нападать, а защищаться. Пусть Янушевич сидит в своем Восточно– Украинском гетто и в Крыму и не смеет показывать носа на Западной Украине. Война должна вестись на его поле

И, наконец, десятый пункт. Пусть внушают ему мысль, что Ищенко пойдет с ним на договоренности, чтобы кинуть Тимоченко. Поэтому он не должен бороться с Ищенко и дискредитировать его. Пусть ведет скромную положительную, а не боевую кампанию. Ищенко все равно его потом кинет

Это все. Когда он проиграет, надо будет представить поражение, как большую победу. Пусть формируют у него заниженные ожидания – дескать первое место –это уже победа, не важно с какими процентами.

Ты все точно записала, Аланта? – Райс посмотрела на помощницу. – Эти же инструкции передайте послу Хербсту, он проследит за выполнением.

– Все будет исполнено, – кивнула Аланта Тахой и отправилась звонить Болтену, чтобы подыскал по списку резерва специалистов Белого дома полных несостоятельных интеллектом политтехнологов.

– Да-да, – подтвердила Аланта плохо соображавшему Болтену, – отнесите презентационные расходы на счет помощи развивающимся демократиям.

Американське сало ? Чому б і ні?¹

– Авторитетний американський журнал Forbes, складаючи рейтинг ста самих впливливих жінок світа, називає українського прем'єра Юлію Тимошенко третьою по впливливості жінкою планети

Подобно большинству выросших при советской власти провинциалов, Козак по жлобски гордился своими загранкомандировками. Это шло еще из его пионерского детства, когда за бугор ездили лишь немногие из небожителей, и когда Коля завидовал тем пионерам – отцы которых – работавшие в заводууправлении Запорожстали, привозили оттуда из загранкомандировок удивительные джинсы настоящего голубого индиго, и их сыновья потом щеголяли в них на школьных вечерах отдыха на зависть всем остальным пацанам из рабочей «железнодорожки».

Но как и большинство провинциалов, он тут же и слегка робел этой заграницы, слегка ее дичился – и тут даже гэбэшная психологическая подготовка плохо помогала. Все ж таки «наружка», где он начинал простым «топтуном», это не элита внешней разведки с ее языкастыми парнями, что любого филолога за пояс заткнут.

И тем не менее, лететь с Янушевичем в Давос Козак считал за великое для себя блаженное благо.

Робость – робостью, но хитрый хохол Колька Козак, если надо, умел показать себя и незаменимым, если что.

– Необходимо продумать все меры безопасности по всем вариантам на все время встречи в Давосе, – сказал Николай, когда Янушевич объявил о сроках их поездки.

– Ну, это твоя работа, – развел руками Янушевич.

– Вы можете на меня положиться не только в вопросах безопасности, – сказал Николай, многозначительно поглядев на шефа.

– Ах, вот оно как! – приподняв брови удивленно гмыкнул Виктор Федорович, – что ж, я подумаю.

А в Давосе всем думать пришлось. И окажись там Василий Иванович Чапаев, перенесенный туда на какой-нибудь машине времени – то его верному Петьке, такой обратной реинкарнации Николая Козака, пришлось бы сызнова палить в небо с нагана, призывая всех к тишине, де – Чапай думать будет.

Формально, Виктор Федорович Янушевич прибыл в Давос на традиционный европейский экономический форум, куда так любили наведываться либералы от новых демократий. Вот и теперь, едва выйдя из присосавшегося к фюзеляжу их самолета гофра, как прямо в VIP-зоне Янушевич наткнулся на группу явно рисующихся тут завсегдатаев ежегодной тусовки – русских демократов – Какамаду, Рыжова, Немцина, Гаспарова, Чубайнца, Касьяна и еще кого-то из слабо – памятных им по прошлым жизням.

На приветственный жест одного из тусовщиков, Виктор Федорович лишь слегка изобразил высокомерный кивок, и не желая вступать в какие-либо, даже пустяшные разговоры, попросил Николая подсуетиться насчет максимального ускорения всех процедур.

---

¹ Американское сало ? Почему бы и нет?

– Коля, ты там подшустри, подгони побыстрее машину, нас же должны, в конце-концов встречать, ведь не конь в пальто приехал, – недовольно пробасил Янушевич.

Истинной целью приезда Янушевича в Швейцарию, была его встреча с Полом Монафортом одним из ведущих политехнологов Америки, как ему объяснил Кушма, а вся эта экономическая тусня и тамошняя «бла-бла-бла» были лишь ширмой, или прикрытием, если выразаться языком спецслужб.

Но афишировать контакты с американцами не входило в планы Янушевича, поэтому, оказавшись здесь в аэропорту Давоса, приходилось играть по идиотским демократическим правилам, по которым организаторы тусовки подчеркнута играли в демократичность, где все участники чуть ли не сами вызывают себе такси и не пользуются никакими исключительными VIP-привилегиями. И вот Виктору Федоровичу эти европейские демократические игрушки в «безгалстучье» не шибко были по вкусу. Он, хоть и был корнями не из графьев, не любил смешиваться с простым народом.

– Гребанный глобализм, – недовольно пробасил Янушевич.

Для удобства контактов, Монафорт со своими людьми остановился в том же самом отеле «Рив Гош», что и делегация правительства Украины.

Первую встречу назначили на одиннадцать вечера. С учетом джет-лэга, для склонного к послеобеденным сиестам Янушевича, время это было уже трудным для соображаловки. В Киеве-то по местному уже минуло два часа ночи. Но Монафорт не особенно считался со своими партнерами и подогнал встречу под свой временной тайм-лэг.

Преследуя цели конфиденциальности, и предчувствуя, что после встречи с Монафортом, ему придется многое перекроить в своих предвыборных штабах, Янушевич сильно сократил состав делегации противу обычного в подобных случаях штата, и Козаку пришлось теперь выполнять непривычные доселе функции казначея.

– Ты же сам попросился, – ухмыльнулся Янушевич, когда Козак было возразил, мол, не моя это тема, счета подписывать и переводить деньги со счетов кампании, – ты сам сказал, что тебе можно доверять больше, чем безопасность. Так и будь, если назвался, груздем!

Поэтому, оплачивая дополнительные расходы по организации встречи, а в частности расплачиваясь банковскими карточками Янушевича и за аренду дополнительных апартаментов в гостинице «Рив Гош», где теперь происходили переговоры с Монафортом, и особенно, оплачивая счета, поступающие от американской стороны – будь то за аренду самых дорогих машин, будь то за спецобслуживание в номерах, Козак все время мысленно охал и ахал, как если бы все эти гривны, персчитанные в швейцарские франки, были бы его личными.

Однако истинное изумление было еще впереди.

Оно постигло Николая, когда он своими ушами услышал суть всей той унижительной наглости, что проявили и выказали их новые партнеры. Ведь Николай и взаправду, сам напросился чтобы шеф «доверил ему больше, чем безопасность». Вот, теперь Николай и был при Янушевиче не просто начальником над топтунами, но ближайшим дружником и заспинным советником дивана... Присматривая в сокращенном штате советников и за переводчиками, и за казначеями, и за всеми остальными, коих вместе с ним в делегации, кроме самого Янушевича, было всего два человека.

И правильно сделал Виктор Федорович, что не взял с собою никого из своих прежних советников, правильно он предчувствовал. Потому как первым

требованием Монафорта было – уволить всех, кто руководил предвыборной кампанией до него.

Вообще, во всей этой встрече, похожей на перевербовку, когда на оплаченной ими же явочной хазе – непонятно кто кого вербовал и нанимал, Николая поразил не сколько сразу взятый американской стороной хозяйнический тон, сколько резкое, пря-таки хамелеонское изменение, с каким его шеф – Виктор Федорович, буквально лебезя перед наглым американцем, из обычного высокомерного хама советского образца, преобразился вдруг в ласково-послушного мальчика, типа «чего изволите» и «мы на все согласны».

А Монафорт явно хамел и наглед.

– Наш гонорар за кампанию будет тридцать миллионов долларов, – расхаживая по оплаченным Николаем апартаментам, говорил Монафорт, – из них, пятнадцать миллионов вы должны перевести уже завтра, еще семь миллионов через месяц, и остаточные деньги, за три месяца до выборов.

Монафорт ходил по ковру, попыхивая длиннющей сигарой и неаккуратно роняя с нее пепел то на полировку стола, то на цветы, то на пол.

– Вы уволите всех, кто консультировал вашу кампанию до меня, – категорическим, не терпящим возражений тоном, продолжал Монафорт. – Я подготовил списки по вашим персоналиям, особенно это касается отмеченных желтым и красным маркерами.

Николай из за спины глянул в подсунутый Янушевичу документ и мысленно присвистнул. Практически все фамилии в списке были выделены красным маркером.

– А как же... – Янушевич не удержался и назвал пару фамилий, которые вызвали в нем некое возмущение.

– Damn, get rid of them, – сердито буркнул Монафорт.

– Увольте их, – перевел синхронник.

И Янушевичу не оставалось ничего иного, как задвинуться.

Но это еще было только началом.

– Вы будете должны давать мне всю необходимую мне и моим парням информацию, – сказал Монафорт, – вот список тех документов, что будут нужны уже завтра.

– Но это же документы, представляющие гостайну, – шепнул Николай в ухо своему шефу, – вон, хотя бы полный рапечатанный бюджет со статьями на оборону и госбезопасность, да и вон, хотя бы сводки по катастрофам и авариям, или вон, третий и пятый пункт в списке...

– Мы предоставим вам все необходимые документы, – с елейной, не похожей на его обычную улыбку, сказал Янушевич, – мы сделаем все, что вы скажете.

– Вот список моих людей, у них должны быть все нужные документы, охрана, две квартиры на всякий случай, спутниковые средства связи, два бэк-офиса. Люди в основном вговорят по-русски, мы специально подобрали тех, кто учил русский или имеет российское происхождение. Это Филлип Гриффин, Ричард Дэйвис, Рик Ахерн, Алекс Киселев, Брайн Крисиансен, и Роберт Дол.

Николай решил встрять в разговор:

– А как называется ваша фирма Пол? И каков ваш опыт работы?

– Компания «Дэйвис-Монафорт». Что касается работы, то мы обслуживаем все выборы республиканской партии. Я, например, делал всю кампанию Боба Доула.

– Так он же проиграл президентские?! Да и Буш – республиканец поддерживает Ищенко...

- Коля! Не позорь меня!– зыркнул Янушевич.
- Зато республиканцы всегда выигрывают!

Николай долго не мог уснуть.

И хотя, встреча закончилась в три часа ночи по местному времени, что составляло шесть часов утра по Киеву, он был настолько возбужден, что сон не шел.

«Боже, они нас дожимают, как какого-нибудь Кейтеля на подписании акта о капитуляции», – думал Николай, ворочаясь на гостиничной подушке. – «А хорош мой Виктор Федорович, однако! Пообещал подписать в Киеве что-то вроде секретного приложения к договору. Он уже торгует преференциями за счет будущей победы наших на выборах в Верховную Раду. И во сколько же это обойдется Украине? В пять миллиардов долларов ? А то и больше. Недаром, хитрый хохол Янушевич не взял с собой никого из старых советников. Они бы не смогли держать в себе такую информационную бомбу».

Заснул Николай только за пол-часа до будильника.

Глава третья

Май 2005 г.

Що може бути пречервоній американського сала «Лярд»? Сало «Лярд» не містить холестерину й не завдає шкоди здоров'ю!¹

– Президент Ищенко в ходе телевизионного общения с гражданами Украины заявил, что вопрос вступления страны в НАТО и ЕС должен решаться на всенародном референдуме

Деятельность Евгения Васильевича Дружинина в последние три месяца не поддавалась единому и точному определению, и более верным определением, подходившим к описанию всей системы его поездок, перемещений и звонков, было бы молодежное словечко «мутить»...

Дружинин что-то такое замутил. Дважды ездил во Львов, дважды был в Ивано-Франковске, брал какие-то кредиты под перекрестный перезаклад векселей, переводил деньги в какие-то рекламные агентства. И кабы кто-то всерьез заинтересовался его деятельностью в том реальном экономическом положении вещей, где Дружинин был четырежды банкротом, его бы надо было тут же изолировать от общества. Но просто никто не интересовался, чем занимается человек, что он такое мутит.

А зря не интересовались.

Дружинин утром слушал по «Радио Плюс», как выступали лидеры крымских татар, эти председатель Меджлиса Мустафа Шамилев и некий экстремист и шахид Радик Гатин. Они возмущались президентом Ищенко, мол, это он виноват в том, как ведут себя татары, мол у них были предварительные соглашения, по которым Ищенко однозначно обещал татарскому народу

---

¹ Что может быть прекрасней американского сала «Лярд»? Сало «Лярд» не содержит холестерина и не наносит ущерб здоровью!

автономии, а он их не выполнил, так что с татарских лидеров теперь и взятки гладки, и нечего с них требовать, чтобы они призвали своих людей к порядку, мол это надо президента Ищенко призвать к тому, чтобы он выполнял обещанное.

– Значит, во всем виноват Ищенко, – сам себе сказал Дружинин, – значит, это он мне стройку разворовал и растащил.

Вместо умершей Галочки пришлось взять кукуую-то оранжевую восторженную недоучившуюся дуру по имени Марьяна, с говорящей фамилией – Ветровая. Она и денег много не просила, но зато и по работе стремилась к полному покою – точно следуя постулату четвертого начала термодинамики, который, если применить к новой секретарше Дружинина, мог бы быть сформулирован, как «если к оранжевой недоучившейся дуре не применять насилия или угрозы применения насилия, то она – недоучившаяся оранжевая дура, будет делать все, (а вернее не делать ничего) для того, чтобы в офисе на пятом этаже все пришло в состояние полного хаоса».

«Я убью эту дурру», – сам себе пообещал Дружинин, когда новая секретарша в шестой или в седьмой раз как бы между прочим заявила, что здесь в Украине сейчас центр мира. И вообще, дескать, государство русское пошло отсюда, Киев – «мать городов русских», а там, в Московии живут не славяне, а помесь варягов, мордвы и татар. Все это она объясняла своему хахалу в оранжевой майке и с большим казацким чубом. Он спокойно сидел у них в офисе, пил кофе и ждал, когда Марьяна закончит работу. А пока она работала, то есть, на самом деле, сидела за компьютером и лазила по всем оранжевым блогам и форумам, где и черпала сведения об истории Украины, хахаль терпеливо пялился на ее ноги.

Дружинину, который слышал все разговоры в своем кабинете через приоткрытую дверь, все это надоело, и он решил провести последнюю вопитательную беседу. Если не поймут – уволю нахер!

- Марьяна, и вы, молодой человек, пройдите-ка ко мне.

Дети осторожно зашли в кабинет и присели на гостевой кожаный диван.

- Марьяна, что ты сейчас молодому человеку рассказывала?

- Меня Богданом зовут, - тоненьким голосом вставил хахаль

- Ну...- начала смущаться Марьяна

- Не трудись, я все слушал. Сколько у нас времени до конца рабочего дня? Полчаса? Прекрасно! Следовательно, ты не имеешь сейчас права встать и уйти, а будешь слушать то, что говорит шеф. Слушать, что говорит шеф - обязанности секретаря.

Марьяна и Богдан опасливо кивнули.

- Я вам, дети, расскажу про вашу кровь и историю, чтобы больше у вас вопросов не возникало.... Во-первых, ненастоящими славянами являются частично сами галичане. Две тысячи лет назад славян в Галичине еще не было. Ее населяло дакийское племя. Древние даки – предки нынешних румын и молдаван. Во II веке их покорили римляне, основав на территории нынешней Румынии провинцию Дакия. Так продолжалось до эпохи Великого переселения народов, когда с Волыни сюда стали просачиваться славяне. В V–VI веках эта часть даков, подпав под их власть, утратила свой язык и перешла на славянское наречие, естественно, исковеркав его. Из даков, подчинившихся римлянам, вышли румыны и молдаване. А из тех их

остатков, которые признали превосходство славян, – нынешние галичане. Таким образом, галичане – это, по сути, славянизированные молдаване. Те же румынско-молдавские, дакийские мелодии, те же горбоносые неславянские лица, точно такие же расшитые карпатскими цацками кептари шерстью вовнутрь. Пока молчат – вообще от молдаван не отличишь!

- Мы-то здесь причем? – спросил Богдан, Я – не западенец, я из Полтавы родом.

- Ну, до тебя мы еще дойдем, просто Марьяна тут высказалась, что я – москаль, вроде как полон мордовской, то есть финно-угорской крови. Так вот, что касается фино-угров, то опять-таки, кто бы говорил. Расселение их в начале тысячелетия было обширным. Они прошли от Таймыра на Северо-Востоке до современной Венгрии на юго-западе. Собственно, Ханты-Манский автономный округ и сегодня называется Югра, то есть так же как Венгрия -Угрия. Говорят, ханты понимают язык венгров без перевода. Естественно, что путь в Венгрию лежал через земли, которые сейчас принадлежат Украине, на которые позже пришли славяне. Так что ассимиляция славянами фино-угров шла и на Малой Руси и в Большой.. Учтем еще и постоянно влияние венгров на Западную Украину, которая была частью Австро-Венгрии. Таким образом, фино-угорской крови и славянской у нас с украинцами, минимум, поровну.

Богдан и Марьяна заерзали на диване, не зная, что делать, возражать или слушать дальше.

- Разберемся теперь с немецкой кровью. Марьяна сказала, что в моей русской крови много чего о варягов. Да будет вам, дети, известно, что во 2-3 веке еще до всяких варягов, готы создали огромное государство, достигшее пика могущества при Германарихе. Под их властью находилась Германия, Восточная Европа, часть Скандинавии, Прибалтика, нынешняя Украина, и часть земель современной России. Готы совершали набеги на Грецию, Рим, Испанию. Потом разделились на Западных и Восточных. Есть данные, что столицей Восточных готов был Данпарстад – город на Днепре. Некоторые историки считают, что это и есть Киев. Так как в скандинавских преданиях одновременно с этим городом упоминаются и «камни в излучине Днепра», что похоже на днепровские пороги, и некий Черный лес, который и сейчас существует выше Запорожья на правом берегу....Князь же Кий – хорошо известный по некоторым рукописям готский рекс Книва. Да и Аскольд, киевский князь, - имя готское. Некий гот Аскольд ад Дир воевал в Испании. Не похоже ли на «Аскольда и Диру» русских летописей? Есть так же мнение, что знаменитые «древляне» из «Повести временных лет» это собственно - восточные готы, а не одно из славянских племен. Войны княгини Ольги с древлянами – войны с готами, а их столица Искоростень, это, возможно, искаженное «из Корсуни», так еще назывался Херсонес. До 15 века в Крыму существовало готское

княжество.. Как бы то ни было, именно от готов проникли в славянские языки такие слова, как «князь», «полк», «шлем» и даже «пенязи» – деньги. Последнее слово хорошо известно как историкам, так и тем, кто помнит современное германское «пфениг» – одну сотую марки. Таким образом, немецкая кровь перемешалась со славянской на юге Руси не меньше, чем в Северной в результате контактов с варягами-скандинавами. Понятно?

Дружинин остановился, желая насладиться произведенным эффектом. Только эффект был слабенький. Молодежь явно не догоняла, чего хочет от них странный дядька.

- Ну, и собственно, тюркская кровь, на закусочку. В начале тысячелетия, через земли нынешней Украины на Запад, в Венгрию и далее прошли гунны. И не просто прошли, а серьезно наследили. Они были тюрками, то есть оставили тут много своей крови и своих генов. Далее, с самого начала своего основания Древняя Русь конфликтовала с соседями-хазарами, верхушка которых хоть и была иудейской, основное население было тюркским. Естественно, набеги подмешивали тюркской крови именно южным славянам. Дальше – печенеги и половцы, которые тоже были тюрки – основные разорители именно Киевской Руси. Перенос столицы из Киева во Владимир собственно и диктовался этими соображениями – там было спокойнее. В 13 веке монголо-татарское нашествие, от которого пострадали и Северная и Киевская Русь. Но Северная Русь смогла с Ордой договориться. Платила дань и, скорее, находилась почти в союзнических отношениях. Сохранились и православие и княжеская власть. Татары периодически участвовали в боевых действиях на стороне то одного, то другого князя, но масштабных набегов не совершали. Иное дело, Южная Русь. В 13 веке возникает Крымское ханство. Оно просуществовало с 13 по 18 век. Пятьсот (!!!) лет экономика этого ханства держалась на работоторговле и рабов эти brave ребята брали ни где-нибудь а в Поднепровье, и набеги совершали чуть ли не каждый год! Не всех убивали и брали в рабство, многих и насиловали, примешивая той самой татарской крови. Теперь, дети вам все ясно?

Марьяна и Богдан переглянулись и промолчали.

- Некоторые генетические исследования, назидательно продолжал Дружинин, - даже установили, что геном нынешних украинцев ближе к тюркам, чем геном русских. Впрочем, это видно и без исследования, типичный украинец черноволос и чернобров. Вот, как ты Богдан или как ты – Марьяна.

- Че я татарин чо-ли?- наконец возмутился Богдан.

- Все мы чуть-чуть тюрки, про это я вам и толкую, только те, кто в Украине живет в большей степени. Гораздо большую смесь украинцев с тюрками доказывает и язык. Тюркских заимствований там оказывается больше, чем в русском. Более двухсот общеупотребительных слов. Ирония судьбы еще и в том, что символ украинской независимости – «майдан» - тоже слово

тюркское!. Ну, казалось бы, есть старое славянское слово – площадь. Нет – майдан им подавай!

Марьяна явно обиделась. А Дружинин добивал:

- Еще одна языковая особенность украинцев, пресловутое «хэканье» появилась в результате влияния иранских языков, а именно, в результате сарматского влияния, до славян в степях Поднепровья жили сарматы, народ иранской группы. Ассимилируюсь, уча славянский язык, они оставили акцент, которым заразили и собственно, славян. Говорить о крови и генетике вообще трудно, потому что за время истории все тысячу раз перемешалась. Собственно, нет никаких и «чистокровных русских» и уже тем более «чистокровных украинцев». Потому что русские изначально так же были скорее политическим названием. Когда скандинавы, называвшие себя «руссами» объединили под своей властью славян, остатки готов, фино-угров, разнообразных тюрков, варягов, аланов. Собственно, слово «русские», это имя притяжательное, ответ на вопрос: «чьи вы?», то есть, «кому дань платите?». Потом это уже стало самоназванием огромной нации, сплавленной из разных этносов. Если у вас нет вопросов, то, я прошу, больше таких разговоров о чистоте крови в моем офисе не заводить. Ясно Марьяна?

Когда молодые люди вышли из кабинета, Богдан тихо покрутил пальцем у виска.

- Шеф –то у тебя совсем егнутый на всю голову....

На выходе они столкнулись с Дружининским сыном – Васькой, который шел к отцу. Но, слов Богдана о Дружинине, Васька, кажется не услышал.

- Отец у себя?

-Угу, -кивнули Богдан и Марьяна

– Ты похудел, – с грустью сказал Евгений Васильевич, встречая Ваську.

– Ты сам на себя посмотри, – огрызнулся Вася, – все пьешь. Загнешься, как Ник Кэйдж в фильме «Покидая Лас-Вегас».

Евгений Васильевич этого фильма не смотрел, но с сыном на всякий случай согласился.

– Завтра брошу, сынок, – пообещал он.

– Меня Анжелка совсем довела, – неожиданно расплакался Василий, – я не знаю, что мне делать, я иногда броситься под поезд в метро хочу.

– Ну что ты, сынок, – Евгений Васильевич обнял сына за плечи, – разве можно так?

– А тебе можно? – неожиданно отстранившись и в упор поглядев отцу в глаза, вскричал Василий, – ты тут устроил себе полный расслабон, а от меня твердости характера ждешь? Где логика, папа?

– Ты прав, сынок, – устало согласился Евгений Васильевич, – я тебе плохой пример, да и отец я тебе никудышный.

– Она замуж выходит, – вытерев слезы и поднимаясь, чтобы уйти, сказал Василий, за американца она выходит! Трубку не берет, прячется. Но я–то знаю, что она меня любит, просто ей мать приказала.

– Ты это... Ты в общем смотри не это... – путаясь и сбиваясь начал отец, – ты... Тоже мне Ромео и Джульетта!
– Не бойся, – перебил его Василий, – не бойся, я под поезд не брошусь, это я так сказал.
И уже уходя, уже хлопая за собой дверь, крикнул:
– А ты давай, папа, кончай бухать, не дело это.

Американське сало – сало номер один у світі¹.

– Госдума России поручила российской делегации в ПАСЕ инициировать рассмотрение вопроса о нарушении демократических норм в Украине, - сообщает Рос--ТАСС

Алла работала день и ночь на своем ноутбуке, принялась собирать новый материал, и чем более она углублялась в работу, тем большее возмущение, разочарование и уныние охватывало ее.

В иной раз ей казалось, что окружавшие ее люди, просто надышались какого-то газа и временно сошли с ума.

Просматривая за завтраком местные газеты и журналы, Алла с чувством боязливого недоверия – не разыгрывают ли ее, и здоровы ли те люди, что писали эти статьи для этих газет, - узнала из прочитанного, что украинцы произошли совершенно от иных древних народов, от более европейских и более развитых умственно, нежели русские и по отношению к недоразвитым русским украинцы всегда исторически выступали в качестве неких цивилизаторов. Оказывается, это древние предки украинцев научили древних предков русичей слезть с деревьев, прикрывать наготу и не есть сырого мяса. Особенно произвела на Аллу впечатление и статья некоего доктора исторических наук, по которой пришедшие из Новгорода и завоевавшие Киев племянники Рюрика Аскольд и Дир на самом деле были запорожскими казаками, который кликали Асколькой и Дирком, откуда потом и пошли фамилии Асколенко и Диренко.

– Бред какой-то! – буркнула Алла, отбрасывая газеты.

Но бред только начинался.

Все основные впечатления от угоревшей оранжевым угаром Украины были еще впереди.

Так, когда она обратилась в пиар - службу Верховной рады с заявлением о продлении ее аккредитации, Алле предложили переписать заявление по-украински.

– Вы же пишете бумаги на английском, когда отдаете в консульство просьбу о выдаче американской визы, – с высокомерным назиданием, словно школьнице, выговорила Алле юная чиновница, – и вообще, вам русским следует поучиться европейскости, когда приезжаете в Европу, – добавила чиновница.

Но в конец доканала Аллу вечеринка в «Хард-рок кафе».

– Ты из Москвы? – сразу без церемоний переходя «на ты», спросил Аллу молодой мужчина, оказавшийся рядом за стойкой бара, – смотри и учись, мы в авангарде, мы впереди, мы – Европа.

---

¹ Американское сало – сало номер один в мире.

Мужчина был не один, с ним была полупьяная девушка. Она развязно хохотала, особенно над теми шуточками своего спутника, которые касались того, какие русские тормоза и идиоты.

– Я с Винницы, – ответила девушка на вопрос Аллы, – где учусь? В Винницком педагогическом.

– А на кого? – поинтересовалась Алла.

– Вообще, поступала на русский язык и на русскую литературу, – придав лицу выражение некой разочарованной брезгливости, ответила девушка, – но теперь факультет, говорят, будут закрывать, я думаю перевестись на английский.

– А почему закрывать? Что? Русскую литературу в мире отменяют? – поинтересовалась Алла

– Бред это все, – грызя фисташки, сказала девушка, – Гоголь – украинец, Толстой – украинец, Достоевский – поляк, Бабель, Шевченко, Булгаков, – все с Украины, а где ваши русские – то?

– Вам всем еще придется потом приглашать наших менеджеров к вам в Москву и в Питер европейским порядком учиться, – принялся пророчить спутник винницкой студентки, – мы вступим в НАТО, мы через год-полтора войдем в шенгенскую зону, а вы будете сидеть в своей Москве, как и сидели при Иване Грозном.

Винницкая девушка громко смеялась.

– Да, у вас явно наблюдается прогресс, – иронично согласилась Алла, – еще вчера ты в Виннице подсолнечные семечки лузгала, а теперь вот до фисташек демократических доросла.

Алла бросила на стойку две пятидесятигривенных и вышла из бара.

В спину со сцены из динамиков неслись жесткие гитарные рифы и слова популярного гимна, – МЫ НЕ БЫДЛЮ, МЫ НЕ КАЗЛЫ!

Наконец позвонил Николай, приехавший из командировки в Харьков, куда он ездил с Янушевичем.

– Ну как ты? Оклемалась? – поинтересовался он.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Алла.

– Ну, вообще. И типа здоровья и это, как ты со своими делами в Киеве? – промямлил Николай.

– Здоровье хорошее, дела нормально, – без эмоций ответила Алла.

– Может, встретимся сегодня вечером? – закинул удочку Николай.

– Если ты, как и все вы тут, считаешь, что Украина должна доминировать, то встречаться не будем, – отшутилась Алла.

– Нет, я готов быть снизу, – в тон ей пошутил Николай.

Они встретились.

Природа всегда берет свое. Но на утро разругались уже не на шутку.

– Ты что? Тоже оранжевой белены объелся? Уже неадекватен? Не видишь, что вокруг происходит? – не выдержала Алла, когда Николай толи в шутку, толи в серьез, сказал ей, что его нынешняя работа окрыляет его, потому как он – Николай, ощущает себя причастным к строительству новой истории, где роль Киева в новом европейском доме станет куда как важней роли Москвы.

– Мы будем для вас мостиком в свободную Европу, – сказал Николай

– Это ты где такое слышал? – опешила Алла.

– Ну Виктор Федорович сказал... – не без гордости, ответил Николай, – мы-Украина, станем мостиком для России, которая из-за своей негибкости без нас никак не сможет войти в общеевропейское содружество развитых стран.

– Это вы-то развитые, а мы недоразвитые! – взвилась Алла, – это ты меня спасаешь и тянешь меня в рай, а я, дурра, упираюсь? – задохнулась Алла от возмущения.

– Это в тебе говорит твоя русская имперскость! Вы не понимаете, не можете себе помыслить, как это кто-то кроме вас, может быть... Это вообще, ваши «имперские комплексы»

– Комплексы? Имперскость? А что плохого в имепрскости? Ты – мужик стал бы гордиться тем, что у тебя член маленький? Нет, ты стал бы комплексовать, если бы это так было! Вот и украинцы – когда были русскими и были в Империи были как бы мужики с большим импрским членом, а когда они сами из Империи вышли, член себе подрезали, вот и появились у вас комплексы. Поэтому–то вы и хотите в Европу, прислониться к чему–нибудь большому, вернуть себе отрезанное мужское достоинство. Это у вас комплексы, а нам, русским комплексовать нечего!

– Ты женщина, ты много не понимаешь, – с улыбкой, исполненной высокомерного достоинства, ответил Николай, – ты даже не знаешь, с какими людьми мне доводится общаться и какую информацию я имею.

– Вот и имей свою информацию, а ко мне больше не прикасайся, – подытожила Алла.

Их «межрасовый» роман дал трещину.

Глава четвертая

Август 2005 г.

Український інститу харчування рекомендує легеня й повітряна американське сало «Лярд» як кращий дієтичний продукт!¹

– Отказ Национального банка Украины принимать участие в торгах вызвал рост курса гривни, - сообщает «РБК-Дейли»

Данила Леонидович Кушма лежал на диване у себя на даче и попивая любимое виски, смотрел телевизор. Смотрел и наслаждался. Наслаждался тупостью политиков, которые свергли его и пришли ему на смену.

– Ну ладно, я еще понимаю, – говорил он гостевавшему у них на даче зятю Володе Пенчуку, – ладно, я понимаю если бензиновый кризис, это объяснимо, своей нефти у нас нима, но, мля, чтобы сахара в Украине не было, такого даже при батьке Махно не случилось!

– Вы, батя, дождетесь, вас еще обратно с поклоном звать будут, – наливая еще по стаканчику, прокомментировал зятек, – как в кино про Александра Невского.

– Они вдоволь нажрут своего дерьма, Вовка, и когда народ на рельсы, да на трубопроводы с газом ляжет, тогда и про нас вспомнят, я те отвечаю! – отозвался Данила Леонидович и не отрывая глаз от экрана протягивая руку за стаканчиком.

---

¹ Украинский институт питания рекомендует легкое и воздушное американское сало «Лярд» как лучший диетический продукт!

Телевизор вещал:

- У Донецькій області гірники шахти «Ульяновська» продовжують голодовку і відмовляються підніматися на поверхню. Шоста доба йде голодний страйк під час якої робочі не покидають забій. Дирекція шахти відмовляється пропускати спецназ на територію шахти і спуститися в забій, щоб насильницький вивести що голодують на поверхню

- Во! Что я тебе говорю! – обрадовался Кушма, – когда вся страна застрайкует, как в Польше в восьмидесятом, позовут меня, как Ярузельского.

- Без вас они по нулям, батя, – поддакнул Пенчук, – вы еще им покажете.

- И то! – согласился Кушма, – Еще пожалеют сто раз.

- Великі розбіжності намітилися в стані оранжевих. Юлія Тімоchenко готова створити усередині руху власну опозицію. Вона явно претендує на більше, ніж вона отримала з приходом Юрія Іщенко. Колишні соратники більше не цілуються, їх поведінка тепер більш нагадує поведінку подружжя перед скандальним розлученням.

- Ха! А что я говорил! – обрадовался Данила Леонидович, – я же тебе говорил, они передерутся.

- Это точно, – кивнул Пенчук, – и за что ей его целовать, с такой-то его рожею!

- Насчет рожи, верно заметил, молодец, – похвалил тесть, – наливай еще.

- Давайте за триумфальное ваше возвращение, – вставая из кресла, торжественно предложил Пенчук.

- А что! – не поднимаясь с дивана, ответил Кушма, – скоро перевыборы в Верховную Раду, а если мы на Янушевича поставим, пусть он станет премьером или спикером, поглядим тогда, кто кого? Помнишь, как Руцкой с Хазбулатовым, чуть-чуть им оставалось Ельцина скинуть, а если мы учтем тот опыт?

- У вас точно получится, я верю, – сказал Пенчук.

- Вот что, – приподнимаясь с подушек, сказал вдруг Кушма, – подай-ка мне телефон, а позвоню-ка я другу Хербсту, посоветуюсь, как быть. Они –то американцы видят, что их мальчики все провалили. Должны понимать, что надо ставить на других людей.

И Данила Леонидович нашел в электронной книжке номер американского посольства.

***Збирається на пикник? Поберіть із собою американське сало «Лярд»
Американське сало – незабутній настрій!¹***

***– Украина установила безвизовый режим для граждан США, -
сообщает «Рейтерс»***

Наряженный готом американский жених более напоминал провинциального фаната группы «Король и шут», чем истинно лос-анжелесского рокера. Но он был рослый, крепкий и незнание украинского с успехом компенсировал обильным употреблением слова «fuck».

- Fuckin' bride, – жуя резинку и поглядывая сверху вниз на счастливую невесту, сказал жених, – Fuckin' mother in law, – добавил он, поглядывая на ее не

---

¹ Собираетесь на пикник? Возьмите с собой американское сало «Лярд» Американское сало – незабываемое настроение!

менее счастливую мамашу. - Fuckin' folks, fuckin' Russia, – заключил он, исподлобья озирая толпу зевак.

– Это не Раша, – поправляла его счастливая невеста, – это Юкрэйн.

– Fuckin' Ukraine, – согласился ряженный гот, – fuckin' wedding party, fuckin' fuck!

– Я приглашу моего бывшего бойфренда, свит-хани? – тоже на манер своего жениха, жуя резинку, спросила Анжелка.

Спросила не столько из желания действительно видеть на свадьбе Васю Дружинина, сколько более из желания показаться такой полностью либерализированной герлой, готовой ради гламурной моды, если надо, одновременно спать хоть с двумя, а то и тремя.

– Fuckin' boyfriend, – буркнул готический жених, и Анжела сочла это за признак согласия.

– Васька, милый, приезжай ко мне на свадьбу, пожалуйста, – затараторила Анжела в трубку телефона, – завтра в три дня во дворце бракосочетания, не опаздывай. Не дуйся на меня, ты же знаешь, я только тебя всегда буду любить, но что же делать, если так получается? Мы все равно с тобой потом встречаться будем. Посмотришь на этого жениха, умора!

Первое, но не последнее унижение, Вася Дружинин получил, когда ко Дворцу Бракосочетания его элементарно не пропустила милиция. Милицией был оцеплен весь квартал.

– Кто старший, позовите старшего, меня приглашали, я гость, – хорохорился Василий.

Однако, упертого украинского милиционера не так-то просто было взять на понты.

– Если вы приглашенный, то покажите пригласительный билет, – отвечал милиционер.

– Главного позовите, я сейчас самой Тимаченко вот позвоню, она премьер-министр, она вам всем тут надает, – нагонял волну Василий, но милиционеры были вежливо неумолимы.

– Если вы приглашенный, то предъявите, а если предъявлять нечего, то отойдите во-о-он туда, за веревочку, – и милиционер показывал, куда Васе следует отойти.

Как назло, Анжелка выключила свой мобильник. Вася принялся искать в списке номеров телефон ее подруги Олеси Карпусь, нашел, но там тоже сказали, что «телефон абонента вимкнений або знаходиться поза зоною обслуговування»...

– Отойдите во-о-он туда, гражданин, – настойчиво потребовал милиционер.

– Да вы старшего, вы старшего позовите, – упорствовал Вася, – я же продюсер Брумгильды, моя фамилия Дружинин, вы клип по украинскому VTV смотрели? Это я снимал, это я продюсировал.

– Во-о-он туда отошел быстро, или сейчас...

Милиционер достал резиновую палку и принялся довольно убедительно ею жонглировать.

Вобщем, на саму регистрацию Вася не попал.

И огромный букет белых кал, что он купил возле метро на Крещатике, едва уже было не полетел в урну, но Васю вдруг окликнули.

– Эй, Дружинин? Вася?

Это был Аслан Берцоев, Анжелкин приятель. Возле нее всегда много каких-то подозрительных типов вертелось, и Вася всегда даже сильно ревновал.

– Что? Не пускают? – ухмыльнулся Аслан, – давай со мной!

Берцоев показал милиционерам какую-то очень убедительную ксиву, и те, кивнув, сразу равнодушно отвернулись, мол, проходи, если такую бумажку имеешь.

– Поедем сразу на пристань к Речному вокзалу, там трехпалубный теплоход под свадьбу арендован, до верху икрой и виски нагружен, на неделю хватит, – осклабился Аслан, – ничего, что невесту у тебя американец отбил? А? Зальем горе вином, как Омар Хайям учил!

На Аслановом «Лексусе» за пятнадцать минут доехали до Речного вокзала. На паром по той же Аслановой ксиве их пустили без заминки.

– Где буфет? – поинтересовался Василий.

– Не торопись, они еще венчаться поедут, – сказал Аслан Василию, – у них в во Владимирском Соборе венчание.

– С этим некрещеным уродом? – возмутился Василий.

– А! Это же не московского патриархата церковь, а украинская, а филаретовским попам самостийным только денег дай, они и жида с мусульманином повенчают, причем - геев, – рассмеялся Аслан.

Кстати, потом писали в какой-то газете, что когда батюшка поинтересовался у рокера, «добровольно ли тот берет в жены нареченную ему Анжелу», то ответил что-то вроде, – «fuckin' n yeah».

На пароходе Васю унизили еще один раз. А потом еще сразу два раза подряд.

После пяти или семи текил, Вася уже точно и не помнил, после скольких, потому как подчиняясь некой самовключившейся у него в районе мозжечка кнопочке, отвечающей за функцию дешевой бравады, Вася уже на автопилоте насыпа'л на кисть руки щепоть соли, выпивал, послушно выставляемую перед ним вышколенным барменом рюмочку и тут же закусывал долькой лимона. Хмель в Васиной голове гуляла, как Махно по Гуляй-полю в благословенные года.

– Откуда этот крендель взялся-то? – спросил Вася, встреченного им здесь на свадебном пароходе своего коллегу – тоже продюсера и арт-режиссера Диму Колесникова.

– Америкос-то? – переспросил Дима, и хмыкнув, принялся рассказывать, – ее маманя, ну, эта наша новая помесь Леси Украинки с монументом жинки-Родины что на Днепровском косогоре, она этого америкоса нашла. Ребята говорят, она своим пи-арщикам задачу поставила найти среди Лос-Анжелесской швали не совсем в конец обухавшегося и обнаркоманившегося амбицила из недорогих, такого, чтобы на репродукцию еще годился, и просто его элементарно купить.

– Как это? – уточнил пьяный Вася.

– А так, нашли по объяве, таких там много, среди мнящих себя гениями из тех, что знают два аккорда на гитаре, по простой объяве – «ищу компаньонов с деньгами для создания рок-группы»...

– Ну, – дернул плечом Вася и заказал бармену еще текилу.

– А че, ну! – снова хмыкнул продюсер Дима, – этому чуваку на мамки-Тимоченкины бабки оплатили студию, наняли сессионных музыкантов и диск выпустили с его лажей.

– Ну и, – выпив текилу и морщась, – нетерпеливо выдавил из себя Вася.

– А то, что этому было сказано, что если хочет иметь бабки на раскрутку второго и третьего своих гениальнейших дисков, то должен на дочке благодетельницы своей жениться и бэби ей в первый же год заделать, чтобы непременно там его родили, чтобы бэби полноправным америкосом стал, а Анжелка с маманей, значит, тоже как бы там корни пустили.

Выслушав эту историю, Вася, как это часто случается с людьми творческими, у которых сильно развито воображение, сразу представил себе, как американский рокер с его Анжелкой принимаются делать бэби. «Васька, – обещала она ему, я с ним спать не буду, а на свадьбе, если целоваться заставят, то специально так напьюсь, чтобы не чувствовать ничего! Я тебя одного люблю, Васятка».

И Ваське вдруг стало так бесконечно противно и тошно на душе!

– Еще текилу, родной, – кивнул Вася послушному бармену.

Это была уже, наверное пятнадцатая, или восемнадцатая текила.

Когда, пошатываясь, Вася спустился по трапу на нижнюю палубу, пароход уже давным-давно куда-то плыл... Невеста с американским женихом уже раз пятнадцать публично целовались под нескончаемое «горько-горько», а пьяные гости всевозможных сортов, делясь на быстро-образуемые парочки, во множестве расплозились по пароходу и искали (и находили) места для совокуплений.

Васю стошнило, причем, не дойдя до WC, именуемого на подобного рода плавающих сооружений – гальюном, Вася стошнил прямо за борт.

– Вот прыгну сейчас туда! – решил вдруг Вася, – прыгну, и все...

И тут же принялся воображать, как потом остановят пароход, да начнут спускать на дно водолазов в поисках Васиного мертвого тела, а Анжелка станет плакать и оттолкнет вдруг своего американского рокера, оттолкнет с криком, – «поди прочь, постылый!»...

И эта мысль так понравилась Васе, что он уже даже начал перелезать через ограждение, но тут, чья то тонкая рука в розовой до локтя перчатке, остановила его.

– Слушай, а я где-то тебя видала, – сказала перчатка.

На женщине было розовое платье с плиссированным низом и тугим лифом, розовые туфельки на шпильках и розовая шляпка.

– Ты кто? – тупо спросил Вася, даже не думая, что он облеваный весь, хотя шляпке с перчатками было тоже не до того.

– Я? – переспросила шляпка, – я подруга свидетельницы, мы сейчас невесту тут ворует, представляешь, а этот американский козел, он обычаев наших не знает, и ему все просто по-херу.

Шляпка вдруг зашлась звонким пьяным смехом.

– Ты тут покарауль у этой дверки, ладно? – подмигнув, сказала шляпка, – а я пойду этого американского козла искать, чтобы выкуп за невесту готовил.

Вася особенно так ничего и не понял, но был уже в таком состоянии, что ему было все равно. И раз уж его попросили встать и покараулить, он встал возле дверки с надписью «Пожарный щит 29» и прислонившись для равновесия к стенке, стал чего-то ждать.

За дверцей возились. Там явно было больше одного человека.

Потом дверца открылась и оттуда высунулся длинный молодой хохломатрос в классических – тельняшке с клешами и даже в фуражечке с якорьком.

– Ей, хлопчику, нареченої не хочеш мати? Наречена така п'яна, я її раком двічі тут в комірці вже отимел, – довольный морячок, покровительственно подмигнул Васе, – поки свідок за викупом бігає і ти наречену мати встигнеш, пацан!

Из любопытства, Вася всеж-таки, заглянул в чуланчик и увидел там загорелые женские ноги в ажурных белых чулках и загорелую – прям из соляриев – девичью попку в обрамлении задранный белой юбки...

– Это там кто? – икнув, спросил Вася.

– Це наречена, що? Не бачиш чи що? – ответил морячок, – п'яна в жопу, ці її друзі наречену вкрали і мене караулити попросили, ну я і повартував...

Вася глупо улыбнулся, но протянув руку, дотронулся до покрытой фатой головы и позвал, – Анжелка, это ты, что ли?

Но тут прибежали розовые перчатки с какой-то толпой левых дружбанов и с американским рок-музыкантом и Васю просто оттеснили.

– Выкуп, выкуп! – кричали розовые перчатки.

– Выкуп, выкуп, – вторила толпа дружбанов.

А Вася снова полез через ограждение, прыгать в черную воду.

В Американському штаті Кентуки працюють працьовиті й чесні фермери. Вони дорожать своєю репутацією й роблять тільки найкращий продукт Американське сало «Лярд» – вікові традиції якості!¹

– Міністр оборони А. Гриценко заявив, що Україна буде готова к вступленню в НАТО через два–три года

Сложно сказать, когда поехал бы Николай в Москву при такой работе, когда привязан к шефу и не имеешь никакой свободы передвижения. Но тут так случилось, что правительство Украины делегировало в «Газпром» на Наметкина группу чиновников для переговоров по вопросу транзита и поставок газа, а генерал Колея сделал так, чтобы Николай попал в эту группу на место заболевшего правительственного шефа охраны. Тимоченке объяснили, что тот начальник охраны, что был при прежнем премьере – Янушевиче – единственный, кто занет все вопросы и может заменить заболевшего. На самом деле, генералу надо было кое-что передать через Козака своим друзьям на Лубянской площади.

Вобщем, как в таких случаях говорят, – «приятное с полезным».

Алла, если по-честному, то и не ожидала, что Николай окажется тут, в Москве. Она вообще уже внутренне готовила себя к тому, что их любовь потребует забыть и пережить.

А тут, нате вон! Коля приехал. И цветов натащил прямо в редакцию, на зависть всем товаркам-сослуживицам. Ну, как тут не простить тот его прежний киевский провал!

И слаба женская натура.

Слаба женская душа!

Как увидела Николая с цветами, так и затрепетала вся.

И сразу все снова завертелось, как в романтическом видео-клипе Дженифер Лопез, Мадонны или Бритни Спирс на MTV...

Очнулась от приступа слепящих чувств только утром, в простынях на своем огромном раскладном диване-сексодроме в своей девичьей, оставшейся после развода с первым мужем квартирке в ЮЗАО на Вильнюсской улице.

---

¹ В Американском штате Кентукки работают трудолюбивые и честные фермеры. Они дорожат своей репутацией и производят только самый лучший продукт Американское сало «Лярд» – вековые традиции качества!

Проснулась, а рядом похрапывает сильный мускулистый загорелый хохол. Ее хохол – Коля Козак.

– Ну что? Подкинешь по-родственному информации? – в одной длинной футболке на голое тело, сидя на кухне и поедая яичницу, спросила Алла.

Коля тоже сидел более чем по-простому, по-домашнему, как и полагается, наверное, классическому любовнику после ночи любви – в одних трусах. Козак тоже жевал подгорелую яичницу – ну никак не выходила и не получалась из Аллы кухарка, хоть ее убей! Жевал и запивая эту еду сладким кофе, слушал приятную Алкину болтовню

– Так подкинешь своей любимой женщине информации, или нет? – весело сверкала глазами Алла, – или я тебе уже не любимая женщина? Только ты же знаешь, я желтизну не пишу, меня аналитика интересует.

– Знаю, – ты же умница у меня! – улыбнулся Николай, – но тем не менее, все что касается президента, для вас журналюг, должно иметь интерес.

– Короче, Склихасофский, – улыбнулась Алла.

– Ну, тогда напиши про Ищенский бобон на роже, – допивая кофе, посоветовал Николай.

– Я читала в Интернете, – кивнула Алла, – это просто смешно, как они сами уже запутались в своей лжи с этим отравлением.

– Точно, и еще швейцарцев, этого заведующего клиникой токсикологии в Женеве, этого Жана Сора принудили врать, – подтвердил Николай, – хотя те же швейцарцы до этого сказали, что если бы отравители использовали именно диоксин, жертва отравления скончалась бы через три недели, еще до того, как появились изменения на коже.

– Ага, чистое вранье, – хмыкнула Алла.

– Точно, тем более, что Бродский, а это наш главный токсиколог, четко утверждает, что это, по меньшей мере, маловероятно, потому как в случае с Ищенко, выздоровление поперло слишком быстро, а если бы это был диоксин, как утверждают швейцарцы и персонально Жан Сора, бы выводился бы в сто раз медленнее, потому как диоксин очень плохо выводится. – Николай подлил себе кофе и продолжил. – Согласен с Бродским и Владимир Румак, наш спец по ядам, он еще во Вьетнаме работал против америкосов с их дефолиантами, когда они на нас дуст с самолетов сыпали на джунгли, он, руководил тогда Российско-Вьетнамским тропическим центром, и тридцать лет изучал влияние диоксинов. Так вот он говорит, что не наблюдал случаев, чтобы вещество так быстро, как у Ищенко, выводилось из организма. Это просто нереально, на сегодня нет специальных методик, которые бы выводили яд из организма. Тот диоксин, который скопился в жировой ткани, достать практически невозможно, а наш герой уже здоровый по политической сцене прыгает.

– А на кого они стрелку переводят? – поинтересовалась Алла.

– Якобы яд, по всей видимости, попал в организм Ищенко во время ужина с главой Службы безопасности страны Игорем Смешко на даче у его заместителя Владимира Сацюка, – закуривая, сказал Козак, – а их обоих теперь ищи-свищи, в Америке с поддельными паспортами на чужие имена.

– Американцы их и прикрыли, – догадалась Алла.

– Ага, – кивнул Николай, – шито белыми нитками ЦРУ.

– Ну, я про то тоже писать не стану, – сказала Алла, – не мой профиль, я аналитический журналист, а не желтый.

– А что ты сейчас пишешь, нежелтый журналист?

– Да вот заканчиваю большую тему про голодомор. Ведь год уже, даже больше этим занимаюсь.

- А, помню.
- Мне Марат Гельбах телефон одного историка-экономиста дал, хочешь поедем со мной?

Историк-экономист, оказался довольно молодым и интеллектуальным на вид. Он работал заместителем начальника департамента Министерства Экономического Развития Российской Федерации, имел кабинет на Маяковке с видом на Тверскую и явно кичился своим профессионализмом. На стене у очкарика висел диплом Гарвардской Школы Бизнеса, а на столе лежала куча американских экономических журналов. Алла сформулировала суть проблемы: как получилось так, что крестьяне уменьшили посевы зерновых и сами потом голодали, когда у них большевики изъяли зерно?

– Вопрос, который вас инетерсует мне даже скучен. Он настолько понятен мне, насколько, наверное, трудно объясним широкой публике.

– Давайте все таки попробуем, – подколола очкарика Алла.

– До революции сельское хозяйство в России было весьма малорентабельным промыслом. Себестоимость сельскохозяйственной продукции вследствие сурового, даже на Украине, климата была значительно более высокой, чем в Европе, а продавать ее за границу приходилось по мировым ценам.

– Это вполне понятно, – продолжала ехидничать Алла.

– Но это и не самое сложное, – лукаво улыбнулся гарвардский выпускник. – До начала коллективизации советское правительство сохраняло на сельскохозяйственном рынке мировые цены. Крестьяне отдавали государству налог натурой, «продналог», а оставшееся частично продавали ему же по мировым ценам, называемыми «государственными закупочными», частично – реализовывали на советских базарах, где цены также практически не превышали мировые в результате государственных мероприятий по регулированию рынка, в частности, переброски товарной массы в регионы, где росли цены. К концу двадцатых годов развитие индустрии потребовало роста платежеспособного спроса. Главными покупателями в стране оставались крестьяне, и чтобы реализовывать им продукцию, например, предприятий легкой промышленности было необходимо, чтобы у крестьян были на это деньги. В 1929 году государство идет на беспрецедентное в мировой истории реформирование народного хозяйства, ценовой и финансовой системы. Коллективизация была призвана повысить производительность сельскохозяйственного труда и высвободить часть крестьян для работы в промышленности. Создание государственной коммерческой торговли – обеспечить крестьян деньгами для покупки товаров. При полном обеспечении СССР продуктами в 1929 году вводятся карточки, по которым минимум продовольствия продается по низким мировым ценам, чем защищается население городов. Тем временем учреждения государственной коммерческой торговли по совсем другим, очень высоким ценам скупают у крестьян продовольствие и по тем же ценам продают его в своих магазинах. Чтобы эти цены не били по карману рабочих, правительство повышает зарплату по стране в два с половиной раза. В 1934 году карточки и коммерческая торговля отменяются, но единые розничные и закупочные цены на продовольствие оставляются на уровне, в десять раз превышающем мировые и царские; такие же цены остаются и на базарах. В результате в деревню, а через нее в промышленность хлынул огромный поток денег. И промышленность начала расти невиданными для мира темпами, не достигнутыми ни одной страной по сей день.

Николай уже отключился, а Алла, похоже, прекрасно понимала о чем идет речь

– Это же прекрасный шанс для стремительного подъема был у сельского хозяйства! Защищенный от мирового рынка и мировой конкуренции крестьянин мог продавать большую часть своей продукции по ценам, во много раз превышавшим мировые! Об этом мечтают крестьяне сейчас!

Экономист удивленно посмотрел на Аллу, она действительно ухватила сложную проблематику, и продолжил:

– Тогда впервые в истории страны за счет высочайших внутренних цен на продовольствие крестьянский труд стал безусловно доходным. Однако часть урожая крестьянин все равно был вынужден «отдать» правительству по мировым ценам. Нетрудно представить, как болела душа у представителей, как говорит Кушма, «хлебопашеской нации», когда они прикидывали, сколько дополнительных карбованцев могли бы они выручить, продай они эту десятину не государству, а на базаре нэпману! И попробуй, объясни им, что крестьянская монополия на продовольствие может задушить город и поставить под вопрос саму возможность построения заводов, на которых для них же, крестьян, будут делаться трактора и комбайны, а также танки и самолеты, необходимые для защиты страны, что, в конце концов, налоги надо платить, а не платит их только оккупант...

– А что и налоги не хотели платить? – удивилась Алла.

– Еще как не хотели! Именно нежелание платить государству налоги и продавать часть продукции по госценам стало причиной многочисленных крестьянских бунтов начала тридцатых годов. Перед угрозой массовой крестьянской войны даже железные сталинские власти вынуждены были отступить. 2 марта 1930 года вышла знаменитая статья Сталина «Головокружение от успехов». Уступки Сталина крестьянству стали причиной и того, что «представители хлебопашеской нации» стали откровенно саботировать сдачу государству хлеба по низким мировым ценам. Каждый год разгоралась нешуточная битва за хлеб и мясо. Понятие «колхоз» предполагало обобществление средств производства, в том числе, быков, на которых украинцы традиционно пахали землю.

– Народ у нас умный, – сообразила Алла, наверное, когда началась коллективизация, каждый думал: пусть дураки Ванька, Петька и Мыкола с Охримом сдают своих быков в колхоз в общее пользование, а я своих зарезу, сам мяска поем, а остальное продам, благо, цены на базаре растут. А поскольку дураков мало, то, наверное, и началось поголовное истребление быков.

– Абсолютно верно! – гарвардский отличник уже смотрел на Аллу с восхищением, – По сравнению с 1928 годом поголовье крупного рогатого скота уменьшилось к 1932 году более чем вдвое. Причем, по коровам – на двадцать семь процентов, а по быкам и телятам – на пятьдесят процентов. Заметим, что съедались, в первую очередь, не коровы, а именно быки, на которых пахали землю и от которых в наибольшей степени зависело, соберет ли крестьянин хлеб, будет ли голодать по осени. В результате, в 1932 году пахать было не на чем. Засеяно было чуть более трети всех пахотных земель Украины. В июле 1932 года хлебозаготовки составили всего пятьдесят пять процентов от и без того заниженного плана. Сдавать хлеб по мировым ценам отказались не только единоличники, но и колхозы, и в октябре 1932 года в деревню были направлены чрезвычайные комиссии. Они-то и отбирали у крестьян хлеб, чтобы выполнить план по заготовкам. В противном случае, рабочим в городах, которые строили передовую в мире индустрию, чтобы готовиться к войне, чтобы дать крестьянам те же трактора и комбайны – нечего было есть. В деревне какая-то еда всегда найдется, а в городе бы жертвы были в несколько раз больше!

– Вот и сложилась вся головоломка, – Алла удовлетворенно захлопнула блокнот.

Только Коля Козак сидел хмурый. Он уже успел приревновать Аллу к очкарику, но не мог показать виду. Поэтому избрал другую тактику:

– Все это сложно и простым людям не объяснить, особенно в начале, про всякие мировые цены, деньги... – начал он

– Давайте я попробую проще, – перебил его умник, – Мы имеем здесь классический случай так называемой «дилеммы Вебера». Был такой социолог. Это очень просто сами сейчас увидите. Допустим, идеальную ситуацию: молоко продается на рынке по десять рублей за литр. Крестьянин должен работать один день, чтобы выдавать один литр молока на рынок. Что произойдет, если по каким-то причинам цена молока вдруг подскочит до двадцати рублей за литр?

ПРОТЕСТАНТЫ, показывает Вебер, будут продолжать работать, так как работали раньше – полный рабочий день и получать соответственно за один литр молока теперь уже двадцать рублей. Более того, некоторые из них, учуяв конъюнктуру, напрягут свои силы и будут делать в день в два раза больше, чтобы попытаться заработать сорок рублей. **КАТОЛИКИ**, говорит Вебер, поступят совершенно по-другому. Они привыкли к уровню достатка в десять рублей в день. И при повышении цены на рынке – рассудят так: «теперь, чтобы заработать ту же сумму, десять рублей, достаточно работать всего **ПОЛДНЯ**. И так и будут делать. Их производительность труда – понизится, несмотря на рост цен на рынке.

– Более того, – подхватила Алла, – Из этого вытекает интересное следствие – в результате снижения производительности труда возникнет дефицит молока на рынке и цена на него вырастет еще больше, что позволит католикам работать еще меньше, а зарабатывать столько же.

– Верно, – подытожил гарвардский отличник, – таким образом, чтобы «выжать десять потов» из протестантов нужно действовать рыночными монетаристскими способами, и наоборот, эти же способы, если их применять к католикам – вызовут **ОБРАТНЫЙ** эффект, то есть приведут к кризису на рынке, к дефициту, падению производства, голоду. Чтобы «выжать десять потов» из католиков необходимо простое принуждение! Очень интересно, что на католиков оказались похожи и православные крестьяне. В тридцатые годы в СССР при попытке сталинских экономистов включить рыночные механизмы регулирования экономикой, рабочие, а их еще называли «сознательными», повели себя как чистые «протестанты», они начали зарабатывать и начался мощный индустриальный рост и рост производительности труда в промышленном секторе, наоборот, крестьяне, особенно на Украине, повели себя как католики, то есть, по сути, сократили и посевы, и поголовье быков. Когда случился продовольственный кризис, и на рынке не стало зерна, прежде всего для «сознательных работающих рабочих», к крестьянам, «несознательным», применили административные меры, и в дальнейшем стимулировали их только так, как «католиков», то есть «заставляли» применяя практику трудодней. А что еще прикажешь делать, если война на носу?

Козак все-равно остался недоволен разговором. Сославшись на дела, он уехал украинское посольство, а потом перезвонил Алле, что, дескать, уже надо улетать в Киев.

– Прилетай как-нибудь сама, я же всегда жду.

Глава пятая

Сентябрь 2005 г.

Чи належиш ти до цивілізованого суспільства? ти думаєш, це залежить тільки від того, що ти одягаєш і що ти читаєш? Ні, важливо й те, що ти їж за сніданком. Американське сало «Лярд» – уся справа в деталях!¹

– Президент Ищенко отправил Ю. Тимошенко в отставку с поста премьер-министра, - сообщает пресс-служба президента Украины

Васька лежал в Городской клинической больнице скорой помощи на Братиславской улице дом три. Евгений Васильевич как узнал о происшествии на свадьбе, о том, что Вася прыгнул за борт и едва не утонул, сразу бросил все и приехал в Киев. Ах, чего ему это стоило! Как раз все наложилось одно на другое. Не даром люди говорят, что беды не ходят в одиночку. Только Галку схоронил, только подсчитал с Сипитым все убытки по татарскому погрому на стройке, как теперь Вася попал в больницу.

Лечащий доктор долго беседовал с Дружининым. Пригласил его в специально отведенную комнату для переговоров «комнату для конфиденциальной передачи взяток врачам», как горько усмехнувшись, про себя, отметил Дружинин, усадил там прибитого горем отца на диван и долго рассказывал о Васином состоянии.

– Понимаете, – начал врач, – с точки зрения чисто физического состояния вашего сына, у нас опасений нет, ну, выпил лишнего на свадьбе, ну, упал в воду, такое бывает... Мы его под капельницами подержали, почистили. Но дело в том, что он не наш пациент, понимаете! Он с суицидальным синдромом, его надо в специализированную псих-лечебницу, в стационар.

– Что вы такое говорите! – возмутился Евгений Васильевич.

– Да вы еще ничего не знаете, – закуривая, отмахнулся доктор, – ваш сын тут задал нашим сестричкам перцу, устроил им веселенькую ночь, его привязывать к койке пришлось, он капельницу разбил и осколком стекла себе вену на руке разрезал, вот что!

– Какой ужас, – Евгений Васильевич машинально прикрыл рот рукой, – какой ужас.

– Сейчас мы его прокололи немножко седуксантами, но это только купирует синдром суицида, только приостанавливает, так что, сына вашего надо переводить в специальную клинику.

– Никуда его пока не надо переводить, – сказал Евгений Васильевич и достав из кармана конверт с наличкой, протянул его врачу.

Вася лежал совсем-совсем бледный. Лицо его почти сливалось с подушкой.

– Он спит, – прошептала дежурная сестричка, – мы ему каждые три часа делаем успокоительные уколы и ставим капельницы, так что он почти все время спит.

– Ну, пусть поспит, – сказал Евгений Васильевич, я тут рядом с ним посижу. И прежде чем сестрица вышла, он положил ей в карман халата банкноту в сто долларов.

---

¹ Принадлежишь ли ты к цивилизованному обществу? Ты думаешь, это зависит только от того, что ты одеваешь и что ты читаешь? Нет, важно и то, что ты ешь за завтраком. Американское сало «Лярд» – все дело в деталях!

– Спасибочки, – сказала сестричка и выскользнула из палаты.

Чому одні всі упевають, виглядають здоровішими, їм везе в справах і в любові? Запитаєте їх, що вони їдять на сніданок.

Американське сало «Лярд»¹

– Верховная Рада утвердила Ю.Эханурова на посту премьер-министра, сообщает радио «Свобода плюс»

С Монафортом приехало несколько помощников и помощниц. Таких мерзких рож Николаю не доводилось видеть даже в омском вытрезвителе, где на втором курсе Высшей школы КГБ СССР ему приходилось дважды проходить что-то вроде практики по работе, как тогда говорилось, «с живым материалом». И если этих страдающих от биг-маковского ожирения американских баб, переодеть в наше советское, да пририсовать им по бланшу под глазом, точь в точь получились бы Машка да Клавка с Омского района ОНПЗ. Только этих звали Лиз-Анна Нельсон и Морин Клайв.

Обе были со своими амбициями.

– Недоебы, – однозначно выразился по их поводу помощник Николая – начальник наружки Володя Линько, – их там в ихней Америке никто не это самое, вот они сюда и приехали, чтобы типа из наших, как из диких аборигенов себе любовников нахалюву назначить.

Лиз-Анна или Анна-жопа-Лиз, как ее уже прозвали в штабе, сходу в понедельник устроила «тренинг», начав с простых компьютерных тестов на выяснение ай-кью.

Предложили выяснить свой ай-кью и Николаю.

– Ну его на фиг! – отмахнулся Николай.

От него отстали, но другим, чином пониже, отмахнуться не удалось.

– Вы все тупоумные идиоты, – подвела итоги тестирования тетя Анна-Лиз, – мне придется работать с бандой паршивых украинских кретинов, но я сделаю чудо и мы выиграем выборы.

– Почему, мисс Нельсон? – спросил Герман Величко – новый пиар-менеджер из взятых по специальному кастингу американцев.

– А потому что в стане ваших противников тоже украинские кретины с таким же низким ай-кью, – ответила Лиз-Анна, – но вами командует наш гений мистер Монафорт, а теми – неизвестно кто.

– Тогда понятно, – покорно кивнул Величко.

– Вот вам методическое пособие, – выдал каждому по брошюре, назидательно выговорила мисс Нельсон, – там все написано, как писать, что говорить.

– Я видал, как америкосы проводили занятия с грузинским спецназом, – ткнув Казака в бок, шепнул Володя Линько, – я как раз в Тбилиси был, когда Саакашвили договорился, чтобы американские инструкторы поставили им работу спецназа быстрого реагирования.

– Ну? – заинтересовался Николай.

---

¹ Почему одни все упевают, выглядят здоровыми, им везет в делах и в любви? Спросите их, что они едят на завтрак. Американское сало «Лярд»

– Так вот, – продолжил Володя, – они прислали им грузинам три полусписанных Ю-Эйч – один, которые еще во Вьетнаме летали.

– «Хью – уан» ? – переспросил Николай.

– Точно, которые себя еще в конце семидесятых уже морально изжили, – подтвердил Володя, – наши-то советские «Ми-8» уж на порядок лучше, хотя бы по вместимости десанта, но грузинам же русского ничего не надо! Поэтому им и старый «ирокез» милее советской «пчелки». Но так вот, американские инструкторы грузинских десантников неделю как идиотов гоняли, обучали грузиться в вертолет и высаживаться с него. Причем, ладно бы с зависшего, так со стоящего, без работающей турбины. Это как в сумасшедшем доме, с бассейном. Будете себя хорошо вести, так мы вам и воды нальем, а пока так поплавайте.

– Это на них похоже, – согласился Николай, с тоской глядя, как пи-ар менеджерам выдают новые брошюры с американскими инструкциями.

Агитаторам советовали носить свитера и джинсы, строили в шеренги и просили выразить мимикой лица различные эмоции. Лидеров партии специально тренировали на реакцию: ставили в круг и заставляли бросать друг другу шарик с каким-нибудь словом. Контрагент должен передать шар другому уже с каким-то другим словом. Вот такие детские игры. Когда Николай Азарин прошел через эту процедуру, он выматерился. Солидный человек, бывший министр, экономический мозг правительства, а в бирюльки должен играть!

Американцы же убеждали присутствующих, что именно благодаря таким играм и одерживаются победы.

Не справившись с сомнениями, Николай позвонил Дружинину.

– Евгений Васильевич, помнишь, на президентских были у нас тут ваши политтехнологи Гельбах и Повлонский. Хочу переговорить с кем-нибудь из них. Дай телефончик.

Минут через пять перезвонил сам Гельбах. После дежурных приветствий, Николай ввел политтехнолога в проблему

– Слушай, тут одному моему другу, одному мелкому запоржскому депутату прислали американских технологов, и у него скалдывается впечателени, что эти американцы морочат ему голову.

– Догадываюсь я кто твой друг, об этом друге уже пол-Украины знает и говорит. Американский политтехнолог Пол Монафорт уже перетрахал половину шлюх в Киеве и каждой рассказывает, что работает на Янушевича, так что не парься, говори все как есть.

– Они все время работают над имиджем Виктора Федоровича и команды. И совершенно не работают с избирателями. Имидж дело важное, но надо ведь что-то и людям говорить. Замучили всех какими-то тренингами...

– Если мы посмотрим на национальных лидеров разных стран и эпох, то мы вряд ли сможем вывести какой-нибудь единый глянцевого образца, – обстоятельно начал Гельбах, – Среди харизматиков были и сухие, и кривые, и низкорослые, и косноязычные. Одеты тоже все были по-разному, жесты и мимику использовали разные. Один Сталин с его ростом, акцентом и кашей во рту чего стоит! И он, кстати, сильно отличался от коллег, так же индивидуальных, от инвалида Рузвельта, толстяка Черчилля, истерика Гитлера. Главное, как давно уже поняли профессионалы – не внешний вид, а действия и слова-поступки. Да зачем далеко ходить? Возьмем украинский же пример. Ищенко избрали, не смотря на покрытое коростой лицо и не смотря на то, что он сынок школьного учителя, всю жизнь затем просиживавший штаны в банках и министерских креслах. Тоже мне лидер нации! А вот Янушевич, боец, нормальный мужик, даже

бывший преступник, со стажем публичного политика, был всеми квалифицирован как «толстокожий бюрократ».

– Согласен, я тоже удивляюсь, почему так люди воспринимают...

– А все потому, что «народность» Януковича была напрочь уничтожена и зашлифована всевозможными имиджмейкерами, еще до американцев за предыдущие несколько лет. Но американцы вместо того, чтобы раскрепостить его, начали дрессировать с еще большим упорством. Они стали учить его «приемам раскрепощения». Например, поднимать вверх руки ладонями наружу во время выступления, обезьянничать, делать так же как, это делал Ищенко. Если человек скован, то давать ему какие-то «приемы», пусть это даже приемы раскрепощения, это все равно, что заливать огонь бензином! Да он только и будет думать о том, правильно или неправильно он выглядит, так ли все делает, следует ли инструкции! Янушевича коротко подстригли, переделали и завалили всякими тезисами выступлений.

– Вот и я про –то же толкую, Марат, – беспокоился Козак.

– Вообще, внимание к имиджу лидера типичная догма пирамидального подхода к организации управления, когда все зависит именно от лидера. Сами же американцы, только продвинутые, уже давно от этого отказались и используют проектные, вирусные и сетевые методы, позволяющие всю работу делать за лидера и вместо него. Так, например, она была сделана за размазню Ищенко, о котором слагали легенды другие люди. И как только они их слагать перестали, он просел. Методы, применяемые Монафортом, вызывают у профессионалов только усмешку. Действительно, когда-то в России, в начала девяностых, помешанные на всем американском политехнологии, брали их учебники и тоже учили кандидатов во время публичных выступлений поднимать руки ладонями наружу и завязывать красиво галстуки. Вся эта чушь, испарилась уже к середине девяностых, когда стало понятно, что можно бросить анонимную листовку о том, что в городе будет строиться ядерный могильник, а потом самому же выступить против этого строительства, и твой рейтинг взлетит до небес. Пока соперник на психотренингах бросает мячики, можно собрать экологический митинг и выиграть выборы даже горбату и одноглазому кандидату. Одним словом, дурят вас, Коля, и подставляют!

Коли настрої на нулі хтось закурює сигарету, хтось п'є кава або є шоколад. Але в нас, є свої традиції. Стопка горілки й шматок кращоого у світі сала «Лярд»¹

– Б. Березуцкий раскрыл схемы финансирования Ищенко, так и не дождавшись от новых украинских властей обещанных преференций - сообщает ВиВиСи

Снова пятница. Снова Николай въезжает и паркуется на знакомом дачном дворе.

Владимир Семенович вышел встречать ученика сам. Значит, здоровье учителя улучшилось, это хорошо!

---

¹ Когда настроение на нуле кто-то закуривает сигарету, кто-то пьет кофе или есть шоколад. Но у нас, есть свои традиции. Стопка горилки и кусок лучшего в мире сала «Лярд»

За чашкой крепкого душистого чаю сперва поговорили о пустяках. О природе, о погоде, но потом перешли и к главному, из-за чего и собирались по пятницам – к делам и к политике.

– Ну-ка, Коля, дай-ка мне короткую характеристику момента, – хитро прищурясь, спросил генерал. Он всегда давал сперва высказаться своим подчиненным, выслушивал их даже самые наивные и неквалифицированные мнения и только потом переходил к своим глубоким резюме.

– Украина катится по наклонной, – крикнув в кулак и откашлявшись, начал Козак, – лидеры страны слишком заняты выборами, своими делами, чем угодно, но только не экономикой. Мы приближаемся к опасной черте. Я читал отчеты правительства, статистику, что готовили для Монафорта, там складывается неутешительная картина.

– Ну, ты еще очень мягко сказал, – развел руки генерал, – я скажу больше, – Колея отпил глоточек из чашки и продолжил, – экономические показатели сейчас в два раза хуже чем при Кушме, в два раза! А мы и Кушму считали, мягко выражаясь, не самым гениальным экономом. Украина, как ты верно заметил, подошла к опасной черте.

– И что вы ожидаете? – спросил Николай, – каков ваш прогноз?

– Я тебе и в тот еще раз говорил, – ответил генерал, ставя чашку на блюдце, – они с американской помощью доведут до кризиса, снимут пенки и постараются потом уйти в тень, это всегда происходило в смутные времена, а наше с тобой время еще не настало, так что, копи информацию и самое главное – сам постарайся ни в чем не испачкаться, ты нам еще понадобишься чистеньким.

Николай налил себе еще чайку из самовара. А генерал продолжал:

– «Оранжевые», теперь должны выполнить свои обязательства перед НАТО и перед США, и здесь речь фактически идет о новом переделе мира. Речь идет о разрушении того баланса, который существовал со времен Потсдамской конференции. Передел мира продолжается, и вступление Украины в НАТО – это шаг, который должен закрепить этот передел. Понятно, что общество настроено против этого. В обществе желающих вступить в НАТО, по данным разных опросов, всего лишь от пятнадцати до двадцати процентов. И поэтому властями тратятся огромные бюджетные деньги на то, чтобы изменить общественное мнение. Важно еще и то обстоятельство, что нынешний премьер Юлия Тимошенко настроена антироссийски. Я с ней общался еще десять лет назад, и уже тогда она резко критиковала Россию. Правда, она женщина довольно поверхностная, поэтому от нее можно ждать любых шагов, которые будут направлены на то, лишь бы удержаться на поверхности. И это для нее – самое главное.

Генерал прошелся по комнате:

– Я думаю, она сейчас уйдет в отставку, обвинит Ищенко в предательстве «идеалов майдана» и весной выиграет выборы в Верховную Раду у твоего же Янушевича! Но это одна беда...

– А другая?

– А другая серьезней – и менее заметна. Ты знаешь, что Ищенко совершенно серьезно во время президенстких выборов пообщал крымским татарам независимость и полное отделение Крыма?

– Что-то слышал. Было даже какое-то официальное письмо, которое объявили фальшивкой.

– Это не фальшивка.

– Так что ж теперь все крымские татары проголосуют за Тимошенко?

– Проголосуют, но если бы только в этом вся беда! Ты же занешь, где я службу, так вот, у меня есть совершенно достоверные данные, что татары хотят

отомстить Ищенко за невыполнение обещаний. Уже сейчас готовятся отряды боевиков и подрывников. Возможны теракты, не сейчас, так через год. И не в Ялте, а в Киеве! Получим мы как Россия свою Чечню! Вот какая петрушка получается!

– Да вы шо!

– Ладно, не дрейфь пока... Работаем, чтобы этого не было, ловим этих субчиков. Но в прессу не сообщаем.

Раптово в гості прийшли друзі? Зберігаєте на цей випадок американське сало «Лярд»!¹

– Сенат США отменил поправку Джексона-Вэника для Украины, - сообщает СММ

Марат Гельбах и Глеб Повлонский сидели в приемной высокого чиновника Администрации Президента Российской Федерации.

Ровно в назначенное время, на столе у секретарши запищал телефон и она получила команду пригласить визитеров.

– Доложите обстановку на Украине, – попросил Чиновник после дежурных приветствий.

Начал Повлонский:

– Для начала победители Майдана едва вдрызг не переругались при первичном дележе добычи – постов и «тем». Выяснилось, что пост премьера был одновременно обещан Тимошенко и Порощенко. Разрулили кое-как. Но «горячий мир» – плохой мир. Угрозы устроить масштабную «зачистку» во власти, чуть ли не люстрацию, с обязательным наказанием всех коррупционеров, провести деприватизацию разворованной при Кушме госсобственности обернулись громким неприличным звуком. Да, разогнали кучминских министров и губернаторов, проредили силовиков. Но «закрыли» или выставили в розыск всего нескольких наиболее одиозных деятелей. Уголовных дел было заведено много, но сколько из них дошло до суда или имеет шанс дойти? Деприватизировали одну только «Криворожсталь», с ней иначе никак нельзя было, слишком часто это сделать обещали. Управленцами «оранжевые» оказались еще более дрянными, чем «кучмовские» и «донецкие». Можно долго перечислять их «достиги»: экономический спад, инфляцию, увеличение налогов, товарные кризисы, двойные ценники на рынках, бегство инвесторов и пр. Но об этом и так слишком много писали и говорили. О том в какое состояние пришли жизненно важные для Украины отношения с Россией, можно не говорить. Не добавляли авторитета новой власти и странные самоубийства бывших министров Кирпы и Кравченко, которые до сих пор толком не расследованы. Как и пресловутое «дело Гоголадзе», и история предвыборного отравления самого Ющенко. Что касается последних событий, то о них лучше знает Марат.

Гельбах перехватил эстафету:

– В сентябре после славной истории на Никопольском заводе ферросплавов, Тимошенко помогала Коломойскому отбирать его у Пенчука нарыв вскрылся. Несколько дней первые лица не самой последней в мире страны только и делали, что поносили друг друга, обвиняли в коррупции, некомпетентности и

---

¹ Внезапно в гости пришли друзья? Храните на этот случай американское сало «Лярд»!

интриганстве. Тимошенко ушла в отставку, Парашенко тоже. Многие потеряли посты, начался очередной передел. В числе фигурантов скандала немедленно всплыл Березуцкий, оказавшийся инвестором «оранжевых». Так закончилась «революция». Точнее, закончилась она раньше. Так был убит миф о ней. Ее дети друг друга не съели, но понакусали. Ищенко тогда пришлось распрощаться с амбициями стать «моральным лидером нации» и признать, что итог восьми месяцев его правления позорный и провальный – «лицо власти не изменилось». И это истинная правда. Получается, что майданники мерзли и были готовы пойти под дубинки «беркутов», чтобы Ищенко превратился в Кушму, Тимошенко – в Ищенко, Кушма примерил роль «мудрого старца», Ахматов и Пенчук лишились «Криворожки» и немного дольше в этом году побыли за границей, Коломойский попытался зайти на НФЗ и так далее. Если серьезно, то, похоже, единственное, что получил народ, – это повышение социальные выплаты, их вроде инфляция еще не доела. А тем, кто прыгал на майдане, еще урок. Нечего давать себя разводить.

– Хорошо, этого и следовало ожидать, – довольно улыбнулся кремлевский Чиновник, – есть такая знаменитая китайская стратегия: «Сиди и жди, когда труп твоего врага проплывет мимо». Вот он и плывет.

– Скоро выборы в Верховную Раду, кого будем поддерживать? Янушевича?

– Он связался с американцами. Пусть теперь выплывает сам, как хочет. Наше руководство пока не видит ни одного достойного кандидата. Пусть барахтаются сами, как хотят. Наша задача стратегически – недопустить Украину в НАТО. Для ее же пользы. Потому что при вступлении в НАТО, как в случае с Прибалтикой, американцы будут обещать, что не будет никаких баз на территории Украины и она не будет посылать контингенты в другие страны. Реально, уже те же прибалты во всю гибнут за американские интересы по всему миру. О поляках я молчу, тем более. А базы тоже появятся сразу после вступления через год-два. А значит нам придется перенацеливать ракеты на Украину. На землю, где лежит пловина наших святых! Специально ни у кого не шелохнется рука нажать пуск. А если авария? Если незапланированный запуск? Раз! И какой-нибудь Одессы нет на земле!

– Не надо про Одессу, это моя родина, – поежился Повлонский.

– Вот я и говорю, лучше вообще этого не допускать. Нынешняя украинская элита готова продать все. Они и базы построят и сколько надо живых людей в воинские контингенты в Ирак отправят. Но мы –то должны думать о наших братьях? Мы–то должны думать про украинский народ, если о нем не думают их вожди. С нас этой ответственности никто не снимал, ни Бог, ни история.

– Но мы же не можем просто наблюдать! Процесс надо контролировать!

– Мы не наблюдаем. Мы реализуем один довольно долгосрочный план. Но это секретно. Есть еще и для вас задачка. Я для того вас и вызвал, чтобы посоветоваться по одному щекотливому вопросу... Надо вам ехать на Западную Украину и присмотреть там бойкого парня...

Глава шестая

Март 2006 г.

*Чому в усьому світі віддають перевагу американському салу «Лярд»?
Спробуй – і довідаєшся! Мільйони людей не можуть помилятися!¹*

– Согласно официальным результатам, в Верховную Раду Украины V созыва прошли: Партия регионов Янушевича (сто восемьдесят шесть мандатов), Блок Юлии Тимошенко (сто двадцать девять мандатов), Блок партий Ищенко «Наша Украина» (восемьдесят один), Социалистическая партия Украины Морозова (тридцать три мандата), Коммунистическая партия Украины (двадцать один).

– Разрешите вас поздравить, мистер Янушевич, с победой вашей партии на выборах в Верховную раду, – бодрым голосом звонил Монафорт, – как видите наша команда не подвела и первое место мы вам обеспечили! Я думаю, что скоро мне придется поздравлять вас с возвращением в кресло премьер-министра Украины!

– Спасибо, мистер Монафорт, это победа – целиком ваша заслуга, я даже не знаю, как благодарить вас.

– С тех пор как финикийские купцы придумали деньги, остальные способы благодарности серьезно девальвировались, – сострил Монафорт.

– О чем разговор! Когда это донецкие не платили? Я дам команду Ключвину, чтобы он выдал вам премию, сто процентов от суммы гонорара

– О! Это очень щедрый подарок! С вами можно иметь дело мистер Янушевич. Именно так и я и доложу госпоже Райс, когда вернусь в Вашингтон!

– Доложите и возвращайтесь опять к нам, мы теперь без вас и ваших технологий никуда! А ведь я поначалу сомневался в ваших возможностях! Прошу извинить, если что было не так и прошу прощения за моих людей, если они позволяли себе сомнения в ваш адрес!

– Пустяки, мистер Янушевич, надеюсь мы с вами еще поработаем!

– Обязательно, я теперь только с вами! Привет мистеру Хербсту!

– Мистер Хербст как раз передает вам новые разработки относительно вашей позиции на ближайшие пол-года, следуйте его советам и никогда не пропадете!

– Большое спасибо, это очень ценно для меня. Я сейчас как раз еду в штаб, думаю, что конверт от мистера Хербста на мое имя уже доставлен.

– Желаю удачи!

Машина Янушевича подкатила к штабу, где уже во всю шло отмечание победы

– Мы получили из посольства новые директивы, которые они называют «разработками», – доложил Янушевичу Николай.

– Ты уже ознакомился? – спросил Виктор Федорович.

– В общих чертах, – коротко и неопределенно ответил Николай.

– А ребята? Ключвин, Ахматов, Колесник? Они смотрели?

– Я размножил и разослал, – ответил Козак, – они еще вчера получили.

– Ну, и? – Янушевич выжидательно посмотрел на своего помощника.

– Ключвин хочет с вами поговорить, – доложил Николай.

– Он на линии? – спросил Виктор Федорович, и распорядился, – соединяй, я хочу узнать, что он думает.

---

¹ Почему во всем мире предпочитают американское сало «Лярд»?
Попробуй – и узнаешь! Миллионы людей не могут ошибаться!

Через минуту Клюквин был на связи.

– Ну, тут все ясно как божий день, Витя, – невесело начал Клюквин, – Надо договариваться с оранжевыми.

– И что? – спросил Янушевич, скорчив недовольную гримасу, – чего они нам советуют?

– Придется подписать с Ищенко что-то вроде конкордата об общей позиции, – ответил Клюквин, – «универсал «народного единства». Только тогда Ищенко согласится на то, чтобы ты снова стал премьером.

– Ну! – дернул плечом Янушевич, – что за ерунда?

– Придется отказаться от некоторых программных тезисов и позиций.

– Например? – сухо спросил Янушевич.

– Русский язык, ну и еще кой-чего, – ответил Клюквин

– Что «кое-что»?

– НАТО.

– Что «НАТО»?

– ты должен будешь подписать пункты согласно которым не возражаешь, чтобы Украина вступала в НАТО.

– Так меня мои избиратели на штыки поднимут!

– Вот и надо решать, что главнее премьерское кресло или избиратели.

Американське сало «Лярд» зроблене спеціально для України¹.

– Украина совместно с Молдавией по просьбе НАТО начали экономическую блокаду Приднестровья, - сообщает «Новый регион»

– Чего-то вы сегодня в плохом настроении, шеф, – спросил водитель Николая Козака, когда тот вышел из штаба, где буйно отмечалась победа Янушевича, – не рады что ли победе?

– Да шеф на меня смотрит как на идиота. Я же ему пел, что американцы ведут нас к поражению, а тут... победа.

– Да какая там победа? Даже мне понятно, что первое место – липовое, отрыв от оранжевых маленький! Янушевич должен был больше пятьдесят процентов взять после того, как оранжевые целый год друг другу на головы гадили, а он всего лишь тридцать процентов с чем-то взял... Это в сравнении с президентским результатом на пятнадцать процентов меньше. Явное поражение!

– Виктор Федорович этого не понимает. Ему объясняли, что без административного ресурса он больше двадцати пяти процентов не возьмет. Дескать, пятьдесят процентов – это было, когда он имел ресурс премьер-министра и помощь президента Кушмы. А в оппозиции и тридцать процентов, типа, – хорошо. Он и рад!

– А американцы все равно каааа злы!

Шофер, что возил Николая, оказывается, раньше учился в ЛГУ в Питере на Мат-мехе и даже бывал в Америке.

– Ну, так и расскажи, что это за Америка, – попросил Козак.

– Представляете, к нам на втором курсе, в общагу трех американок заселили, сказали, что временно. Они, вообще-то из кап-стран всех аспиранток и стажировщиц строго в «семерку» всегда селили, спец-общагу для иностранцев

---

¹ Американское сало «Лярд» сделано специально для Украины

изолированно от наших, но «семерка» погорела, там какой-то смутный пожар на Новый год произошел, ну, и на время ремонта этих американочек, да англичаночек всех по разным обычным общагам распихали.

Николай рассеянно слушал, машинально глядя на дорогу. Он, даже при езде с водителем, никак не мог отвыкнуть, чтобы мысленно не рулить. А это напрягало.

– Ну, вообще, трахнул я по пьяному делу эту американочку, Линда Робсон ее звали, и потом поехало – стал ее жарить-харить, покуда меня с Универа не выгнали. Ну а страшная она была – страшнее атомной войны и моей жизни на стипендию!

– А зачем трахал тогда? – поинтересовался Николай.

– А из интереса, чтоб в Америку пригласила, Америку посмотреть – кому неохота!

– Ну и что? Прислала вызов-то? – спросил Николай.

– Прислала, – вздохнув, ответил шофер, – я из последних сил денег накопил, видик с теликом продал, компьютер, еще тогда первые двести восемьдесят шестые процессоры были – тоже продал, ну и на последнее билет до Нью-Йорка купил.

– Ну и?

– Ну и приехал, а она меня даже на порог не пустила.

– Мораль?

– Суки они все, – цыкнув зубом, подытожил шофер, – я ее в Питере на последние бабки везде по кабакам водил, потом трахал ее сжав зубы и зажмурившись, чтобы на такую страхолудину не смотреть, да не сблевануть, я из универа из-за нее вылетел, потому как на сессию не ходил, а подрабатывал в автомастерской, чтобы на кабаки деньги были, чтоб ее суку прилично поить. А она меня даже в дом не пустила, сказала родителям, что не знает такого, и при мне с заднего крыльца в машину села и нах, а ее родичи мне сказали, мол она вообще в Сан-Диего на месяц к друзьям уматала. Представляете, у меня десятка долларов в кармане и ни обратного билета, ничего! А я ее страхолудину в Питере два месяца харил!

– Это точно, суки они гомозеготные, – согласился Николай.

– Пришлось мне в Америке работать, деньги копить, чтобы уехать, я такое тебе про Америку могу рассказать.

– Валяй, пока едем.

– Прожил я в этой Америке полгода, работал и на стройке, и в редакции газеты, и в китайской прачечной, перегонял из Нью-Йорка во Флориду грузовики... Я сначала про магазины расскажу. Раньше у нас про магазины больше всего мечтали. Естественно, любой дурак думает, что в Америке товары – самые лучшие. На деле все с точностью до наоборот. Невозможно найти самые элементарные вещи. А товары точно такие же, ассортимент, качество и количество товаров такие же. Некоторые говорят о ста сортах колбасы и прочей чуши. Да, заходишь – и кое-где висят пятьдесят сортов колбасы. Но это же недоступные сорта колбасы. Что они есть, что их нет... Реальной доступной для обычного человека колбасы есть только первого–второго сорта. А остальные сорок восемь – это ОЧЕНЬ дорогие, раз в десять дороже, их просто не купишь (или купишь маленький кусочек к празднику). Поэтому это не является «свободным выбором пятьдесят сортов колбасы». С обычным доходом можно реально выбрать по цене только один–два сорта. Вообще вся еда там генно-модифицированными дополнителями. Фаст-фуд. Нормальной пищи как у нас – нету, огурчиков там, укропа, рыбки, картошечки. Все это называется

«органическая пища» стоит очень дорого и ее могут позволить себе только очень богатые люди. Девяносто процентов людей в Америке питаются дерьмом, которое здесь даже кошки стесняются есть.

– Ты там таксистом работал?

– Какое! На метро ездил! Метро в Америке грязное, между рельсами бегают крысы, лежит бумага, грязь, кругом лужи. Вид отвратительный, как на помойке. Метро часто идет над землей, и тогда оно стоит на стальных опорах которые качаются на ветру. Они и на самом деле непрочные. Шпалы на рельсах все разной длины, как будто сделаны кое-как, наспех. Оно так и есть. Метро ходит раз в полчаса – раз в час. Это не Москва, где через каждые одну–две минуты! Правда, метро в Нью-Йорке работает круглосуточно, но ночью ждать поезда придется час. Почему так редко ходит метро? Очень маленькая плотность населения. Все живут в одно–двух этажных деревенских домиках, народу мало. И так вагоны полупустые. Билет на метро очень дорогой – полтора доллара. Поездка туда и обратно обходится в три доллара. Часто думаешь, ехать или нет, слишком дорого. В метро нет элементарных схем, и непонятно, куда едешь. По радио негр объявляет станции настолько невнятно, что сами американцы переспрашивают у меня и не понимают. Метро идет очень медленно. Остановок много, они расположены слишком близко. Между соседними станциями расстояние – пять минут пешком. Поэтому поездка в Манхэттен (где небоскребы) занимает полтора часа. В Киеве такое расстояние метро проходит за двадцать минут. Автобус – тоже полтора доллара. Тоже редко и медленно ходит.

– Ха– ха ха, – от души рассмеялся Николай

– Вы еще насчет машин послушайте. Говорят в Америке у всех машины. Нет – их не больше, чем у нас. Почему же они врут? Потому что создают «образ» Америки для поднятия ее престижа. На самом деле все, что они говорят о свободах слова и проч., – обман на сто процентов. Это тоталитарное полицейское государство, в котором люди как рабы, боящиеся каждого шороха. К примеру, в Америку эмигрировал сын Хрущева. А там захотел козу в хозяйстве завести. А ему не разрешили! Вы только подумайте, какой идиот у нас будет про козу спрашивать и какой идиот тому, другому идиоту, в этой козе откажет? А у них так везде – или справка нужна, или полицейский стоит. Насчет автомобилей. Да, есть автомобили за триста долларов, которые выглядят лучше наших новых. Но вы не купите автомобиль за триста долларов. Потому что на такой автомобиль страховка будет стоить три тысячи долларов в год. А заработать три тысячи долларов в Америке гораздо труднее, чем у нас. А что такое у них страховка? Это просто нужно платить государству за право ездить на машине. Причем, если у тебя есть права, это целая история, как их получить, и ты купил машину, но едешь, не заплатив страховку, то тебя сразу могут посадить в тюрьму на много лет. Это страшное преступление. За убийство тебя могут не посадить, если заплатишь, а за страховку – посадят. Хотите на машине поехать на работу? Это невозможно. В Манхэттене, где работают многие с высшим образованием и высоким доходом, машину оставить можно только на стоянке по восемь долларов в час. Такое могут позволить себе только очень богатые. Если где-нибудь встанешь, тебя ждет буксировка на штрафную стоянку, штраф двести долларов. Но вот вы решили поехать в другой город. Или за город. Это тоже невозможно для простого человека. Это слишком дорогое удовольствие. На каждом мосту с вас будут брать по четыре–семь долларов, через каждые сто–двести миль или на границах штатов будут брать столько же. Все дороги платные. Гостиницы по дороге стоят от пятидесяти долларов за ночь. По дороге нельзя останавливаться. Вы, скорее всего, будете ехать по скоростной дороге, и, чтобы остановиться,

нужно сойти на бензоколонке или съехать в какой-либо городок. Просто встать на дороге и выйти погулять в лес нельзя – подскочит полиция и заставит уехать. Поэтому леса по обочинам практически недоступны. Это просто смешно – после нашей свободы. Чувствуешь себя ограниченным и зажатым со всех сторон.

– Получается, у нас тут свобода, гуляй – не хочу! – воскликнул Козак.

– Да, – продолжал водила, – а деньги берут ни за что на каждом шагу. Там считается, что полицейские взяток не берут. Зато они могут просто так выписать штраф. Ты можешь оспорить штраф в суде и можешь даже выиграть процесс, если только сможешь нанять адвоката за пятьсот долларов в час. Но если ты не в силах нанять адвоката, плати все время неправильные штрафы. Моего знакомого оштрафовали за то, что не было номера на машине. Номер был, просто это был временный номер и он висел, как положено, за задним стеклом. Но полицейский написал: «у данной машины с номером ... (указал номер) нет номера».

Представляете? Он указал в бланке штрафа номер машины, написав, что у машины нет номера. Штраф сто пятьдесят долларов. Попробуй его оспорить – найми адвоката. Он лишился машины, страховки и получил баллы в правах, с которыми страховка еще больше увеличивается. Теперь у него проблема на всю жизнь – баллы в правах сделали его страховку такой дорогой, что невозможно купить машину.

– Неужели так всё плохо?

– Всё!!! Вы знаете, что в Америке невозможно вызвать скорую помощь? Никто не вызывает, даже если очень плохо. Если совсем плохо – берут частное такси, едут в больницу. Прием у врача – сто семьдесят долларов. Самый элементарный осмотр или анализы – восемьсот долларов. Операция аппендицита – четыре тысячи долларов. Если нет страховки, то позволить себе это никто не может. А страховку – триста–четыреста долларов в месяц – тоже никто позволить не может. Так и живут. Пенсионерам, правда, бесплатная медицина – «медикэйд». Правда, издеваются над ними, вызывая каждый месяц для подтверждения того, что не умер и что не живешь слишком хорошо, угрожая отобрать и эту медицину. Поэтому в больницах одни пенсионеры. Так почему же нельзя вызвать хваленую скорую помощь 911, о которой сняты сериалы? Однажды я увидел возле магазина такую картину: две полицейские машины с мигалками, сиренами, две пожарные машины, перегородившие весь проезд, и три скорые помощи. И толпа любопытных зевак. Я думал, там как минимум бандиты взяли заложников. И тоже стал в толпу. А ничего не происходит. Потом, минут через пять, выводят под руки старичка и сажают в скорую помощь. Увозят. Оказывается, старичку стало плохо в магазине, вызвали скорую помощь. А это делается по телефону 911, также как и вызов пожарной и полиции. Так приехали пожарные, полиция и скорая, чтобы отвезти одного старичка и устроили шум-тарарам. Почему? Потому что потом с этого старичка возьмут деньги за вызов около двух тысяч долларов. Он, бедный, скорее всего не имеет таких денег, и ему повесят долг, который нужно будет выплачивать по двести– двести пятьдесят долларов каждый месяц. И он попадет на всю жизнь в такие долги, что никогда не выплатит. Вот такая система здравоохранения в Америке. Ну как, возьмете туда своего ребенка? Я – нет.

– Ну а люди? Они сами каие? Я имею в виду простых людей? – спросил Николай

– Разговаривать там можно только силой – давить на собеседника и врать. Они другого языка не понимают. Вы можете не поверить. Но нормальным в Америке является то, что нужно прийти, например, на работу, и заливать всем мозги, что я, например, принц, у меня три дома, счета во всех банках, яхта и прочее, и это нормально. Ставить из себя. Причем видно, что человек врет, что

это просто бред, и только посмеяться можно или сказать: «Заткнулся бы ты, надоел», - но там это нормально. В Америке очень сильная бюрократия. Мы просто дети по сравнению с Америкой. Я просто люблю гаишников и с улыбкой даю им взятки после того, что пережил в Нью-Йорке. Там везде требуют много справок и документов. Для этого существует куча организаций и ведомств, по которым нужно ходить. Когда приходишь туда, нужно вести себя определенным образом. Если просто приходишь и вежливо просишь справку, то тебя просто пошлют подальше, сказав, что у тебя не хватает того-то и того-то. Поэтому нужно делать не так. Нужно, когда приходишь, сразу начинать выступать и, как только начинают отказывать, угрожать. Угрожать надо уметь. Угрозы разные в разных случаях. Например, в некоторых нужно сказать, что сейчас вызову менеджера и скажу что ты не умеешь общаться с клиентом и ты меня оскорбил. Но в русских офисах это не всегда проходит. В русских нужно иногда орать и занимать чужую территорию, пока негр-охранник не вытолкал. Или просто надоедать, не уходить и стоять и требовать своего. Иначе положенной тебе по закону справки не добьешься. Вы знаете, я могу, если надо, угрожать и скандалить. Но мне не нравится так жить!

– Сам –то ты сколько там зарабатывал? – поинтересовался Козак

– Зарплата у таких как я шесть–семь долларов в час. И в месяц это будет тысяча долларов. Но это редко. В основном зарплата получается около восьмисот долларов. Дальше все зависит, от того где ты живешь: Если ты снимаешь комнату это триста долларов в месяц и имеешь телефон, а без телефона жизнь там практически невозможна, то тратишь на телефон шестьдесят–восемьдесят долларов плюс на проезд шестьдесят три доллара (единый), плюс на питание сто долларов. Если не звонишь домой, не куришь, то получается тристаплюсвосемьдесятплюсшестьдесят триплюсстотравняетсяпятьсот сорок три доллара. Вроде бы остается четыреста пятьдесят долларов от тысячи. Но на самом деле каждый месяц идут дополнительные расходы, то за получение справок и документов платишь по тридцать–сорок долларов, да еще куда-нибудь; от этих расходов не уйдешь. Реально в месяц можешь отложить двести–двести пятьдесят долларов от тысячи. Если получаешь восемьсот – ничего невозможно отложить. Кроме того, на поиск работы затратил месяц – прожил шестьсот долларов, отдал за трудоустройство триста долларов – попробуй все отработай! Реально откладывается в месяц сто–двести–двести пятьдесят долларов. Что можно на них позволить? В Америке практически ничего. Медицинская страховка – триста–четыреста долларов в месяц, страховка на автомобиль – две тысячи в год одежда – любой предмет – тридцать–сорок долларов. Что можно позволить на двести долларов? Они просто растут.

– А в кино показывают, что они все там в красивых отдельных домиках живут! – присвистнул Николай

– Ха! Квартиру снять невозможно. Квартира стоит шестьсот пятьдесят долларов самая плохая. За шестьсот пятьдесят это «студия», то есть комната, в которой есть кухня туалет и отдельный вход. А такие квартиры, как обычные двухкомнатные в «хрущевках», стоят по тысячи двести–полторы тысячи долларов. Кроме того, чтобы жить в таких квартирах, нужны хорошие документы. Такие дома, как «хрущевки», считаются в Америке роскошью, они называются «билдингами», в них живут только те, кто имеет безупречные документы и зарплату не менее двух–трех в месяц. Большинство же живет в деревенских фанерных домиках, с тараканами, в грязи. Стенки таких домиков продавливаются пальцем, гвоздь можно рукой втолкнуть в стену, и сквозь стены идеально слышно, когда соседка приглашает на ночь бойфренда. При этом у всех соседей

сыпятся потолки и качаются стены, и по утрам все просят ее отодвигать кровать от стены, иначе дом не выдержит, и потише охать. В таких домах живет половина американцев. В небоскребах живет очень мало людей. Во-первых, самих небоскребов мало. Небоскребы стоят в «даунтауне» – небольшом районе в центре города, занимая только несколько улиц. А весь остальной город – это такие асбестовые дома. А в небоскребах или просто в высоких домах расположены конторы. Если взять в процентном отношении, то может быть, 5 процентов площади всего города занимают высокие дома. Очень мало людей живут роскошно, как в России – в пятиэтажных или девятиэтажных домах. Есть, наверное, где-нибудь крутые районы для очень-очень богатых. Но я с богатыми не знаком. И вот поэтому, чтобы позволить себе то, что может позволить себе у нас человек, получающий пятьсот долларов в месяц, в Америке нужно получать пять тысяч долларов в месяц. Так зарабатывают только инженеры или высокооплачиваемые специалисты типа программистов, врачей

– А наших эмигрантов там много?

– Есть. Многие девушки-иммигрантки, поработав няньками, не выдерживают дурацких притязаний американских хозяек и становятся наркоманками, если не уезжают домой. Много американских наркоманок стоят по вечерам и предлагают себя за бесценок. Это страшные женщины. Нормальный человек обходит их метров за пятьдесят. Когда они стоят или идут, или просто чего-то делают, их как будто «ломают», они все время немного гнутся в разные стороны и движения какие-то кривые. Зубов мало. За наркотик они готовы на все – не только на секс, а могут вдруг упасть перед тобой на колени или приняться уродливо танцевать вокруг тебя, хватать за одежду, уговаривать изо всех сил. Это как в аду. Если пытаешься оторваться, начнут громко орать, ругать кричать, что пытался на них напасть и прочее. Все американки – пузатые, коряги и крокодилы. Самая страшная русская девушка красивее самой красивой американки раз в сто, а может в тысячу. Единственные симпатичные там – это иммигрантки, много еще симпатичных чернокожих девушек.

– Ну а развлечения какие-нибудь есть?

– Запомните, все в Америке – обман. Все, что говорят должностные лица, президент и прочие – обман. Если говорят, что в Америке сорок телеканалов, то это не просто обман, это обман в квадрате. В эфире можно поймать только три–четыре канала. Да и что это за каналы? Просто дрянь по сравнению с нашими. Идут какие-то разговоры, реклама. Фильмов почти нет. **НОВОСТЕЙ НЕТ!** А там я мечтал посмотреть хоть какие-нибудь новости, но нигде. Вернее новости есть – в определенное время, не каждый час. Но что это за новости? В программе новостей диктор будет орать и рассказывать десять минут о том, как какой-нибудь игрок в решающем матче попал клюшкой по мячику – и вся Америка встает на уши! А потом пять секунд скажет, что в Африке эпидемия, голод, люди на улицах мрут и прочее, а Президент встречался с кем-то... Что происходит в мире? Обо всем говорят невнятно и очень кратко, не сравнить с нашими передачами новостей. Поэтому американцы не знают, что в мире делается. Зато все следят – попал ли какой-то придурок клюшкой по мячу? Или все-таки не попал? А фильмы? Это просто смешно. Фильм по такому «телевидению» показывают раз в неделю. Его все ждут – как же, бесплатный фильм. Показывают в пятницу старый фильм, который в Киеве я уже смотрел лет десять назад, типа «Полицейский напрокат». Так он идет знаете сколько? Три часа! То есть фильм должен идти полтора часа, но он прерывается рекламами по десять–пятнадцать минут! Опупеешь! И вот все сидят и смотрят с девяти до двенадцати ночи **БЕСПЛАТНЫЙ ФИЛЬМ!** А как же сорок каналов? Да, они есть. Но они –

платные. Примерно одна из пяти–десяти семей может купить себе один канал за сорок долларов. Ходят в гости друг к другу, чтобы посмотреть русский канал или взятый напрокат фильм. Как же, сосед взял новый фильм напрокат, событие! Пойдем посмотрим! Смех, да и только. Если бы не было грустно.

– Слушай, но, если все так плохо, то почему оттуда люди не возвращаются?

– Многие – так называемые «беженцы». Якобы их гнали и они удрали. Они – бедняги. Самые несчастные люди. Продали свои квартиры и отдали русские, украинские, белорусские паспорта – их не пустят обратно, да и ехать некуда. Деньги от проданных квартир сразу сгорают. Что им остается? Самих себя утешать. С радостью воспринимают, если что-нибудь плохое говорится про Россию – ведь не так обидно здесь сидеть. Например, когда сообщается, что папа с голоду съел своих детей. После беженцев вторая категория – нелегалы. Это те, кто приехал в гости по фиктивным приглашениям, но остался подработать. Главное, что является стопроцентной причиной невозвращения нелегалов: невозможность заработать денег. Они ехали в Америку, думая заработать и вернуться домой с деньгами, чтобы купить машину или квартиру. А теперь не возвращаются, потому что стыдно будет смотреть в глаза соседям. Не приезжать же из Америки нищим! Кстати, меня это тоже мучило, но я плюнул и вернулся нищим. Надеюсь заработать, они остаются более срока, указанного в визе. А это значит, обратно их никогда не пустят. Поэтому так и живут в подвешенном состоянии – и заработать не могут, и вернуться без денег не могут.

– Ну они же сюда звонят и пишут и говорят, что в Америке – хорошо.

– Это очень интересный момент. Те, кто нашел хорошую работу, не говорят правду, потому что их сразу выгонят. Свободы слова там нет. У нас свободы слова раз в сто больше. Те, кто говорит в личной беседе, что в Америке хорошо, иногда думает, что это так, потому что давно не были у нас. Иногда убеждают сами себя. Но в ста процентах случаев, когда я начинал вызывать их на спор и говорить: «Хорошо, давайте сравним, что здесь и что там...» они через пять минут сдавались и соглашались, что сидят в глубоком дерьме. И выхода нет. И что вся Америка – дерьмо и сплошной обман. Ни разу никто не смог мне доказать обратное. Многие звонят в Россию родственникам, и поют про Америку всякие басни как будто они в раю. Чаще всего это потому, что им стыдно признаться, что они дураки и попались на американскую удочку. А что пишут газеты о России и Украине? Что все воруют. Что голодный папа съел своих детей в Самаре. Когда я говорил, что это бред, бывшие русские отвечали: «Но вот же газета, вот же в ней написано, значит, правда. Хотя через пять минут, забыв об этой теме, когда речь идет об их прошлой жизни, вспоминают: «Ой, у меня была такая квартира, пять комнат... А я работал главным инженером... А мы ездили отдыхать на юг все время... А у меня еще в России была иномарка и гараж, и дача... А какие там были люди, какие подруги, какие соседи, я там себя чувствовала так здорово... А там никто не обманывал...»

– Ну хоть что-то есть там хорошее?

– Я как-то зашел в гости к соседям по квартире восемь комнат, восемь семей, одна кухня, один туалет, триста долларов в месяц. Они беженцы с Украины, старики. Можно сказать, что жизнь у них кончилась. Сидят, плачут. Лампочка тусклая, двадцать пять ватт. Это даже хорошо, не видно, как тараканы ползают. Я сижу, думаю, как их утешить? Надо что-нибудь про Америку доброе сказать. Мол, не все здесь так плохо. Думал, думал и придумал. Вот, говорю, телефонная связь здесь хорошая! Она и правда очень качественная. Номер набирается за пять секунд тональным набором, связь с интернетом хорошая. Но я

похвалил своим соседям телефон и тут же вспомнил, как меня надули. Из телефонной компании прислали счет – двадцать долларов лишних, какие-то переговоры с Лос-Анжелесом. Я пошел ругаться в компанию – какой, говорю, Лос-Анжелес, блин? У меня там нет никого! Они извинились, говорят, в следующий месяц вам убытки компенсируем. А следующий месяц – бабах – на тридцать баксов надули! Мне объяснили потом, что это обычная практика. Телефонная компания монополист, и у нее дорогие адвокаты. С ними судиться бесполезно, они что хочешь докажут.

– Как же ты оттуда сбежал?

– Чтобы уехать из Америки, мне пришлось связаться с жуликами, мы хотели банк продинамить – взять кредит на мое имя и не отдать. Потом бы меня за это обратно в Америку не пустили. Напугали ежа голым задом! Не больно надо. Но банк надуть не удалось, а жулики, чтоб от меня отвязаться, дали денег на обратный билет. И вот в феврале 1999 года я прилетел домой, в Киев. Ехал из аэропорта – кругом поля, березки, господи, так здорово! Дверь открыла сестра. Посмотрел я на нее и чуть не заплакал. «Ой, Галя, говорю, какая ты красивая! Ты, наверное, не меньше трех тысяч баксов в месяц стоишь». У американцев, понимаете ли, человек стоит ровно столько, сколько зарабатывает. Бомж, например, вообще ничего не стоит, и любой полицейский его может просто так убить. А женщина стоит столько, сколько зарабатывает мужчина, которому она принадлежит. Красивых женщин приобретают там состоятельные люди. Огляделся по сторонам господи, какая у меня замечательная и крутая двухкомнатная квартира! Это же по-американски бешеные деньги! Поставил я на пол чемоданы, а из них как побегут тараканы! Настоящие, американские тараканы! Выбросили мы чемоданы на балкон – американский таракан, оказывается, может по нашему февральскому морозу около полуметра пробежать. Потом у него топливо кончается.

– Ну вот, приехали. Да, спасибо, повеселил ты меня, – сказал Козак, захлопывая дверь джипа.

Глава седьмая

август 2006

Сало «Лярд» – шматочок Америки у твоему будинку¹.

– Президент Ищенко выдвинул кандидатуру В. Янушевича на пост премьер-министра, после подписания «Универсала Народного Единства», - сообщает телеканал «Интерс»

Когда Хербст с Монафортом ехали в Белый дом, настроение у них обоих было неплохое.

– Денег не дадут, но по загривку ласково пошлепают, – кряхтя, пробурчал Хербст, усаживаясь на заднее сиденье лимузина.

---

¹ Сало «Лярд» – кусочек Америки в твоём доме

– Такое их ласковое пошлепывание иногда стоит дороже любых денег, – отозвался Монафорт, – есть же чудачки, которые платят по триста тысяч за билет на ужин с президентом.

– Ну, по моему, мы с тобой не из тех чудачков, – крехнул Хербст, – ты, ведь, старина, своего с этих простодушных украинцев не упустил?

– О! Киев! Что это за город! Там – как в сказке про Золушку, ровно в полночь часов ночи случается чудо. Все девушки, примерные дочери, студентки, порядочные сотрудницы офисов, молодые мамы – все превращаются в проституток. Там абсолютно все мне давали. Я всех в шатебе Янушевича перетрахал. Мой бог! А что они вытворяют в постели! За деньги они готовы на все! В США, стране испорченной феминизмом, девяносто девять процентов женщин даже представить себе не могут, что так можно жить, как украинки, вечно зарабатывать передком... Я спал с двумя, с тремя, они ползали передо мной на коленях, они показывали стриптиз, они вылизывали друг дружку, причем это были не лесбиянки.

– Я не про то, я про твои заработки... – остановил Монафорта Хербст, предчувствуя, что сейчас пойдут совсем уж интимные подробности.

– Мой клиент Янушевич не просто с радостью отдал мне деньги, но еще и готов был руки целовать, – самодовольно усмехнулся Монафорт.

Лимузин бодро ехал по Парк-драйв Авеню.

– Он что? И взаправду не заметил, что его облапошили? – шлепнув себя по ляжке, расхохотался Хербст, – тогда президент нас с тобой должен обязательно поощрить, как самых удачливых аферистов или юмористов.

– Приз за лучший политический блеф, – согласился Монафорт.

Они уже подъезжали.

Возле Восточного крыльца их встречали Скотт Макклиллан и Аланта Тахой.

– Лиза тоже уже здесь? – поинтересовался Хербст.

– Госпожа госсекретарь ждет вас в Восточной гостиной, господа, – с сухой манерностью, присущей большинству цветных, сказала Аланта, – госпожа госсекретарь хочет побеседовать с вами прежде, чем вас примет президент.

– Где та медведица гризли, которой я должен пожать лапу? – понизив голос, чтобы его слышал только Монафорт, прошептал Хербст.

Минуя двух морпехов в парадной форме, они вошли в здание.

В Восточной гостиной их уже ждала Лиза Райс.

– Рада приветствовать вас, посол, и вас, господин Монафорт, – почти бесстрастно подав мужчинам руку, сказала госсекретарь, – я хочу подвести некоторые итоги вашей плодотворной работы в Украине и сразу дать вам новые директивы.

– Это типа поглаживания по загривку? – поинтересовался Хербст.

– По загривкам будет гладить мистер президент, – отпарировала Лиза, – а я хочу вручить вам кое-какие инструкции, что разработали наши ребята...

– И девчата, – продолжая глумиться, вставил Хербст.

– И девчата, – без улыбки, согласилась Райс. – Кстати, господин посол, вы больше не посол. Поздравляю вас с повышением, за удачно проведенную операцию!

– И я .... э... эта... поздравляю, – нашелся Монафорт.

– Место господина Хербста займет Джон Тейлор.

– Слава богу, я больше не поеду в эту страну! – выдохнул Хербст, но – куда меня переводят?

– Об этом вам сообщит президент.

Американське сало «Лярд» по кишені й пенсіонерів й мільйонерів!¹

– Блок Ю. Тимоченко ушел в оппозицию, - заявила Тимоченко на пресс-конференции СМИ

Николай прилетел с Виктором Федоровичем Янушевичем в Москву ранним рейсом. Слишком много надо было успеть сделать. Встречи в Правительстве, в Кремле, в Газпроме.

А Николаю хорошо – целый день свободный, ребят по точкам поставил и... махнул к Алле.

Она была в редакции, стучала что-то за компьютером.

– Сегодня без цветов? –упрекнула она с порога.

– Да, подружки скажут: все, мол, прогресс в отношениях закончился? – подколол ее Николай, – будут тебе и цветы, и мороженное, и какава с чаем.

– Похоже ты Попанова изображаешь! – улыбнулась Алла.

– Несколько лет тренировался, чтоб тебя развеселить! Алка! Пойдем, смотаемся куда-нибудь?! Может к тебе?

– Ишь какой шустрый!

– Да... я такой... -не унимался Николай.

– Если серьезно – нельзя. Сегодняв номер большое интервью делаю.

– А я бы тебе рассказал наших новостей? А?

– О чем, например?

– А вот прямо в центре Киева было совершено нападение на прокурора Бориспольской межрайонной прокуратуры киевской области Александра Владимировича Кузовкина, и в ходе следствия, Аллочка, выяснилось, что в нападении мог принимать участие сын президента Украины Юрия Владимировича Ищенко – Андрей, имя которого уже неоднократно фигурировало во всевозможных скандалах.

– Ага!

– Перепалка между прокурором и сыном президента завершилась тем, что Андрей Ищенко два раза ударил прокурора в лицо, а сопровождавший Андрея человек пальнул в прокурора из пистолета, прострелив ему бедро. После этого сын президента и его спутник снова сели в автомобиль и покинули место происшествия, оставив прокурора Кузовкина лежать на дороге возле автомашины.

– Ни фиги себе! – присвистнула Алла, – но я об этом писать не буду, потому что я на тебя как на источник ссылаться не могу, а во вторых, это как ни кинь – желтизна, а это не мой профиль.

– Ну ты же главный писатель газеты про Украину. О чем тебе еще писать?

– Ну... О чем-нибудь историческом, интересном, или аналитика какая-нибудь. Знашь как моя серия статей про голодомор пошла? Аж из Госдумы депутаты приходили!

– Рад за тебя. А сейчас о чем пишешь

– Про Мазепу... Актуальная тема.

– Это потому что в 2009 году трехсотлетие Полтавской битвы будет?

– Не только поэтому, но еще потому, что Янушевич твой предатель, с Ищенко подписал «Универсал национального единства», где отказался от темы

---

¹ Американское сало «Лярд» по карману и пенсионеру и миллионеру!

русского языка и согласился на референдум по НАТО. Лишь бы премьером его Ищенко сделал! Ну вот, получил он наконец свое премьерство. Хорошо ему? Мазепа – твой Янушевич. И ты – Мазепе служишь...

Николай явно обиделся:

– Да видела фильм про Мазепу и Петра. Нормальный Мазепа мужик был, а Петр – такой урод, что иначе с ним поступить было невозможно.

– А ты больше своих пропагандистских фильмов смотри!

– А твои фильмы не пропагандистские?

– А это легко понять. Оставь в покое все интерпретации, просто возьми факты. Кто такой Петр Первый? Человек, который победил самое могущественное государство Европы в тот момент. Под Карлом лежали Польша, Дания, часть Германии, его боялись Франция и Англия. А Петр его победил. Кроме того, Петр создал целую империю. Факт. А теперь возьми Мазепу. Конечный неудачник во всем. Всем везде проиграл, предан анафеме церковью как клятвопреступник, и сдох под забором в каких-то Бендерах. Ну на чьей ты стороне? На стороне победителя или на стороне неудачника? Если ты на стороне неудачника – значит сам – неудачник!

Козак встал из-за стола.

– Никогда, слышишь – никогда мне не говори таких слов!

Алла и сама поняла, что в запале ляпнула лишнее и бросилась к нему на грудь с ласками и утешением.

– Прости, слышишь, любимый, прости...

Минут через пять они уже опять мирно пили кофе, и Алла припудривала раскрасневшееся лицо.

– Вообще, они сначала дружили...

– Кто? – не понял Николай.

– Мазепа с Петром.

– Ну да, я знаю.

– А вот и не знаешь! Я знаешь какие материалы про то время раскопала...

Даже письма читала, Мазепиной рукой написанные, в архивах в Петербурге, – Алла говорила тоненьким голоском, как побитая собака.

Коле стало жалко девушку.

– Ну расскажи, интересно.

Глаза у Аллы загорелись.

– Чтобы понять душу Петра, надо учесть время в которое он жил. Дело в том, что в период перехода от феодализма к капитализму стали враждовать два принципиальных мировоззрения. Средневековье подчинялось закону рода и происхождения. Человек, родившийся, например, графом или князем получал свое место в обществе благодаря своему благородству, он приходил «на все готовое». А человек новый, человек капиталистический, чтобы добиться чего-то должен был пройти определенный путь, стать селфмэйдменом, он должен был заплатить годами упорного труда за свой статус. Только то, что завоевано трудом, ценится высоко, только то, что взято усилием и собственной жизнью – настоящее. Настоящая свобода, например, не у аристократа, родившегося свободным, а у раба, который освободился. Не будем сейчас спорить, насколько это верно, важно то, что Петр получил власть в борьбе с династическими группировками, а не естественным образом и он, очевидно, был склонен придерживаться новых взглядов

Козак кивнул.

– Кроме того, новое время породило логику провинциализма. В чем она состоит? Человек родившийся, грубо говоря в столице, в центре некой культуры,

подобен старому аристократу, он естественным образом, получает все готовое. Человек, родившийся на окраине, находится в эксцентричном положении. Он чувствует, что принадлежит к некоей культуре, но в то же время, ее центр находится где-то во вне, и ему надо до него дойти, его «покорить», «завоевать столицу». Этот феномен известен нам не только по фигуре корсиканца Наполеона, мы и сейчас свидетели того, что вся московская, например, элита, не «коренные москвичи», которые видят в москвичах сонных мух. Одним словом, гении рождаются в провинциях, а умирают в столицах. Именно потому, что гений сам прошел путь до центра, заплатил за него жизнью, а не получил на блюдечке с голубой каемочкой. Важно еще и вот что: живущий в провинции, постоянно сталкивается с чужим, с иной культурой, он находится в экстремальной ситуации, когда он вынужден постоянно балансировать на грани своего и чужого, он вынужден упорно защищать свое. Тот, кто живет в центре, живет под защитой окраин и с чужим не имеет дела. Более того, он даже толком не умеет отделять свое от чужого, он не имеет представления о чужом, часто путает свое и чужое и главное – часто соблазняется чужим, как чем-то далеким, интересным экзотичным. Поэтому для провинциала «столичные фрукты» не только сонные мухи, но и предатели, которые вместо защиты своего и его развития, постоянно увлекаются чужим, постоянно предают свои провинции. Все экстремисты вырастают из провинциалов...

Тут Николай вспомнил, что все это он уже слышал. Не в таких конечно терминах, но очень похоже. Генерал Коля объяснял ему, почему Жириновский – главный русский националист.

Алла между тем продолжала:

– Маргинальное происхождение обладает и еще одним преимуществом. Тот, кто находится на краю культуры или даже одной ногой стоит в одной культуре, а другой ногой в другой, имеет возможность посмотреть на свою культуру со стороны, имеет точку опоры во вне, позволяющую, переворачивать свою культуру, модернизировать ее. Безусловно, не все те, кто живет на границе так жестко цепляются за свое. Много тех, кто в этой экстремальной ситуации, наоборот, соскальзывает в другую сторону, присягает чужой культуре и это бывает особенно часто тогда, когда чуждая цивилизация демонстрирует какие-то успехи на фоне упадка своей. Пограничье часто переходит в другую цивилизацию и становится окраиной чужой культуры, хотя недавно она была окраиной культуры другой. И там так же возникают рьяные патриоты, но уже чужой культуры, потому что факт предательства требует внутреннего самооправдания, постоянно требует доказательств того, что то, кого ты предал, был достоин этого, а тот кому ты присягнул требует действенного подтверждения предательства.

Коля опять вспомнил разговор со своим учителем. Ведь он говорил, что Украина – пример экстремальной ситуации, и даже случай рассказывал из афганской практики. Надо же! И Алла про то же говорит!

– Таким пограничьем в те века, да и сейчас, была Украина. Украинская проблема стояла перед Петром. Во время Смутного Времени «украинцы», входившие в состав Речи Посполитой выступали на стороне Польши и фактически на треть усиливали ее потенциал, борясь с русскими братьями по крови, по религии, по языку, культуре. Во время русско-польских войн семнадцатого века «украинская элита» умудрилась три раза продать свою страну трем соседним государствам, то есть, объявляла о своем вхождении в них. Хмельницкий воссоединил Украину с Россией на Переславской Раде. Гетман Выговский заключил Гадячский договор о возвращении малой Руси в польское подданство. Гетман Дорошенко, для борьбы с гетманом Брюховецким, активно

привлекавший татар, вообще от имени всех казаков присягнул Турецкому Султану, который объявил всю Малую Россию, своею. По Андрусовскому перемирию территория Малой России была разделена между Московским царством и Речью Посполитой, однако гетманские измены, нарушавшие суверенные права Москвы, переходы казаков на польскую сторону продолжались на протяжении всего семнадцатого – начала восемнадцатого веков. Постоянное метание между разными государствами и цивилизациями, метание между трех огней отразилось на характере украинской элиты: постоянные раздоры, недоверие себе и другим, предательство союзников.

– У нас поговорка есть «где два хохла – там три гетмана», – вставил Николай.

– Вот-вот, – подтвердила Алла, – Иван Мазепа бывал и при русском дворе и при польском. Его логика – логика типичного вышеописанного маргинала. Он видел две цивилизации и разрывающееся между ними пограничье и должен был либо на всю жизнь присягнуть одной из них, либо, как прежние гетманы, постоянно сидеть на всех стульях, интриговать и предавать. Душой и воспитанием он был с поляками, но сами поляки считали его человеком второго сорта, и били ему морду, Мазепа ведь был русским. Его знакомство с Петром первым стало настоящей находкой. Он увидел в увлеченном Европой Петре своего единомышленника и с радостью присягнул ему, целовал крест. Мазепа опирался на Петра и в своей борьбе с казачьими атаманами, поклонниками старины и православия. Те, по старинке стучали на него в Москву и обвиняли в русофобии, Петр с чистой душой сдавал их Мазепе, а тот расправлялся с противниками европеизации. Сам Петр, как было сказано, также мыслил в маргиналистской логике. Однако, он был царь и он не рассматривал Россию как иную цивилизацию в сравнении с Европой, как это делал Мазепа. Для Петра сама Россия, а не Украина, была своего рода граница Европы и Петр, как классический «провинциал» решил «покорить столицу», то есть Европу.

– То есть Мазепа и Петр подружились друг с другом и видели друг в друге единомышленников на почве западничества? – переспросил Николай.

– Ну конечно! – обрадовалась Алла тому, что Николай следит за ее мыслью. – Но каким разным было это западничество! Мы уже почти двести лет делим нашу интеллигенцию на «западников и славянофилов», но не подозреваем, что есть два принципиально разных вида западников: одни, одержимы комплексом неполноценности и готовы служить западу, другие – хотят рулить самим Западом как центром мира. От того и разная судьба постигла Петра и Мазепу. Казалось, расчет Мазепы был точен, он нашел четвертую силу, вместо прежних Польши, России, Турции, а именно – Швецию. Самую могущественную струну той эпохи. Передовую в техническом, военном, научном отношении. Карл покорил половину Европы и его армия превосходила российскую по всем параметрам, это доказало и русское поражение под Нарвой. Карл покорил Данию и Польшу, саксонский король, союзник Петра – тайно подписал с Карлом мирный договор. Собственно, от того, на чью сторону встанет Мазепа, и зависел дальнейший расклад сил. И Мазепа, по старой гетманской привычке, предал Петра, взяв жовто-блукитный шведский флаг. Кстати, ни какой независимости для Украины он у Карла не просил за предательство, наоборот, должен был перевести страну под власть Польской короны.

Коля поморщился, а Алла уже не замечала его реакции увлеченно рассказывала дальше:

– Это было катастрофой, нельзя описать все переживания Петра. Под Полтавой его могло спасти только чудо, но... Он победил. А Карл, кстати,

презирал Мазепу. Когда он увидел, что из десяти тысяч приведенных Мазепой казаков, половина разбежалась из лагеря, Карл дал команду не пускать их в битву – не надеялся на них. Все они так и оставались в лагере до самого поражения. А потом бежали вместе с Карлом и Мазепой. А Петр проявил и личное мужество. Был в центре ожесточенного боя. На нем была прострелена шляпа, другая пуля попала в пуговицу на его седле, третья — ударила в грудь, но наткнулась на нательный крест.

– А ничто русских было в два раза больше, чем шведов? И людей и пушек.

– Не в два раза. Русских было всего пятьдесят тысяч, шведов – сорок тысяч. Непосредственно же в битве участвовало тысяч по двадцать с каждой стороны. Скажешь, русские трупами шведов завалили? А почему шведов погибло десять тысяч, а русских – две тысячи? А почему в предшествующей битве, у Лесной русских было меньше, но они победили? Почему Меньшиков после Полтавы, преследуя шведов, возле Переволочны потом несколькими тысячами взял в плен сразу шестнадцать тысяч?

– Все все сдаюсь, тоже сдаюсь, – рассмеялся Николай, – видно очень ты подкована в этом вопросе...

– То-то! – торжествовала Алла, как будто она сама победила под Полтавой. – Мазепа бежал и кончил так же, как многие гетманы до него, стал символом позора и предательства. А Петр победил не кого-нибудь, он победил саму Европу в ее тогдашнем наивысшем проявлении, как позже мы победили высшее проявление Европы – Наполеона, высшее проявление и покорителя Европы – Гитлера.

Алла перевела дух и стала подводить итоги:

– Нельзя видеть в Петре просто жалкого подражателя и марионетку Запада, какого-нибудь Сакашвили или Ищенко тех времен. Уже то, что Петр не пошел за влиятельнейшим католичеством, а выбрал для подражания протестантские страны, говорит о многом. Если для западников счастье быть последними в Европе, то проект Петра состоял в том, чтобы стать в Европе ПЕРВЫМ. Никак не меньше. Россия должна была не просто победить Запад, а стать центром западного мира и центром Европы вообще! У Петра речь шла о том, чтобы победить Запад его же оружием: науками, духом, идеями, просвещением. Так, оказывается, наше «западничество» вытекает из нашего «славянофильства»! Именно поэтому Петр начинает перекачку мозгов, делает ставку на флот, как на основу тогдашнего могущества. Интересен и такой факт: мы употребляем слова «Европа» и «Азия» часто не задумываясь, откуда они вообще взялись, и на каком основании те или иные территории были отнесены туда или сюда, и кто это сделал? А сделал это, то есть провел границу Европы по Уралу, картограф Страленберг по подсказке «птенца гнезда Петрова» Татищева! И теперь, согласно всем картам, Санкт-Петербург оказывается как раз самым центром, столицей Европы! О духовном лидерстве в Европе, а «не токмо» о географическом, мечтает еще один «петровец» – Михайло Ломоносов, который говорит о «собственных Платонах и быстрых разумом Невтонах», которые вот– вот появятся в России и сделают ее духовной и научной империей мира.

– Эх, интересно с тобой, но ехать надо, – вставя сказал Николай. А про себя подумал: «В следующий раз все-таки с цветами надо идти, другим бы делом занялись, чем историю повторять!»

Прагнеш довідатися яка вона, Америка? Можеш нагромадити гроші и полетіти! А можна зробити мудріше – купи баночку американського сала «Лярд»¹

– Верховная Рада Украины признала голодомор 1932–1933 годов геноцидом украинского народа, - сообщают украинские информационные агентства

Новый посол США в Украине Джон Тейлор был совсем не такой умный парень как Хербст. Он не заканчивал элитных дипломатических академий, а наоборот, закончил военную академию в Вест-Поинте, затем служил в Германии и в о Вьетнаме, потом болтался по разным странам в качестве «распределителя гуманитарной помощи». Предполагалось, что Хербст уже сделал главное дело, он посадил в Украине марионеточный режим. Теперь ничего выдумывать не надо, надо просто отдавать приказы. А это бывший военный Тейлор умел. Он умел «заставить себя уважать». В то же время Тейлору не давали покоя лавры Хербста, ушедшего на повышение «делателя президентов». Тейлору хотелось тоже самому найти кого-нибудь перспективного, раскрутить, и сделать президентом. Привести его на смену Ищенко, который все больше напоминает отыгранную карту. Поэтому Ищенко он презирал самого начала, тем более, что тот позволил себе проявить неуважение.

Но сейчас происходило неладное. Он уже полчаса ждал опаздывающего на встречу президента Ищенко. Такого раньше никогда не бывало. Или Ищенко забыл, кому он обязан приходом к власти?

Наконец секретарь доложил, что президент в приемной.

– Пусть посидит часок для воспитания, – сказал секретарю Тейлор, – скажите ему, что из-за его опоздания послу пришлось менять график.

Ровно через час Тейлор впустил Ищенко в кабинет.

– Я очень извиняюсь, господин после, что так получилось, это больше никогда не повторится. Эта Тимоченко! Она меня задержала, она ведет свою игру, вы же занете, я убил целый день на переговоры с ней по вопросу.

– Меня мало интересуют причины вашего опоздания, – строго прервал суетливого президента Тейлор, – садитесь!

Тейлор сел в свое рабочее кожаное кресло под большим американским гербом на стене.

– У меня на повестке дня два вопроса.

– Слухаю!– по привычке на украинском ответил Ищенко.

– Вы не на трибуне и не на экране, можете говорить по-русски.

– А вы украинскую мову еще не выучили?

– ЧТО? – приподнялся Тейлор.

– Я не в том смысле, котрый вы подумали, господин посол, – заизвинялся Ищенко, – я имею в виду, что может быть, вам показалось бы любопытным. Вы же занете русский, но вот, за одно разучите и еще один язык.

– Русский я знаю, потому что это один из самых распространенных в мире языков. А украинский мне не нужен. Я здесь оставаться жить не собираюсь. Давайте перейдем от пустяков к делу. Наши социологи зафиксировали странное явление – рост антиамериканских настроений в вашей стране. Так, во время

---

¹ Хочешь узнать какая она, Америка? Можешь накопить деньги и полететь! А можно поступить мудрее – купи баночку американского сала «Лярд»

оранжевой революции более пятидесяти процентов граждан Украины считало Америку уважаемой дружественной страной, еще двадцать процентов – относились нейтрально и только десять процентов населения относились к США враждебно. Остальные затруднились с ответом. Что мы имеем через полтора года? Только двадцать пять процентов – относятся к нам позитивно, пятнадцать процентов – нейтрально, двадцать процентов – негативно, и остальные – в раздумьях. Итого, двухкратное падение по позитивности и двухкратный рост по негативу. Мы отдаем себе отчет в том, что в целом в мире авторитет США снижается. Виной тому наши военные кампании в Афганистане, Ираке, влияние России, Китая, Латиноамериканских левых, арабов. Но такими темпами мы не падаем ни в одной стране. И это все при том, что ежегодно мы вкачиваем в пропаганду нашего образа жизни в в ашей стране около ста миллионов долларов! Все эти гранты, поездки ваших депутатов, журналистов, молодых студентов – не дешево нам обходятся. Но каков результат? Что мне скажут в Вашингтоне?

– Я, к сожалению, не готов ответить на вопрос о причинах такого падения...э... Я не готовился, давайте я проанализирую ситуацию с нашими и вашими социологами... Э... даже не знаю сейчас, что сказать... Может быть сало?

– Какое сало?

– Американское... Его реклама заполонила все телеканалы, газеты, журналы, дорожные щиты.

– Ну так что же?

– Понимаете, сало – национальный продукт на Украине, словосочетание «американское сало» – оскорбляет украинцев.

– А вы оскорбляете мой разум, господин Ищенко, когда говорите такую чушь! – Тейлор сломал нож для разрезания бумаг, который вертел в руках во время разговора.

– Простите, я не хотел обидеть, – суетился президент, – Если американские компании продают у нас вои продукты питания это большое счастье для Украины, мы открыли вам все рынки. Вы же знаете, как мы стремимся в ВТО. На любых условиях! Пожалуйста! Но реклама слишком назойлива.

– Хватит! Все это отговорки, чтобы ничего не делать! Господин Ищенко, – Тейлор подчеркнуто ни разу не назвал его президентом. – Мы видим, что в России с каждым годом усиливаются антиамериканские настроения, это политика нынешних российских властей. Но их влияние идет и на территорию Украины. Свободно продаются русские газеты, журналы, книги, в кинотеатрах показывают русские фильмы. Везде русское радио, люди свободно смотрят русские телеканалы. Вот кому вы открыли все рынки!

– Но мы делаем все, что можем. Люди вообще перестанут читать, если запретить газеты и книги на русском. На украинском их почти никто не читает! К сожалению, это так. Нам надо ждать целое поколение, пока выпастут дети, которые сейчас учат в школе только украинский язык.

– Пусть лучше вообще ничего не читают и не смотрят! Давайте с вами договоримся так: через месяц вы принесете мне детальный план по вашим действиям, точнее противодействиям русскому влиянию на Украине.

– В кого же превратятся украинцы, если они перестанут читать, господин посол? – Ищенко надоело унижаться. – Ваша позиция напоминает мне позицию гауляйлера Укарины Розенберга, который отчитал своих военных за то, что они повесили на украинском языке указатели на железнодорожных путях «Осторожно!» Розенберг сказал, что если какие-то украинцы погибнут под поездом, это ничего страшного. Мы не можем изолировать весь народ!

– Вы ли это, господин Ищенко? Похоже диоксин проник вам глубоко в мозг!

– Вы лучше меня знаете, что никакого диоксина не было. Зато я теперь на всю жизнь остался с таким лицом.

– Вы хотели быть президентом – для этого шли на многие жертвы. И это еще не все жертвы на которые вам придется идти. У меня есть второй вопрос, а мы и так уже потеряли много времени в пререканиях... Кто этот Степан Бордюжа, который появился на Западной Украине?

– Какой –то мелкий депутат, я не знаю, а что он?

– Это очень интересный парень. Настоящий националист, в отличие от вас. – Тейлор был назначен послом впервые в жизни, он очень хотел проявить себя на новом поприще и казалось, он нашел перспективного парня, чтобы улучшить результат Хербста, приведя его к власти. Тейлор продолжил свою мысль:

– Он очень смело критикует русских, он мне напоминает Саакашвили в его лучшие минуты, боевой парень. Возможно, его надо будет выводить на первые роли, нам нужна свежая кровь. Вы, те, кто делал оранжевую революцию, серьезно дискредитировали себя. Вы – отыгранная карта! Что вы так заерзали? А чего вы ожидали? Вы сделаете свое дело и уедите в Америку, мы выполним свои обещания, вас там ждет огромный дом во Флориде, с теплым бассейном, и хороший счет в банке, вам не о чем беспокоится, господин Ищенко. Но на ваше место должны встать другие! Поэтому готовьте замену, начинайте раскручивать этого парня! Слышите? И не вздумайте обмануть меня! Не вздумайте расправиться с ним как с конкурентом! Я лично буду следить, чтобы он появлялся на всех телеканалах!

Тейлор встал, давая понять, что аудиенция окончена

Внезапно Ищенко заявил:

– Я предлагаю рассмотреть возможность посылки двух батальонов Украинской армии в горячие точки, где находятся морские пехотинцы США и силы быстрого реагирования стран НАТО, – сказал Ищенко глядя ликующим взглядом первоклассника, преподнесшего маме с папой приятный новогодний сюрприз, добавил, выдержав паузу, – этот шаг Украины можно было бы рассматривать как ее аванс за будущее членство в альянсе, а юридически оформить присутствие войск Украины в регионах, где ведут боевые действия части вооруженных сил США – как участие в рамках программы «Сотрудничество с НАТО»...

«Да, я читал, что украинские гетманы расплачивались с татарами за военную помощь своими же людьми, рабами, но не верил, но вот передо мной человек, который готов за наше покровительство слать своих юношей на смерть. Значит, здесь такая традиция! – подумал посол, а вслух строго произнес:.

– Я доложу о вашем предложении.

Глава восьмая

Март 2007

Що купив одну банку американського сала «Лярд» – друга банка за півціни!¹

– Правительство В. Янушевича ввело льготы для части ветеранов ОУН-УПА, не совершавших военных преступлений в годы Второй мировой войны, - сообщает российская газета «Ведомости»

Повлонский пообещал свести Дружинина кое с кем из МИДа и посольства России на Украине, но Дружинин никак не ожидал, что его примет сам посол Виктор Черноморов.

– Только я не уверен, что именно это тебе надо и что это тебе поможет, – сказал Повлонский.

– Но делать то что-то надо! – едва не в истерике забился Евгений, – бизнес у меня под татарами, а кредиты дают.

– Я тебя понимаю, старичок, – по приятельски сочувственно сказал Повлонский, – что от меня требуется, сделаю, с людьми сведу, но за последствия не отвечаю.

Повлонский не обманул.

В пол-десятого Дружинин подрулил к российскому посольству и потолкавшись в вестибюле уже через каких-нибудь четверть часа, получил пропуск, и, минуя охрану, прошел к лифтам.

Третий этаж. Тенькнул звоночек лифта. С любезной улыбкой, Дружинин пропустил вперед себя какую-то совершенно юную секретаршу с прозрачной папкой в наманикюренных пальчиках.

«Наверное, чья-то дочка-студентка в МИД пристроена», – глядя на ножки и на пряменькую спинку девочки, подумал Дружинин, – «пристроил папа на тепленькое местечко, а я вот, наверное, плохой отец, Васька у меня в пансионате для депрессивных, но не в Швейцарии, а в Москве, большего я совсем не могу»...

Так, в невеселых мыслях по ковровой дорожке Дружинин и доковылял до применой посла.

– Я Дружинин, от Повлонского, – представился Евгений, протягивая визитную карточку.

– Присаживайтесь, Глеб говорил, – принимая визитку, дежурно предложил помощник посла, – вам чай или кофе?

– Нет, минералку, если можно, – ответил Дружинин.

– Сейчас к нам еще один господин подтянется, – сказал помощник Черноморова, – ему тоже будет интересно послушать ваш рассказ.

Вообще, Дружинина если откровенно на фиг не послали, то это только по принятой в МИДе практике вежливого обращения.

Его сперва внимательно выслушали, особенно в тех местах, где про изнасилование секретарши Галки Махновской. Выслушали. А потом мягко послали.

– Почему сразу мне не позвонили? А, ну да... Дак вы в милицию – что? Нет? – сразу спросил Виктор Степанович Черноморов. Как всегда от возмущения, его мысли бежали быстрее слов. – Надо было – сразу! А не заявлять потом уже, когда – всё уже!

– Пытался справиться своими силами, выходил на местную власть...

---

¹ Купившему одну банку американского сала «Лярд» – вторая банка за полцены!

– Ага! На власть выходил! – в сердцах махнул рукой Черноморов. – Вы всегда – выходите, а потом – зайти не знаете как!

Смысл этого упрека Дружинин понял с трудом.

– Куда теперь я вам?– продолжал возмущаться Черноморов, как будто это он, Дружинин изнасиловал и убил свою секретаршу и сжег собственную стройку. – Вот, нашелся! Еще один!

«А кто интересно здесь был до меня?! – подумал Дружинин, но потом понял, что эта такая манера выражаться.

– Кому это все нужно теперь уже? – не унимался бывший российский премьер-министр, а ныне посол. – Вы потеряли время! А время – ушло, значит, не придет! Уголовное дело сейчас завести! Умный какой нашелся! Это мне кому сейчас звонить? Ищенко министров меняет чаще, чем Борис Николаевич наш менял. Там уже с тех пор, как убили – уже Мамай прошел!

– Но документы–то остались, да стройка наша тоже, – робко возразил Дружинин.

– Остались! Что – осталось, то – не нам решать! – Черноморов строго посмотрел на Дружинина. – И не вам, между прочим! Люди разберутся – кому и сколько и зачем! Давайте свои документы, посмотрю, куда... Если еще раз – то сразу, понял? Сразу мне звонить! Чтоб последствия не наступили, а то не дай бог – случись чего, и никого нет! Критиковать вы все мастера! А когда дело делать – днем с огнем! И номер мне в приемной оставь, чтоб был под рукой, сейчас ведь не те времена, чтоб без телефона, как раньше! Ну, давай! Всё! Разберусь – я сказал!

Когда они вышли из кабинета помощник посла придержал Дружинина за локоток:

– Вся наша история современных отношений с Украиной говорит в пользу пассивного наблюдения, Путин сюда ездил, и что? Так что, невмешательство это лучшая позиция. Что бы мы там не предпринимали, Евгений Васильевич, – для уверенности подглядев в визитку Дружинина, продолжал помощник посла, – хохлы назло нам, москалям, все равно все наоборот сделают.

Вобщем, мягко послали.

Да еще и Сипитный позвонил:

– Женя, пришли ответы на наши судебные запросы из Канады. Все документы по американскому салу оформлены на оффшорные фирмы, а учредители этих фирм тоже оффшорки-однодневки. Все теряется в тумане, даже в суд подавать не на кого. Сволочь все-таки Павло Ксендзюк. Настоящая сволочь. Братков – афганцев кинул. Доведется встретить – пристрелю собаку.

– Да, Павло Ксендзюку лучше мне больше не попадаться.

Пришли три порожні банки від американського сала «Лярд» і візьми участь у конкурсі! Вийграй поїздку в Америку!¹

– Девяносто девять процентов севастопольцев на неофициальном референдуме выступили против вступления Украины в НАТО, - сообщает агентство «Крымская правда»

---

¹ Пришли три пустые банки от американского сала «Лярд» и прими участие в конкурсе! Выйграй поездку в Америку!

Пятница – любимый день. В пятницу можно не завтракать, потому как в гостеприимнейшем доме у генерала Колеи обязательно чаем с наивкуснейшими пирожками накормят. Поэтому, по пятницам, после обычной получасовой пробежки, Николай ограничивал себя одним стаканом апельсинового сока, как Алла его научила.

– Обстановка требует нашего с тобой более тесного контакта, – пояснил генерал, – события, понимаешь ли, бурно развиваются.

Николай понимал. Он вообще, хоть и из простых, но был парнем сообразительным, за то его генерал и держал, наверное.

– Ты, Коля, парень не глупый, должен понимать, что электорат, хоть и тупое стадо, но не до такой степени, – наливая боржоми в стаканы со льдом, сказал Колея, – и даже инерционное замедленное сознание масс, за год не может не заметить, что твой шеф ради денег готов предать любые, даже так называемые, базовые идеалы, на которых он растил и лелеял свой былой рейтинг.

– Вы о статусе русского языка? – спросил Николай.

– И это тоже, – отпивая боржоми, кивнул генерал, – вся беспринципность налицо, Янушевич неизбежно потеряет все остатки бывшего рейтинга, и очень скоро.

– С кем я останусь? – улыбнулся Николай.

– Не пропадешь, – ласковым баском, по отечески приободрил его генерал, – ты всегда правильный выбор сделаешь.

– Не как Янушевич?

– Янушевич твой слишком откровенно повелся на американцев, – резко повенувшись на коблуках, сказал генерал, – и тем разочаровал почти всех, кто за него голосовал. Так что, грядут следующие выборы, и он не пройдет.

– Вы думаете, будут еще выборы? – спросил Николай.

– Ищенко эту Раду распустит, как Ельцин распустил Верховный Совет с Хазбулатовым.

– Ну, мы не Россия, – возразил Николай.

– Россия – не Россия, – а Ищенко ведет Украину в НАТО, а это половине страны не нравится, а значит, будет и раскол Рады.

– Понятно, – кивнул Николай.

– Вот, то то и оно, – покровительственно покачав пальцем, сказал генерал, – Янушевича твоего потом выкинут, как отработанный масляный фильтр, как гандон использованный выкинут, – сказал Колея и поморщился, – он им был нужен как видимость оппозиции, чтобы на контрасте с ним Ищенко в президенты провести.

– Мне бы хоть долю вашей способности к провидению, – не скрывая подхалимских ноток, сказал Николай.

– Не бзди, подполковник, будешь и ты генералом, – улыбнулся Колея и похлопал Николая по плечу, – работай честно и начальство не предавай, вот весь твой секрет долголетия и мудрости. Подмай сам, теперь Ищенко понимает, что в случае новых выборов в Раду – Янушевич не наберет даже тех процентов, что он имел на прошлых выборах. А Ищенко свои на западе Украины – всегда возьмет! Поэтому выборы выгодные ему, а не Янушевичу. Янушевич это понимает и будет дальше под Ищенко прогибаться сколько можно, пока не растеряет остатки своего электората. А потом – все равно роспуск Рады и теперь уже премьером Янушевич не станет никогда. Надули его!

А еще через несколько дней Козак брился в ванной, а через открытую дверь из гостиной орал телевизор:

«Політична криза на Україні досягла піку. Президент Юрий Ищенко видав указ про розпуск Верховної ради і призначення дострокових виборів на 27 травня 2007 року. Більшість в парламенті, що підтримує уряд Віктора Янушевича, відмовилося підкорятися і у відповідь видало закони про блокування фінансування нових виборів і розформування нинішнього складу Центрвиборчкому».

– Мля, генерал просто гений и пророк, – кричал Николай, смывая с лица остатки пенки для бритья, – он все предвидел!

В офисе шефа царили необычайные и невиданные кутерьма и уныние, от которых веяло безысходностью, как с картины Кукрыниксов «Последние часы в бункере».

– Шеф велел тебе связаться с Тейлором насчет того, чтобы срочно приехал Монафорт, – сказала Николаю секретарь Валентина, как только Козак прибыл на работу.

За связь с посольством как раз отвечал Николай, потому как по оперативным правилам, звонить по таким делам и таким абонентам можно было только с закрытых от прослушивания линий, а это как раз и входило в сферу работы Козака.

– Что еще он передавал? – поинтересовался Козак, – насчет того чтобы ему новое место работы где-нибудь дворником или экспедитором он не просил?

Валентина не ответила.

– Да! На все двести процентов напророчил генерал Коля, – хмыкнул Николай, – теперь его выкинут, как презерватив, а что же я? Я не хочу, как презерватив!

Уже через полчаса Николай был в посольстве, решил поехать сам, отдать письмо с просьбой о Монафорте помощнику посла в собственные руки.

Секретарь Тейлора сказал, что с группой «за янушевичей» будут заниматься в голубом холле. Николай уже потом смекнул, что здесь было всякой твари по паре: и ищенские, и янушевические, и даже, страшно подумать – тимачукчи. Но американцы разномастным пиарщикам смешиваться не давали, со всеми работали покуда отдельно.

Снимая в холле плащ, Николай вдруг заметил валявшийся на полу именной бэджик. Он поднял его. С бэджика на Козака глядела рыжая морда в очках, над которой по латинице было написано: Nikolaenko Y.J. (Ischenko group p.r. manager).

Что поделаешь! Такова была оперативная выучка – машинально навесил Николай себе на пиджак этот чертов бэджик и поперся вверх по лестнице.

– Ви ест мистер Ни-ко-ла-ен-коу? – мельком поглядев на бэджик, спросила очкастая сволочь, взявшаяся прям, как из давешнего рассказа водителя.

Николай молча кивнул.

«Сволочь» что-то чирикнула в своем списке и показала Козаку на дверь.

Он вошел.

– Главное развести этих, из группы Янушевича, – через синхронного переводчика вещал какой-то бородатый спец, – вы уговариваете их создать блок против Тимаченко, и за те преференции, что они получают, они будут должны отказаться от некоторых иллюзий.

Николай встал подле двери и огляделся. В зале было много знакомых ему лиц. Вон и Пол Монафорт сидит – ухмыляется, хотя ему бы и совсем не здесь надлежало быть, а вон за ним эта Анна-Лиза очками шустренько сверкает.

– Они должны будут отказаться от императива второго государственного языка, а это уже будет необратимый отказ, и после развода им уже не удастся

вновь схватиться за популярный лозунг, – продолжал бородач, – так что, сплачивание против блока Тимошенко, это наш тактический ход, целью которого является аннулирование и эвапорация политического влияния партии Янушевича...

Николай не понял слова «эвапорация», но синхронщик перевел именно так.

Однако, по смыслу все было ясно, Янушевича выставляли здесь полным лохом и козлом...

В какой-то момент Николай заметил на себе удивленный взгляд Монафорта. Тот что-то спросил у своей помощницы, кивнув в сторону Козака.

– Пора аннулировать и э-ва-по-ри-ровать, – усмехнулся Николай, и не дожидаясь, покуда его окончательно разоблачат, выскользнул за дверь и сбежал по лестнице вниз.

– Those Ukraine idiots are even worther, then any iran-iraque bastards¹.

Услышал Николай из соседней кабинки, покуда писал в белоснежный посольский писсуар.

– Yeah, greedy stupid idiots², – слышалось из другой кабинки.

Американське сало «Лярд» це смачне живильне і корисне блюдо у вашому раціоні. Сало «Лярд» не викликає целюліту і алергій³.

– Агентство «Регнис» сообщают, что сегодня на пороге Верховного суда Украины был застелян известный бизнесмен Максим Курицын. По сведениям из правоохранительных органов, Курицын был известным криминальным авторитетом, а его убийство носит заказной характер

Алла никогда не представляла себе, что окажется в этом странном месте – в подвалах Государственного Архива Российской Федерации. Нет, теоретически, она могла такое предположить. И когда писала письмо начальнику архива даже мелькнула у нее шальная мысль: «а вдруг разрешат?», - но мелькнула – и исчезла. «Не пускают туда простых людей, тем более по такому спорному вопросу – как голодомор». Алла уже приготовилась к какой-нибудь бюрократической отписке, и даже уже забыла о том, что писала этот запрос, как совершенно неожиданно (правда через два месяца) ей пришло письмо с разрешением.

И вот она идет по серому коридору вдоль бесконечного ряда алюминиевых полок с несметным количеством папок в сопровождении чудной бабушки системы «божий одуванчик» – Киры Моисеевны Ветус – бессменной уже сорок лет хранительнице этой части архива.

– Все тебе покажу и расскажу голубушка, – ворковала бабуса. – У нас тут порядок, бумажечка к бумажечке, случись чего, все найдем и расскажем что и как было... Письмо ваше я прочитала внимательно, документы подготовил, вы уж пожалуйста, поаккуратнее.

– Я, Кира Моисеевна, очень аккуратная, – успокаивала ее Алла.

¹ Эти украинцы – идиоты, еще хуже, чем ирано-иракские ублюдки (англ.).

² Ага, жадные, тупые идиоты (англ.).

³ Американское сало «Лярд» это вкусное питательное и полезное блюдо в вашем рационе. Сало «Лярд» не вызывает целлюлита и аллергии.

– А то недавно, лет пятнадцать назад, в перестройку, был тут один, с виду интеллигентный человек, а так пальцами все захватал... Чем только мажут эти пальцы? – всплеснула руками хранительница. – У нас ведь не проросто бумаги, а документы, которых касались, знаете какие люди?

– ?

– Вот вы ты, голубушка, думаешь, вот полка, а это, сам товарищ Микоян собирал разные материалы, для себя, личный архив...

– Потрясающе! – подыграла Алла.

– А то! Или вот, пойдём сюда, милая, вот это – дипломатическая переписка самого Молотова!

– Не может быть! – ахала Алла.

– У нас и не такое бывает, – вздернула нос кверху Кира Моисеевна, у нас даже... а вот мы и пришли, – не закончила мысль бабушка, вот он ваш голодомор... Вся переписка листок к листу. Будете брать по одной папочке. Отработали – и сразу на место. Стол вон справа.

Кира Моисеевна взяла крайнюю папку и понесла за стол. Алла последовала за ней. Справа к углу папки был приклеен кармашек с листочком. Вот в этом листочке Кира Моисеевна и попросила Аллу расписаться.

– А вот эти росписи, Кира Моисеевна, это тех людей, кто до меня эти документы читал?

– А как же! Все кто читал нам известны!

На бланке было не более двух десятков фамилий.

– А вот эти иностранные, кто они? – спросила Алла.

– А! Это – господин Мерль из Германии, известный специалист по этому вопросу.

– А украинские историки у вас тут бывали?

– Нет, давно никто не бывал...

– Как же они там пишут о голодоморе, если никто не изучал документов?

– А это вы, молодые, сами у них спросите, – пожала руками старушка, – документ – он основа всего, всему начало в истории, ее альфа и омега! Думаете, когда про сталинские репрессии писали на весь мир, много ли тут людей побывало и документы смотрело? Ни один из тех писателей! А везде статьи в журналах десять миллионов расстеляно, двадцать миллионов сидело, а потом и тридцать и пятьдесят, кто – больше! Помню, был такой автор Антонов-Осеенко, много про репрессии писал. Читаю, «после войны в сталинских лагерях сидело шестнадцать миллионов человек». Дай, думаю, посмотрю. Пошла, нашла документик. А на вот этом вот корешке, подписи Антонова-Осеенко нету. То есть документ он не читал. Стала смотреть – подробный отчет – сколько каких пайков заключенным полагалось. И надо же наш Антонов-Осеенко ведь совсем чуть-чуть ошибся! Действительно, есть и цифра один, и цифра шесть, только запятая между ними!

– Неужели?

– Представь себе, голубушка!

– Неужели так мало сидело?

– Сколько сидело – все тут записаны, попробуй какой-нибудь учетчик что-то не напиши – его бы самого сразу посадили!

– Просто после войны ведь и дезертиры, и мародеры, и уголовники сидели, и всего один миллион шестьсот тысяч. Да в современной Америке сидит около трех миллионов, а ведь наследие СССР и США почти сопоставимо. И почему-то никто не пишет про американский ГУЛАГ?! – вознегодовала Алла.

– А вот ты и напиши, дочка, все напиши, голубушка. А то мы скоро помрем и так никто правду не узнает, пока сам не покопается в бумагах. А молодым, разве здесь интересно?

Алла провела в архиве полдня. Описать ощущение, которое возникает от прикосновения к старым пожелтевшим документам невозможно. Особенно, когда как молния, тебя пронзает истина, отвергающая миф, который до этого жил в тебе.

Вот, например, письмо Сталину секретаря ЦК Компартии Украины Косиора от 26 апреля 1932 года. Всего несколько коротких строчек. В нем Косиор писал: «У нас есть отдельные случаи и даже отдельные села голодающие, однако, это только результат местного головоуятия, перегибов, особенно в отношении колхозов. Всякие разговоры о «голоде» на Украине нужно категорически отбросить». Коротко и ясно. Ясно как именно информировали «украинские товарищи» свое руководство в Москве. Поляк Косиор, ненавидящий несознательное крестьянство, привыкший рубить шашкой, расстреливать малоросское быдло, не понимающее сути «мировой революции», так же круто взялся за дело и с коллективизацией. А когда понял, что наломал дров – втирал очки до последнего момента. Объяснял что имеют место «отдельные недостатки»...

Дальше шла целая серия документов о том, как все-таки высшее руководство узнало о творящихся безобразиях и об их объеме. А потом – обширная подборка документов о том, как приходилось доставать зерно для помощи голодающим. Если бы был голодомор – то лучше всего – не пускать эшелоны с зерном, перекрыть поток продовольствия – и дело с концом. Но тут вытаскивали зерно из под земли и везли на Украину! В 1933 году в общей сложности Украина получила 501 тысячу тонн зерна в виде ссуд, что было в семь с половиной раз больше, чем в 1932 году (шестьдесят пять тысяч шестьсот тонн). Российские регионы, без Казахстана, соответственно получили девятьсот девяносто тысяч тонн, всего лишь в полтора раза больше, чем в 1932 году (шестьсот пятьдесят тысяч тонн). То есть, помогли прежде всего, Украине! Много ли получила Украина в 1933 году продовольственных и семенных ссуд из Центра? Почти столько же, сколько в 1922 году вся Советская Россия от всех международных организаций, участвовавших в оказании помощи голодающим в России.

Почему именно на Украину в 1933 году было направлено из Центра такое огромное количество зерна? Потому что в УССР сложилась наиболее острая ситуация в зерновых районах, поставившая под угрозу срыв посевной кампании, чего сталинское руководство не могло допустить из-за особой роли республики в зерновом производстве страны.

Или вот, другой документ: Сталин в 1933 году лично санкционировал направление в Украину зерна в ущерб российским регионам. 27 июня 1933 года секретарь ЦК Компартии Украины Хатаевич направил Сталину шифrogramму следующего содержания: «Продолжающиеся последние десять дней непрерывные дожди сильно оттянули вызревание хлебов и уборку урожая. В колхозах ряда районов полностью съеден, доедается весь отпущенный нами хлеб, сильно обострилось продовольственное положение, что в последние дни перед уборкой особенно опасно. Очень прошу, если возможно, дать нам еще пятьдесят тысяч пудов». На документе имеется резолюция Иосифа Сталина: «Надо дать».

Алла долго сидела и смотрела на эту резолюцию. Лично рукой Сталина: «Надо дать». Одна эта бумажка убивает всю пропаганду Ищенко. Нет никакого специального, искусственного голода, геноцида. Никто не хотел специально

уничтожать людей... Наоборот, их спасали и украинцев – прежде всего спасали. Резолюция «надо дать» стояла именно на украинской просьбе. Особенно это впечатляло, когда только что она видела другой документ: на просьбу начальника политотдела Новоузенской МТС Нижне-Волжского края Зеленова, поступившую в 3 июля 1933 года, о продовольственной помощи колхозам зоны МТС был дан отказ.

Или вот еще: как минимум четыре региона тогдашней РСФСР – Саратовская область, Автономия немцев Поволжья, Азово-Черноморский край и Челябинская область – пострадали больше, чем Украина. А зерно все-равно шло в первую очередь украинцам...

И еще. Косиор, гнилая сущность которого ярко проявилась в период коллективизации, был все-таки потом распознан и расстрелян.

Какой тут к чертям собчьем голодомор и геноцид?

Вот, когда пришли фашисты и убивали сотнями тысяч в Бабьем Яру и остальных везли в каменоломни в Германию – это был геноцид.

Только для Ищенко – фашисты – почти родня, сослуживцы папаши...

Глава девятая

Сентябрь 2007

Увага! Розпродаж! Тільки до кінця місяця! Американське сало «Лярд» продається зі знижкою в п'ятьдесят процентів

Устигайте за мрією!¹

– В. Янушевич на съезде Партии регионов заявил о возможной коалиции с «Нашей Украиной», - сообщает «Новый регион»

В Москве деревья уже совсем пожелтели, а в Киеве осень как будто не начиналась. А Николай как нарочно повел Аллу гулять в Центральный Ботанический сад. Такого буйства красок и запахов Алее никогда не удавалось испытывать. А какой чудесный вид открывался с самой высокой точки!

– А что это за купола, Коль?

– Это Выдубицкий монастырь, кажется. Мужской. Николай наслаждался здоровым воздухом, он расправил свою огромную грудь, напряг мышцы и показался сам себе добродушным великаном. Мимо прошла какая-то парочка и Николай мысленно сравнил себя с тем студентом, который сопровождал довольно высокую и дородную девушку: «Со мной никому гулять не стыдно!» – пронеслось у него в голове. Но тут же мысль была перебита обрывком разговора. Пара, как и все в Киеве в последние года два говорила о политике.

– Твой Ищенко, американская подстилка! – шикнул хлопец.

«Ничего у него с ней не выйдет, – подумал Николай. Нашел, что девушке говорить.

– Твой Янушевич тоже! – огрызнулась она.

---

¹ Внимание! Распродажа! Только до конца месяца! Американское сало «Лярд» продается со скидкой в пятьдесят процентов. Успевайте за мечтой!

Чем кончиться этот детский спор Николай уже не мог услышать, но обида за Янушевайча, лишь на час спрятавшаяся куда-то на дно души, опять всплыла.

Николай непроизвольно сжал кулаки.

– Не волнуйся ты так каждый раз, – Алла потерлась щекой о его плечо. Он и не заметил, как она подошла, – Ну проиграете, чему быть того не миновать.

«Нашла», чем утешить мужчину.

– Мы не проиграем, не можем проиграть. Я не знаю, что там говорят твои социологи москальские. Я с людьми общаюсь. Посмотри, что произошло за эти годы! Кризис за кризисом, цены растут на все буквально, а «оранжевые» только грязью друг друга поливают... Назови мне хоть одну сферу, где бы Ищенко не обос..., – он остановил себя на полуслове. – Да, если бы не эти американцы в штабе, мы бы...

Не хватало ни воздуха, ни слов. Все так. Действительно: «твой Янушевич тоже». Тоже суетиться перед американцами, тоже послушно выполняет их нелепые команды.

– Понимаешь, – Николай начал убеждать скорее себя, чем ее, – все, что происходит в штабе – это какой-то абсурд. Я же не первый год знаю Виктора Федоровича. Это же настоящий мужик! Как он с людьми говорит?! А как он анекдоты рассказывает?! Ну, а эти пендосы, насыют ему каких-то бумажек перед встречей, да еще приговаривают: «Посторазйтэсь нэ сбивайтца! Всэйгда помынэтеэ, что мы с вамий училый. Дэржитэ рукий вверх ладнъямий!» И накачивают, гады, до самого выступления, и он выходит, как кирпич, перед народом. Зазубрит текст этот американский, пустую брехню, ла-ла-ла. И мычит. Я смотрю и плачу, это же другой человек! Он даже потеет весь. Старается вспомнить все, чему они его учили, как руки держать, как ноги, как лицом играть. Да, какой человек, этот самоконтроль выдержит? Ему расслабиться надо, а они его только напрягают!

– Ну, они, наверное, профессионалы, знают что делают, – с сомнением сказала Алла.

– Да, это жулики натуральные, поверь. Вредители! Знаешь, что придумали? Говорят Виктору Федоровичу, давайте из США привезем двухэтажные автобусы с неграми и они будут ездить по стране с агитацией, с громкоговорителями. И ведь Федорович, чуть не согласился. Тут уж не только я, все в штабе восстали. Тупость такая. Мало того, что вообще от человеческого разговора с людьми отказались, одни пустые речевки и лозунги, но еще и методы эти, как для лохов. Они нас за индейцев считают!

– Американцы во всем мире одинаковые, причем, чем больше тупости, тем больше самомнения. Вершители судеб человечества, а сами не знают, в каком году их же Америка и возникла.

– Ну этого и я не знаю, – махнул рукой Николай.

– Ну тебе про Америку знать не обязательно, тебе про Украину надо знать.

– А этого уж точно никто не знает... У нас профессора в газете пишут, что Гомер был украинцем. Пока Ищенко деньги платит, будут писать и фильмы снимать. Глупо это. Закладывает бомбу под свое же здание. Честные ученые потом все-равно все это разоблачат. А никогда нельзя иметь врагами честных людей, пусть даже их мало. Исторически бесперспективно. – Николай был доволен собой, ему показалось, что Алла оценит, как умно он сейчас выразился. И ничего, что он просто повторил фразу, слышанную им когда-то у Владимира Семеновича, своего учителя.

Эта маленькая мужская хитрость однако не осталась безнаказанной.

– Это кто тут такой серьезный? Это кто тут такой зануда? Скажи честно, где вычитал?

Удар ниже пояса. Николай отвернулся и замолчал.

Они подошли к Выдубицкому монастырю, на башне били часы.

– Эти часы, кстати, были привезены в Киев Оноре де Бальзаком, – сказала Алла, чтобы перевести разговор на другую тему.

Она и не подозревала, как горько ошиблась.

У Николая все кипело внутри: «Да, мне плевать, на этих Бальзаков, да я не знаю, кто такой Бальзак, я не знаю, что он привез эти гребаные часы. Да, я такой, да я не зубрил книжек в школе, а предпочитал на турнике висеть, ну так иди, иди общайся со своими маменькими сынками».

Но это было только начало. Вдруг Николая пронизала одна мысль, такая мысль, что он даже остановился: «Она знает про этот монастырь все, она знает, больше меня, зачем же она спрашивала про него вначале? Проверяла? Меня проверяла? Тестировала? Эксперименты ставила, как над кроликом?».

– Я тэбэ ні крілік! – низко, тихо и отчетливо сказал Николай. Он не заметил, как перешел на украинский.

Алла хлопала глазами и пыталась восстановить потерянную нить разговора. Она поняла, что случилось что-то ужасное, что Коля что-то напридумывал сам себе, но нить смысла ускользала от нее и она, не стала ее искать. Повинуясь какому-то женскому чутью она просто бросилась к нему на грудь.

Он стоял как столб, а она прижималась к нему и шептала: «ну что ты.. что ты...» и ей казалось, что все это похоже на какой-то фильм по мотивам чеховских рассказов. Потом они долго целовались, смущая торопящихся на службу бабушек в платочках, потом тихонько подошли к храму и слушали дивный мужской хор. Потом тихонько вошли. Служил очень страстный рыжий батюшка и его экспрессия передавалась прихожанам. Все истово крестились, кланялись и казалось, торопили время. Николай раздобыл свечек, но ставить их не решился, вдруг не положено! Пришлось дожидаться конца. И хотя служба пролетала как бы за одно мгновение, при выходе из Храма показалось, что ссора была давным-давно, вечность назад. Чудо! Они вышли из Храма как будто повенчанные, ссоры, упреки, обиды, остались где-то в прошлой жизни.

– Все будет хорошо, – сказал Николай

– Все будет хорошо, даже если будет плохо, - отозвалась Алла.

Они еще немного шли молча. Каждый по-своему понимал сказанное. Он думал, что Алла готовит его к предстоящему поражению шефа и его партии. Она с грустью осознавала, что скоро все кончится, кончится и их роман, что возможно, вот сейчас, пять минут назад и была ими пережита его высшая точка, выше которой уже ничего не может быть.

– Посади меня на такси, -сказала она.

– Может... Ко мне

– После такого как-то не хочется...

Николай промолчал. Аргументов не было.

– Коля, что будет дальше?– внезапно спросила она.

– Ну... Виктор Федорович...

– Я говорю про нас. Мы с тобой вместе уже давно...

У него отлегло от сердца, на этот вопрос можно и не отвечать серьезно.

– Ну, поженимся, детей заведем.

Она поддержала игру:

– А как мы их назовем?

- Мальчика – Иваном, девочку – как ты захочешь.
- Так, а где мы будем жить? Здесь или в Москве?
- Конечно здесь! Я в Москву не поеду!
- А в детском саду они по-украински будут разговаривать и в школе тоже?

Николай вдруг понял, что разговор из шутейного стал серьезными, а, может быть, даже и был им с самого начала. Настоять на своем: сказать, да, будут говорить по-украински, а как же иначе, это родной язык отца. Это тупик. Какие дети? Он не собирался всерьез обсуждать эту проблему. Он вообще об этом не думал. Какие дети в ЭТОЙ стране? В стране, где вся молодежь думает только о том, как скорее уехать куда-нибудь: в Москву, в Англию, в Чехию, в Грецию, в Канаду, Америку, Израиль. И нигде из всего перечисленного им не понадобится украинский.

Пока он молча размышлял, Алла с интересом косилась на него. Поняв, что ответа не будет, она ответила за него:

– Не обижайся, я сама не знаю, что несу, просто ты все время молчишь, а мне надо заполнять неловкие паузы.

Николай крепко обнял ее и улыбнулся. Поедут они все-таки к нему.

***Подивитесь сюди! Це – звичайне сало, а це – американське сало»Лярд»
Відкушуємо, пробуємо, порівнюємо! Організм не обдуриш! Тільки «Лярд»!¹***

– Президент Ищенко отказался выносить вопросы о НАТО и о русском языке на референдум, сообщает «5 канал»

Ночь с 30-го сентября на 1-ое октября Алла провела на ногах. И провела она эту совершенно бессонную ночь в пресс-центре Укр-Центр-Избиркома.

– Ну что? Как тут у вас? – поинтересовался забредший сюда к четверем утра московский коллега Аллы Саша Клеймгольц из «Украинских Новостей», – у вас тут что? Ни бесплатного кофе, ни бесплатных бутербродов не дают?

– А где дают? – устало поинтересовалась Алла.

Глаза ее лихорадочно блестели, азарт подсчета первых результатов охватил всех здесь присутствующих, да и материалы она перегоняла по бесплатному Интернету каждый час, чтобы ребята в редакции могли отслеживать объективную динамику.

– А вот в «Фонде гражданских свобод» Бориса Березуцкого, там и кофе, и чай зеленый, и бутерброды бесплатные, – похвастался Саша, – я как раз оттуда.

– Сытый голодного не разумеет, – буркнула Алла и снова уставилась на цветное электронное табло, на котором каждые четверть часа менялись цифры предварительных результатов.

– А как ты-то туда к Березуцкому попал? – спросила Алла, принимая из рук Саши Клеймгольца заботливо предложенный бутерброд с колбасой.

– А я по специальному гранту, – ответил Саша, – фонд еще пол-года назад начал давать гранты за правильное освещение хода выборов.

– И что? Много Березуцкий платит? – спросила Алла, откусывая сразу добрую половину от фондковского бутера.

---

¹ Посмотрите сюда! Это – обычное сало, а это – американское сало «Лярд». Откусываем, пробуем, сравниваем! Организм не обманешь! Только «Лярд»!

– Много-немного, а вернусь в Москву, новую машину куплю, – хвастливо ответил Саша. Он был заметно пьян. Видимо, помимо бутербродов, еще и наливали.

Алла доела бутерброд и двумя пальчиками принялась шпарить по клавиатуре своего ноутбука:

«Центризбирком Украины закончил предварительный подсчет протоколов, на досрочных выборах в Верховную Раду, состоявшихся 30-го сентября. По данным ЦИК, ни одна из политических сил не может претендовать на двести двадцать шесть депутатских мандатов в новой Раде (всего в парламенте четыреста пятьдесят мест), сейчас идут активные консультации по созданию коалиции».

Внезапно Алле позвонили.

Звонил Николай.

– Как ты там?

– А ты как?

– Мой-то, вроде как победил.

– Под каким углом на это смотреть... Он набрал меньше мандатов, чем в прошлый раз. Премьером ему уже никогда не быть, а тем более – президентом!

– Алка, ты пессимистка.

– Колька, а ты глупый оптимист. Янушевич твой проиграл, вот что, – сказала Алла.

В ответ – гудки. Коля бросил трубку.

– Ну и осёл! – в сердцах сказала Алла и устало откинувшись на спинку дивана, принялась смотреть по каналу Ар-Ти-Ви-Ай комментарий модного политтехнолога:

Вернувшись в штаб, Николай застал там Виктора Федоровича

– Коля, надо бы тебе съездить встретиться Николаенко, он сейчас заправляет всей идеологией у Ищенко, – сходу не поздрававшись, начал шеф.

– Это тот Николаенко, который в очках? – уточнил Николай.

– А! Так вы знакомы, это хорошо, – удовлетворенно кивнул Янушевич, – сгоняй-ка к нему до «будинку», да посиди с ним, помаракуй насчет нашей встречи с Ищенко, надо сделать предварительное коммюнике.

– От второго государственного языка окончательно отказываться будете? – спросил Николай.

– Это чисто политика, – недовольно поморщился Янушевич, – мы временно откажемся, а как получим премьерство, сразу вернем все утраченные позиции, как у Ленина было, «шаг вперед, два шага назад».

– Да вы, оказывается, идиот, – неожиданно сказал Николай, – правильно про вас в американских посольских сральниках говорят.

– Что? – задохнулся от гнева Янушевич.

– А то, что вас, что тебя, чмошник, разводят, как подвыпившую девочку на школьной вечеринке, а оттрахав, выкинут и назавтра не вспомнят.

– Ты совсем забылся? Охранник хренов! – взревел Янушевич.

– Я-то не забылся, уже поворачиваясь и выходя, сказал Николай, – а вот вы, то есть ты, ты о себе возомнил, а тебя разменяют и уже назавтра тебя нет ни в каких планах, ни в американских, ни в украинских.

– Пошел вон! – уже запоздало крикнул Янушевич.

Запоздало, потому как Николай и сам уже давно вышел вон.

Уже за полночь, когда Николай Козак уже давным давно напился горилки и без задних ног спал у себя на улице Червоного Казачества, Янушевич проводил последнее внятное для себя совещание.

– Неужто и правда поздно пить боржоми? – устало спросил Янушевич.

– Все, Витя, помнишь, что Ищенко обещал, что блок с нами железно создаст после выборов и поэтому мы в ходе кампании критиковать его не должны?

– Конечно, помню, это основная мысль, которую мне тут и Монафорт впаривал!

– Так вот, Ищенко от своих слов отказался! А с таким числом кресел и при таких рамках нам на премьерство рассчитывать не приходится, – подытожил Клюквин.

– Значит, мы в пролете? – еще раз переспросил Янушевич.

– Значит, в пролете, – подтвердил друг.

– Уроды! – в сердцах выругался Янушевич, – развели, как девочку на гулянке.

– Ничего, Виктор Федорович, куда вы возглавляете самый большой политический блок, ваше от вас не уйдет, – успокоил шефа Прудник.

– Ты про что это? – сердито поглядев на Прудника, спросил Янушевич.

– Нет, я ни про чего такое, – прижав руку к сердцу, отрекся Прудник.

– Смотри у меня, – погрозил Янушевич, – И это! Как его! Рассчитайте этих, Монафорта и компанию. Заплатите все как надо, без скандала, чтоб посол американский не обиделся, но больше я чтоб их в штабе не видел!

Видные деятели партии регионов тут же устремились к журналистам. Причины своей неудачи они откровенно видели в американцах:

Видный деятель «Партии Регионов» Юрий Болдырев озабоченно заявил: «Главные консультанты «Партии Регионов» Пол Монафорт и его компания, хоть и получают деньги от партии за свою работу, но, естественно, идеологически они обслуживают американскую администрацию, которая, так же как и евроструктуры, ставит перед собою цель – достижение «мира и дружбы» между «оранжевыми» и «сине-белыми». Деятели «Партии Регионов» постоянно произносят одно и то же заклинание о том, что нужно объединить страну, на протяжении вот уже трех лет. И именно под эту идеологию была подстроена кампания «Партии Регионов». Многие люди, которые голосовали за «Партию Регионов» в прошлый раз, теперь воспринимали подобные заклинания как предательство своих интересов. Избрали, прежде всего, неверную стратегию и, во многом, неверную тактику. В том, что стратегия «Партии Регионов» была неверна, сегодня согласны все. Результат налицо... Вытащили из нафталина лозунг о статусе русского языка только на самом финише избирательной кампании, когда уже социологические прогнозы показывали, что мы проседаем, что наш рейтинг вместо того, чтобы расти, начинает уменьшаться... Весной 2007 года, «Партия Регионов» дважды голосовала за проведение учений НАТО 2007 года, в отличие от коммунистов. Фактически, пропаганда наших противников против нас сводилась к тому, что «Партия Регионов» обманула чаяния народа. И эта пропаганда в значительной мере повлияла на нашего избирателя. Наш избиратель перетек к коммунистам. Если в прошлый раз они имели двадцать один мандат, то в этот – уже двадцать семь, получив почти треть новых мест в Раде. В то же время «Партия Регионов» имела сто восемьдесят шесть мандатов, а сейчас будет иметь сто семдесят четыре, то есть потеряла двенадцать мандатов». Болдырев пояснил, что американские технологи разделились на две команды: одна продолжала работать на «Партию Регионов», другая – на «Нашу Украину». Их решение заключалось в том, чтобы не вести агрессивную кампанию по отношению друг к другу.

Политолог Максим Пагрибанский так прокомментировал результаты выборов: - Руководители «Партии Регионов» кажется, собрали в себе

анекдотические черты советской областной номенклатуры. Громоздкие и басистые, они зачастую косноязычны, редко имеют собственную позицию и привыкли прятать голову в песок. Хотя политическая жизнь Украины сплошь и рядом являет примеры победы духа над кошельком, они уверены в магической силе тайных сделок с конкурентами, а потом обижаются, что эти сделки не работают.

- По моей информации, - заявил политолог, - как раз накануне выборов один из таких «гешефтов» лопнул: секретариат Ищенко, с которым регионалы договаривались о широкой коалиции после выборов, тянул до последнего, а затем отказался от переговоров». Мало того, из открытых источников можно узнать, что Монафорт уже двадцать пять лет связан с Республиканской партией США, которая прямо поддерживает «оранжевых». В 1996 году клиент Пола Монафорта, Боб Доул потерпел поражение на президентских выборах. То есть американцы-республиканцы, поддерживая Ищенко, подсунили его конкуренту третьесортного, уже списанного ими самими «профессионала».

Глава десятая

Август 2008 г.

Купуйте і їжте найсмачнішу і наймоднішу закуску року – американське сало Лярд. Сало Лярд це корисний продукт для лікування хвороб печінки і жовчних шляхів. Сало Лярд це продукт року¹.

– МИД Украины выразил солидарность с народом Грузии в связи с военными действиями в Южной Осетии и призвал Россию вывести войска из Грузии

Президент Ищенко на этот раз явился к послу Тейлору за полчаса до назначенного времени. Посол про себя с удовлетворением отметил, что воспитательная мера подействовала, поэтому заставил Ищенко ждать в приемной всего три минуты сверх назначенного.

– Приветствую вас, президент, – сегодня Тейлор был настолько ласков, что даже называл Ищенко президентом, а не как обычно «мистер Ищенко», – что будете пить? Кока-колу? Воду?

Секретарь принесла бутылку какой-то экзотической Кока-колы, которая, видимо, доставлялась в посольство специально из Америки.

– Господин президент, я хотел вас спросить, – перешел к делу посол, вы отчетливо себе представляете, чем вы обязаны сенатору Маккейну?

– Конечно! – с готовностью ответил Ищенко, – сенатор лично координировал деятельность сотен некоммерческих и негосударственных организаций, которые помогли осуществить смену режима в Сербии, Грузии и Украине. Через его структуры мы получили за все эти годы более трехсот

---

¹ Покупайте и ешьте самую вкусную и модную закуску года – американское сало «Лярд». Сало «Лярд» это полезный продукт для лечения болезней печени и желчных путей. Сало «Лярд» это продукт года.

миллионов долларов. Собственно, никто больше него не сдела для дела свободы больше. Разве, что Джордж Соснос...

– Вы правильно понимаете ситуацию. Сегодня Джону Маккейну нужна ваша помощь! – торжественно провозгласил посол. – У вас есть счастливая возможность отблагодарить сенатора за все, что он для вас сделал.

– Я? Но что я могу? Я был бы счастлив помочь, но – промямлил Ищенко...

– Собственно, не побоюсь громких слов, судьба сенатора Макейна, судьба США и судьба мира сейчас находится в ваших руках!

– Да-да, не удивляйтесь. Госпожа Райс поручила мне деликатный разговор с вами. Вы знаете, что такое «повестка дня»?

– Ммм... кажется, это какой-то телевизионный термин, – неуверенно ответил Ищенко.

– В начале двадцатого века, – начал объяснять посол, – вместе с появлением СМИ возникли и две теории, описывающие влияние прессы на общество. Согласно первой, потребитель – это свободный человек, способный критически оценивать информацию и формировать на ее основе собственное мнение. При этом СМИ – всего лишь независимые ретрансляторы объективных фактов и различных точек зрения. Вторая теория утверждала прямо противоположное: СМИ никогда не бывают независимы, все факты они излагают тенденциозно, навязывая определенную позицию. Потребители же подобны «стаду баранов», напрочь лишены критической оценки и впитывают все, что говорят им СМИ. Обе эти теории не выдержали проверки ни логикой, ни историческим опытом. Только во второй половине XX века появилась теория, более-менее адекватно описывающая отношения между СМИ и обществом, – теория «повестки дня». В соответствии с ней, из всей совокупности событий и проблем СМИ выбирают лишь некоторые, – те, которые в данный момент будут рассматриваться как самые важные. Эти темы попадают в повестку дня. В свою очередь, потребители как свободные люди самостоятельно формируют свое мнение и отношение – но именно к тем темам, фактам и событиям, которые вошли в повестку дня. Одним словом, «да» или «нет» говорит зритель, но вопрос навязывают СМИ. Постановка вопроса открывает огромный простор для манипуляций. После выборов в 1980-ом году, были проведены масштабные исследования. И оказалось, что Рейган победил Картера потому, что люди шли на выборы и критерием оценки делали «внешнеполитическую программу». Если бы в повестке дня стояла «внутренняя политика» победил бы Картер. Но почему вдруг все американцы озаботились внешней политикой? Потому что тогда все СМИ рассказывали о кризисе с заложниками в Иране.

– Вон оно как! – удивился Ищенко.

– Да! – продолжил американский посол. – Сами журналисты гораздо профессиональнее, чем обыватели, подходят к оценке эффективности своей деятельности. Важны не только положительные, но и отрицательные публикации – они в одинаковой степени выталкивают тему в повестку дня. Именно от общего количества статей на данную тему зависит, удастся ли ей попасть в центр внимания. Если такое попадание состоялось, то заинтересованные потребители сами вступают в полемику между собой и раскрутят тему еще дальше. Доходит до абсурда. В американских СМИ, например, на протяжении нескольких лет почти нигде не появлялось положительных отзывов о творчестве писателя Дэна Брауна, который написал «Код Да Винчи» и другие книги. Но количество негативных откликов, особенно со стороны католиков, было столь велико, что творчество Брауна попало-таки в повестку дня, и общество оказалось перед дилеммой – верить или не верить. Для того, чтобы сформировать свое мнение, люди стали

покупать его книги, и миллионные тиражи быстро разошлись. Ознакомившись с содержанием книг, публика разочаровалась, и поток негативных отзывов возрос многократно. Это вызвало еще больший общественный резонанс и опять увеличило объем продаж.

– Я понимаю.

– Сейчас мы вступаем в финальный этап выборов президента Соединенных Штатов. Сенатор Маккейн, к сожалению, отстает от Барака Обамы на десять процентов.

– Это очень прискорбно!

– Мы можем изменить это

– Как?

– Обама – популист. Он просто критикует Буша и республиканцев за экономическую политику. На его стороне негры, мексиканцы и прочая беднота. Если именно этот вопрос будет в повестке дня на выборах в ноябре, то победит Обама. Наша задача состоит в том, чтобы отвлечь американцев от темы финансового кризиса и заставить задуматься о внешней политике...

– Так вот почему...

– Да, вы все правильно поняли. Сенатор Маккейн попросил своего друга, Михаила Саакашвили, вашего коллегу, грузинского президента, котрому он помог прийти к власти, спровоцировать Россию на вторжение в Грузию. Одновременно, мы отвлекли мир и от темы Олимпиады, на котрой хотел отпираться Пекин. Убили двух зайцев. Результат не заставил себя долго ждать. Американцы переключили свое внимание с вопросов экономики на вопросы внешней политики. А здесь – все козыри на руках у Маккейна. По этому критерию он, наш ястреб, бьет Обаму. Сегодня он уже почти нагнал его и отстает на один процент.

– Поздравляю!

– Не торопитесь! Тема должна продержаться еще два месяца! Мы рассчитывали, что после вторжения русских, завяжется настоящая война не только в Осетии, но и в Абхазии. На этом можно было бы долго играть, подкидывая дровишек в огонь конфликта. Но Саакашвили подвел нас...Его люди в панике бежали от русских и все кончилось слишком быстро. Американская публика уже утрачивает интерес к этой истории. Если тема не продолжится, то люди воспримут войну как еще один провал администрации Буша и вернуться к экономическим проблемам, а значит – победит Обама.

– Но чем я могу помочь? Мы и так поставляли в Грузию военную технику и даже командировали туда наших военных специалистов. Не можем же мы объявить войну России.

– Почему?

– Что «почему»?

– Почему не можете?

– Войну России? Вы – шутите?!

– Я не шучу.

– Эээ...

– Ну не войну, а какую-нибудь маленькую заварушку. Помните, как мы устроили конфликт по поводу Тузлы? Вот что-то типа в этом роде, только со стрельбой, с мобилизацией, с выводом Черноморского флота, с массовой истерикой. А мы разыграем эту карту на весь мир. Мы скажем, что варварская Россия, пользуясь тем, что в США выборы – решила наказать тех, кто вышел из под ее влияния в результате революций. Сначала напала на Грузию, теперь напала на Украину....

– Ээээ...

– Чего вы боитесь? Все мировые СМИ в наших руках. Весь мир уверен, что Россия просто так взяла и напала на Грузию, мы именно так все и подали. И здесь, в вашем случае, мы подадим все так, как будет нужно. Никто ничего не узнает. Как вам, например, такая идея – спровоцировать российский Черноморский флот, который сейчас возвращается от берегов Грузии. Сделать несколько выстрелов – они ответят. Потопят какой-нибудь ваш корабль... А мы покажем на весь мир, что Россия просто так взяла и уничтожила украинский корабль. После этого вы объявляете мобилизацию, почти войну. НАТО вас поддерживает. Россия так же объявляет мобилизацию, все обмениваются угрозами, Россия нацеливает ядерные ракеты, НАТО тоже. Это как «Карибский кризис» при Хрущеве и Кеннеди. Весь мир месяц будет тревожно наблюдать. Потом международные посредники типа Папы Римского все это разрулят. Но Маккейн станет президентом... Аналитики из Белого Дома говорят, что все получится на сто процентов.

– Эээ...

– Пришло время платить по счетам, господин Ищенко.

– Я не говорю нет, просто я не был готов к разговору. Мне надо посмотреть, что можно сделать.

– Мы сами были не готовы, никто не ожидал, что пятнадцать тысяч грузин убегут от трех тысяч русских. Саакашвили оказался, как у вас говорят, – мудаком и трусом. Сидел и жевал галстук перед камерами. Мы его заменим, со временем. Сейчас вся надежда на вас.

– Я понял. Но я требую, чтобы вопрос о принятии Украины в НАТО был решен в ближайший год-два.

– Если все будет нормально, мы форсируем этот процесс, тем более, у нас будет повод – Россия ведь как бы напала на вас.

– Да.

– Мы все ждем ваших действий. Президент Буш лично просил вам передать, что рассчитывает на вас.

– Я не подведу.

«Випадок лікування жителя Івано-Франківська Івана Кондратенко від великої виразки шлунка, що лікувався вживанням американського консервованого сала «Лярд» підтвердили два доктори з міжнародного суспільства «Лікарі без границь»¹

– В ООН отказались обсуждать признание голодомора «геноцидом украинского народа», а Конгресс США принял положительное решение по этому вопросу, - сообщает французская «Франс Суар»

Перед входом в Верховную Раду разворачивалось целое военизированное шоу. Около сотни молодых короткостриженных ребят в форме подозрительно напоминающей фашистскую и с повязками на руках с американскими, украинскими и евросоюзовскими флагами образовали что-то вроде каре. В центре возвышалась небольшая импровизированная трибуна на которой стояли огромные звукоусилители и микрофоны. Возле трибуны стояли столы за которыми

---

¹ «Случай излечения жителя Івано-Франківська Івана Кондратенко от обширной язвы желудка, лечившегося употреблением американского консервированного сала «Лярд» подтвердили два доктора из международного общества «Врачи без границ»

восседали красномордые писари. Рядом со столами в больших свертках лежали комплекты такой же как у боевиков военной формы, каски, флаги, камуфляжные сетки и прочее военное снаряжение. Не было только, собственно, оружия. Рядом с трибуной так же стояла белая палатка с красным крестом, а еще не подальше - карета «скорой помощи».

Под свист и ор молодчиков и хлопанье зевак на трибуну вылез здоровенный красивый парубок в камуфляжной форме и блестящих хромовых сапогах. Это был депутат Львовской Областной Рады – Степан Бордюжа, новая звезда украинской политики, очень интенсивно раскручиваемый националистическими газетами и телеканалами. Ходили слухи, что его заметил сам новый американский посол и даже якобы лично приказал президенту Ищенко готовить Бордюжу в преемники. Оранжевые журналисты и впрямь все были тут как тут. Собралось не менее пяти телекамер и пара десятков микрофонов. Приглашением на мероприятие, говорят, занималась лично пресс-служба президента Ищенко.

– Братья! – начал Бордюжа свою речь. – Граждане великой и свободной Украины! Настал момент истины! Пробил колокол судьбы! Тоталитарная кровавая Россия показала свой звериный оскал! Чудовищная варварская агрессия против беззащитной маленькой европейской страны – Грузии, сорвала наконец маску с волчьей рожи москальской власти! Азиатский тоталитарный сапог топечет свободную землю независимой Грузии! Русские свиньи убивают беременных женщин, детей, стариков! Они насилуют и расстреливают! Разрушают мирные города и спящие деревни! Черные крылья их самолетов заслоняют Солнце для этой маленькой плодородной, благословенной богом страны! Грузинский народ стонет под пятой агрессора и вызывает о помощи! Пока мы стоим здесь, там рвутся бомбы, там гибнут люди, там льются слезы, там льется кровь!

Степан Бордюжа перевел дух и оглядел соратников.

– Чья же кровь и чьи слезы там льются? наших братьев – грузин! Народа, который, не побоюсь этого слова, показал нам пример того, как надо расправиться со своими диктаторами! Эти отважные герои первыми из республик бывшего СССР скинули с себя москальское ярмо и заявили на весь мир: мы хотим жить в свободной, независимой и европейской стране! Их всенародно избранный демократический президент – Михаил Саакашвили первым перестал унижаться перед кремлевскими диктатурами смело заявил им в лицо: мы вас не боимся! Он смеялся над их угрозами и чувствовал защиту всего свободного мира. Он был на переднем крае, на самой передовой в войне с кровавой тоталитарной Россией! Своим мужеством он заражал всех нас и он рассчитывал, что мы подставим ему плечо в трудную минуту! По примеру Грузии и Украина совершила свою великую революцию и встала на светлый путь демократии и свободы, вырвавшись из тисков тоталитарной российской власти, из душных и потных москальских объятий! Когда нам было тяжело, когда мы были в отчаянии и думали, что у нас ничего не получится, грузинские герои пришли нам на помощь! Они учили нас, они делились своим опытом! Они давали нам свет надежды! И мы тоже прошли по этому пути, мы выстояли и завоевали свободу! Теперь нас стало двое! Две свободных республики-сестры! Два братских народа, связанных одной нитью судьбы!

Степан Бордюжа тряхнул козацким чубом и и поправил микрофон:

– Помните, когда им было трудно, когда авторитарная кремлевская власть пыталась поставить Грузию на колени, запрещая продажу грузинских вин на территории России, Михаил Саакашвили приехал сюда и привез вино свободы,

запрещенное в России. Мы открыли для них свой рынок и Грузия выстояла! Это был великий жест солидарности грузинского и украинского народов – свободных народов свободной Европы! Саакашвили первым показал пример, как надо пинком под зад вышвыривать со своей территории русские военные базы! И мы так же поступим с их так называемым Черноморским флотом.

– ТАК! – заорала толпа.

– Но разве мстительные и униженные русские медведи могли это забыть? Они сидели в своей вонючей пещере, вдалеке от цивилизованного мира и вынашивали планы мести. Ночью, из-за угла изподтишка, они напали на Грузию. Они оскорбили все человечество, совершив кощунственный акт, устроили агрессию в день открытия летних Олимпийских игр в Пекине! По древней традиции в день Олимпиады, прекращались все войны на земле. Здесь же получилось наоборот! Русским зверям присущ особый цинизм! Особая жестокость!

Толпа заплодировала и заулюлюкала.

– Геть! Ганьба! Русские свиньи – вон из Грузии!

Но Бордюжа жестом повелел остановиться.

– Я должен сделать одно страшное признание! Сегодня мне впервые за всю жизнь стыдно, что я украинец! Да! Стыдно за мой народ! Стыдно за то, что в трудную минуту, в минуту горя, с русской военной базы в Севастополе, которая находится на украинской земле отправляются корабли, которые топят грузинские мирные суда! Мне стыдно, что подонки из «Партии регионов» в нашей Украинской Верховной Раде вместо того, чтобы дать президенту Ищенко государственную награду за то, что он помогал Грузии военной техникой, устраивают ему чуть ли не импичмент! Тьфу на них!

– Гееееееть! – заорал толпа.

– Чем мы можем искупить этот наш национальный позор? Только кровью! Мужчины! Наше народное движение «Свободная Украина» начинает запись добровольцев, которые поедут в зону военных действий! Прямо сейчас, вот у этих людей, – Степан Бордюжа показал на писарей за столами, – вы можете записаться в добровольческие отряды и получить обмундирование! Мы вместе поедem бить москальскую сволочь и очистим великую грузинскую землю от русских оккупантов! Мы победим, победа будет за нами!

– УРА! заревела толпа.

– Но я обращаюсь и к тем, кто по каким-то уважительным причинам не может пожертвовать жизнью за свободу! Дети, женщины! Пожилые люди! Вы можете пожертвовать кровь для раненых грузинских героев! – Бордюжа указал на белую палатку с красным крестом и на машину «скорой помощи». Я лично доставлю братскую украинскую кровь в больницы и госпитали несчастной Грузии! Есть больные люди, которые не могут сдать кровь! Но вы можете сделать материальные пожертвоания! – несколько молодчиков с ящиками вышли к толпе. – Кто чем может, помогите страдающему свободному народу Грузии!!!

Несколько человек из толпы зашли в белую палатку, некоторые стали опускать мелочь в ящики, а один парнек даже подошел записываться добровольцем. Степан Бордюжа сделал как-то знак рукой и мгновенно из толпы выскочило еще несколько человек, которые тут же подбежали к столам и создали впечателени очереди. Телекамеры принялись снимать «массовый энтузиазм».

– Я вижу, что некоторые из вас сомневаются! – опять подошел к микрофону Бордюжа, который успел отхлебнуть минеральной воды из бутылки, стоящей на усилителе, – Вы думаете, зачем мы будем проливать кровь за Грузию? Я вам отвечу! Не только за Грузию мы будем проливать и отдавать кровь, но в

первую очередь за нашу родную Украину! Неужели вы не понимаете, что кремлевские выродки спят и видят, спят и видят, как наказать строптивую Украину и совершить с нами то же самое, что с Грузией. В своих мечтах они представляют, как будут нас унижать и пытаться! В России издаются карты, где наш Крым отмечен, как их территория, детям говорят в школах, что даже вся Украина – часть России! Сегодня – Грузия, завтра – Украина! Агрессия против Грузии, это наша проверка на прочность! Проявим слабость – нас сотрут с лица земли! Поможем Грузии – спасем себя и своих детей! Грузия – передовой край борьбы. Они первыми восстали против русского ада, они первыми почувствовали на себе его зловонное дыхание! Мы были вторыми – и если мы сейчас сдадим Грузию на съедение зверю, то следующим чередом – он сожрет нас!

Толпа опять заорала и засвистела.

– Неужели струсим? Неужели не проявим сознательность и солидарность? Да, мы как и Грузия стремимся стать членами НАТО, но вопрос этот решается, к сожалению, медленно! Грузия не успела вступить в НАТО – и вот результат! У нас через год – другой пройдет референдум о НАТО, на котором мы все дружно должны проголосовать за вступление. Русские это понимают, поэтому уже сейчас готовят против нас военную агрессию! Они хотят успеть расправиться с нами раньше того, как демократический мир возьмет нас под свое крыло! Война – на пороге! Русские танки в любой момент под надуманным предлогом, как это было с Грузией, могут ворваться на нашу землю и давать своими гусеницами наших детей! Вот тогда вы пойдете воевать, но будет поздно. Тогда придется пролить гораздо больше крови и слез!!!

Толпа опять заулюлюкала, а Степан Бордюжа сделал незаметный знак и еще пара десятков человек подошла к палаткам и столам для записи добровольцам. А деньги, похоже, действительно давали добровольно..

– Мы должны протянуть руку помощи братскому народу и самим себе! – закончил речь Бордюжа.

Крики стали еще громче, часть боевиков подхватила спускающегося со сцены оратора и стала качать.

Это впрочем продолжалось недолго, нового национального лидера обступили журналисты:

– Дмитрий Чабан, «Перый канал», Степан Иванович, скажите, как вы расцениваете действия Грузии, которая первой напала на Цхинвал, нанесла ночной удар по спящему городу и стала стрелять по Российским миротворцам?!

– Это обман российской пропаганды! Цхинвал разрушили российские танки и самолеты, а теперь все пытаются повесить на Грузию!

– С каких это пор сиволапые дикие русские, как вы их называете, стали столь изощренными в пропаганде? Если бы они были такими ловкими мошенниками, то разве бы они не победили на выборах президента Украины? Если они такие хорошие политтехнологи и пропагандисты, разве они бы дали состояться оранжевой революции?

– Это провокационный вопрос. Русские – лживы до мозга костей! А победить они не смогли потому что правду победить нельзя! А правда была на стороне народа и оранжевых сил!

– Вы сами поедите в Грузию передавать кровь и деньги?

– Да, лично сам.

– Олена Пробейголова, радио «Экспресс», Степан, у нас есть информация, что на ваш митинг людей собирали чуть ли не по звонкам из секретариата Ищенко.

– Гнусная ложь! Зачем Ищенко мне помогать? Скорее он видит во мне конкурента, который идет ему на смену, я более последовательный политик, чем он.

– Степан, расскажите нашим слушателям о себе, о вас много говорят в последнее время, но о вашей личной жизни ничего не известно. Вы женаты?

– У меня нет личной жизни, вся моя жизнь отдана народу Украины, у меня нет счетов и домов за границей, у меня нет детей, которые учатся в Лондоне. У меня есть только воля и принципы!

Корреспонденты между тем заинтересовались и добровольцами.

– Скажите журналу «Человек и закон», вы сегодня записались добровольцем для поездки в Грузию. Как вас зовут, сколько вам лет, есть ли у вас семья и что вас заставило принять такое решение.

Молодой человек явно не ожидал такого внимания:

– Ну... я... вообще.. Пусть, вон Степан Иванович скажет!

– Ну про свою семью и про себя вы можете сказать, как вас зовут? Нация должна знать своих героев!

– Меня?

– Да, вас!

– Меня?

– Да, как вас зовут!

Юноша смотрел по сторонам и искал помощи. Внезапно подлетел Степан Бордюжа и быстро подставил под камеры совсем другого добровольца, прежнего же острожно толкнул в сторону:

– Вот человек, хочет сказать, а тот парень видите, стесняется, скромность присуща героям.

– А этот что не герой что ли, раз хочет сказать – пошутил кто-то из журналистов. Нам с героем поговорить охота, который скромный...

– Ну не хочет человек! У нас вобода слова в стране все– таки, - пусть идет, а этот хочет наоборот, – суетился Бордюжа.

– Ну давай этого.

– Меня зовут Тарас. Сегодня я впервые осознал, что русские и Россия – это наш самый страшный враг...

Вечером маленький неприятный инцидент никто не показал. На всех телеканалах разивались флаги, стояли очереди добровольцев и минутами цитировались самые смачные куски из зажигательной речи красивого и страстного парня из города Львова.

«Наивкуснейший і найполезнейший продукт Американське консервоване сало «Лярд» номінується на звання «Кращий товар року» про це повідомила прес-служба Суспільства захисту прав споживачів»¹

– Малый ракетный корабль (МРК) «Мираж» Черноморского флота, участвовавший в операции по принуждению Грузии к миру, вернулся в пятницу в главную базу флота – Севастополь. По данным из военных источников в Севастополе, именно МРК «Мираж» уничтожил противокорабельным комплексом «Малахит» десятого августа один из

---

¹ «Наивкуснейший и наиболее полезный продукт Американское консервированное сало «Лярд» номинируется на звание «Лучший товар года» – об этом сообщила пресс-служба Общества защиты прав потребителей»

четырёх грузинских катеров, которые предприняли атаку на отряд кораблей ЧФ у берегов Грузии. Севастопольцы и гости города заход «Миража» в базу встретили фейерверком, национальными российскими флагами и криками «Ура!». За тридцать минут до захода «Миража» в базу на входной фарватер Севастопольской бухты прибыл ракетный катер военно-морских сил Украины «Каховка», который демонстративно стал на входном фарватере отрабатывать машинами маневры, после чего к «Каховке» подошел буксир и оттянул на стенд размагничивания...» - «СЕВАСТОПОЛЬ, 22 августа 2008 года, агентство «Новости»

Голос посла США в Украине Тейлора сегодня был особенно жесток:

– Объясните мне, что это было!

– События развивались по сценарию, – начал докладывать Ищенко, – При входе в Севастопольскую бухту... русского ракетного корабля «Мираж», того самого, что потопил грузинский ракетный катер, как мы и договаривались... короче, наперерез ему вышел ракетный катер «Каховка»... Но прямо посреди фарватера военных кораблей, у «Каховки» отказал двигатель... Мы сейчас выясняем, как это могло случиться. Но даже в этот момент не все было потеряно. Русские фактически поддались на провокацию и, собственно, даже навели бортовые орудия на стоящий катер. Собственно, русские расценили это как демонстративное перекрытие входа в бухту. Они сыграли боевую тревогу... Орудия даже сделали тестовый проворот. Фактически, фактически уже им осталось только выстрелить, и наш с вами план... Но, к сожалению, «Каховку» стало сносить к берегу, пришлось выслать буксир «Красноперекоск», чтобы катер не разбило о пирс...

– Вы дурак, мистер Ищенко, вы такой же дурак, как Саакашвили. С кем связался сенатор Маккейн? Как вообще можно было рассчитывать в таком важном деле, как выборы в самой могущественной стране мира, на таких клинических идиотов, трусов и ни к чему неспособных проходимцев как вы и Саакашвили? Меня даже не интересует, сознательно вы решили кинуть беднягу Маккейна, предать его в трудный для него момент, или вы просто не способны организовать пустяковое дело, все проверить, подстраховаться. В обоих случаях – вы никчемный человек... Ваше место – на политической помойке и скоро вы там окажетесь!

Глава одиннадцатая

Ноябрь 2008 г.

Сало Лярд у зручних і гарних розфасовках по чотириста п'ятдесят грам – це ситний і калорійний сніданок на природі. Їдеш на дачу, захопи із собою пари баночок сала Лярд!¹

---

¹ Сало Лярд в удобных и красивых расфасовках по четыреста пятьдесят грамм – это сытный и калорийный завтрак на природе. Едешь на дачу, захвати с собой пару баночек сала Лярд!»

– Мировой финансовый кризис приведет к падению производства на Украине на десять–пятнадцать процентов сообщает агентство РБКА

Безработный Николай Козак валялся на диване, пил пиво и пялился в телевизор. Новости были одна страшнее другой. Падение курсов валют, индексов мировых бирж, сокращение производства, рост безработицы. А в довершение всего – гром с реди неясного неба. Ищенко еще раз решил распустить Верховную Раду. Каждый год – выборы в раду не многовато ли? Да еще посреди такого кризиса. Тут же выступала Тимошенко. Она – против роспуска рады и досрочных выборов. «Набирает очки баба, правильно делает, думал Николай, – поупирается, а потом пойдет на выборы – и теперь уж точно выиграет. И так отставала от Янушевича на пять процентов. А сейчас – займет первое место... А там президентские недалеко и будет у нас – баба с рулем на голове – президентом.

Ясность к Николаю пришла со второй бутылкой. Верно в России говорили, что есть проблемы, в которых без пол-литра не разберешься. Смотрел-смотрел Николай эти новости по телевизору, смотрел-смотрел, и вдруг, как молнией в голове шарахнуло и озарило... И почему эта мысль ему раньше на ум не приходила? Ведь, все ясно как божий день! Эх, не даром генерал Коля говорил ему, – думай, думай больше, Николай, мыслительный процесс не самая сильная твоя сторона. Раньше, Николай не обижался и полагал, что генерал этак по отечески шуткует по его поводу, а теперь и сам засомневался... В этом хаосе и бардаке только одно может быть востребовано – твердая рука! Ведь народ только об этом и говорит. Говорит, что нужен порядок. Говорит, что хватит – наигрались! Говорит, что все разворовано! Говорит, что никто не думает о людях, которым завтра из-за этого кризиса будет нечего есть! Ведь генерал его тонко подводил к этой мысли. Уже два года как подводил, а до него до тугодума только теперь дошло, что Украина, это та же Россия, только с пятнадцатилетним отставанием... А это значит... А это значит, что наступило время появиться украинскому Путину... Силовику. А кто этот силовик? И тут у Николая сомнений никаких не возникло. Это генерал Коля, кому же еще, если не ему. И Козак принялся набирать номер генерала.

– Чайку со мной выпьешь? – дежурно спросил генерал, – хозяйка таких сдобных лепешек напекла, я уже третий раз к самовару сажусь.

На веранде, как всегда, невыключаемый – мерцал телевизор. Генералу недавно подключили круглосуточный спутниковый канал новостей – «Евроньюс» на украинском языке, вот он его теперь и глядел.

– Как тебе Ищенко с новым заявлением о будущем вступлении в НАТО? – как бы испытывая своего ученика, хитровато поглядев на Николая, спросил Коля.

– Ну, как мне это может нравиться? – разведя руками, ответил Николай, – вы же знаете мою позицию по этому вопросу.

– Знаю, Коля, за то тебя и держу, а не иных из Ищенской своры, – ответил генерал. – Ищенко всеми силами будет тянуть страну в НАТО и в ВТО, потому как ему там, – при слове «там», генерал махнул рукой в сторону воображаемой Америки.

– Понятно, – кивнул Николай, – я это вижу каждый день.

– Это хорошо, что видишь, – почему-то грустно, сказал Коля, – это хорошо...

– А почему бы вам теперь не выставить свою кандидатуру? – спросил вдруг Николай.

– Что? – встрепенулся Колея, – мою кандидатуру?

– Ну, да, – кивнул Николай, – вы в президенты, как Путин в Москве.

Генерал ничего не ответил, поднялся из кресла, прошелся по веранде, потрогал бронзовые часы с маятником, поправил занавеску, встал возле раскрытой в сад двери, покачался на носках...

– Думаешь, надо выставить мою кандидатуру на следующих президентских выборах? – повернувшись к Николаю, переспросил генерал, – думаешь, надо?

– Думаю, что лучше вас никого не найдется, – тоже вставая, ответил Николай, – и искать не надо, я уверен.

«Купуйте Американське консервоване сало Лярд. Сало Лярд має не тільки коштовні живильні властивості, але воно лікує від багатьох хвороб, і як справедливо вказують учені, регулярне вживання сала Лярд у їжу – сприяє підвищенню розумової й мозкової діяльності.»¹

– На выборах президента Соединенных Штатов Америки лидирует Барак Обама, его соперник сенатор Маккейн уже признал свое поражение и поздравил победителя, передает «Рейтерс»

– Слышал?

– Про Обаму что-ли?

– Да, теперь вашему Ищенко точно – кранты.

Это звонила Алла. Они виделись с ней все реже и реже, ее не пускали в Киев, а он... тоже не мог теперь ехать в Москву.

– Алка, прилетай, есть для тебя настоящая работа, – не скрывая радости, сказал Козак любимой, – будешь работать в предвыборном штабе моего любимого шефа?

– Это какого? – отозвалась с той стороны горизонта любимая, – твоего Янушевича, что ли?

– Да ты дурная, чи ни? – даже обиделся Николай, – я к этому мазепе уже никогда не вернусь.

– Никогда не говори никогда, – улыбнулась на том краю земли его любимая, – так что ли в романе Яна Флеминга про твоего коллегу говорили?

– Ну, так ты приедешь? – настаивал Козак.

– А на кого работа? – поинтересовалась Алла, – ты же мне еще не сказал.

– А так, ради нашей любви, к кому попало ты не пошла бы? – Николай ревниво решил проверить свою любовь, – а вслепую, только ради меня не пошла бы в анонимный штаб?

– Кончай «ля-ля», – хихикнула Алла, – колись, давай, на кого работаешь?

– На моего нового и старого шефа Владимира Семеновича Колею, на будущего кандидата в президенты независимой Украины...

– Ой, как заманчиво! – отозвалась Алла.

---

¹ «Покупайте Американское консервированное сало «Лярд». Сало «Лярд» имеет не только ценные питательные свойства, но оно лечит от многих болезней, и, как справедливо указывают ученые, регулярное употребление сала «Лярд» в пищу – содействует повышению умственной и мозговой деятельности

– Кончай глумиться, – весело прервал ее Козак, – прилетай, я беру тебя на работу в штаб.

– А что делать? – уже по деловому спросила Алла.

– Координировать работу СМИ, обычный пиар, тебе работа знакомая, – ответил Николай и, выждав паузу, уже другим тоном добавил, – приезжай, я тебя очень-очень прошу.

– Ладно, – тихо ответила Алла, – возьму бессрочный отпуск в газете и приеду, жди. Тем более, что у вас там опять обострение обстановки, а про Украину только я в газете пишу.

«Американське сало «Лярд» підвищує полову активність у чоловіків і рятує від застарілих хвороб передміхурової залози. Сало «Лярд» – продукт року¹».

– Общая сумма затрат на памятник жертвам голодомора, по предварительным подсчетам экспертов министерства регионального развития и строительства, составит семьсот пятьдесят миллионов гривен (более ста двадцати девяти миллионов долларов), сообщает во вторник сайт «Украинская правда». Для сравнения издание сообщает, что в этом году из бюджета Украины было выделено на социальную помощь детям-сиротам сто двадцать пять миллионов гривен, на приобретение школьных автобусов для сел – восемьдесят миллионов на санаторное лечение инвалидов – семьдесят миллионов на дотации работодателям для обеспечения молодежи первым рабочим местом – тридцать два миллиона на госконтроль за качеством лекарств – двадцать семь миллионов на оздоровление и отдых сельских детей – одиннадцать миллионов на мероприятия по преодолению эпидемий туберкулеза и СПИДа – десять миллионов. Более того, отмечает сайт, сумма, выделенная на первую очередь мемориала, немногим уступает сумме, которую Германия в свое время потратила на музей памяти жертв Холокоста в Берлине, – немцам он обошелся в двадцать восемь миллионов евро (меньше двухсот миллионов гривен). Общая же сумма, которую планируют потратить на мемориал жертвам голодомора, в четыре раза превысит расходы Германии на упомянутый монумент. Ожидается, что участвовать в церемонии открытия памятника будет президент Ю. Ищенко. Президент России отказался принять участие в мероприятиях на Украине посвященных семидесятилетию голодомора и направил президенту Украины Ищенко послание в котром заявил, что тема голодомора ведет к разобщению народов.

Президентство представляет собой череду выполнения приятных и неприятных обязанностей. Это Ищенко уже давно усвоил. И ради приятных обязанностей, как то представительство на международных форумах, когда молодая демократия так обласкана всеми руководителями Европарламентов и главное – Конгрессом США, ради этих моментов, когда едва чуть ли не на равных сидишь за круглым столом на саммите в Брюсселе или в Давосе и поучаешь Россию, как ей развивать свою демократию, ради таких приятных тешащих

---

¹ «Американское сало «Лярд» повышает половую активность у мужчин и спасает от устаревших болезней предстательной железы. Сало «Лярд» – продукт года

либидо моментов, можно перетерпеть и неприятные. Как, например, принятие депутатии татар.

Сегодня, уже в третий раз Ищенко принимал председателя межлиса Мустафу Шамилева, его сподручных Айдера Мустафаева и Радика Гатина. А еще часть старейшин, да два десятка человек из небритой татарской молодежи стояли с плакатами перед будинком Президента.

Ищенко вышел к депутатии с получасовым опозданием.

Энергично поздоровался за руку с Шамилевым, пожал руку Мустафаеву, остальных приветствовал общим кивком.

Первым начал Айдер Мустафаев. Он говорил достаточно резко, даже, как показалось Ищенко, недозволительно резко и эмоционально.

– Вы не выполнили своих обещаний, – сердито поблескивая своими черными глазами, выговаривал президенту татарский лидер, – мы выполнили свои обещания, мы обеспечили вам поддержку на выборах, но вы не сделали ничего из того, что обещали, что касалось независимости Крыма, как мы определенно договаривались в нашу первую встречу.

Во все время выступления Мустафаева, Ищенко старался сохранять сдержанное и даже безучастное выражение, однако, он все время порывался, по старой привычке, недипломатично скрыть свою неприязнь и нежелание говорить за каким-либо действием, взять, к примеру, да и начать напоказ своей индифферентности читать какую-нибудь книгу или газету, да делать в них свои пометки карандашом. Но Ищенко сдерживая себя, дослушал все упреки Мустафаева с деланным вниманием, и даже кивнул пару раз.

– Нынешнее руководство Украины продолжает отход от принципов демократии, – без бумажки все еще шпарил Айдер Мустафаев, – и этот поворот от ценностей демократии и прав человека, выражающийся в игнорировании собственных обещаний президента Украины соблюдать права крымских татар на самоопределение, чреват переходу к откровенному шовинизму.

Когда настала пора говорить Ищенко, он не стал подниматься с кресла, но взяв в руки какие-то не имевшие отношения к делу бумажки, чтобы тем самым скрыть свое волнение, принялся говорить ничего не значащие общие слова, что вообще является обязательным профессиональным минимумом для любого руководителя, – мы готовы продолжать наш продуктивный диалог с руководителями движения за возвращение крымских татар и продолжая этот диалог, мы готовы к продуктивным и позитивным акциям, направленным на положительные решения застарелых проблемных вопросов, связанных с возвращением коренных народов.

– Это ничего не значащие общие слова, – выкрикнул Шамилев, – вы лицемерный человек, вы нам обещали и ничего не выполнили.

– Мы признаем наличие проблем, – бесстрастно продолжил Ищенко, – и со своей стороны мы готовы продолжать позитивный диалог с руководством движения за возвращение и автономию коренных народов.

– Это издевательство, – крикнул Радик Гатин, известный как лидер группы боевиков, часть из которых даже воевала в Чечне.

За ним поднялся Шамилев, потом Мустафаев и остальные представители.

– Мы этого так не оставим, – отчетливо сказал кто-то из группы удаляющихся татар.

– Такой позор только кровью можно смыть, – ответил ему другой.

«Американське консервоване Сало Лярд це повністю кологічний кашерний продукт здатний замінити денний раціон білків, ірів і вуглеводів, рекомендований Міністерством Харчовнай промисловости, як безпечний і корисний продукт для десантників і пожежних»¹.

– Ю. Ищенко заявил о неизменности украинской позиции по вопросу скорейшего прекращения теле вещания на русском языке на всей территории Украины. Кроме того, вводится цензура всех книг на русском языке, поступающих из России и Белоруссии, – сообщает агентство КМ.Ру

«Это явная удача!» – отметил для себя Евгений Дружинин, когда по телевизору в очередном туре состязаний команд КВН сошедшиеся Одесситы с Днепропетровцами, сделал свои домашние задания, основанные на пародиях теле и радио-рекламы, добрую половину своих выступлений цитировали аудио и видео-ролики, посвященные салу «Лярд»...

– Это уже явный успех, – довольный, приговаривал Дружинин.

А когда Евгений Васильевич проходил регистрацию на свой харьковский рейс, говорливый и гипер-общительный сосед по очереди, рассказал вдруг ему анекдот:

- Представь, февраль, два часа ночи, неотопливаемый вокзал в пригороде Житомира. Двое ожидают электричку: дядько в бараньем тулупе, ушанке и валенках, и американский негр в легкой ветровке – зуб на зуб не попадает.

Дядько открывает свой чемодан, достает бутылку самогона, буханку хлеба и кусок сала. Выпивает стакан самогона и с удовольствием закусывает.

Обращается к дрожащему от холода негру, не отрывающему глаз от снеди:

– Ну чего, хочешь самогона?

– О, очень хочу!

– А сала хочешь?

– Хочу, хочу!

– Та напиши своим, нехай тебе «Лярда» в консервах пришлют!

Евгений Васильевич так смеялся, что мужик этот, что анекдот ему рассказал, даже испугался, не станет ли плохо этому прилично одетому москалю...

Знал бы он, кто на Украину это сало привез!

Но Дружинин не раскололся, а уже за стойкой регистрации попросил говорливого хохла рассказать чего-нибудь еще такого, и даже телефончик с диктофоном достал и включил.

– А запросто, – сказал мужик и завернул еще пару:

- Галю, ты борщ любиш?

– Да Микола.

А горілочку?

– Да Микола.

А сало «Лярд» з часничком?

– Аякже!

---

¹ «Американское консервированное Сало Лярд это полностью экологический кашерный продукт способен заменить дневной рацион белков, жиров и углеводов, рекомендованный Министерством Пищевой Промышленности, как безопасный и полезный продукт для десантников и пожарных».

– Ах ты ж моя сладкоежка!

И снова Евгений Васильевич хохотал, как в Афгане, когда они с Ксендзюком и с Сипитым анашы обкурились.

– Или вот еще, – настаивал мужик.

– Давай, – махнул рукой Евгений Васильевич, – жарь до последнего, самолет еще не подавали.

И самый-самый смешной анекдот мужик рассказал напоследок.

– Слыш, эта, как тебя? Женя тебя зовут, так вот, знаешь, Женя, в Крыму у нас татары поселились, а татарам-то сала исть Аллах не велит, так вот, для них американцы специальное сало «Лярд» придумали, и называется оно – белая лярдовая баранина, или просто, белое мясо «Лярд»...

Мужик, рассказывавший этот анекдот, даже сам не знал и знать не мог, как порадовал Евгения Васильевича.

– Вот что, – сказал Дружинин, таща ничего непонимавшего мужика в дьюти-фри, – вот тебе бутылка виски от меня, выпьешь потом с друзьями своими за здоровье москаля Женьки, да обязательно при этом закуси сальцем, договорились?

– Договорились, – ответил удивленный мужик.

Он запикивал в свой портфель подаренную ему литровую бутылку «Джонни Уокера» и глядел в след странному смешливому москалю, что за три анекдота подарил ему дорогущую бутылку горилки.

– Может, тебе со сцены теперь за деньги анекдоты рассказывать? – спросили мужика его друзья, когда в Харькове он показал им и бутылку из дьюти фри и рассказал про странного москаля по имени Жека.

– Вот на пенсию выйду, буду рассказывать за деньги, – согласился мужик.

Глава двенадцатая

В недалеком будущем

«Американське консервоване сало Лярд є ефективним засобом для страждаючих цукровим діабетом і ішемічною хворобою серця. Сало Лярд – продукт року!»¹

– Локомотив и четыре вагона поезда «Столичный экспресс», следовавшего из Днепропетровска в Киев, сошли с рельсов 2 мая в 22:15 по местному времени возле станции Росава в Киевской области. В результате аварии был частично поврежден участок железнодорожного полотна. Погибших в результате этого инцидента не было. Руководство «Укрзалізниця» (Украинской железной дороги) объявило, что авария «Столичного экспресса» стала результатом «несанкционированного вмешательства посторонних лиц», взломавших электромеханический привод, переводящий стрелку с одного пути на другой. К расследованию

---

¹ «Американское консервированное сало «Лярд» является эффективным средством для страдающих сахарным диабетом и ишемической болезнью сердца. Сало «Лярд» – продукт года!

происшествия с поездом подключены представители Службы безопасности Украины. О подозреваемых пока не сообщается»

– Ну что, козак, думаешь? – спросил генерал Колея теперь уже своего помощника Николая Козака, и теперь уже не в пятницу как обычно, а прямо в понедельник в девять утра в своем кабинете.

– Татары...

– Это мне и без тебя и лучше тебя известно. Уже год как мы ихних экстремистов чистим, все агентурой наводнили, а вот у же второй раз не уследили. Работает несколько автономных диверсионных закрытых групп. Им не требуется связь и управление извне. Они все знают сами. И умеют все сами. Где в следующий раз вылезут – непонятно. Самое паскудное, что лидеры экстремистов поддерживают отношения с американцами, да и Мустафа Шамилев звонит постоянно послу Тейлору. Я все время думаю, зачем американцам поддерживать татар? И ответ у меня один – они хотят сделать там такую жу бузу как Чечня в России и так же давайть потом на это бальное место, чтобы манипулировать нашим руководством. Для них –чем у нас хуже- тем им лучше. Но я тебя ведь не об этом спрашиваю, кто это сделал. Я спрашиваю, что нам делать, чтобы больше этого небыло или что делать, если это повторится.

– Да , наломал Ищенко дров, наобещал, поганец, а народ теперь расплачивается.

– Народ еще не расплачивается, непосредственно терактов против мирных жителей еще не было. Но следующим этапом могут быть..

– А может взять этих лидеров за задницу? Всех этих Шамилевых, Гатиных?

– Основания?

– Любые! Вон сколько они территорий захватили, нахально поселки строят, бизнес крышуют. Взять можно за что угодно. А свободу дать только в обмен на прекращение терактов.

– И кто с ними разговаривать будет?

– Ну, вы, например, вы же заместитель председателя Совбеза Украины!

– Ну вот меня и взорвут через несколько дней. Или детей моих. А после этого больше и смельчаков не найдется... И будут они дальше делать что хотят.

– Ну может не взрвут.

– Действовать они будут как чеченцы в России. Там ведь именно так генералов на понт брали. Он сидит в Москве, думает далеко, приказы раздает зачистки проводить и прочее. А на него выходят и говорят: ты лично, а не все государство, ты лично отвечаешь за то, что будет дальше. И мы тебя найдем. Многие ломались. Поэтому так долго и не могли с сепаратистами справиться. Шаг вперед – два назад. Кого-то запугали, кого-то подкупили.

– А как же справились?

– Тут комплекс мер. Но с самого начала был отказ от переговоров. Потому что именно на переговорах они назначают ответственного и берут на понт. А когда они не понимают, с кем воюют и воют со всеми сразу то действуют как в тумане, да и самим офицерам легче– они как бы представители безликой силы, государственной машины, и им лично никто не угрожал. Государство на то и государство, чтобы действовать безлично, а эти террористы и экстремисты всегда на личность все переводят. Поэтому согласие на переговоры с ними – это уже проигрыш. Так что если их как ты говоришь, брать за задницу, то не для того, чтоб им что-то предложить, а просто для того, чтобы им эту задницу надрать.

Короче, кончать их всех надо одним махом и все. И никаких переговоров, отступлений и проволочек...

– А международная общественность?

– Пусть ее Ищенко боится, а мне пеловать, я в США домик и счет не имею, как он, мне здесь жить.

– А приказ? Не можете вы сами с бухты –барахты начать их арестовывать? У вас и подчиненные спросят, на каком основании?

– Да, приказа нет. И главное – не будет. Никогда такой приказ не дадут. Конечно, в случае осложнения обстановки, оперативное командование будет на мне и вот тогда то уж я смогу действовать как угодно. Но это что означает? Что надо ждать и тянуть до тех пор, пока ту все взрываться не начнет или пока татары весь Крым не захватят. А мне бы хотелось приветливо действовать.

– Да, приветливо – невозможно.

– В этом и трагедия. Надо ждать пока кровь прольется серьезная, причем наша кровь...

– Неужели все идет к этому? Неужели будут серьезные жертвы?

– У татар финансирование из Турции и радикальных исламистских организаций. В Крыму боевики в санаториях лечатся спокойно. Тысячи фанатиков, нищих безработных. Да еще этот мировой финансовый кризис некстати.

Генерал Колея тяжело вздохнул.

– Ладно, даст бог, может обойдется.

«Американське консервоване сало «Лярд» це продукт року. Купуйте американське консервоване сало «Лярд». Сало Лярд завжди до вашого стола! Сало «Лярд» в український борщ»¹

«Министр транспорта и связи Украины в понедельник высказал предположение, что авария на магистральном газопроводе Уренгой-Помары-Ужгород и происшествие с поездом «Столичный экспресс» – результаты диверсии, - сообщает «Интерфакт». «Ситуация, которую мы имели на железной дороге под Киевом с 168-ом поездом, и эта сегодняшняя авария – не исключено, могут быть звеном запланированных акций по дестабилизации ситуации в стране», – заявил министр в эфире украинского телевидения

Западная Украина пылала. Пылала в прямом смысле слова. Львовский депутат Степан Бордюжа и его боевики уже месяц как вели образцово–наказательную акцию под майдановским лозунгом «Ни – брехни!». Под брехней в данном случае понималось любое русское слово: газета, журнал или книга на русском языке. В течение недели город или поселок обклеивался листовками, извещающими об акции, шла массированная реклама по радио, а потм начиналось само действие: на центральнй площади Бордюжа устраивал гигантский книжный костер. Народ тащил , все что мог найти, даже как –то прижизненное издание Толстого принесли! Ходили слухи, что за каждый киллогаммм «русской

---

¹ «Американское консервированное сало «Лярд» это продукт года. Покупайте американское консервированное сало Лярд. Сало «Лярд» всегда к вашему столу! Сало «Лярд» в украинский борщ»

макулатуры» Бордюжа платит по пятьдесят гривен. Правда, подтверждения этому не нашлось. Народ, обработанный предварительной горячей пропагандой, нес книги сам. На площади красовались пожарные машины, на случай непреднамеренного перекидывания огня на другие здания. И на всякий случай, даже «скорые помощи» – вдруг какому-нибудь патриоту от экстаза станет плохо, или бабушке дым глаза заест.

Перед начало сожжения книг Бордюжа, как правило, произносил зажигательную речь на украинском. Потом собственно шло сожжение, а потом колонна националистов следовала в другой населенный пункт. Бордюже удалось провести свои очистительные акции уже в десятках сел, поселков и даже нескольких городах.

«Главный украинский националист», как его теперь называли газеты, обосновывал свои действия «борьбой за культуру»:

– Шановны пани та панове, сегодня мы присутствуем при великом очистительном событии! Удаляем, вырываем с корнем с поля нашего родного украинского языка все сорняки и тернии, которые загрязняют нашу великую народную речь, чтобы могла она расти, множиться, цвести и колосится пышным цветом, а не вянуть и хиреть в тени чужеродных чертополохов. Некоторые газетчики пишут, что мы, здоровые украинские националисты, являемся фашистами, проводят какие-то параллели между мною и Гитлером. Дескать – он сжигал книги, и мы сжигаем. Не знаю, какие книги сжигал Гитлер, а мы сжигаем книги на русском языке, языке матерщины, блатняка. Из русского языка, который не бережет себя и наводняется иностранными словами, и в наш язык приходят иностранные заимствования. Контрабандой, как Троянский конь, русский язык приносит в украинский язык чуждые, антинародные, антикультурные проявления. Если мы не ругаем, а наоборот, хвалим доброго крестьянина, который пропальывает свое поле или по осени сжигает жнивье, кишасщее сорняками и вредителями, то почему мы не можем делать то же самое с нашим украинским языком, с нашей украинской культурой, которую надо для их блага освободить от сорняков и вредителей.

На сельскохозяйственной Западной Украине считалось, что Степан Бордюжа говорит доходчиво и понятно.

Изредка какие-нибудь представители коммунистической партии или случайные ревнители русской словесности пытались остановить Бордюжу, вытаскивали из огня книги или возражали, пытались перекричать Бордюжу из толпы. Но все это выглядело нелепо. Толпа, особенно ухмыляющаяся молодежь, явно не почувствовала защитникам русского языка, а крепкие парни из окружения Бордюжи быстро оттесняли их на периферию места действия.

Бордюжа издавал свою газету, в каждом выпуске которой публиковал карту Украины и отмечал цветом, какие территории уже полностью освобождены от русского языка, а за какие еще идет борьба.

– Нас обвиняют в варварстве, – писал Бордюжа в своем манифесте, – но это сто или двести лет назад книга была синонимом культуры. Сегодня некоторые книги сами являются рассадником варварства. Прежде всего, это книги на русском языке! Разврат, попса, блатной жаргон – вот что несут они нам, поэтому наша миссия – сохранение национальной культуры и нравственности нашего народа! Мы – санитары культуры!

Газеты Бордюжи распространялись на, так называемых, спорных территориях в Киеве и центральной Украине для того, чтобы склонить народ к

акциям по сожжению русских книг и заодно прибавить популярности самому украинскому националисту.

Кроме того, в центральной Украине боевики Бордюжи блакировали офисы теле- и радиоканалов, которые допускают, хотя бы даже и за плату, вещание на русском языке. В пикетах раздавались листовки прохожим: «Будь европейцем! Говори на родном языке! Забудь язык уголовников и азиатских варваров!». Попутно в газетах Бордюжи расписывалось, каким счастьем для Украины быдет вступление в НАТО. Главное возражили антиатлантистов, что после вступления в НАТО украинские парни будут гибнуть где-нибудь в Ираке или Афганистане, Бордюжа вообще не считал серьезным аргументом. Дескать, у всякой страны молодые парни где-нибудь служат и где-нибудь гибнут, так пусть они гибнут на чужих территориях, но за это НАТО будет надежно охранять границы Украины. Армии, для сохранения ее боеспособности надо все время где-нибудь воевать, а иначе она зарастет жиром. И войны должны быть не игрушечными, а настоящими, а в настоящих всегда есть жертвы.

Зато, говорил Бордюжа, США даст нам кредиты, на них мы увеличим зарплаты и пенсии.

Активная работа приносила свои плоды. Степан Бордюжа набирал уже до тридцати процентов голосов на Западе и до десяти процентов в центральной Украине.

Главное, что в нем все видели перспективу, не рассматривали как популиста и авантюриста. С ним начали встречаться европейские политики, Американский посол просто откровенно приглашал его на все тусовки и приемы, давая понять, что Бордюжа чуть ли не преемник Ищенко, центральные телеканалы каждый день показывали красочные акции Бордюжи в эфире.

Имидж самого Бордюжи за несколько месяцев изменился. Когда он еще только выходил на политическую арену, он косил под простоватого военизированного боевика, типа бойца УНА-УНСО, сейчас он не злоупотреблял этим имиджем. Разве, что на западенщине. В эфире телеканалов он блистал европейской улыбкой и костюмами от кутюр, сыпал политическими терминами, но при случае, мог смачно, по-народному сказать какой-нибудь лозунг.

Политологи гадали: станет ли Бордюжа лидером одной из ведущих фракций в Раде или пойдет в правительство? Еще один вопрос, который мучил политологов: кто финансирует огромное движение Бордюжи и его акции? Проверка через знакомых силовиков показала только, что запутанная цепочка теряется где-то в оффшорах. «Американцы!» – решило сообщество. Этим интерес только усиливался. Журналисты писали охотнее, тем более, что всегда было о чем писать, Бордюжа не скупился на инфорамционные поводы – каждый день выкидывал что-то оригинальное, провоцировал коммуникацию вокруг себя, пусть даже критическую.

Он вынуждал говорить о себе, определяться по отношению к себе, его нельзя было забыть или проигнорировать, такое впечатление, что он уже жил в каждом доме. Большая часть населения не поддерживала его радикализм, но своей критикой она делала рекламу для остального населения. Известно, что по любому вопросу общество делится на две части, у Бордюжи была меньшая часть, но зато более сплоченная и более яркая, котрая могла, по крайней мере для запада, выглядеть как часть отражающая мнение всего украинского народа. Сжигания книг рассматривали как невинную шалость, параллели с Гитлером отметили. Разве, что левые интеллектуалы не любили Бордюжу, но и те говорили про него « да это сукин сын, но это нащ сукин сын». Он – за НАТО, он – против России и это главное. И он более последователен, чем Ищенко, он умеет

нравиться народу. Он не тянет за собой хвост экономических неудач. На него нет компромата.

Еще больше журналисты были заинтригованы, когда узнали из источников, близких Бордюже, что он планирует огромное западное турне, которое пройдет по всем европейским столицам и завершится в Вашингтоне. Уже забронированы гостиницы, на фуршеты приглашены журналисты, арендованы залы для пресс-конференций...

Колись давним-давно люди навчилися робити сало... З тих пор рецепт готування не міняється. Американське сало «Лярд» – традиції якості!¹

– Президентские выборы в Украине пройдут точно в установленный срок, - подтвердили в секретариате президента Ищенко корреспонденту радио «Свобода плюс»

Евгений Васильевич Дружинин сидел напротив главного врача закрытого элитного пансионата для больных с суицидальным синдромом. Главврач, Самуил Феликсович Гальперин, классический еврей, в белом халате, в очках и с молоточком в руке радушно улыбался посетителю.

– Прогресс налицо, Евгений Васильевич, – заверял Главврач пансионата, – уже два месяца как ни одной новой попытки самоубийства. Это хорошо, голубчик мой. Правда сохраняется огульная млявость и абыяковость до життя.

– Это у нас в Белоруссии так говорят, откуда я родом. Значит – общая апатия и равнодушие к жизни.

– А! Понятно. Может вы его колете чем-тослишком успокаивающим?

– Мы же с вами договорились, голубчик, никаких серьезных медикаментов мы вашему Васильку не даем. И ничем не колем. Есть время, поэтому лучшее лечение для него покой, чтение, легкий труд... Главное, чтобы не прежний образ жизни, который будет ему напоминать. Мы исключили всякую рок– музыку, видеоклипы... Он и новости не смотрит у нас, там ведь про политику... Зато каналы типа «Дискавери», «Нэшнл Джеографик», «24 техно», и даже «Спас» мы рекомендуем. Два часа в день у него телевизор. Как видите, здесь не тюрьма и никакого электрошока.

– Спортом он занимается, хоть?

– Начал ходить в бассейн.

– Когда мне его все-таки можно будет увидеть?

– Об этом говорить пока рано, голубчик. Вы для него, извините за выражение, человек из прошлой жизни. Он считает вас отчасти виноватым в том, что случилось с его девушкой...

– Да что с ней случилось! Вон тусуется по всем глянцевым журналам со своим нариком!

– Вы знает, голубчик, у нас врачей – свои связи, так я скажу, что ее проблемы гораздо хуже, она ведь тоже его, Василия, любила и знает – что с ним. Так что с нариком она не ради нарика, а ради уже, собственно, наркоитиков... Да. А это вылечить труднее, чем суицидальный синдром. Мама ее, Юлия

---

¹ Когда-то давным-давно люди научились делать сало... С тех пор рецепт приготовления не меняется. Американское сало «Лярд» – традиции качества!

Владимировна, уже не знает что делать. Хотела стать бабушкой американца, а на самом деле... Как бы дочь спасти...

– Не знал этого.

– Короче, нельзя разлучать молодых, тем более серьезно влюбленных, по политическим мотивам. Вот так вот, голубчик мой.

– Я и не разлучал...

– Ну сейчас это не важно. Главное, что вам пока рано к нему Он еще не переварил ситуацию.

– Когда же будет можно, Самуил Феликсович?

– Евгений Васильевич, тут все индивидуально, когда за месяц все проходит, а когда и двух лет мало. Но мы не хотим, чтобы он долго задерживался. Уверю вас, голубчик мой, мы не тянем из вас деньги, хоть вы и платите повременно. Выпишем сразу, как только это будет возможно. Но готовьтесь к тому, что может потребоваться еще полгода.

– Полгода?

– Полгода – максимум. Будет быстрее – будет быстрее! Мы делаем все возможное, уверю вас, голубчик мой, чтобы приблизить срок выздоровления. И, как я уже сказал, прогресс налицо.

– Ну что ж. Мне отсатется только верить вам. Это скамое дорогое, что у меня есть, единственный сын. Самуил Феликсович, вы уж... впрочем... Спасибо. Я заеду через пару неделек.

– Всегда рады, Евгений Васильевич, голубчик, всегда рады. А, кстати, очередной счет можно оплатить прямо в кассе – как выйдете – по коридору – направо.

Глава тринадцатая

Скоро в ближайшем будущем

Американське сало «Лярд» – шматочок західного благополуччя!¹

– Резко обстрилась ситуация в Автономной республике Крым. Активисты «Меджлиса крымско-татарского народа» в количестве двадцати тысяч человек перекрыли четыре трассы государственного значения: Симферополь-Бахчисарай, Симферополь-Севастополь, Симферополь–Алушта и Ялта– Симферополь. Другая группа активистов в количестве десяти тысяч человек блокировала здание Правительства и Верховного Совета автономной Республики Крым, Третья группа в количестве до двух тысяч человек блокирует задние телецентра в Симферополе. В городе Алушта идут столкновения татарских боевиков с местными казаками. О жертвах и пострадавших нет точных сведений. Депутат Верховной Рады Леонид Грич заявил, что в Крыму происходит государственный переворот о котором он давно предупреждал. Силы милиции стянуты к зданию Верховного Совета республики. Очевидцы сообщают, что татарские боевики вооружены стрелковым оружием и их явно больше, чем сил правопорядка. Боевики ждут только сигнала к началу штурма здания Верховного Совета. Русскоязычные жители Крыма боятся выйти на улицу. Многие

---

¹ Американское сало «Лярд» – кусочек западного благополучия!

высказываются, в том духе, что в случае переворота, они готовы бежать в Россию. Черноморский Флот России приведен в боевую готовность, однако, из источников, близких к командованию, сил ЧФ хватит, чтобы блокировать и отстоять Севастополь, но не весь Крым. Агентство «Крымская линия» продолжает следить за событиями

Теперь уже было не до шуток.

Первым, о взрыве домов в Киеве и о четырехстах пострадавших мирных жителях узнал Николай. Генерал, Коляя, помощником которого Николай сейчас работал, прогуливался по Приморскому бульвару в Одессе с каким-то своим агентом из числа депутатов Верховной Рады, а Коля сидел в машине и «сек поляну». Вдруг зазвонил секретный оперативный номер, который никогда не отключался и по которому не могли позвонить ни родственники, ни друзья-собутыльники.

– Передай Колее, что в в Киеве взорваны две девятиэтажки, много пострадавших, по первым данным, более четырехсот.

Мозг мгновенно включился на какое-то резервное питание.

– Владимир Семенович, Владимир Семенович, – крикнул он шефу и замахал руками.

Коляя быстро оставил собеседника и двинулся к Николаю, явно недовольный тем, как тот помешал разговору.

– В Киеве ЧП, террористы взорвали жилые дома.

Коляя замер на месте и выпрямился.

– Ну, вот и настал мой час, Коляя.

Николай добавил:

– А еще в Крыму обстрилась обстановка, захват Верховного Совета татарами, это уже по радио передают. А дома они похоже взорвали, чтобы вызвать замешательство в руководстве страны и заставить население пойти на уступки по вопросу Крыма...

Казак похлопал себя по карманам, ища сигареты.

– Ах, да! Он же Алле еще две недели назад пообещал, что бросит курить.

Подошел водитель генерала.

– У тебя сигареты есть? – спросил Николай.

Тот оказался некурящим, но сходил куда-то и принес какой-то дряни вроде кишиневского «Мальборо».

– Мы вылетаем в Киев, – распорядился генерал, – свяжись с самыми близкими на сей момент военными, пусть немедленно пришлют сюда, в Одессу вертолет.

– А основание? – заикнулся было Николай, но тут же сообразил, что генерал является заместителем руководителя Совета Безопасности. И не дожидаясь упрёка в несообразительности, Николай помчался звонить военным летчикам.

В Борисполе их уже ждал кортэж из черного «Гелендвагена», УАЗика и бронетранспортера «БТР-80».

– Какие последние данные? – коротко спросил генерал, садясь не в джип, а в УАЗик.

– Ответственность за взрывы взяла на себя татарская крайне радикальная группировка «Бартыз-Исламэ», они выдвинули требования полной независимости татарского Крыма, товарищ генерал, – доложил личный адъютант.

– Дай мне связь с президентом, – распорядился Коляя.

Связи долго не было.

– Где-то прячется, трус, – выругался генерал, – в песок голову засунул, к американцам в посольство уже, поди сбежал.

Однако, через четверть часа связь с Президентом появилась.

– Алло, это Колея, оперативную обстановку мне доложили, пересказывать не буду, долго. Думаю, что захват Верховного Совета Крыма и взрыв домов в Киеве – скоординированное действие. Пока мы тут вздыхаем насчет домов, они полностью возьмут под контроль полуостров. Сейчас их люди уже штурмуют склады с оружием и разоружает милицию в Крыму. Двадцать тысяч боевиков – это армия, которая будет способна держать весь Крым, кроме Севастополя, под контролем, и мы даже не сможем туда войти. Перешеек между Крымом и материком в Красноперекопске очень узок. Надо срочно водить войска в Крым. Таково мое мнение. Милиция не справится.

– Владимир Семенович, – с трудом пытаюсь придать своему голосу признаки спокойствия, сказал Ищенко, – не трогай военных, не забывай, что «мне отмщение и аз воздам». И вообще сейчас международная...

– Ты что? В попы записался? – позабыв все политесы и перейдя «на ты», огрызнулся Колея, – надо людей спасать, а не глупые советы давать! – крикнул в микрофон Колея.

Он был красив в этот момент. Как на войне, как там, в Афгане, где он командовал батальоном разведки сороковой армии, как там, в открытом, обдуваемом ветром УАЗике, с трубкой радиостанции «Р-106» в одной руке, и прижимая фуражку другой рукой, чтобы не сдуло. Он был красив, как может быть красив настоящий военный, в момент исполнения своего долга.

В штабе СБ генерал мгновенно взял все на себя.

Так бывает, когда в драке, на пожаре или в иной ситуации, все, сперва опешив и растерявшись, вдруг начинают сплываться вокруг единственного, кто сохранил твердость и ясность рассудка.

– Самая ближняя к Крыму боеспособная часть, это наша Бывшая 40-ая бригада ВДВ, нынче, по мудрому решению Президента, сокращенная до полка аэромобильных сил, – склонившись над картой, вслух, рассуждал генерал.

– Семьдесят девятый Николаевский полк, товарищ генерал, – с готовностью подтвердил заместитель министра.

– Объявите им тревогу и перебросьте полк в Симферополь, – приказал Колея, – я сам вылетаю туда через... – Колея поглядел на часы, – через восемнадцать минут.

– Перебрасываем полк с техникой? – уточнил заместитель министра.

– Весь полк на боевых машинах десанта, – грозно повысив голос, подтвердил генерал, – вы что? Собираетесь снова подставлять наших ребят безоружными, как этот осел и подлец?!

Все без уточнений поняли, кого имел в виду генерал Колея.

И все отчетливо слышали трижды повторенное генералом:

- Мочить в сортире, мочить в сортире, мочить в сортире.

Американське сало «Лярд»... Не погоджуйтесь на менше¹

– «Тень нового кровавого диктатора генерала Колеи легла на Восточную Европу. Генерал Колея безжалостно потопил в крови очаг

---

¹ Американское сало «Лярд» – не соглашайтесь на меньшее!

национального сопротивления крымских татар...» – заявила в интервью радио «Свобода плюс» известная правозащитница, вдова академика Сагарова, Э. Бондер

Сипитый обалдело глядел на цементную пыль, что поднималась над татарским поселком «Нахаловкой». Это первая рота первого батальона Семьдесят девятого Николаевского полка на боевых машинах десанта сходу, с марша, развернувшись из колонны в боевой порядок, гусеницами и броней, давила и сносила, сносила и давила наспех построенные сакли, хижины и хибары. Построенные из того цемента, из той арматуры, из того пиломатериала, что Дружинин и Сипитый с таким трудом закупали и везли сюда на строительство их санаторного комплекса.

Молодые бунтари пытались организовать какое-то сопротивление. В ход шли бутылки с коктейлем Молотова, охотничьи ружья, обрезы.

Но разве можно идти на танки с бейсбольными битами и с обрезками арматуры? И хотя бунтарям и удалось поджечь две Бэ-Эм-Дэшки, но это только раззадорило десантников, только придало им злости и решимости до конца выполнить приказ генерала Колеи.

Сипитый весело глядел на запыленные боевые машины. На некоторых из них было написано – «Татарам – даром дам».

– Давай, ребята, мы с вами, – кричал Сипитый, проезжавшим десанникам. Он даже нашел в своих чемоданах старую афганку с орденом «Красной Звезды» и медалью «За Боевые Заслуги», и когда очередная Бэ-Эм-Дэшка проезжала мимо, обдавая его облачком кислого дизельного выхлопа, Сипитый восторженно кричал, – ребята, ребята, давай!

В Симферополе боевиков рассеяли в течение двух суток, сейчас военные продвигались к Бахчисараю, где сидели лидеры экстремистов Шамилев и компания. По пути сносили все нахаловские поселки и возвращали хозяевам «самозахваченные земли».

Два других подразделения шли на Бачисарай со стороны Фороса через Байдарские ворота и со стороны Севастополя.

Радио передавало противоречивую информацию. Было известно о гибели около трезсот мирных жителей и паре десятков десантников. Еще татары казнили монахов Свято-Успенского монастыря, который располагается в Бахчисарае.

Со стороны татар погибло не менее ста боевиков, хотя западные телеканалы говорили о тысячах убитых и десятках тысяч беженцев.

«Главное, теперь они нашу стройку вовек не тронут – подумал Сипитый, – стабильность – главная составляющая инвестиционного климата».

Американське сало «Лярд». Пенсіонерам – знижка. Захопите пенсійне посвідчення із собою в магазин¹

– По данным независимого агентства «Свобода и демократия», число погибших в Бахчисарае, насчитывает более пятисот человек. Турецкий санитарный транспорт по линии сотрудничества с НАТО готов принять на

---

¹ Американское сало «Лярд» Пенсионерам – скидка. Захватите пенсионное удостоверение с собой в магазин!

борт всех раненых, пострадавших во время боевых действий украинских сил быстрого реагирования в поселке «Нахаловка». Однако генерал Колея отверг предложение принять гуманитарную и медицинскую помощь.

Пресс-конференция президента Ищенко, как всегда, началась с получасовым опазданием. Украинские журналисты в общем-то привыкли к манере своего президента – всегда опаздывать, но в данном случае всем было немножко стыдно за президента, ведь в зале для пресс-конференция было больше половины представителей западных СМИ.

Ищенко выглядел растерянным и усталым. Видно было, что он больше суток не спал. Наконец, когда вся свита уселась за столы, Ищенко сделал краткое вступление. Он, как и всегда, демонстративно говорил на украинском языке:

– Шановни пани та панове, мы собрались по поводу трагических событий в автономной республике Крым. Я, как и вы, взволнован происходящим. Сегодня мною подписан указ о создании чрезвычайной комиссии по расследованию произошедшего. Я постараюсь придать работе комиссии максимальную гласность и открытость. Прошу задавать вопросы.

С места поднялся пожилой человек в очках:

– Майк Раппопорт, СиЭмЭн. Господин президент, весь мир встревожен кровавым подавлением мирной демонстрации крымских татар в Крыму. Скажите пожалуйста, кто дал приказ ввести в автономную республику Крым войска и какую ответственность понесет человек, который отдал этот приказ?

– Спасибо, Майк, за ваш искренний вопрос, – по-американски начал Ищенко, – я дам на него такой же искренний ответ. После проведения тщательного расследования мною установлено, что непосредственный приказ о подавлении мирной демонстрации крымских татар дал генерал-полковник службы безопасности Украины, заместитель секретаря совета безопасности Владимир Колея. Приказ был дан самовольно, генерал превысил свои полномочия и даже не поставил в известность генеральный штаб, министра обороны и, тем более, президента. Сегодня я подписал указ об отстранении генерала Колея от должности.

Несколько западных журналистов зааплодировали.

– И я, – продолжил Ищенко, – пользуясь случаем, хочу попросить прощения у братского крымско-татарского народа за те бесчинства, которые были допущены, хотя прекрасно понимаю, что кровь пролилась с обеих сторон и никакие жертвы нельзя искупить извинениями.

В зале снова зазвучали аплодисменты

– Сара Горовец, БиДиСи. Господин президент, скажите, есть ли какие-то разумные причины поведения генерала Колея и как получилось, что вы и министр обороны не знали и не могли повлиять на происходящее?

– Генерал Колея связал взрывы жилых домов в городе Киеве с мирной демонстрацией крымских татар в Крыму, просто считал их звеньями одной цепи. Видимо, у генерала сдали нервы, когда он узнал о нескольких сотнях погибших киевлян. Он не смог сохранить хладнокровие и был одержим жаждой мести по отношению к мирным татарам в Крыму. Я лично считаю, что террористы не имеют национальности и за действия отдельных экстремистов не должен отвечать целый народ. Генерал Колея еще в советские времена служил в Афганистане и, по всей видимости, до сих пор страдает послевоенным синдромом. Людям с психическими отклонениями не место на военной службе. Что касается министра обороны и начальника генерального штаба, то в момент трагических событий они

находились с визитом в Соединенных Штатах Америки, вели важные переговоры по поводу вступления Украины в НАТО. В Америке была в этот момент глубокая ночь, а когда утром они получили сообщения о произошедшем, фактически, было уже поздно. Я лично пытался остановить генерала Колею, но он находился в невменяемом состоянии. К сожалению, я, как президент, не обладаю контактами и телефонами отдельных войсковых подразделений, чтобы позвонить и отменить приказы генерала Колеи. Теперь мы все понимаем, что в управлении нашими вооруженными силами существуют серьезные недостатки. Нельзя допускать, чтобы все вооруженные силы оказались в заложниках у одного маньяка. Никто ничего не мог сделать... Да... И спасибо за ваш вопрос!

После технической паузы, связанной тем, что англичанке переводили ответ Ищенко с украинского на английский, раздался высокий мужской голос:

– Андрей Шарый, «Радио Свобода плюс». Пан президент, не считаете ли вы, что дестабилизация в Крыму на руку определенным силам в Кремле.

– Спасибо за интересный вопрос! Да, известно, что определенные силы в Москве заинтересованы в дестабилизации ситуации в Крыму и вообще на Украине для того, чтобы, якобы, показать неспособность нынешней украинской власти контролировать ситуацию в стране. Но я далек от мысли, а точнее, питаю надежду, что в российском руководстве у власти находятся не авантюристы, а люди, обладающие здравым смыслом.

– Александр Сависаар, «Народное радио Эстонии». Гааспадинн преезидент, как теперь будут строиться межнациональные отношения в Крыму? Теперь, когда вы взяли все в свои руки, может быть, действительно пришло время рассмотреть вопрос о предоставлении широкой культурной автономии крымско-татарского народа?

Ищенко нахмурился:

– Вопрос преждевременный. Еще не улеглись эмоции. Я бы не хотел, чтобы во время наших переговоров с представителями крымско-татарского народа звучали нотки обиды и обвинения, которые бы использовались в качестве аргумента в давлении на украинскую сторону по вопросу предоставления независимости. Те, кто спровоцировал этот конфликт, на это и рассчитывали – что мы будем посыпать голову пеплом и сгоряча предоставим независимость Крыму. Генерал Колея, по сути, поддался на эту провокацию, и тем самым невольно подыграл экстремистам. Мы готовы сесть за стол переговоров с представителями крымских татар, но не раньше, чем через несколько месяцев, когда утихнут эмоции в Крыму и в Киеве, где были взорваны жилые дома боевиками из экстремистских движений. До этого времени на территории Крыма будет сохраняться чрезвычайное положение. Сегодня я подписал указ об этом.

Наконец-то очередь дошла и до украинских средств массовой информации.

– Петр Чабан, телеканал «Интерс». Мы получили данные, что из бюджета выделены огромные деньги для помощи пострадавшим крымским татарам. В то же времени до сих пор не выделено ни одной гривны пострадавшим от жилых домов в Киеве и мирным жителям, пострадавшим от столкновения с крымскими татарами в самой республике Крым. У нас есть информация, что такая диспропорция возникла благодаря позиции американского посольства, которое...

– Это провокационный вопрос, – оборвал журналиста Ищенко, – помощь будет выделена своевременно и русскоязычным жителям Крыма, и жителям Киева, и крымским татарам. Все они являются гражданами Украины. Я думаю, что нельзя делить людей. Я думаю, что даже Министр финансов не знает, куда пошли

первые деньги куда вторые, это технический вопрос. Откуда у вас такая информация? И причем здесь американское посольство?

Ищенко заметно занервничал.

– Сергей Киреев, «Донецкая правда», как известно, по Уставу НАТО, в НАТО не может быть принята страна на территории которой есть военное или чрезвычайное положение, а так же есть неурегулированные территориальные вопросы с другими государствами. Инцидент в Крыму отдалил Украину от вступления в НАТО?

– Да, это неприятный факт... И это еще одна причина, почему генарал Колея понес наказание. Как военный он должен был действовать в рамках взятого нашей страной курса на вступление в Северо-Атлантический Альянс. Эта трагическая ошибка отдалила нас от цели. Кроме того, сегодня я получил известие, что моряки Черноморского Флота России до сих пор контролируют учреждения власти в Севстополе, хотя угроза со стороны татарских экстремистов уже давно миновала. Моряки не вернулись в места дислокации. Более того, только что мне стало известно, городской Совет Севастополя, сегодня объявил о выходе города из состава Украины и присоединении к России. Я приостановил своим Указом деятельность этого Совета. Сегодня горячие головы в России заявляют о том, что если Ищенко не подпишет декларацию о пожизненной аренде Севастополя Черноморским Флотом России, то сама Россия объявит о наличии территориальных претензий к Украине и, таким образом, полностью заблокирует нам вступление в НАТО. Я хочу сказать, что такое давление на нашу страну недопустимо. Это имперские методы и комплексы части российского руководства. Надеюсь, что моряки вернуться на корабли, а власть перейдет к законным украинским властям. В противном случае я буду вынужден обратиться в Совет Безопасности ООН и другие международные организации...

– Алекс Вайц, «Дойче Веллес», господин президент, вы не находите, что своим указом об отстранении генарала Колея, вы, по сути, создали себе могучего конкурента на президенстких выборах. Не может ли Колея выиграть выборы.

– Нет, я не согласен с вами. Не думаю, что народ поддержит безответственного авантюриста. Что касается параллелей с Путиным, то здесь общая у них только фамилия. Вообще, давно пора понять всем, что Украина – не Россия. И давайте последний вопрос..

– Сергей Комаров, агентство «Новый регион». Господин Ищенко у меня не вопрос, а подарок.

Парень быстро пробирався к президенту, неся в руках что-то блестящее. Охрана быстро бросилась наперерез.

– Это банка американского сала, – громко на весь зал пояснил журналист.

Охрана сбавила темп и парень дошел до президента.

– Вот, возьмите, народ эту фигню не покупает. Но вам, наверняка понравится!

Зал захохотал, а Ищенко ничего не осалась как подняться с места, давая понять, что мероприятие закончилось.

Глава четырнадцатая

Скоро в будущем

– *Чоловіка люблять сало і жінок, які теж люблять сало...
Американське сало «Лярд»¹*

– *«Своими решительными действиями генерал Колея полностью переиграл всех своих политических оппонентов и фактически остается хозяином положения...» – пишет лондонская «Таймс»*

Кому первому пришла в голову эта гениальная мысль – устроить кандидату в президенты Украины – Владимиру Семеновичу Колее предвыборную акцию в виде повторения им пути из варяг в греки – потом несколько раз оспаривалось, как Николаем, так и Аллой. Она в запале говорила, де, «у тебя, Колька, ни образования, ни ума бы не хватило такое придумать», а он, тоже в запале, валя девушку на кровать и покрывая ее лицо и грудь поцелуями, ревел в ответ, – «ты сама бы до такого никогда не додумалась, глупая жинка!»

Но так или иначе, а однако ж – придумали.

И когда Николай докладывал генералу Колее план предстоящей пиар - акции, он зачитывал все ж таки по написанному Аллочкой, поясняя генералу, что де, «путем из Варяг в Греки издревле назывался водный путь в Киевской Руси, связывавший Северную Русь с Южной, Прибалтику и Скандинавию с Византией. Что шел он из Варяжского Балтийского моря по реке Неве в Ладожское озеро, затем по реке Волхов в Ильменское озеро, далее по реке Ловать, откуда волоком в Днепр».

– Прекрасно, – сходу въезжал в тему генерал, – это даст нам возможность выступить с предвыборными речами в самых ключевых точках Украины.

– Если вы присоединитесь к нашему походу в верховье Днепра, когда мы приплывем с территории России и будем символизировать начало нового дружественного этапа Российско-Украинских отношений, – вставил Николай.

– Точно, – согласился генерал, – неплохо придумано, чья идея?

– Конечно же моя, – выпячивая грудь, как для ордена, и делая обиженное лицо, что его заподозрили в том, будто он предлагает чужую идею, ответил Николай, – тут дальше есть историческая справка, читать?

– Читай, – кивнул генерал.

– Впервые термин из Варяг в Греки встречается в «Повести временных лет». Путь возник в конце девятого начале десятого. Южную его часть хорошо знали византийцы. По сведениям Константина Багрянородного, кривичи и другие подвластные Киеву племена весной свозили в Смоленск, Любеч, и другие города большие на тридцать и сорок человек долбленные ладьи — «однодеревки», которые затем сплавлялись по Днепру в Киев. Здесь их переоборудовали, загружали и отправляли вниз по Днепру. Пройдя семь порогов, а крупнейший Ненасытецкий обходили волоком, а также скалистое и узкое место «Крарийскую переправу», где часто устраивали засаду печенеги, купцы останавливались на острове Хортица, затем, оснастив ладьи морскими парусами в Днепровском лимане, плыли вдоль западного берега Черного моря до Царьграда-Константинополя.

– Сильно, – взмахнув рукой, будто отрубив что-то воображаемой саблей, сказал генерал, – денег получите сколько надо, я одобряю. Для начала кампании в

---

¹ Мужчины любят сало... и женщин, которые тоже любят сало. Американское сало «Лярд».

самый раз. А потом уже будем выступать в других, не прилегающих к Днепру территориях.

Американське сало. З'єднання традиції й сучасності Сало «Лярд»¹

– «Кровавый диктатор Колея уже фактически воспринимается населением Украины, как реальный лидер страны, не смотря на то, что до официальных выборов еще остается много времени...» – констатирует «Вашингтон Пост»

В Днепропетровске у Аллы с Николаем был незабываемый вечер.

Именно тогда у них все сладилось уже окончательно. На большом трехпалубном теплоходе, зафрахтованном Николаем в Северо-Западном Речном пароходстве для грандиозной пиар - акции его генерала, у них с Аллой был двухкомнатный «люкс», в котором была и спальня с королевской кроватью, и комната, где Аллочка могла писать свои пресс-релизы. А она писала:

«Сегодня в Днепропетровске был организован рок-концерт в поддержку кандидата в президенты Украины Владимира Семеновича Колеи. Гвоздем концерта было выступление долгожданной группы ДДД и ее бессменного лидера Юрия Шепчука. В конце концерта, на бис к публике вместе с Юрием Шепчуком вышел и кандидат в президенты. Обращаясь к днепропетровцам, Владимир Семенович сказал: «Дорогие мои земляки, наша с вами многострадальная земля, и наша страна заслужили гораздо лучшего к ним обращения и лучшего правления, чем сейчас. Каждый президент должен знать и помнить, что народ это как любимая жена, которую надо беречь, чтобы она отвечала лаской и любовью»... Собравшиеся встречали эти слова криками радости и восторга, не меньшего восторга, чем выражала публика, когда Юрий Шепчук в третий раз на бис пел свою новую песню «я татарин на лицо, но с фамилией хохляцкой»...»

Да...

А в это время поступали веселые новости о происходящем с конкурентом. Всю страну охватила массовая эпидемия. Молодежь скупала в магазинах, ранее никому не нужное американское сало, чья реклама уже засела в мозгах, и дарила банки президенту Ищенко на его встречах с избирателями. Когда охрана пробовала не пускать хулиганов, банки стали бросать, и несколько раз они больно попали по охранникам и по сопровождающим лицам.

Большое количество банок так же поступило в посылках, отправленных с разных концов Украины в адрес президентского штаба. Ищенковские сотрудники вытаскивали банки и скалывали их под лестницей. А какой-то ушлый журналист догадался их отографировать на мобильный телефон. На следующий день весь инетернет был заполонен баннерами: «Ищенко ховает под лестницей американское сало».

Банки с салом вручали не только Ищенко, но и его агитаторам. Большую гору принесли студенты – коммунисты прямо к американскому посольству и вывалили перед входом: «Забирайте свое дерьмо!» – гласил плакат.

Всякий, кто говорил что-то против сала или шутил по его поводу неизменно набирал популярность. Проклятущая оскорбительная назойливая реклама американского сала в течение двух лет достала абсолютно всех. Не

---

¹ Американское сало. Соединение традиции и современности Сало «Лярд»

осталось ни одного украинца, даже на западе, кто бы уже тысячу раз ни проклял это сало и эту рекламу, кто бы ни плюнул в сердцах в ее адрес.

И в этом американское сало было похоже на власть, такую же ненавистную, такую же проамериканскую.

Алла и Николай хохотали до упаду, читая сообщения из Интернета об очередных конфузах Ищенко и в какой-то момент встретились счастливыми взглядами.

– Алка! Выходи за меня замуж, – неожиданно сказал Николай. – Правда, не смогу я уже без этих твоих глаз и твоего смеха.

Алла была согласна. Тот вечер в Днепропетровске получился у них незабываемым. И когда после ужина, они вернулись на пароход в свой двухместный люкс, Николаю удалось легко убедить Аллочку, что «статью она напишет завтра утром».

И правильно. Николай на самом деле хотел сделать предложение на своей малой родине, в Запорожье, прямо на острове Хортица, прямо на кургане Святослава. Но как в воду глядел. На следующий день было не до предложений.

– Американське сало «Лярд» Кращий подарунок для друга¹.

– Инженерно-саперный батальон украинских сил быстрого реагирования, в рамках программы сотрудничества с НАТО посланный в Афганистан всего два месяца тому назад, почти полностью погиб в результате взрыва смертников из сопротивления Талибан, прорвавшихся в «зеленую зону» Кабула на нагруженном взрывчаткой грузовике, – Ответственность за взрыв украинских казарм в зеленой зоне Кабула взяла на себя организация «Исламские львы пустыни». Это крайне-радикальное молодежное крыло сопротивления Талибов, – сообщает агентство «Регнис»

– Там был целый КАМАЗ, нагруженный тротилом, почти десять тонн, ты представляешь! – округляя для убедительности глаза, объяснял Николай, – в подземном переходе на Пушкинской площади, в Москве, всего три кило тротила было, а убило двенадцать человек, да пятьдесят ранило, а здесь - десять тонн, десять тонн тринитротолуола, ты предствляешь? Всю казарму с нашими ребятами, всю трехэтажную казарму одним разом, как корова языком! Обезображенный труп одного нашего сержанта вообще нашли потом на крыше американского солдатского клуба, а это в восьмистах метрах от эпицентра взрыва.

– Ужас, – берясь руками за лицо, – повторяла Алла, – это просто ужас.

А Интернет пестрел страшилками.

Вот фотка – явно с мобильного кого-нибудь из америкосов: четыре длинных ряда тел на взлетной полосе, накрытые брезентом, да выгружаемые из самолета, привезенные с Украины гробы.

– Вот и съездили наши ребята в заграникомандировку, – угрюмо пошутил Николай.

– Что? – не поняла Алла. Она писала что-то на своем ноутбуке. Очередной пресс-релиз. Их пароход «из варяг в греки» плыл вниз по течению, и следующая пристань и следующие концерт с митингом были в Запорожье.

---

¹ Американское сало «Лярд». Лучший подарок для друга

– Это я анекдот про бабушку вспомнил, – пояснил Николай, – бабушка на рельсах сидит, ей трамваем ноги отрезало, а она и говорит толпе, что вокруг собралась поглазеть, – вот я и сходила в булочную.

– Плохой юмор, – сказала Алла, не отрываясь от ноутбука, – я такое не люблю.

– А меня любишь? – обнимая Аллу, спросил Николай.

– Я думаю, неплохо бы завтра на концерте, чтобы ребята из ЛЮБЭ или из ДДД спели бы что-нибудь старое Афганское еще из советского репертуара, а потом бы и наш генерал бы кстати выступил? – не убирая рук Николая сказала Алла, – очень бы душевно получилось, а?

Получилось душевно.

– В Афганистане, в черном тюльпане... Пел со сцены лысый бард. Лысый бард, который по образованию доктор, а по душе – певец, гитарист и вообще парень хоть куда!

– В Афганистане, в черном тюльпане, – подпевала барду толпа.

– С водкой в стакане мы молча плывем над землей, – пел красивый лысый бард.

– Черная птица, через границу

К нашим станицам везет ребятишек домой -

Подпевала толпа.

Над морем стоявших под сценою людей светлячками загорелись зажигалки и экраны мобильных телефонов.

В Афганистане, те кто в заданье,

Едут на Родину в теплую землю залечь.

В отпуск бессрочный, рваные в клочья,

Им никогда-никогда не обнять теплых плеч

Даже многое повидавший на своем веку Николай, и тот не мог удержать скупой мужской слезы.

А потом на сцену вышел Владимир Семенович.

Речь ему писала Алла, но Колея, похоже решил от себя, от души.

Генерал вышел в форме. В десантной форме – в зелено-песочного цвета «афганке» восьмидесятых и с орденами на груди.

– Я там был, и я имею право об этом судить, – начал генерал Колея, обращаясь к притихшему залу, – а те, кто ребят туда посылал, там никогда не были, и они не только не смеют об этом говорить, но они теперь и оправдываться не смеют перед матерями и перед невестами тех, кого они послали туда ради того, чтобы просто элементарно прогнуться перед американским дядюшкой.

И еще сказал, что у него есть сведения, что еще в 2004-ом году в аналогичную ситуацию уже попадали украинские десантники. Но тогда, официально считалось, что наших сил в Афганистане нет. Поэтому убитых объявили подорвавшимися на минах. Когда он, Колея, станет президентом этот инцидент будет официально расследован, а павшие будут представлены к наградам и их семьям будет выдана достойная помощь.

Генерал долго говорил.

Про то что только услужливые «юннаты» – новые суетливые режимы молодых натовских демократий, все эти словаки, латыши, эстонцы и поляки – горазды теперь отбивать американскую воинскую повинность в горячих точках,

услужливо и раболепски поставляя мясо своих соотечественников защищать американские нефтяные интересы. Толпа долго и зло ревела.

- Долой НАТО!
- Долой Ищенко!
- Долой гадов!!!!

Американське сало «Лярд». І цим усе сказане¹

– Рос – ТАСС с пометкой «Молния» – Флагман украинского Черноморского флота крейсер «Сагайдачный» по неизвестной причине затонул сегодня в бухте Севастополя.

Беда, как и радость, не приходит одна.

– Что произошло с противолодочным крейсером «Гетман Сагайдачный»? – спросил президента на брифинге дотошный корреспондент.

– Он утонул, – ответил президент.

А потом минут пять пытался объяснить, что ему еще пока не доложили подробности.

Алла, которая видела это по телевизору только всплеснула руками. В это время как раз подошел Николай.

– Как же оно так вышло? – выпытывала потом Алла у своего мужа, – мне же пресс-релиз писать генералу и речь для митинга в Никополе!

– Я у моряков справлялся, – ответил Николай, – они такую мульку гонят, мол америкосы там что-то напортачили, когда модернизацию по натовскому стандарту стали делать, ну, и программу не ту включили, а компьютер и сработал так, что в пороховом погребе под главным калибром что-то гроыхнуло. А там, когда пожар начался, компьютер снова забарахлил, вобщем, вместо полной герметизации и включения пожаротушения, он наоборот весь раскрылся. Вода через переборки, десять минут, крейсер на борт и через киль носом на дно бухты. Двести матросов и офицеров внутри так и остались.

– Жуть, – поежилась Алла.

– Ты уже стала привыкать, – успокоил ее Николай.

– Тут с вами привыкнешь, – невесело отозвалась Алла, протягивая Николаю свежую распечатку новостей.

«На протичовновому крейсері «Гетман Сагайдачний» велися планові роботи по заміні всього комп'ютерного устаткування і програмного забезпечення по управлінню кораблем, щоб привести його у відповідність із стандартами НАТО. Як затверджують фахівці, саме комп'ютерний збій викликала відмова системи пожежогасінні і заблокував автоматичну систему аварійної гермітезації, які спричинили втрату корабля і загибель екіпажа, повідомляє агентство Укрньюс».

– Вот-вот, – кивнул Николай, – и я про то же спмое. Погубили идиоты и корабль, и экипаж.

В этот момент в штабную каюту вошел Колея.

– Ты только подумай, – вскричал генерал, – они сами просто элементарно подставляют.

---

¹ Американское сало «Лярд». И этим все сказано.

Владимир Семенович находился в каком-то почти радостном возбуждении, хотя радостным, его состояние назвать было нельзя, какой военный станет радоваться потере двухсот человек! Однако, сам факт того, что события последних дней и ошибки Киевского руководства способствовали явному подъему рейтинга генерала, будоражили и поднимали настроение.

– Да, нам практически ничего и выдумывать для нашей пиар-компании не надо, – согласился Николай, – они все сами за нас делают.

– Это похоже на ситуацию с Временным правительством в семнадцатом году, – вставила Алла, – оно так себя вело, что власть большевикам сама упала в руки.

– Но-но! – прикрикнул на свою главную пиарщицу генерал, – плохая аналогия, я не большевик, а Ищенко не Керенский, потому как у Александра Федоровича с умом и мозгами получше обстояло.

– Это все от того, что мы все жертвы однобокого исторического образования, – оправдалась Алла, – нас в университете, да в школе, только истории революции и учили, а остальной истории и не давали толком.

– Ладно, ребята, – подытожил Колея, – сегодня мы выступаем перед жителями славного города Никополя, надо перед концертом сказать несколько теплых слов вдовам моряков, если такие в городе имеются.

– Имеются, – встрепнулся Николай, – я в военкомате уже справки наводил, трое матросов и один мичман на Сагайдачном были из Никополя.

– Вот-вот, ты мне фамилии этих ребят и имена их матерей и жен, пожалуйста напиши, а ты, – генерал обратился к Алле, – поищи-ка в своих талмудах, да в памяти, каких-нибудь лирических стихов или цитату из классика к случаю.

– Ну, это не в формате имиджа, – засомневался Николай, – вам не идет.

– Мне лучше тебя знать, что идет, а что не идет, – отрезал Колея.

– *Американське сало «Лярд». Походження зубов'язує!*¹

– *Выступая в Брюсселе на конференции, посвященной расширению НАТО главный украинский националист Степан Бордюжа потребовал от стран альянса нанести немедленный ядерный удар по России, которую обвинил в гибели крейсера «Сагайдачный»*

Международный скандал разразился в результате большого турне главного украинского националиста Степана Бордюжи по столицам Европы. Бордюжа с самого начала выбрал очень агрессивный тон по отношению к России, но никто не ожидал, что он дойдет до экстремистских заявлений. Любимец западной публики неожиданно предстал в образе бесноватого, который он эксплуатировал только на выступлениях в провинциальной западной Украине. В присутствии десятков международных дипломатов Бордюжа разорвал российский флаг, потом стал танцевать на нем, потом выкрикивал антироссийские лозунги, панибратски хлопал дипломатов по плечу и спрашивал, когда точно будет нанесен ядерный удар.

– Миллионы моих многострадальных соотечественников ждут от вас защиты! Зачем нам НАТО, если оно позволяет русским топить наши корабли?

---

¹ Американское сало «Лярд». Происхождение – обязывает!

Один раз уже НАТО промолчало, когда русские отбрали у Грузии Южную Осетию и Абхазию! Теперь НАТО опять молчит! Если я стану президентом, я верну Украине авторитет. Первая моя мера – финансирование украинской ядерной программы, мы вернем себе ядерное оружие! Я объявлю войну России! А потом Западу придется определиться и воевать на нашей стороне! Пассивность ни к чему не приведет! Вы, европейцы, соблазнили нас, вы обещали нам поддержку! Где же она? Отвечайте перед украинским народом! Нажмите ядерную кнопку сейчас! Россия – страна с развалившимися ядерными силами, металлом, который они называют ракетами – не опасна. Нам нечего бояться ответных действий– их не будет. Решите раз и навсегда русскую проблему!

Европа не была готова к такому разговору.

Заголовки газет пестрели сообщениями «украинские националисты втягивают нас в войну с Россией», «что нам выгоднее – русский газ или русские бомбы?», «Украина утратила право называться цивилизованной страной», «Канцлер Германии твердо высказался против принятия Украины в НАТО в ближайшие несколько лет».

Американский посол был в ярости.

Ему только что доложили, что его любимчик, «второй саакашвили», «новый улучшенный Ищенко», тот кого он нашел и вырастил, кого он заставлял раскручивать на всех украинских телеканалах, кого он сделал европейской звездой, - всего лишь русский провокатор, которого уже давно финансируют и снабжают инструкциями российские политехнологи Повлонский и Гельбах.

Самое обидное же было еще и в том, что показать и доказать это широкой публике было нельзя. Степан Бордюжа записал на диктофон и видео все беседы с его же американскими агентами, все звонки на телевиденье с просьбами показывать его, собрал все приглашения от мамериканских фондов на разные конференции и конгрессы. Попытки обвинить его в том, что он русский шпион ничего не дали бы. Бордюжа тут же выкатил бы на свет гору компромата на американское посольство и ни у кого бы не осталось сомнений, что если он и шпион, то американский.

Посол Тейлор мечтавший превзойти Хербста, «делателя президентов», бывший военный, первый раз назначенный послом, не просто провалил свою миссию, что было бы если бы он тупо ничего не делал... он, по сути, все это время с момента назначения работал на русских... В России среди военных была традиция в таких случаях пускать себе пулю в лоб. Тейлор об этой традиции не знал. Поэтому он просто подал в отставку.

Глава пятнадцатая

В скором будущем

– «Засилье рекламы в национальном телевизионном эфире Украины превышает всякие допустимые нормы, а однообразие развлекательных программ производит «гнетущее впечатление». Такую точку зрения выразили руководители национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания на брифинге в Киеве. Представители Национального Совета отметили: «Совершенно недопустимым является то, что даже в некоторых выпусках новостей появляется реклама».

– «Кинотеатры Украины продолжают терпеть убытки из-за обязательного дублирования фильмов», - отметил секретарь Совета предпринимателей Украины Василий Швец

– Ну, что? – взяв Николая за рукав и заглянув ему в лицо, спросил Коля, – пойдешь ко мне главным советником по вопросам безопасности? Или хочешь сразу в министры?

– Спасибо, Владимир Семенович, спасибо за доверие, – засмутился Николай, – но мне как-то рано еще об этом думать.

– Что ты имеешь ввиду под словом «рано»? – пытливо поглядев на ученика, спросил Коля. – Не уверен, что мы окончательно победили?

– Да полно вам, Владимир Семенович, – обиделся Николай, – уж я то вам верен с самого начала и до конца, а насчет уверенности, так какая уверенность еще нужно? Экзит – пулы говорят, что у вас трехкратный отрыв от конкурентов. Даже если они чего-то там фальсифицируют, то все равно ничего не смогут сделать. Майдан для победы нам не понадобится.

– Ну, тогда думай и решай, жалко, если такой хлопец, как ты, да не сделает карьеру при мне! – улыбнулся Коля. – Я второй раз предлагать не стану.

– Я отвечу, дайте срок. А, если ради интереса, кого еще в команду позовете? Если не секрет, конечно.

– Да есть везде хорошие люди. Очень толковый экономист – Азеренко. Думаю, будет хорошим премьером. Янушевичу хочу предложить пост Министра транспорта. Тимоченке дал бы министра социального развития, но приставлю к ней наших надежных людей из СБУ, чтоб не воровала. И железно строго настрою скажу: до первого предупреждения. Есть толковые ребята и в коммунистическом стане. А вот ищенковским мне предложить нечего. Пусть в американском правительстве работают, для них Украина не родина, а американская подстилка.

– А какой будет ваш первый указ?

– Ну, указ, не указа, а поправка в Конституцию будут. Украина навечно объявляет о военном нейтралитете, как Швейцария. И будет самым надежным банковским и туристическим оазисом, как она же. Мы вне войны. И, второе – государственный статус русскому языку. Хватит уже ситуации, когда одан часть старны живет в ощущении, что она в оккупации. Ведь реально из за требований по языку две ключевые сферы – СМИ и государственную службу захватаили западенцы. Нищие уроды, которых остальная Украина кормит. А они только потому что соответствуют требованиям по занюю языка – все заплонили. Идет отрицательный кадровый отбор – тащат кумовьев, родственников. Дурак – дураком, а раз язык занет – вот он уже и начальник, вот он уже и телеведущий... Восточная Украина живет на положении рабов. Всех кормит, но от власти далеко. И вынуждена терпеть везде чужой язык, как иностранный. Будем по европейским нормам жить – свободу всем культурам и языкам. И еще экономический момент. Ты знаешь в России принят закон о «Карте русского». Карта выдается любому человеку на земном шаре, который считает себя русским, сдает тест на зане русского языка и соответствует еще паре тройке несложных требований. Обладатель этой карты зато имеет массу льгот от российского государства, почти все права российского гражданина, кроме избирательных. Очень важно, что можно на любое время въезжать в Россию без виз и оставаться на ее территории сколь угодно долго. Это поможет тем, кто ездит в Россию на заработки, а то ведь Ищенко довел дело до введения визового режима. Пока его отменяют – люди

страдают, а так будут пользоваться этой картой. Но самое главное, - все, кто получит карту русского, например, бывшие граждане СССР будут получать российскую пенсию. А это у нас треть стариков. Таким образом, мы повесим всех своих пенсионеров на Российское государство. А что? Они сами этого хотят. Подумаешь, всего лишь за это все наши пенсионеры должны будут признать себя русскими! Эка беда! На самом деле, мы и так все русские, нацию «украинцев» изобрели поляки, австро-венгры и большевики, чтобы расколоть единый великий славный на весь мир русский народ... Теперь расколу конец. Думаю лет через двадцать тридцать никто и не согласится называть себя позорной польской кличкой «украинец» и комплексовать по поводу того, что в паспорте написано «украинец», а родной язык – русский. Люди миллионами начнут менять паспорта.

– ПОБЕДА! вбежала радостаная Алла, – все подсчитано более семидесяти процентов бюллетеней, кандидат Колея – шестьдесят один процент. Уже никто не догонит!

Алла кинулась на грудь Николая, а вовсе не на грудь победителя.

Точнее, фактически, президента.

– Ну , теперь можно и по рюмке, Коля, зови всех!!! Я–то ведь не смоневался, у меня уже и стол заготовлен, пойдете в кабинет...– радушно сказал генерал.

Постепенно штаб начал заполняться народом. Откуда ни возьмись понаехали иномарки, машины с мигалками.

Мобильные звонили не переставая.

Несли подарки, букеты, все было похоже на предновогоднюю кутерьму.

Большинство поздравляющих Алла и Николай видели первый раз в жизни.

Но все они сейчас будут доказывать, что без их поддержки Колея не победил бы.

Все будут прислоняться к победителю, хотя сидели по кустам.

Все будут просить должностей.

А вот кого надо бы отблагодарить, тот сейчас даже неизвестно где.

Николай стал искать номер Дружинина.

– Президенты США, России, Германии, Франции, Польши уже поздравили Владимира Колею с избранием на пост президента Украины не дожидаясь подведения окончательных результатов, - сообщает «Украинская правда»

В администрации Владимира Семеновича Колеи Дружинина приняли как родного.

– Строите в Бахчисарае санаторий для чернобыльцев? – с улыбкой спросил чиновник, – мы поможем с кредитами, пишите бумагу на имя министра финансов, опишите все подробно, как в бизнес плане для банка и укажите требуемую сумму в гривнах.

– Уже готово, – похлопав по крышке старомодного портфеля-дипломата, сказал Дружинин, – жалко, такую стройку едва не загубили.

– Считайте, что дело это уже решенное, – заверил чиновник, – генерал сам интересовался судьбой вашего санаторного комплекса, мы поможем, вы уж сами потом не подведите нас, а дело ваше будет под президентским контролем.

– Мой привет Николаю Козаку, – прощаясь с чиновником, сказал Дружинин, – мы с ним еще при Янушевиче пытались что-то замутить.

– Непременно передам, – сказал чиновник и снова ласково улыбнулся.

Из Киева Дружинин сразу вылетел в Симферополь. Там уже вовсю работал Сипитный. Деньги еще до всяких кредитов пришли, откуда не ждали, – выручка от продажи американского сала. С Ксендзюком, исчезнувшим неизвестно куда, делиться было не надо. А во время бума, когда народ скупал сало, чтобы закидывать им Ищенко и его агитаторов, удалось продать всю партию. Конечно, много ушло на рекламу. Но три лимона гринов чистой прибыли на карман перепало. После сноса тараской Нахаловки, Сипитный быстро набирал строительные обороты.

Когда рабочие уже полностью восстановили прорабскую и бытовой комбинат, они с Сипитым на радостях напились.

Ну и как тут не напиться!

За окном прорабской ласкал слух рокот работавшего в котловане экскаватора. И ритмичные бух-бух – забивавшего сваи дизель-молота, тоже синхронно совпадали с радостным биением сердец.

– Только бы уже эту стройку у нас не разграбили! – Сипитый суеверно крестясь, наливал по полной, – я уж боюсь загадывать, но ведь, считай, по новой начинаем.

– Жалко Галочку Маховецкую схоронили мы с тобой, такая дивчина была, – пригубивая виски, сказал Дружинин, – надо будет здесь что-то типа памятника ей поставить, или один из корпусов в ее честь назвать.

– Ты добрый, – выпив и поморщившись, сказал Сипитый, – ты не настоящий капиталист, ты романтик.

– Сам ты романтик, – обиделся Дружинин, – это ты про Галю разговор затеял.

– Слушай, а как там Васька то твой? – переменял тему Сипитый, – как он, поправляется? Чи ни ?

– Представь, поправляется, – с хитрой улыбкой ответил Дружинин, – приезжаю к нему в больницу, а он почти висит на какой-то весьма симпатичной медсестричке, и главное, денег у меня больше не просит, и про эту, про Анжелку не вспоминает.

– Ну, насчет медсестрички, то я госпиталь в Кабуле и в Душанбе вспоминаю, как ты там всех медсестричек перелапал, – заржал Сипитый.

– Я? – изумился Дружинин, – я уже тогда в Катьку был влюблен. И вообще, Афган, это наша счастливая непутевая юность.

И обнявшись, друзья затаили.

– Дембель будет, друг, и у нас с тобой – домой, домой, домой, домой, понесет нас самолет...

Они пели, а за окном, рабочие возводили новый этаж нового санаторного комплекса, который потом назовут «Процедурный Корпус «Галина».

– Успешно завершились переговоры между «Газпромом» и «Нафтагазом» Украины. Достигнуты договоренности по отсрочке украинского долга сроком на пять лет. Кроме того, зафиксирована новая цена на газ, на семьдесят процентов ниже среднеевропейской. Данная цена, – подтвердили в правительстве – не будет повышаться в течение пяти лет, – сообщает «Интерфакт»

– Васька, поедem в Москву! Дядя Лева и тетя Валя по тебе соскучились, у них на Истре на даче отдохнем! – подмигнув, сказал Дружинин сыну.

Они сидели в холле административного отделения больницы и ждали, когда лечащий врач вынесет им документы на выписку. Рядом с Васей, не смотря на узость диванчика, примостилась худенькая и очень миленькая девушка в голубом больничном халатике. Старший Дружинин уже знал, что это Галя, и что она медицинская сестра с того корпуса, где лежал его сын, и что между Васей и Галей возникло что-то такое, что явно больше обычной симпатии. Вася ни на минуту не выпускал Галиной руки из своей и все время, поминутно, заглядывал ей в лицо, а она, стесняясь старшего Дружинина, прятала глаза под длинными своими ресницами и как казалось Евгению Васильевичу, заливалась краской смущения.

«Вот уж, воистину слвершенно вытравленная из современной молодежи способность, вытравленная и современным телевидением, и порноиндустрией, и рекламой, и попсой, на которую сам же Вася еще недавно работал», – вздохнув, подумал Евгений Васильевич.

– Нет, мы с Галей собрались, как я выпишусь, на Полтавщину к ее родителям в гости, свататься, – сказал Вася и заглянув девушке в лицо, погладил ей руку.

Галя, скромно улыбаясь, не нашла в себе сил, что-либо сказать. Ей явно хотелось убежать куда-нибудь, чтобы только не сидеть здесь напротив будущего свекра, так ей было неловко.

– Галя? – в раздумьи тихо пропел Дружинин, – хорошее имя Галя. У меня недавно помощница, секретарь моя была, тоже Галей звали.

– И что с ней? – нашла в себе силы, преодолев смущение, поддержала-таки родственно-светский разговор девушка.

– Ничего, – ответил Дружинин, – она ушла. А ты, зато, пришла, и это хорошо.

Врач, наконец-то вынес папочку с документами и протянув ее бывшему больному, с явным неодобрением поглядел на медсестру.

– Ничего-ничего, – сказал Вася, когда врач удалился, – мы с Галей завтра уже подаем заявление, и я ее отсюда из больницы забираю.

– Ну и молодец, – обнимая обоих, и сына, и его подругу, подытожил Дружинин, и весело поглядев на медсестричку спросил, – свадьбу-то в Киеве или на Полтаве делать будем?

– В Полтаве, – ответила девушка и еще больше залилась румянцем.

Вася так и не выпускал ее руки из своей. Так и не выпускал.

– Ладно, собирайтесь пока, я на улице подожду.

Дружинин вышел, а ветер бросил ему под ноги обрывок старой газеты с большой рекламой на последней полосе.

**АМЕРИКАНСКОЕ САЛО «ЛЯРД» - ЛУЧШАЯ ЗАКУСКА К
СВАДЕБНОМУ СТОЛУ!**

– Нет уж. У нас на свадьбе будет настоящее, украинское!

– В Украине наблюдается тенденция к увеличению количества заключенных браков и уменьшения количества разводов, сообщает пресс-служба Министерства юстиции. В течение ряда последних лет уменьшение количества браков отмечалось лишь в високосном 2004 году. Вместе с тем, если в 2004 году в Украине было заключено свыше двести семьдесят восемь

тысяч браков, то в 2009 году зарегистрировано свыше триста пятьдесят четыре тысяч браков.

Торжественное вручение наград, как всегда, происходило в Георгиевском зале Кремля. Алла Лисовская, как журналистка, принадлежавшая к так называемому «кремлевскому пулу», тоже была среди аккредитованных коллег. С боковых кресел, отведенных пишущей и телеведущей братии, был хорошо виден и подиум с трибуной, возле которого президент жал руки и вручал бардовые бархатные коробочки поочередно вызываемым из зала новым орденосцам страны, а также и ряды кресел, на которых чинно расселись нарядные герои и героини дня.

На груди у Аллы вместо ордена висел бэджик с ее цветной фотографией, именем и фамилией, ниже которых было написано название газеты, от которой аккредитовалась Алла и еще ниже было написано, что обладателю бэджика «разрешены к проносу в Кремль диктофон и ноутбук». Разрешенный к проносу ноутбук лежал теперь на Аллочкиных коленях и она теперь ловко щелкала пальчиками по клавиатуре.

– Вон, погляди, там слева Кобзона еще сними и Олега Табакова рядом видишь? Тоже сними, – подсказывала Алла их газетному фотографу Володе Зуеву, что молча шурился, рыская по лицам приглашенных длинным широкоугольным телеобъективом.

– Президента побольше наснимай, – не отрывая глаз от клавиатуры не унималась и продолжала руководить Аллочка.

– Не бойсь, я его много нащелкал, – все еще шурясь в видеоискатель, отвечал Володя.

Камера попискивала серво-моторчиками и Алла отчетливо слышала, как резко щелкали в ней механизмы шторочного затвора. Щелк, щелк, щелк... Это Володя делал серию выстрел-снимков, как на спортивном репортаже, когда снимают бросок вратаря Малафеева или прыжок легкоатлетки Исимбаевой.

Награждения в Кремле проходят по заведенному порядку. Сначала награждают всех звезд экрана, театра, кино, арены, спорта и так далее. А потом идут неизвестные или малоизвестные герои.

Журналисты, особенно с телеканалов, делают свои подсьемки в течение получаса. Потом аакуратененько складывают аппаратуру и едут на телеканал монтировать сюжет, который выйдет в вечерних новостях. Награждение идет иногда полтора часа, а в сюжет уместиться всего две минуты.

Звезд отнаграждали, пошли какие-то неизвестные люди. И журналисты потянулись к выходу. Алла тоже собиралась уже уходить и протолкнулась к дверям. Но тут ее слух уловил знакомую фамилию.

– Орденом за Заслуги перед Отечеством Второй степени награждается Глеб Олегович Повлонский.

«Вот те на!– опешила Алла, а это еще за что? В штабе Колеи я его не видела, да и вообще на Украине в последние полгода как –то она с ним не пересекалась. Может в России он что-то совершил?!»

Но дальше было еще удивительней.

– Орденом за Заслуги перед Отечеством Второй степени награждается Марат Юрьевич Гельбах.

«И этот тут же! – внутреннее возмущалась Алла, – ну уж я их выведу на чистую воду, только попадись они мне. Как всегда у нас во власти – полный бардак, наказание невиновных и награждение непричастных! Я три месяца не

разгибая спины сидела в шатбе Колеи и про меня, наверное, президент даже не знает, а эти орлы сумели видимо приподнести свою аналитику как вклад в победу. Пиарщики, жулики, проходимцы!»

Награды пиарщикам вроде кончились, начались какие-то военные. Но Алла уже больше решила не уходить, а то вот, ушла бы и пропустила самое интересное. А вдруг еще кто-то из знакомых попадетсЯ?

– За проявленные мужество и героизм при выполнении секретного задания командования, Орденом за Заслуги перед Отечеством Второй степени награждается майор спецназа ГРУ Жданов Герман Викторович.

– Интересно, где эти ребята свои подвиги совершали? – почти неслышно прошептала Аллочка.

– Эти по специальному отдельному представлению идут, там никогда деталей не объявляют, – отозвался Володя, сделав еще несколько снимков, – а иногда им вообще отдельно ордена вручают, чтобы лиц не светить.

Алла смотрела теперь, как президент с улыбкой прикалывает орден к лацкану гражданского пиджака майора и что-то приятное говорит тому, приятное, потому что награждаемый майор улыбался и тоже что-то быстро-быстро при этом отвечал улыбчивому президенту.

– Служу России, – по уставу сказал майор, делая поворот налево кругом.

– А все же интересно, за что ему? – еще раз прошептала Аллочка и вновь затенькала пальчиками по клавиатуре.

– За проявленные мужество и находчивость при выполнении секретного задания командования, Орденом за Заслуги перед Отечеством Второй степени награждается подполковник ФСБ Ксендзюк Павел Владиславович, – по трансляции объявил ведущий протокола.

Алла оторвала взгляд от экрана ноутбука и проводила глазами быстро, по военному идущего по проходу подтянутого сорокалетнего мужчину.

«Где-то я эту фамилию уже слышала...»

Глава шестнадцатая

В скором будущем

– «Карту русского», выпущенную российским правительством получило во всем мире уже более пятьдесят миллионов человек. Россия нашла эффективный способ сплотить своих бывших соотечественников и превратить свою диаспору в грозную силу. Больше всего, «карт русского» было выдано на Украине: тридцать миллионов человек, семь миллионов в Белоруссии, три миллиона в Германии, три миллиона в Средней Азии, полтора миллиона в Израиле и еще несколько миллионов по всему остальному миру. Потенциал карты, как говорят в Российском правительстве не исчерпан, по разным оценкам, карту могут получить до трехсот миллионов русскоязычных жителей Земли, – сообщает агентство «Регнис»

На банкете, слегка ошарашенный блеском столичного бомонда, блеском неподдельных бриллиантов в дамских декольте и неподдельных бриллиантов в часах у приглашенных людей большого бизнеса, Павло Ксендзюк все же

предпочел кучковаться в тесном кругу своих, в группе награжденных генералов в мундирах и генералов в гражданских костюмах.

– Ну, как самочувствие? – похлопывая Ксендзюка по плечу, поинтересовался генерал Гусев, – за Афган у тебя ведь Красная Звездочка была, да «За отвагу», а тут сразу «Вторая Степень», это как Орден Ленина раньше.

– Ну, так и операцию мы провели, комар носу не подточит! – рассмеялся Ксендзюк, – операцию не хуже чем наши альфовцы с президентом Амином в королевском дворце.

– Ну, ты уж как всегда преувеличиваешь, Ксендзюк, опять приписки у тебя как в Афгане, когда тушонку и сгущенку налево списывал, – хохотнул генерал.

– А теперь американское сало, – зашелся смехом Ксендзюк, – а теперь мы американское сало списали. С войны ведь еще лежалов Петропавловске-Камчатском, с самого «Ленд-лиза».

– Ну, за одноименную операцию давайте теперь выпьем, – предложил генерал, беря бокал с серебряного подноса, что держал в руках вытянувшийся в струнку официант, – за операцию американское сало, за орден и за нашего героя Павло Ксендзюка.

Чекнулись звонкими бокалами и медленно выпили.

Шампанское было отменным.

Наше.

Краснодарское.

И тут случилось то, чего по законам статистики не должно было случиться. В такой толпе награжденных есть с кем президенту выпить рюмку, вон сколько всяких звезд! А он решил подойти к тем, кто скромно стоял в стороне. Двум людям в погонах.

– Разрешите с вами выпить? Разрешите еще раз поздравить вас?

– Ну что вы... – не нашелся что ответить генерал Гусев.

А Ксендзюк так просто как лом проглотил.

– За вас! – сказал президент.

И все мгновенно осушили бокалы.

– Хочу поинтересоваться, нет ли у вас каких-то нужд, проблем, просьб? С жильем все нормально?

– Никак нет. То есть так точно – отрапортовал Ксензюк. – Проблем нет. С жильем все нормально.

– Ну что ж. Героям присуща скромность. Спасибо вам за все, что вы делаете.

И президент со свитой уже повернул к другой группе гостей.

– Товарищ верховный главнокомандующий, разрешите обратиться! – вдруг выпалил ему вслед Павло Ксендзюк.

Президент развернулся.

– Разрешаю, подполковник.

– Не за себя, за друга армейского хочу попросить. Во время операции, так получилось..., ему об этом было знать нельзя. Он парень такой, что выкорабкался бы и нашел всегда выход из самого сложного положения. И он так и сделал. Но он понес и материальные потери.. и моральные еще больше. Нельзя ли ему их как-то компенсировать?

– Хорошо, что не забываете афганских друзей. Как фамилия вашего?

– Дружинин. Евгений Дружинин.

Президент обернулся к кому-то из свиты.

– Запишите. Нам нужны кадры, которые умеют в сложных ситуациях находить выход. Доложите через две недели.

– Спасибо...– смущенно сказал Ксендзюк.

Президент с эскортом двинулись дальше, а генерал Гусев выговаривал своему подчиненному.

– Ну ты, млять... Я тебе глаз на жопу!.... Если бы не сегодня награда, я б тебе, сучий потрох!.... Молодец, мля!.... Орел!

Большой оркестр тем временем начал наигрывать вальс Чайковского.

Хлопнули еще по бокалу.

– Танцевать –то пойдем? – снова подмигивая, поинтересовался генерал.

– Да я, пожалуй, дома спляшу, под гармошку с караоке, – усмехнулся Ксендзюк, – не умею я вальсов-шмальсов, товарищ генерал-лейтенант.

– Ничего, жизнь длинная, освоишь еще и мазурку с полонезом, – успокоил и заверил Ксендзюка генерал, – следующая операция у нас, может чилийским перцем будет, или китайской свининой, как знать?

– Вчера в Тверской области стартовал традиционный летний молодежный лагерь «Селигер». В этом году он собрал пятнадцать тысяч участников со всех концов страны– сообщает агентство «Новости»

Будучи журналисткой так называемого «Кремлевского пула», Алла прямо с корабля попала на бал. Только она прилетела в Москву и не успела даже как следует перышки почистить на своей девичьей хатке в Крылатском, как Главный тут же послал ее в Тверскую область на озеро Селигер, где состоялся слет сторонников движения «Свои».

Работа – есть работа.

Однако, не бывает худа без добра, именно на слете сторонников, проходившем в спортивном лагере молодежного отделения партии, Алле удалось повидать и Гельбаха, и Повлонского.

– Ну как тебе в Киеве работалось? – с улыбкой человека знающего все и вся, поинтересовался Глеб. – Я слышал, ты там при великих делах стояла.

– Ну, не то, что вы бездельники– аналитики. Еще и ордена получили... Не стыдно?– набросилась на них уставшая с четырехчастной дороги Алла.

– Тише-тише, не кипятись. У тебя там своя миссия была, у нас своя. Мы на твоих конкурентов работали, – скачал Повлонский.

– Помогали им проиграть, – добавил Гельбах лукаво щурясь, – проигрывать у нас лучше получается.

– Да ладно сочинять-то!– отмахнулась Алла. – Слушай, Глеб, я тебя давно хотела попросить, не сведешь меня именно с тем советником администрации, кто отвечает за украинско-российские отношения? – с какой-то сердитой решительностью спросила она.

– А что тебе так приспичило? – спросил Повлонский.

– Да имею кое-чего высказать, – ответила Алла и закурила.

– Ну, да вон он как раз, на ловца и зверь! – указав на какого-то незнакомого Алле бородатого мужчину, сказал Повлонский, – сейчас я вас сведу, только ты его не убивай сразу, он еще стране нужен, ладно?

Чиновник администрации оказался бывшим университетским преподавателем, философом по образованию, написавшим к тому же аж десять книжек по теории пиара и политического консультирования.

– Извините, не читала, – сказала Алла, когда бородатый чиновник достав откуда-то из недр своего портфеля экземплярчик, подарил ей, надписав что-то вроде «на память симпатичной журналистке».

– Ну, так какая беда! – ученый чиновник, – теперь прочтете.

– Я что вам хотела сказать, – начала Алла, – я ведь почти пять лет на Украине, а последние три месяца вообще в штабе генерала Колеи пиар-менеджером работала.

– Интересно..., – преподняв брови, спросил чиновник.

– Так вот, никакой внешней политики от вас я там не ощущала, вот что, – подбоченясь, ответила Алла, – зазря хлеб свой едите, вот что! Мы там генерала Колею во власть выводили, а вы тут сладко спали на Селигере, да книжечки про пиар писали, вот что я сказать хотела.

– Ну, вы не совсем справедливы, – разведя руками, пропел бородатый чиновник, – мы, кстати говоря, как раз и занимались активным влиянием. Разве не слышали про проект «американское сало»?

– Американское сало? – недоуменно переспросила Алла.

– Про то самое, – кивнул чиновник.

– И вы хотите сказать, что это вы? – изумленно переспросила Алла.

– Именно мы, – не без гордости, ответил чиновник, – вы там в Киеве свое дело делали, а мы здесь – свое. И каждый был на своем месте.

– Как всегда приписываете себе чужие заслуги, да этим салом торговал знакомый моего мужа.

– Да, вот же я вам новую книжку подарил, читайте тут же уже все описано. Алла открыла главу с аналогичным названием.

Название проекта «Американское сало». Цели и задачи проекта: вызвать недовольство у населения Украины проникновением дешевых некачественных американских продуктов питания, а еще шире – вообще недовольство Америкой и всем американским, вызвать у предпринимателей страх перед демпинговыми ценами американцев, связать американскую экспансию в традиционные для Украины отрасли с кандидатурой Ищенко. Вызвать недоверие Ищенко, уверенность в его продажности, кроме того, дополнительный результат осуществления проекта – снижение эффективности рекламы Ищенко и провоцирование коммуникаций вокруг невыгодных Ищенко тем (американское прошлое его жены). Краткое описание проекта: Некая фирма, желательна с Западной Украины, закупает в Америке, можно даже себе в убыток, огромную партию американской солонины по совершенно бросовым ценам она сдается во все оптовые магазины, распространяется по торговым сетям. Одновременно с очень большой плотностью по всем центральным телеканалам, по всем газетам и журналам начинается рекламная кампания. Ролик, например, может быть такого типа: за столом типичная украинская семья, можно, чтобы муж был чуть-чуть похож на Ищенко; жена разбирает покупки, муж берет банку солонины и интересуется, что это такое? Жена с глупой улыбкой начинает объяснять, что это американское сало, что оно гораздо вкуснее, чем наше украинское, а самое главное, в четыре раза дешевле. Находящийся рядом ребенок тут же добавляет, что американское сало очень полезно к тому же, потому что в нем пониженное содержание холестерина. Дальше идет рекламный слоган, в котором должны быть обязательно слова «американское сало». Поскольку данное словосочетание является вирусом, оно мгновенно распространится не только по всем СМИ, но и возникнет в анекдотах, во всевозможных «народных логиках» (типа, «надо же, сало американское на Украину придумали везти, скоро все будет американское, не надо нам этого»). Тему могут обыграть юмористы, эстрадные певцы, тему

могут начать использовать украинские политики и словосочетание станет метафорой американской экспансии (типа, «американское сало попробовали – не понравилось, проамериканского президента даже пробовать не будем»). Когда начнется рекламная кампания Ищенко, то перед каждым его телевизионным роликом или после каждого ролика можно ставить ролик про американское сало, то же самое в газетах и журналах – модули Ищенко и модули про американское сало должна помещаться рядом, можно самим делать провокации – разбрасывать газеты Ищенко в которые будут вложены цветные рекламки американского сала. Можно вытащить на экраны незадачливого директора фирмы, которая продает американское сало и он скажет, что всей своей жизнью голосует за Ищенко и что на западной Украине американское сало неплохо покупают, и что он планирует завезти американские вареники, галушки и буряки, американский борщ в банки после того, как Ищенко станет президентом. Можно проводить промо-акции нового продукта, например, организаторы объявляют: кто придумает лучший слоган для рекламной кампании Ищенко, тому вручается ящик «американского сала». Одним словом, тема бездонная, можно придумать очень много акций, жалоб, исков в суды, обращений в комитеты по защите прав потребителей (в американском салe обнаружен американский таракан), поводы можно находить каждый день в течение всей кампании, так что за три месяца возникнет отвращение ко всему американскому и проамериканскому. Предполагаемый эффект: словосочетание «американское сало» парадоксально и провоцирует коммуникацию. Сало во всем мире неофициальный символ Украины, подсознательная логика, которую мы закладываем: «как невозможно «американское сало», так невозможна и «американская Украина». Если проект удастся реализовать в полном объеме в рамках общенационального масштаба, то у Ищенко не останется просто никаких шансов на победу.

– Ну тут не совсем так все описано, как было, – Алла все равно не могла скрыть изумления, но все еще не хотела признавать, что была не права со своими наездами в начале беседы.

– Жизнь внесла свои коррективы... Кстати, а знаете как назывался аналогичный американский проект, который до нас реализовывал посол Хербст на территории Украины?

– Как?

– «Пушечное сало». Это так они из украинцев делали тех янычар, которые готовы воевать с Россией за американские интересы...

Компания расхоталась.

Вообще, неплохо повеселились.

Были шашлыки, которые все отчего-то называли «барбекю», было неплохое местное пиво, были костры и песни под гитару самых-самых интересных ребят, Майк Науменко, Борис Мазаев, Толя Беляков... Алла даже с кем-то на два голоса романс «Утро туманное» спела. Жалко, Коли Козака здесь с нею не было.

Жалко.

А Алле не терпелось позвонить в Киев и поделиться открытием.

– А ты был в курсе того, что Москва проводила этот самый проект «американское сало»? – напрямик спросила Алла, когда Николай ответил на ее настойчивые звонки.

– Ты только Владимиру Семеновичу про такую туфту ничего не говори, – ехидно сказал Николай, – не было никакого проекта «американское сало», у нас все без помощи Москвы получилось, разве ты этого не видала?

– Я не видала? – пожала плечами Алла, – я все видала. Вы с Колеей только и говорили, только и говорили, мол, «власть нам сама в руки идет, все играет на нас», все случаи, что с Сагайдачным, что с взрывами домов, что с аварией на газопроводе, что с татарами в Крыму, все работало на дядю Володю.

– Взрывы сделали специально? У тебя там параноя началась? Да эти взрывы татары сделали стопудово, мы даже уже нашли кто, за ними слежка уже год как была, только упустили в какой-то момент в предвыборной запарке...

– Ну нет, насчет взрывов я может и погорячилась и насчет татар с «Сагайдачным» не в курсе. Но насчет «американского сала» - точно. И еще этот этот Степан Бордюжа – клоун националистический. Его Гельбах с Повлонским и их ребята под забором во Львове нашли и на всю Европу раскрутили, да потом сами же и посадили в лужу.

– Ты это о чем, родная? – опешил Николай, – ты что? Всерьез о том, что какая-то внешняя сила могла втайне стоять за...

– Да ты элементарно лох! – воскликнула Алла, – я просто удивляюсь, что такого наивняка, как ты, могли поставить первым советником дяди Володи!

– Не называй меня так! – прикрикнул Николай. - Ты мне еще не жена...

Он был не на шутку зол.

– Ну, а как вас называть, если вы думая, что на шармачка проехали в рай, на самом деле не разглядели главного? – хмыкнула и пожала плечами Алла.

В этот день их ссора показалась им обоим какой-то по-новому необратимой, как будто реально очень большая черная кошка между ними пробежала.

Он бросил трубку.

И только тут она сообразила, что значили его слова «ты мне еще не жена».

Дал задний ход? После сделанного предложения?

Не даром и в Москву почему –то не поехал. И про свадьбу отказывался пока обсуждать, все на послевыборные хлопоты ссылался.

Вечер, который начался так весело закончился слезами. Она проплакала всю дорогу обратно до Москвы, все четыре часа от Селигера до Крылатского.

– По оценке экспертов Всемирного Банка, Россия первой справилась с последствиями мирового финансового кризиса, начала инфраструктурные реформы и может рассчитывать на серьезный экономический рост уже в этом году.– сообщает «Рейтерс»

Евгений Васильевич Дружинин сидел в очень высоком кабинете. Не в самом высоком, но очень высоком. В кабинете первого вице-премьера России. В самом белом Доме. И главное, он не знал, зачем он тут сидит. Позвонили – пригласили. Зачем? Почему?

А вице-премьер, молодой еще между прочим человек, похоже решил прочить ему, Дружинину лекцию о социально-экономическом положении.

Так что чувствовал себя Евгений Васильевич, как в афгане на политинформации.

– Россия стоит перед несколькими вызовами: это демографический, геополитический, продовольственный, жилищно-коммунальный, культурно-идеологический, – загибал пальцы чиновник.

Дружинин кивнул.

– Демографический вызов, – чиновник стал наоборот разгибать пальцы, – состоит в стремительной убыли и старении населения. Это означает угрозу снижения роста ВВП, большую экономическую нагрузку на работающих за счет пенсионеров, сокращение армии, угрозу отторжения Дальнего Востока. Попытка решить проблему за счет мигрантов, создает дополнительные трудности, с которыми уже столкнулись страны Европы и часть регионов России. Далее. Геополитический вызов связан с демографическим непосредственно. Прежде всего, это угроза отторжения Дальнего Востока, по причине депопуляции, Сибирские и Дальневосточные земли заселяются выходцами из сопредельных государств, страдающих от перенаселения, от нехватки леса, пресной воды, сельхозтерриторий и полезных ископаемых. Столкновения между диаспорами и «косовский сценарий» имеют серьезную перспективу.

И с этим трудно поспорить. Дружинин опять кивнул.

– Продовольственный вызов, – назидательно продолжал высокий чиновник, – связан с мировым продовольственным кризисом. Цена на продовольствия за последние годы выросла на шестьдесят–семьдесят процентов. Россия на пятьдесят процентов зависит от поставок извне. Продовольственная безопасность России находится под постоянной угрозой, делает Россию слабой, лишенной иммунитета по отношению к шантажу голодом. Развитие сельского хозяйства не зависит от наших больших инвестиционных возможностей, нас ограничивает отсутствие кадрового потенциала. Далее. Жилищно-коммунальный вызов связан с тотальной нехваткой жилья даже при сокращающемся населении. Темп убыли ветхого жилья практически сопоставим с темпом ввода нового жилья. Кроме того, изношены сети и коммуникации. Города не выдерживают нагрузки, постоянные аварии, пробки на дорогах, не соответствующие экологическим нормам вода и воздух.

– Я не думал, что чиновники знают про пробки, думал они с мигалками ездят... – сострил Дружинин.

Но чиновник никак не отреагировал на подколку.

– И наконец, культурно-идеологический вызов состоит в том, что Россия, для того, обезопасить себя от любых поползновений и конфликтов, должна быть ценностью не только для самой себя, а для всего мира. Необходимо, чтобы иммигранты хотели ассимилироваться в нашу культуру, а не «покорять» ее, наш «образ жизни» должен быть привлекательным, ценности, которые несет наша культура, должны быть конкурентоспособными. Вы согласны с таким диагнозом?

– Нельзя не согласиться.– ответил Дружинин, – В каком-то смысле это общее место. Проблемы известны. Но вот что с ними делать – вот это вопрос гораздо более серьезный...

– Как ни странно, но на все эти вызовы можно дать один ответ, – чиновник торжествующе посмотрел на ошарашенного Дружинина.– Да да, – высокий чиновник кивнул для убедительности, – это то, что можно назвать «зеленой революцией», это деурбанизация, это переход в новую экологически-чистую среду обитания, это гигантский национальный проект расселения городов, переселения десятков миллионов людей в малоэтажные загородные поселки с автономной инфраструктурой, это освоение новых земель, которые, как ни странно, находятся совсем рядом. Россия до сих пор самая большая страна в мире с самым большим количеством неосвоенных земель, страна самая богатая лесом, пресной водой. Возьмите для примера Москву и Московскую область. Двадцать процентов населения страны живет здесь, задыхаясь и мешая друг другу, на клочке земли, когда на десятки тысяч километров простираются пустынные земли.

Речь идет о внутренней колонизации. Еще раз повторю, это ответ сразу на все вызовы, стоящие перед Россией.

– На все? – переспросил Дружинин.

– На все! – улыбнулся высокий чиновник. – Читайте сами: в самом деле, деурбанизация — это средство решения демографической проблемы. Различные исследования демографов показывают, что простое повышение уровня жизни ведет скорее к падению рождаемости, чем к росту. Культурные и национальные особенности тоже играют опосредованную роль, например, в восточной Японии рождаемость низка, как и в Европе.

– А от чего тогда зависит рождаемость?

– Существует прямая зависимость рождаемости от степени урбанизации: в городском образе жизни ребенок это обуза. Кроме того, переселение из экологически неблагоприятных городов приведет к снижению уровня смертности. Еще один ресурс миграция. Сотни тысяч молодых ученых, уехавших на Запад готовы вернуться, если им будет предоставлен свой современный дом в России, о бывших соотечественниках из СНГ можно и не говорить. Зеленая революция прямо ведет к выправлению демографических показателей!

– Пожалуй.

– Деурбанизация – это и ответ на геополитический вызов, на угрозу потери Дальнего Востока может так же может быть получен только путем внедрения стратегии новой колонизации Дальнего Востока с помощью сети новых поселений. Переселение людей в эти места возможно только, если в обмен на городские «блага цивилизации» людям будет предоставлено просторное жилье, экологически-чистая среда обитания, собственная земля, отсутствие налогообложения. В противном случае, люди не поедут, а если так, то проблема Дальнего Востока будет решаться уже другими, менее привередливыми, народами. Далее. Зеленая революция — это и продовольственная безопасность.

– Да, - кивнул Дружинин. – На собственной земле, по традиции, люди будут собственными силами вести подсобное хозяйство. При этом, выращивать опять же экологически-чистые продукты.

– Верно! Идем дальше! Новый, современный дом в деревне, малоэтажное строительство — это и решение жилищно-коммунальной проблемы.

Инфраструктура городов не выдерживает нагрузки, цена на землю, коммуникации и строительство в городах превышает все разумные пределы, что делает невозможной ипотеку и доступное жилье. И наоборот, сегодня существуют новые технологии малоэтажного строительства, которые позволяют в короткий срок решать проблему жилья.

– Хорошо бы!

– И, наконец, культурно-идеологический ответ на вызов возможен только в поле роста местного самоуправления, местной инициативы, постоянных социальных инноваций, которые производят небольшие самоуправляемые сообщества. Хай-тек и хай-хьюм это не та сфера, где могут работать госкорпорации и индустриальные монстры, хай-тек и хай-хьюм возникают в микросообществах и ими же реализуются. Кроме того, новый образ жизни то есть – свой дом, природа, свои продукты питания, баня, рыбалка и прочее обладает высокой привлекательностью и для бедных, и для высокоразвитых стран, в которых возможности такого образа жизни не сохранились. Новый экологичный образ жизни можно противопоставлять «потребительскому» образу жизни, который сейчас господствует, но возможности которого для всех стран близки к исчерпанию.

– Ну.. это же какая-то утопия, – пожал плечами Дружинин.

– Не торопитесь, – прервал высокий чиновник. – Различие между теми, кто воспринимает зеленую революцию как утопию, и теми, кто воспринимает ее как реальную и, пожалуй, единственно возможную перспективу есть только различие в осведомленности по поводу современных достижений в строительстве, в транспорте, в коммуникациях. Например, мало кто знает, что в России уже построены сотни домов европейского качества, триста кв. м. по цене не выше шестидесяти пяти тысяч долларов за дом. Но они строятся без помощи власти, наоборот, через сопротивление.

– Почему я об этом никогда не слышал?

– Небольшим извинением для тех, кто не верит в перспективу зеленой революции, может служить лишь то, что вышеозначенные достижения постоянно замалчиваются и тормозятся людьми и институтами индустриальной и потребительской эпохи. Сегодня продолжают строить гигантские торговые центры, офисные небоскребы, производить продукты питания по технологиям фаст-фуда и восхищаться этой практикой, модной пятьдесят–сто лет назад. Мы, вместо того, чтобы двигаться в постиндустриальное будущее, движемся в индустриальное прошлое. Для качественного рывка вперед в данном направлении необходим комплексный анализ применительно именно к российским реалиям. Главная задача — свести в одной точке потенциальные, но мало используемые экологические богатства России, возможности новых технологий. Механизм решения этой задачи диктуется российскими просторами и реалиями постиндустриального общества — необходимо перейти от концентрированной схемы распределения населения к дисперсной.

– Не понял.

– Объясню, – терпеливо сказал высокий чиновник, – Речь должна идти не просто о банальном «возрождении села». Необходимо создание новой формы поселений, неоагломераций, то есть поселений сельского типа со всей современной инфраструктурой, в которых появится возможность сочетать как экологический то есть вода, воздух, пища, так и технологический то есть бытовая техника, электричество, современный досуг, виды комфорта. Самым главным, приоритетным условием для решения этой задачи является создание качественно новой, высокоскоростной транспортной сети и параллельной ей системы современных коммуникаций, начиная с бытовой канализации и кончая связью, интернетом, спутниковой связью. «Зеленая революция», являясь революцией реальной, в отличие от фальшивых «оранжевых революций», которые меняют только вывески, меняет всю совокупность общественных отношений, весь образ жизни и распадается на ряд мини-революций.

Чиновник стал ходить по кабинету и загибать пальцы:

– Во-первых, это революция в земельных отношениях, в земельном законодательстве. Во-вторых, нужна революция в развитии трудовых отношений, когда будет считаться нормой работа на расстоянии, через компьютер, сеть, а не в офисах. В-третьих, нужна революция в отношении к дому, земле, людям нужно учиться жить на земле заново, учиться вести хозяйство. В-четвертых, нужна революция в отношении к питанию и потребляемым продуктам: В-пятых, строительная революция. Сегодня существуют технологии малоэтажного строительства морозостойкого жилья по цене 10 тысяч рублей за метр, но их не пускают на рынок индустриальные бетонные монстры. В-шестых, нужна революция в системе коммуникаций: газ, свет, канализация и проч. нового типа.

– Электрогенераторы должны быть автономные, – вставил Дружинин, чтобы показать свою компетентность в строительных вопросах, – и комплексные: ветрогенераторы, солнечные батареи. Есть технологии мини-АЭС, экологически

чистых, для малых городов и поселков, есть технологии мини-гидростанций, для малых рек.

– Правильно! Но это не все. В-седьмых, революция в использовании речного транспорта. Ведь реки это естественные дороги, по которым передвигалась в течение тысячи лет вся Россия. Сейчас сеть рек больше, чем сеть железнодорожного транспорта, но по ним перевозится два процента грузов! Берега рек и надо в первую очередь заселять мини-поселками. В-восьмых, революция в скоростном железнодорожном транспорте. Китайцы и японцы делают такие поезда, они уже являются реальностью. В-девятых, революция в мини-авиации.

– Это я знаю, – опять не вытерпел Дружинин, – Сегодня уже есть самолеты на несколько посадочных мест, летающие без заправки на значительные расстояния, абсолютно безопасные, так как при отказе двигателя выбрасывается парашют, и при этом для взлета и посадки им необходимо всего лишь сто–двести метров поля.

– Да, – подтвердил Чиновник, – Такими мини-аэродромами, а не полями для гольфа надо покрывать всю Россию. В-десятых, революция в самоуправлении и вообще в государственном управлении. Понятно, что огромные полномочия будут на местах, где все лучше видно и все лучше знают.

У высокого чиновника кончились пальцы для загибания и он махнул рукой:

– Короче, предсказать все революции и перечислить их по степени важности невозможно, нужно начать двигаться в этом направлении, а жизнь сама подскажет, что менять и как. Сегодня же сотни миллиардов выбрасывают на строительство какого-нибудь офисного центра небоскребов «Москва-Сити», вместо того, чтобы построить тысячи новых поселков в том же Подмосковье. Важнейшим следствием «зеленой революции» станет качественное повышение уровня внутреннего комфорта в стране. Россияне смогут в полной мере пользоваться экологическими богатствами страны — чистой водой и воздухом, здоровым питанием и т.п. — и при этом не отказываться от технологического прогресса. Это позволит впервые в истории обеспечить в нашей стране уровень жизни, превосходящий аналогичные показатели в развитых странах Запада. Это не просто экономическое и военное превосходство, это превосходство в образе жизни.

– Некая новая идеология в противовес идеологии потребительства?

– Да. Современный западный человек имеет целью потребление тех или иных вещей, товаров. Человек, обрабатываемый рекламой работает на неинтересной работе в душном офисе, питается вредным фаст-фудом, от которого тучнеет, и все это для того, чтобы купить очередную «модную» одежду из синтетики, которая завтра уже будет не престижной... И такие «крысиные бега» продолжаются годами. Все это ведет к нервным расстройствам, потере здоровья, потере себя. Россия сможет выступать в роли экспортера экологических ресурсов, востребованность которых в развитых странах повышается стремительными темпами. Формы такого экспорта могут быть весьма разнообразны. Это и поставки экологически чистых, натуральных продуктов и питьевой воды, и массовое развитие экологического туризма.

– Мне приходилось бывать во многих странах, и я смело могу утверждать: на Земле нет человека, который бы не слышал о России и не хотел бы побывать в самой большой и северной стране. Примерно полтора миллиарда человек потенциально даже могут себе это позволить. Каждый турист оставляет в неделю до тысячи долларов. Перемножьте эти числа и вы получите полтора триллиона

долларов. Это потенциальный заработок России на экологическом и экстремальном туризме. Это в несколько раз больше, чем весь сегодняшний российский бюджет! Я примерно в этом направлении свой бизнес и развиваю, – вставил Дружинин

– Когда нефть и газ закончатся, – кивнул Чиновник, – наша природа и красота останутся, и будут приносить нам доход. Мы должны уже сейчас инвестировать в туристическую и транспортную инфраструктуру, в коммуникации — это залог счастливого будущего наших детей! Россия может быть не только энергетической, но и туристической сверхдержавой. В результате Россия станет для всего мира образцом выстраивания такой модели социально-экономических и экологических отношений, которая способна обеспечить гармонию человека и природы, его души и внешнего окружения, гармонию духовный ценностей и наиболее благоприятных, комфортных материальных условий для устойчивого развития в будущем тысячелетии. Это гуманитарное лидерство в мире, делающее невозможным агрессивные поползновения на нас.

– Красиво, – сказал Дружинин, когда высокий чиновник остановился., – Только я то здесь причем? Я и так стараюсь примерно в этом духе действовать... Зачем вы мне это все рассказали?

– Я предлагаю вам релизовать этот проект! Сейчас создается огромная государственная корпорация «Госстрой», именно под эти задачи. Мы выделяем ей на первое время сто миллиардов долларов. И будем давать такую же сумму каждые два года. Вы – строитель, вы предприимчивый человек. Я предлагаю вам пост заместителя президента этой госкорпорации. Президента предложить не могу, эта должность скорее политическая.

– Но почему я?– ошеломленно глядел Дружинин.

– Не скрою, за вас попросил один важный человек. Можно было подойти к вопросу формально. Просто выделить вам сто гектаров земли в Подмосковье. Стройте свои санатории и дальше... Но мы присмотрелись к вам внимательнее. И решили, что вам по плечу более масштабные задачи.

– Но я никого не просил за меня просить! – воскликнул Дружинин

– Это не мое дело.– отмахнулся чиновник, – так вы согласны?

– Черт знает что...– пожал плечами Евгений Васильевич...– А подумать –то время есть?

– До завтра времени хватит?

– Если только до завтра, то это не принципиально. Пишите сразу – согласен!

– Уже в следующем году Правительство планирует сократить население Москвы до двенадцати миллионов человек с нынешних пятнадцати миллионов. Более трех миллионов человек, прежде всего неработающие пенсионеры, которые «не привязаны» к месту работы переедут в новые комфортабельные коттеджные поселки с собственной землей, газом, на берегу водоемов в Центральном Федеральном округе, в близкой доступности от автомобильных и железнодорожных трасс.– сообщает «Икар –ТАСС»

А Николай все-таки приехал.

Прилетел.

Сам.

С цветами.

С кольцами.
Он нашел ее в редакции.
Не надо было не извинений, не объяснений не с чьей стороны. Они просто обнялись и сидели молча напротив друг друга, глаза в глаза. И были счастливы.
И сидели бы так целый день, если бы их не спугнула заглянувшая в кабинет сотрудница.
Тут Алла и обрела дар речи.
– Надо бежать. Я еду в издательство.
– И я с тобой, – сказал Николай.
– У меня переговоры насчет новой книги, – сказала Алла, когда они уже спускались в лифте.
– Про что книга? – поинтересовался Николай.
Они уже выходили из вестибюля на Малую Бронную и уже шли к Аллочкиной красной «Пежо».
– Про выборы в Украине, про операцию «Американское сало», – сказала Алла, открывая дверцу машины.
– А я тебе могу помочь написать эту книгу? – спросил Николай, садясь на место, рядом с водительским.
– Можешь, – ответила Алла, заведя мотор и включая поворотник.
– Не знаю, что там в середине будет, но конец буду писать я, – сказал весело Николай.
– И чем все будет заканчиваться? – с интересом спросила Алла.
– Конечно, свадьбой! Еще чем же?

ЭПИЛОГ

Когда книга была готова, один «эксперт по вопросам Украины» заметил, что если прошлое и настоящее, обрисовано в книге довольно близко к истине и почти не отличимы от нее, то вот, насчет будущего, предсказанного в последних главах, он,

дескать, глубоко сомневается. И военных таких на Украине нет, и крымские татары дома взрывать не будут и обменивать свои паспорта на русские украинцы не побегут....

Но никто и не ставил своей целью предсказывать будущее. Описанное в последних главах, даже не одна из версий возможного будущего. Это проект. Это не то, что может быть а то, что должно быть. И надо относиться к этому не как к научному прогнозу или гаданию цыганки, а так, как режиссер относится к сценарию. Он его ставит. То есть запикивает действительность идущую куда-то само собой в те формы, в которые ему надо. Набирает недостающих актеров и отсекает лишних.

Более того, никто и не настаивает на том, что именно этот описанный здесь проект нужно осуществлять- искать соответствующего военного, будоражить татар, продавать сало... Ни одна операция, план которой заранее обнародован – не была удачной. Книга учит проектированию вообще. Можно написать практически любой сценарий будущего с другими героями и другими технологиями и его... поставить. Мы же привыкли относиться к событиям пассивно, как к некой судьбе, которая сама собой надвигается, а мы реагируем только в ответ на нее. «Газпром» потерял от газовой

войны с Украиной 1,5 миллиарда долларов. Средняя выборная кампания в любой прибалтийской стране стоит до 10 миллионов долларов, если посчитать совокупный бюджет всех партий. Грузинская революция обошлась американцам в пару десятков миллионов. Бюджеты оранжевых на Украине не превышали 300 миллионов. Поэтому смело можно сказать, что на 1,5 миллиарда, которые потерял «Газпром», пиарщики и политические консультанты могли бы не только Украину вернуть в подданство России, вместе со всеми ее трубопроводами, но заодно присоединить Прибалтику, часть постсоветского пространства и Восточной Европы. Как минимум, пиарщики и политконсультанты могли бы существенно изменить там все расклады сил, которые не привели бы к газовой войне или помогли бы в переговорах, если бы конфликт состоялся. Но руководство «Газпрома», которое думает в терминах кубометров, труб, вентилей, диаметров и прочих осязаемых вещей, не понимает силу пиара и теряет 1,5 миллиарда на ровном месте. И так везде и во всем.

Книга не является критикой политических манипуляций. Мы считаем, что политик, который умеет очаровывать - лучше во всех отношениях, чем политик, который этого не умеет, а бубнит что-то скучное и

бюрократическое, или снимается в постановочных эпизодах с десятого дубля и это шито белыми нитками. Пусть очеровывают и манипулируют! Именно это является сутью политики и пока наши политики этому не научатся, мы будем иметь проблемы и кризисы вместо побед!

Книга не является криктикой «массы»-насления, котрое, такое-сякое подвержено манипуляциям. Зритель, который плачет во время спектакля - лучше назойливого умника, который в самом инересном месте шепчет этому зрителю: «это все неправда, и вообще, вон у главного героя ус отклеился, тигры сделаны из бумаги , а драконы из папье-маше». Люди должны очаровываться и забывать себя, а не быть черствыми аналитиками, слепленными из дерьма и стали.

Россия всегда была сильна тверческими людьми. У нас моног музыкантов, поэтов, режиссеров и актеров. Но их великие таланты остаются в заповеднике искусства и не применяя.тся в праткической политике.

США не сильно культурой, зато они первыми поняли, что политика это шоу, сценой котрого являются СМИ, а зрителями - все население. Они ставят свои политическойе спектакли на весь мир, спектакли сделанные по дешевым лекалам бродвейских постановок

и голливудских блокбастеров и спокойно получают весь мир на блюдечке. Просто потому, что все остальные выступают зрителями, антигероями и потрепанными в чужих спектаклях. Вместо того, чтобы ставить свои, используя богатое культурное наследие.

Чем характерна надвигающаяся эпоха? Тем, что наигранные схемы и приемы дешевых мировых постановок и спектаклей срываются все меньше и меньше. Кроме того, постановщикам просто нечего сказать, все что они хотели донести уже донесено тысячу раз и наскучило.

Место главного режиссера большого мирового шоу скоро освободиться, потому что мировой зритель перестает очаровываться, ему наскучил показ одного фокуса в тысячный раз.

Россия может и должна стать очаровывающей, а не пугающей страной. Мировые кризисы дают шанс для этого. Кризис это всегда повод под шумок осуществить какой-нибудь неожиданный ход, удивляющий всех, заставляющий подражать.

А мы стоим и ждем, когда опять старые авторитеты и мировые локомотивы сделают что-то, на что мы могли бы среагировать и что мы могли бы поддержать. Да старые авторитеты давно импотентны, мы сами

должны набраться смелости творить историю. История учит нас только тому, что она податлива смелым. За сто лет слепить целую нацию, за 30 лет разрушить мировую имерию, на ровном есте устроить кризис... Все возможно тому, кто имеет волю и воображение. Последнее особенно важно. Воображение изначальнее истины, оно творит историю, она мстает на своем пути завалы противостоящих фактов. Когда кто-то что-то придумал, то этой вещи нет в мире, она из него невыводима и весь мир сопротивляется ей. Но потом кто-то подхватывает это, а еще через некоторое время уже весь мир своей массой работает на эту новую вещь, которую учел и прописал в своих отношениях и связях. Исторически недавно кто-то придумал «нацию украинцев», а от них уже миллионы, есть государство, международные договоры, газовые войны и миллионы упоминаний во всех книгах и учебниках.

Кто мешает запускать такие же семансы, грибы и вирусы, чтобы они так же росли и набухали со временем? Мешает только серьезность, деловитость, трусость, приземленность всевозможных завхозов, «работников сцены», электромаонтеров, осветителей и прочего вспомогательного персонала, который забрал власть над спектаклем у настоящих режиссеров и

вообще работает без них. Так даже удобнее изображать что-то и осваивать смету.

Наша экономика всегда будет в ауте, пока мы думаем, что экономика первична. Мы не спасемся ни от каких кризисов, пока главными у нас будет министерство финансов и вообще всякие завхозы. Наше спасение, как и спасение всего мира лежит там, где никто не ищет – в области гуманитарной.

Воображение – к власти!